

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://chekhovanton.ru/> Приятного чтения!

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов

Сара Бернар

Побывавшая на обоих полюсах, избородившая своим шлейфом вдоль и поперек все пять частей света, проплывшая все океаны, не раз летавшая под самые небеса, тысячу раз известная Сара Бернар не побрезговала и Белокаменной.

В среду, часов в 6 1/2 вечера, два локомотива величаво подползли под навес Курского вокзала, и мы увидели всесветную, легендарную диву. Мы увидели ее... но чего нам стоило это?! Нам помяли бока, оттоптали ноги; у нас болят глаза, потому что мы пальцами растянули наши орбиты, чтобы сквозь вокзальный полумрак на платформе получше рассмотреть дитя Парижа, так кстати нарушившее наш уродливый покой.

И Москва стала на дыбы...

Два дня тому назад Москва знала только четыре стихии, теперь же она неугомонно толкует о пятой. Она знала семь чудес, теперь же не проходит и полминуты, чтобы она не говорила о восьмом чуде. Те, которым посчастливилось достать хоть самый маленький билет, умирают от нетерпения, ожидая вечера. Забыты глупая погода, плохие мостовые, дороговизна, тещи, долги. Нет того канальи-извозчика, который, сидя на козлах, не разводил бы рацеи о приезжей. Газетчики не пьют, не едят, бегают, суетятся. Одним словом, артистка стала нашей *idée fixe*. Мы чувствуем, что в наших головах происходит нечто подобное первичному умопомешательству.

Про Сару Бернар писали и пишут ужасно много! Если бы мы собрали все то, что было написано о ней, и продали бы на пуды (по полтора рубля за пуд) и если бы мы пожертвовали полученную от продажи сумму Обществу покровительства животных, то – клянемся нашими перьями! – лошади и собаки обедали бы и ужинали по меньшей мере у Оливье или у Татар. Писали много и, разумеется... ввали много. Ввали, кажется, больше, чем не ввали. Писали о ней французы, немцы, негры, англичане, готтентоты, греки, патагонцы, индийцы... Напишем и мы о ней что-нибудь, напишем и постараемся не врать. [1]

Наружности ее описывать не станем по двум весьма основательным причинам: во-первых, наш талантливый художник Г. Чехов даст в следующем номере портрет, а во-вторых, наружность парижско-семитическая не поддается описанию.

М-лле Сара Б. родилась в Гавре от отца еврея и матери голландки. В Гавре прожила она, к счастью, не долго. Судьба, в образе ужасной бедности, загнала ее мать в Париж. Попав в Париж, Сара поступила в консерваторию. На приемном испытании в консерватории она прочла басню Лафонтена с таким чувством и выражением, что гг. экзаменаторы не замедлили поставить ей самый высший балл и занести ее в число принятых. Не прочти она басню с чувством, получи единицу, не пришлось бы ей, пожалуй, побывать в Москве. Воспитывалась она в монастыре. Будучи порядочной фантазеркой, она чуть-чуть не постриглась в монахини; однако артистическая струнка и огонек, гулявший по всем жилкам, помешали этому намерению.

Впервые выступила она на сцену в 1863 г. Она дебютировала в Comedie Francaise и потерпела кораблекрушение: ее ошкали. Понесши фиаско и не желая здесь, в Comedie Francaise, играть вторые роли, она перешла в Theatre de Gymnase. Здесь счастье ей улыбнулось. На нее обратили внимание. В Theatre de Gymnase пробыла она не долго. В одно прекрасное утро директор театра получил следующую записку: «Не рассчитывайте на меня. Когда вы прочтете эти строки, я буду уже далеко». В то время, когда м-г директор распечатывал эту записку и надевал на нос очки, Сара Бернар была уже по ту сторону Пиренеев.

Человек вообще ужаснейший невежа... Заставить его помнить о себе трудно. Легкомысленные французы совершенно забыли про Сару, пока она разъезжала на испанских почтовых в стране померанцев и гитар. Когда она возвратилась в Париж, ей пришлось поцеловаться со всеми театральными замками: двери театров для нее были заперты. Кое-как добилась она местечка в театре Porte Saint-Martin, – местечка статистики на двадцатипятирублевое жалованье. Занимая это ничтожное местечко, она ревностно изучала роли пьес, даваемых на сцене Odeon'a, и ее работы увенчались успехом. В 1867 году она выступила на сцене Odeon'a в ролях

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Анны Дамб в «Кине» и Занетты в пьесе Коппе. В роли Занетты Сара превзошла все на свете. Успех был так грандиозен, что генерал от французской литературы Виктор Гюго нарочно для Сары Бернар написал роль королевы в «Рюи Блаз»... Дотоле микроскопические драматурги, благодаря игре Сары, начали выдвигаться вперед и сделались видимыми... Так она выдвинула Коппе. С вторичным поступлением Сары на «первую сцену Франции», в Comedie Francaise, слава ее настолько выросла и упрочилась, что не было в Париже ни одного легкомысленного француза, который не знал бы «notre grande Sarah». [2]

Девиз Сары – «Quand meme», то есть «во что бы то ни стало». Девиз хорош, эффектен, ослепителен, поразителен и вызывает чихание. Женское «Quand meme» ужаснее мужского: это засвидетельствуют вам все мужья... «Quand meme» Сары – упрямо, настойчиво. С ним Сара Бернар бросалась очертя голову в такие тартары, сквозь которые можно пробраться уму недюжинному и воле по меньшей мере железной. Она прошла, как говорится, сквозь огонь, воду и медные трубы... Кончилось тем, что она прослыла «самой оригинальной женщиной».

Любит она больше всего на свете... рекламу. Реклама – ее страсть. «Figaro» и «Gaulois» во вторую половину семидесятых годов только тем и занимались, что во все лопатки воспевали «grande Sarah»... Репортеры целыми армиями ходили за ней и наступали на ее шлейф. В ее передней всегда толпится такая толпа, которая ничто в сравнении с толпой кредиторов, наполняющих переднюю прокутившегося купеческого сынка. Реклама – великое дело. Она дала состояние и имя Иоганну Гоффу и конечно играла не малую роль в баснословных подвигах Сары.

Больше всего на свете не любит Сара немцев... На здоровье!

Сара Бернар соперничает со всеми музами. Она скульптор, живописец, писатель и все что хотите. Группа ее «После бури» – довольно серьезная работа. За нее получила она в «салоне» похвальный отзыв. В живописи она похрамывает, но все-таки ее кисть не лишена широких, сочных взмахов... В обоих искусствах она реальна.

В 1879 году Сара была в Лондоне, и «во время ее лондонских гастролей, – говорит „Фигаро“, – не было в Лондоне ни одного англичанина, страдавшего сплином». В прошлом году директор Comedie Francaise получил от нее такую записку: «Не рассчитывайте на меня и проч.» Когда м-г директор распечатывал эту записку и надевал на нос очки, Сара была уже по ту сторону океана, в Америке... В Америке она творила чудеса... Летала на поезде сквозь горящий лес, сражалась с индейцами и тиграми и т. п. Посетила там, между прочим, профессора черной магии и волшебника Эдисона, который показал ей все свои телефоны и фонофоны. По свидетельству французского художника Робида, американцы выпили все озеро Онтарио, в котором выкупалась Сара... В Америке она дала (horribile dictu!) [3] 167 представлений! Цифры сборов так длинны, что их не выговорит любой профессор по математике... Говорят, что французы к ней уже охладевают...

Когда она возвратилась из Америки, ее не пригласили в Comedie Francaise, а это... В настоящее время она путешествует... Обьезжает города и веси Европы и пожинает лавры, тщательно минуя Берлин. Бедные немцы! Впрочем, нет худа без добра, лишняя сотня тысяч рублей останется дома, в немецких карманах, а сотня тысяч годится детишкам на молочишко...

В Одессе Сару приняли несколько эксцентрично: обрадовались, крикнули ура и бросили в карету камушком... Неприлично, но зато оригинально... Камень коснулся Сары, как окружность касательной... М-г Жаретту кусок каретного стекла залез в глаз... Дебют в холодных русских степях, как видите, никуда какой...

О подвигах Сары в Москве сообщим, и сообщим беспристрастно... Как гостье скажем комплимент, а как артистку раскритикуем наистрожайше.

Опять о Саре Бернар
Черт знает что такое!

Утром просыпаемся, прихорашиваемся, натягиваем на себя фрак и перчатки и часов в 12 едем в Большой театр... Приходим домой из театра, глотаем обед неразжеванным и строчим. В восьмом часу вечера опять в театр; из театра приходим и опять строчим, строчим часов до четырех... И это каждый день! Думаем, говорим, читаем, пишем об одной только Саре Бернар. О, Сара Бернар!! Кончится вся эта галиматья

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru тем, что мы до тахітум'а расстроим свои репортерские нервы, схватим, благодаря еде не вовремя, сильнейший катар желудка и будем спать без просыпа ровно две недели после того, как уедет от нас почтенная дива.

Ходим в театр два раза в день, смотрим, слушаем, слушаем и никак не дослушаемся и не досмотримся до чего-нибудь особенного. Всё как-то сверх ожидания обыкновенно, и обыкновенно до безобразия. Смотрим не моргая и не мигая на Сару Бернар, впиваемся глазами в ее лицо и стараемся во что бы то ни стало увидеть в ней еще что-нибудь, кроме хорошей артистки. Чудаки мы! Раздразнили нас многообещавшие заграничные рекламы. Мы не увидели в ней даже ни малейшего сходства с ангелом смерти. Это сходство признано было за Сарой (как говорил кто-то где-то) одной умиравшей, глядя на которую Сара училась отправляться в конце драмы *ad patres*. [4]

Что же мы увидели?

Пойдемте, читатель, вместе в театр, и вы увидите, что мы увидели. Пойдемте... ну хоть на «*Adrienne Lecouvreur*». Идем в восьмом часу. Приближаемся к театру и видим бесчисленное множество двуглазых тархтящих карет, извозчиков, жандармов, городских... Ряд гуськом возвращающихся от театра извозчиков буквально бесконечен. Съезд – размеров ужасающих. В театральных коридорах толкотня: московские лакеи налицо все до единого. Одежд не вешают, а, за неимением крючков на вешалках, складывают их вчетверо, сжимают и кладут одно платье на другое, как кирпичи. Входим в самую суть. Начиная с оркестра и кончая райком, роится, лепится и мелькает такая масса всевозможных голов, плеч, рук, что вы невольно спрашиваете себя: «Неужели в России так много людей? Батюшки!» Вы смотрите на публику, и мысль о мухах на обмазанном медом столе так и лезет в вашу голову. В ложах давка: на стуле сидят рара, на коленях рара – татап, а на коленях последней – детвора; стул же в ложе не один. Публика, надо вам сказать, не совсем обыкновенная. Среди театральных завсегдатаев, любителей и ценителей вы увидите немало таких господ, которые решительно никогда не бывают в театре. Вы найдете здесь сухих холериков, состоящих из одних только сухожилий, докторов медицины, ложащихся спать не раньше не позже 11 часов. Тут и до чертиков серьезный магистр дифференциального вычисления, не знающий, что значит афиша и какая разница между цирком Саломонского и Большим театром... Здесь и все те серьезнейшие, умнейшие дельцы, которые в интимных беседах театр величают чепухой, а актеров дармоедами. В одной из лож заседает старушка, разбитая параличом, со своим мужем, глухим и гугнивым князьком, бывшим в театре в последний раз в 1848 году. Все в сборе...

Стучат. Парижем запахло... В Париже не звонят, а стучат. Поднимается занавес. На сцене *m-me Lina Munte* и *m-me Sidney*. Вы видите не совсем незнакомую картину. Вы что-то подобное, кажется, видели года полтора-два тому назад на страницах «Нивы» или «Всемирной иллюстрации». Недостает только Наполеона I, стоящего за портьерой, в полутени, и тех богатых, роскошных форм, на которые так щедр французские живописцы... Начинается тархтенье и трещанье на французском диалекте. Вы вслушиваетесь и ушами едва успеваете догонять расходившиеся языки картавящих француженок. Вам мало-мальски известно содержание «*Adrienne Lecouvreur*», вы чуточку утомляетесь следить за игрой и начинаете рассматривать... На сцене две француженки и несколько господ французов. Безупречно роскошные костюмы, не наш язык, это чисто французское уменье бесконечно улыбаться – переносят ваши мысли в «о, Париж, край родной». Он припоминается вам, умный, чистенький, веселый, как вдовушка, снявшая траур, с своими дворцами, домами, бесчисленными мостами через Сену. В лицах и костюмах этих легкомысленных французов вы узнаете *Comedie Francaise* с его первым и вторым рядами кресел, на которых восседает сплошной польдекоковский виконт. Вы мечтаете, и пред вашими глазами мелькают один за другим: Булонский лес, Елисейские поля, Трокадеро, длинноволосый Доде, Зола с своей круглой бородкой, наш И. С. Тургенев и наша «сердечная» *m-me Лаврецкая*, гуляющая, соряющая российскими червонцами семо и овамо.

Первое действие оканчивается. Занавес падает. В публике ни-ни... Тишина гробовая даже в райке.

Во втором действии показывается и сама Сара Бернар. Ей подносят букет (нельзя сказать, чтобы плохой, но и не совсем, не в обиду будь сказано, хороший). Сара Бернар далеко не похожа на ту Сару Бернар, которую вы видели на продающихся у Аванцо и Дациаро карточках. На карточках она как будто бы свежей и авантажней.

Оканчивается второе действие. Занавес падает, и публика аплодирует, но так

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru лениво! Федотовой и даже Кочетовой аплодируют гораздо энергичнее. А как Сара Бернар раскланивается! С главою, склоненною несколько набок, выходит она из средней двери, идет к авансцене медленно, важно, никуда не глядя, точно *maximus pontifex*[5] пред жертвоприношением, и описывает в воздухе головой не видимую простым глазом дугу. «Нате, смотрите! – как бы написано во всей ее фигуре. – Смотрите, удивляйтесь, поражайтесь и говорите спасибо за то, что имеете честь видеть „самую оригинальную женщину“, „notre grande Sarah“!»

Интересно было бы знать, какого мнения гг. гости о нашей публике? Странная публика! Американцы выпили озеро Онтарио, англичане впрягли себя вместо лошадей, индейцы целой армией сторожили поезд, в котором она ехала, чтобы ограбить ее сокровища, а наша публика не хохочет, не плачет и аплодирует, точно озябла или держит свои руки в ватяных рукавицах.

«Медведи! – так, может быть, подумают спутники Сары. – Не хохочут и не плачут потому, что не знают французского языка. Не ломают от восторга шей и кресел потому, что ни бельмеса не смыслят в гении Сары!» Очень возможно, что так подумают. Всему миру известно, что за граница не знает нашей публики. Мы хорошо видели эту публику, а потому и можем «сметь о ней суждение иметь». Театр был переполнен медведями, которые так же хорошо говорят по-французски, как и сама Сара Бернар. В райке мы видели таких знатоков, ценителей и любителей, которые знают, сколько волос на голове г. Музиля, которые обрызжут ваше лицо слюной, опрокинут расходившимися руками лампу и не извинятся, если вы начнете спорить с ними о том, кто лучше: Ленский или Иванов-Козельский. В оркестре, на местах контрабасов, барабана и флейт заседает самая что ни на есть соль мира. Публики, аплодирующей г. Музилю за то, что тот «говорит смешно», на представлениях Сары Бернар не имеется; на эти представления ей ходить незачем; для нее интереснее смотреть клоуна Танти, чем Сару Бернар. Мы видели публику, избалованную игрой покойных Садовского, Живокини, Шумского, часто видящую игру Самарина и Федотовой, воспитанную на Тургеневе и Гончарове, а главное, перенесшую в последние годы столько поучительного горя. Одним словом, мы видели публику, которой угодить очень трудно, публику самую взыскательную. Немудрено, если она не падает в обморок в то время, когда Сара Бернар за минуту до смерти энергичнейшими конвульсиями дает публике знать, что она сейчас умрет.

Мы далеки от поклонения Саре Бернар как таланту. В ней нет того, за что наша почтеннейшая публика любит Федотову: в ней нет огонька, который один в состоянии трогать нас до горячих слез, до обморока. Каждый вздох Сары Бернар, ее слезы, ее предсмертные конвульсии, вся ее игра – есть не что иное, как безукоризненно и умно заученный урок. Урок, читатель, и больше ничего! Будучи дамой очень умной, знающей, что эффектно и что не эффектно, дамой с грандиознейшим вкусом, сердцеведкой и всем, чем хотите, она очень верно передает все те фокусы, которые иногда, по воле судьбы, совершаются в душе человеческой. Каждый шаг ее – глубоко обдуманый, сто раз подчеркнутый фокус... Из своих героинь она делает таких же необыкновенных женщин, как и она сама... Играя, она гонится не за естественностью, а за необыкновенностью. Цель ее – поразить, удивить, ослепить... Вы смотрите на *Adriette Lecouvreur*, и вы видите в ней не *Adrienne Lecouvreur*, а умнейшую, эффектнейшую Сару Бернар... Во всей игре ее просвечивает не талант, а гигантский, могучий труд... В этом-то труде и вся загадка загадочной артистки. Нет того пустячка в ее малых и больших ролях, который не прошел бы раз сто сквозь чистилище этого труда. Труд необыкновенный. Будь мы трудолюбивы так, как она, чего бы мы только не написали! Мы исписали бы все стены и потолки в нашей редакции самым мелким почерком. Мы завидуем и почтительнейше преклоняемся пред ее трудолюбием. Мы не прочь посоветовать нашим перво- и второстепенным господам артистам поучиться у гостыи работать. Наши артисты, не в обиду будь им это сказано, страшные лентяи! Ученье для них хуже горькой редьки. Что они, то есть большинство наших артистов, мало дела делают, мы заключаем по одному тому, что они сидят на точке замерзания: ни вперед, ни... куда! Поработай они так, как работает Сара Бернар, знай столько, сколько она знает, они далеко бы пошли! К нашему великому горю, наши великие и малые служители муз сильно хромают по части знаний, а знания даются, если верить старым истинам, одним только трудом.

Мы смотрели на Сару Бернар и приходили от ее трудолюбия в неописанный восторг. Были местечки в ее игре, которые трогали нас почти до слез. Слезы не потекли только потому, что вся прелесть ступевывалась искусственностью. Не будь этой канальской искусственности, этого преднамеренного фокусничества, подчеркивания, мы, честное слово, заплакали бы и театр содрогнулся бы от рукоплесканий... О талант! Кювье сказал, что ты не в ладу с гибкостью! А Сара Бернар страсть как

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
гибка!

Труппа, разъезжающая с Сарой, – ни то и, пожалуй, ни се. Народ здоровый, рослый, коренастый. Имея в виду всякие могущие произойти случайности (нападения тигров, индейцев и проч.), Сара недаром возит с собой этих мускулистых людей.

Держат себя французы на сцене восхитительно. Один московский рецензент, воспевая до кровавого пота Сару Бернар, упомянул между прочим о ее уменье слушать. Это уменье мы признаем не за одной только ею, но и за всей труппой. Французы отлично слушают, благодаря чему они никогда не чувствуют себя лишними на сцене, знают, куда девать свои руки, и не стушевывают друг друга... Не то, что наши... У нас не так делается. У нас г. Макшеев монолог читает, а г. Вильде, его слушающий, глядит куда-нибудь в одну точку и нетерпеливо покашливает; так и кажется, что на лице его написано: «И не мое это, брат, дело!» Труппа очень приличная, выдрессированная, но... бесталанная. Ни то ни се...

Возвращаемся, однако, к Adrienne Lecouvreur. Или вот что, читатель! Вам надоело читать мою дребедень, а мне ужасно спать хочется. Бьет четыре часа, и у моей хорошенькой соседки горланит петух... Глаза слипаются, как обмазанные клеем, нос клюет по писанному...

Завтра опять на Сару Бернар... ох!

Писать, впрочем, про нее больше не буду, даже если редактор заплатит мне по полтиннику за строчку. Исписался! Шабаш!

«Гамлет» на Пушкинской сцене

Жил-был себе на свете очень мудрый человек. Этот мудрый человек был не от мира сего: не ел, не пил, не спал, а все науками занимался. Халат был его единственной одеждой, а кабинет, заваленный книгами, единственным увеселительным местом.

– Вы бы легли спать, герр профессор! – каждую полночь обращалась к нему его кухарка. – «Вздор!» – отвечал он. (Спать-то – вздор!! Экий чудак!)

– Обедать будете, герр профессор? – каждый полдень спрашивала его кухарка. – «Некогда!»

И этого мудрого человека встретил я однажды в одном месте... в очень нехорошем месте! Он по-гусарски дул шампанское и сидел с хорошенькой пухленькой француженкой...

– Что вы делаете, герр профессор?!?! – воскликнул я, побледнев от удивления.

– Глупость, сын мой! – отвечал мудрец, наливая мне шампанского. – Я делаю глупость...

– Для чего же??!

– А для того, сын мой, чтобы проветрить малость атмосферу... За женщин и вино!

Я выпил и еще более побледнел от удивления.

– Сын мой! – продолжал мудрый человек, играя волосами француженки. – В моей голове собрались тучи, атмосфера отяжелела, накопилось многое множество... Все это должно проветриться, очиститься, стать на свое место, и я ради этого делаю глупость. Глупость глупая вещь, но она нередко действует освежающе... Вчера я был похож на гниющую траву, завтра же утром, о bone discipule, [6] ты увидишь меня свежим. Да здравствует раз в год глупость! Vivat stultitia!

Мы выпили.

Если глупость действует иногда освежающе, то колыми же паче противоположная ей крайность!

Никто так сильно не нуждается в освежении, как наши сцены... Атмосфера свинцовая, гнетущая. Аршинная пыль, туман и скука. Ходишь в театр, честное слово, только потому, что некуда больше ходить. Смотришь на сцену, зеваешь да потихоньку

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru бранишься.

Глупостью не освежишь театральную атмосферу по очень простой причине: к глупости театральные подмостки присмотрелись. Надо освежать другую крайность; а эта крайность – Шекспир.

Стоит ли в театре Пушкина играть «Гамлета» или не стоит? не раз слышался вопрос. Этот вопрос праздный. Шекспира должно играть везде, хотя бы ради освежения, если не для поучения или других каких-либо более или менее высоких целей.

«Гамлет» на Пушкинской сцене был встречен с удовольствием. И публика была многочисленна, и господа артисты повеселели. Никто не зевал и тоски не чувствовал, несмотря на все нижеписанные промахи. Из театра никуда не тянуло. Сиделось охотно.

Г. Иванов-Козельский не силен для Гамлета. Он понимает Гамлета по-своему. Понимать по-своему не грех, но нужно понимать так, чтобы автор не был в обиде. Все первое действие г. Иванов-Козельский прохны, кал. Гамлет не умел хныкать. Слезы мужчины дороги, а Гамлета и подавно; и на сцене нужно дорожить ими, не проливать попусту. Г. Иванов-Козельский сильно испугался тени, так сильно, что даже его жалко стало. Он сжевал и скомкал во рту все обращение к отцу. Гамлет был нерешительным человеком, но не был трусом, тем более, что он уже готов был к встрече с тенью. Сцена, где Гамлет приглашает своих друзей поклясться на мече, не удалась: Иванов-Козельский не говорил, а шипел, точно гусак, за которым гонятся мальчишки. В беседах с Розенкранцем и Гильденштерном отсутствовало достоинство. Перед ними Иванов-Козельский ломался. И т. д. и т. д. Мы могли бы исписать очень много бумаги, если бы стали изображать все промахи Иванова-Козельского... Много чувства, много щемящей за сердце задушевности, но мало самого главного. Это самое главное далеко отстоит от г. Иванова-Козельского. Мало чувствовать и уметь правильно передавать свое чувство, мало быть художником, надо еще быть всесторонне знающим. Образованность необходима для берущегося изображать Гамлета. Сцена с матерью проведена прекрасно. То же можно сказать и о сцене на кладбище. Много было прелести в игре Иванова-Козельского, и всю эту прелесть можно записать на счет его умения чувствовать... только! Он подчеркивал каждое слово, следил за каждым своим движением, рассчитывал шаги... Этот недостаток есть удел всех начинающих. Смерть с ужасным голосом и с судорогами можно было бы заменить естественной смертью.

Клавдий был недурен. Он не умел только становиться на колени. Королева, тень, Горацио и прочие были плохи. Впрочем, 1-й актер (Новиков) был хорош, у Офелии, говорят, голос был лучше, чем у г-жи Барановой, которая, впрочем, играла недурно. Теперь чисто внешняя сторона дела.

Сцена мала, декорации плохи. Торжественные возгласы короля не были по размеру к маленьким комнаткам, изображавшим дворцовые палаты. Но это не беда. На безрыбье и рак рыба, а на безлюдье и фома человек. Г. Иванову-Козельскому иностранные костюмы так же не к лицу, как г. Ленскому черный сюртук. Далее... Для чего Горацио нарядили в шлем? Для чего выпускали из текста то, чего нельзя выпускать?

Но эти маленькие промахи бледнеют пред гениальностью того, кто первый подал мысль поставить «Гамлета» на Пушкинскую сцену.

Лучше плохо сыгранный Шекспир, чем скучное ничего.

Фантастический театр Лентовского

Для москвичей, которые осуждены судьбой провести все лето в облаках пыли, нюхать в продолжение целого лета смесь тысячи мерзопакостнейших запахов и обливаться день и ночь потом, фантастический театр г. Лентовского новинка слишком приятная.

Некоторое время мы сердились на почтеннейшего Михаила Валентиновича. Нам надоели все те дары, которые он подносил нам с усердием крыловского Демьяна. Его «Корневильские колокола», «Жирофле-Жирофля», русский хор с своими неизменными флейтами и плясовой, несменяемый г. Гулевич, рассказывающий анекдоты, которые знавал еще и Голиаф, стрельба в цель, фокусы, приводящие в восторг одних только гимназистов, – все это так старо и так пресно! Мы возроптали и роптали бы до сегодня, если бы г. Лентовский не поднес нам презента в виде выдуманного им самим фантастического театра; за что мы делаем ему чувствительнейший реверанс...

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Театр сей воздвигнут на стогах сада Эрмитаж, в одном из тех пустопорожних мест, которые доселе были ни богу свечкой, ни черту кочергой. О начале представления дают знать звоном в здорovenнейший, вокзальный колокол...

Вообразите себе лес. В лесу поляна. На поляне огромнейшим брандмауэром возвышается более всех уцелевшая стена стариннейшего, средневекового замка. Стена давно уже облупилась; она поросла мхом, лебедой и крапивой. Она одна уже дает вам некоторое представление о тех поэтических руинах, которые вы так привыкли встречать в иностранных романах. От этой стены к зрителю и в стороны идут более и совсем уже развалившиеся стены замка. Из-за развалин сиротливо и угрюмо выглядывают деревья, бывшие свидетелями тех благообразий и безобразий, которые совершались во время оно в замке. Деревья высушены временем; они голы. На площадке, которая окружена развалинами и была прежде «полами» замка, заседает публика. Пересечения стен и разрушившихся простенков изображают собой ложи. Вокруг замка рвы, в которых теряются ваши глаза... Во рвах разноцветные, фантастические огни с тенями и полутенями... Все прелестно, фантастично, волшебю. Не хватает только летающих сов, соловья, поющего те же самые песни, которые пелись около замка, когда он еще не был разрушен... Не хватает и плеска моря... Будь слышен плеск моря, мы припомним бы Горацию, который говорил Гамлету:

Подумайте! Одна пустыня места,
Сама собой, готова довести
К отчаянью, когда посмотришь в бездну
И слышишь в ней далекий плеск волны...
Развалины освещены электричеством. Нам кажется, что стена с занавесом освещена слишком. Искусственное освещение, пущенное неумеренно, ступшевывает несколько фантастичность.

Суть вся, разумеется, в фантастичности. Нужно стараться, чтобы фантастичность не пропадала во все время, пока зритель глядит на развалины; иначе пропадет очарование. Очарование пропадет бесследно, когда занавес, устроенный в одной из стен, распадается и вы видите на банальной сцене банального водевильного любовника, ревнивых мужей и бешеных тещ или хохла, говорящего так же по-хохлацки, как армянин по-русски. По нашему мнению, водевили, дающиеся на сцене фантастического театра, нужно заменить чем-нибудь другим, не портящим общего впечатления. Чем заменить – не станем советовать. У г. Лентовского есть изрядный вкус, есть уменье, есть и желанье. Эти три двигателя, которые поставили на настоящие ноги наше «Эрмитажное» дело, посоветуют ему лучше нас.

Если позволит место, мы в следующих номерах изобразим описываемый театр и карандашом. Увидев его на картинке, вы не поверите, что он «сделан». Вы скажете, что это настоящие руины...

«Скоморох» – Театр М. В. Л.***
(3-е января)

Начну прямо с начала. В коридорах темно и жутко, как в инквизиционных подвалах. Лишние лампочки не мешает поставить. Цена умеренная, всем видно, контролем не надоедают, публика аплодирует – значит, хорошо. Но чертовски холодно! зуб на зуб не попадешь. – Нос зябнет самым неприличным образом.

Когда мы вошли в театр, стоящие около вешалок предложили нам раздеться.

– А у вас тепло? – спросили мы.

– Тепло-с.

Мы поверили этим лгунам и заплатили по двугривенному. Заплатили даром, потому что через пять минут пришлось опять облечься в шубы. Нехорошо надувать! Коли холодно, так и говорите, что холодно, а не берите двугривенных. Гг. капельдинеры, надевая на нас шубы, поздравили нас с Новым годом. Это после двугривенных-то! Вежливо, но – некрасиво. Народный обычай поздравлять – может и не иметь места в народном театре.

В буфете всё есть, но нечем закусывать после водки: ни килек, ни селедки.

Выход ужасен. Нужно отворять две половинки двери, а не одну, а то приходится выходить поодиночке, гуськом, что скучно и неудобно. Тесноту нужно избегать по многим причинам.

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Мы глядели «Смерть Ляпунова», драму Гедеонова. Пьеса старинная, холодная, трескучая, тягучая, как кисель, но мы почти ничего не имеем против ее постановки на сцену «Скомороха». Пусть малознающая публика хоть за четвертак поучится истории. Это во-первых, а во-вторых, подобные пьесы понятны каждому, не тенденциозны и трактуют далеко не о пустяках... А этого, пожалуй, достаточно. При нынешней дороговизне и за это спасибо.

О трупке можно сказать весьма мало по весьма уважительной причине: видели ее только раз. Г. Рахимов ничего себе. Картавский Г. Пальм («князь Пьенский... Говою тебе... дьюг дьюгу»!!), Осетров, Протасов годятся; как для пьес, так и для сцены. Глядя на них, узнаешь тетку-провинцию. Г-жа Савина много ныла, много руками махала, энергично белками вращала, но ничего не вышло. Что-нибудь из двух: или она плохая актриса, или же озябла... Думаем, что то и другое.

«Калиостро, великий чародей, в Вене» в «Новом театре» М. и А. Л.***

1. – Слышали? А? Граф Калиостро дает такие капли, что если выпьешь, то помолодеешь... Ежели тебя не любят, так и против этого есть у него капли. Колдун! Золото делает, сквозь карман письмо читает! и т. д.

2. Северин. Не верьте, господа! Вздор! и т. д.

3. Приезжает Лоренца Феличиани (г-жа Волынская) и слабым голоском уверяет, что это правда. Около нее граф Принценштейн (Г. Леонидов) и маркиз Центифоли (Г. Вальяно) поднимают ноги выше головы, но тем не менее влияния на ход событий не имеют. Оба лишние.

4. Граф Калиостро. Интендант, кассир: большой приятель Рыкова. Вытащит деньги из воспитательного дома, не падая в обморок на бульваре... Превзошел изобретателя мази Иванова: изобрел эликсир долгой жизни и любовный напиток. Шельма!.. Вечен – хочет жениться на миллионе тетушкиной племянницы, любящей барона Ливена. Доказывает ей, что барон ей неверен, и за доказательство ему обещали руку и сердце и проч.

5. Гг. Шеромов и Стрешнев. Возмутительные тенора. Слушая их, заболеваешь изжогой. Изображают двух сиятельных балбесов, графа Штенерека и барона Ливена. Первый влюблен в Феличиани, второй – в Эмилию, тетушкину племянницу. Оба пьют любовный напиток, но, увидев, что Калиостро их надувает, начинают хорохориться и помогать добру побеждать зло и т. д..

Надо отдать справедливость г. В «аль» цу. Это самый лучший фокус Калиостро. Поднимается стена, и надуваемые видят эффектнейшую картину. Феличиани помогает Калиостро. Она его жена, что видно из брачного свидетельства, хранящегося у Калиостро. Она не любит мужа и готова его полюбить с тем только условием, чтобы он позволил ей удрать от него. – «Помогай мне, – говорит он, – и я заплачу тебе отпуском во все четыре стороны!» Она и не знает, что свидетельство подложно и что их венчал не священник, а лакей Калиостро... Она любит Штенерека (не за голос) и надувает его поневоле.

6. Дочь швейцара, которую Калиостро выдавал за 70-летнюю старуху, хватившую каплю через меру. Плакала хорошо, за что и вкусила сладость аплодисментов.

7. Тетушка выпивает капли, и лакей Калиостро, одетый маркизом, делает вид, что влюблен в нее... За это Калиостро получил племянницу с миллионом... Но все имеет свой конец.

8. Лакей крадет у барина брачное свидетельство и продает его. Все открывается. Но Калиостро не робеет. Когда в доме тетушки Ливен требует, чтобы он расписался мошенником, Калиостро дает понюхать букет, и Ливен засыпает. Приходит ясновидящая Феличиани и т. д. Графу шах и мат.

9. Калиостро бежал из Вены с позором. Теперь он морочит уже не венских дур. Так добро побеждает зло.

10. Арбенин и Волховской были хороши. Волынская эффектна, оперетка тоже, но... в залах ужасно холодно! Около вешалок сквозной ветер.

С подлинным верно:

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Н. Чехов

М. Ковров

Злостные банкроты

На днях мы прочли в «Голосе» воззвание комитета Общества вспомоществования студентам Петербургского университета. Общество взывает к своим неоплатным должникам, прося их уплатить долг или же по меньшей мере прислать свои адреса.

Мы беремся сообщить несколько адресов. Ловите их, вот они:

Иван Семеныч и Егор Петрович – оба товарищи прокурора N-го суда. Можно видеть ежедневно в местном клубе за карточным столом. Первый пьет редерер, второй – шабли. Оба проигрывают. После карт глотают устриц и кушают блины с астраханской икрой.

Федор Федорыч, учитель математики в Z-й гимназии. Можно видеть ежедневно в 6 часов вечера, на Московской улице, идущего с большим букетом к своей невесте. Собирает деньги к свадьбе и уже собрал около двух тысяч. К венчанию нанял певчих и заказал паникадило. Через неделю получит в приданое 25000.

Борис Иванович, присяжный поверенный в Монрепо. Ежедневно можно видеть в здании управы, где он на свой счет устраивает сцену для любительских спектаклей. Первый любовник и сценарист. После спектаклей артистов и публику угощает ужином. Душа-человек.

Николай Осипыч, чиновник особых поручений в Глупове. На прошлой неделе собирался в Париж. Если еще не уехал, то можно застать у Марьи Карловны или Адели Петровны. Обе не без основания считают его своим кормильцем. В прошлом году получил наследство.

Мы знаем еще одиннадцать адресов, но их не сообщаем, ибо считаем лишним. Эти одиннадцать так растолстели, разбогатели и заважничали, что никого не принимают и писем просительных не читают. Их нельзя беспокоить: рассердятся...

«Женевьева Бравантская». Буффонада в 4-х действиях и 9 картинах
Маркграф Сифроа, герцог Кюрассо (г. Волховской). Женат на Женевьеве (г-жа Вельская). Глуп и туп, как двенадцать дюжин пробок. Несчастлив тем, что не имеет наследника. Когда-то, где-то колдун наложил на его родительские способности заклятье. Поет петушком и играет в куклы. Г. Волховской мастер изображать дураков. Всегда недурен.

Дроган, поваренок; маленький, но симпатичный голосок (г-жа Рюбан). Влюблен по уши в Женевьеву. Поет перед ее окнами.

Сей паштет был испечен поваренком, который, желая пробраться в пажи, врет, что покушавший этого паштета освобождается от ига колдунского. Ему – увы! – верят, едят паштет, делают поваренка пажем... И что же?

Герцог объедается, чувствует в себе всевозможные чувства и объясняется в комнате Женевьевы в пламенной любви... Во время объяснения он хватается за живот. Приходится объяснение отложить до другого раза и бежать от поэзии к прозе. Дроган берется утешить бедную Женевьеву, которой «ничего не удастся». За ними подсматривает:

Каналья Голо, первый министр герцога, его главный советник и составитель речей. Этот несчастный влюблен в герцогиню и мечтает о герцогской короне. Злой демон оперетки. Одна из неудачных ролей. Г. Леонидов хорошо делал, что слишком шаржировал.

Герцог, объевшийся и держащийся за живот, лежит у себя в спальне на кровати. Стонет и слезно ерундит. Является Голо и извещает его об измене жены. Герцог приказывает: Дрогана уколошить, а Женевьеву закопать живой в землю. Ужасно! По уходе Голо Сифроа видит в окно тень Дрогана.

– Я оболую его! – говорит он и выливает за окно кувшин воды. Вода льется не на Дрогана, а на могущественного повелителя, Карла Мартела, большого и толстого

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru человека с жестяной из-под керосина на голове. За внезапную болезнью г. Чернова сию роль изображал... не помню кто. (Нигде так часто и так скоропостижно не заболевают, как за занавесом – тема для докторской диссертации.) Мартел поет, бранится и приказывает своему вассалу, герцогу, следовать за ним: он едет в Палестину драться с сарацинами. Трубные звуки. Сбегаются народ. Герцог плачет и спрашивает каждого: «Что бы вы сделали, будучи на моем месте, если бы вам изменила жена, болел бы у вас живот и вас тащили бы на драку с сарацинами?»

Поднимается декорация, чтобы уступить место другой.

Женевьева, преследуемая Голо, бежит из Брабанта с пажем Дроганом. Бегут через большой лес. Гроза. Их преследуют жандармы (гг. Родон и Вальяно), посланные Голо. Кстати сказать, Голо сочиняет телеграммы о смерти герцога и хочет завладеть короной. Жандармы ловят и хотят зарезать Женевьеву. Дроган одевается клоуном и приказывает суеверным жандармам оставить Женевьеву. Те повинуются, прокалывают с горя друг другу подмышки, падают... Повалявшись немного, они поднимаются, острят (умывальница... то бишь, усыпальница, и т. п.), маршируют, ретируются.

На сцене поезд, идущий в Палестину. Свист и шипенье. Сифроа вручает бразды правления каналье Голо. Марш. Садятся в вагон. Свисток. Adieu.

Поезд не доходит до Палестины. По случаю ненастной погоды он останавливается около резиденции Карла Мартела. В резиденции колоссальный кутеж. Туда отправляется Дроган с прядью волос Женевьевы. Канкан и пьянство. Сифроа в вихре канкана забыл все: и корону, и отечество, и измену Женевьевы... Входит Дроган в костюме жандарма и, подавая прядь волос, объявляет, что Женевьева скончалась. Сифроа не печалится. Тогда лжежандарм рассказывает ему про козни Голо. Герцог собирается домой.

Одевшись турками, герцог и могущественный повелитель идут пешком в Кюрассо. Дорогой встречают они среди скал Женевьеву. Герцог недоумевает. Он видит умершую жену, и его уверяют, что он уже умер. – Когда же я успел умереть? – спрашивает он. Супруги мирятся.

Голо объявляет себя брабантским герцогом. В самый момент объявления входит герцог и... добро побеждает зло. Голо – шах и мат, а Дроган и Женевьева, оба вместе, не выходят из объятий герцога. Канкан.

Декорации великолепны, исполнение хорошее, антре выше всякой критики, но... опять-таки около вешалок до безобразия холодно! И сами вешалки безобразны. Пространство, занимаемое каждой из них, так мало, что приходится более чем тесниться. Публика берет сама платье, несет его через головы, пачкает... Кто-то кого-то мазнул калошей по лицу.

Обратите внимание!

Америка в Ростове-на-Дону
Последние нумера «Донской пчелы» украшены следующим курьезным объявлением:

Жена моя, ЕФРОСИНИЯ АЛЕКСАНДРОВНА, сбежала, «где ее жизнь и ее счастье» – с одним прапорщиком, а как мне и без нее хорошо, то прошу: во 1-х, никогда ко мне не возвращаться, во

2-х, кто разыщет ее – также не доставлять ко мне и, в 3-х, дальнейшего прибавления к моему роду – не признаю, за исключением двух наших детей: Александра 4-х лет и Евгении 4-х месяцев.

Яков Сельвестович Рыбалкин.

Это объявление навело нас на следующие благочестивые размышления:

1) А что, если кто-нибудь разыщет вероломную и не послушается, доставит ее почтенному Якову Сильвестровичу? Что тогда будет?

2) Сколько получил за строчку почтенный Яков Сильвестрович? «Анекдот из его жизни» так интересен, что число читателей «Донской пчелы» по его милости в эти

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru последние дни по меньшей мере утроилось... Но вернее всего, что гонорар за это объявление получил сам Г. Тер-Абрамиан, «издатэл и рэдахтур»... Этот редактор считает вышеописанную статью только объявлением. Он не признает юмористом никого, кроме себя...

3) Слог объявления слишком напоминает слог Г. Тер-Абрамиан...

Не подшутил ли над публикой сам маститый «издатэл»?

Осколки московской жизни

«1883»

«12 июля»

Видеть у себя в доме покойника легче, чем самому помирать. В Москве же наоборот: легче самому помирать, чем покойника в доме у себя видеть. Самый большой ерш, ставший поперек горла, не производит на мои нервы такого сильного, душащего впечатления, какое производят московские похороны (да и вообще все имена существительные, кончающиеся на «ны» и требующие выпивки, не обходятся даром московским нервам). Закапывая своего домочадца, москвич впервые только узнает, как почерствел, застыл и искулачился московский мерзавец, и перестает удивляться тем госпитальным солдафонам и «скубентам», которые мертвецов режут и в то же время колбасу едят... Например.

В 3–4 часа пополуночи кончается чья бы то ни было жена. Не успеет она испустить, как следует, последний вздох, как в передней уже слышится звонок и в дверях показывается красный нос гробовщика. Красному носу указывают на все неприличное его раннего прихода. Нос не смущается и замечает: «Самые лучшие-с... На их ростик, глазетовый ежели, на ножках... тридцать пять рублей-с...» Гробовщика гонят, за ним является другой, третий, четвертый... и так до полудня. В промежутках между гробовщиками вползают читалки – мелкие существа, похожие на черных тараканов и сильно пахнущие деревянным маслом и еловыми шишками. Откуда они так рано прослышали о смерти и из каких щелей выползли – бог весть. Без них обойтись как-то неловко, торговаться некогда – приходится волей-неволей соглашаться с их «ценой без запроса». Далее следуют: ненужная возня в квартале, наем линейек и певчих... покупка могилы – все это грубо, алчно и пьяно, как Держиморда, которому не дали опохмелиться. А потом, когда уже, кажется, все кончено, когда друзья-приятели и не помнящие родства сродственники с сизыми носами съедят традиционную трапезу, пожалуйет последний визитер, апогей московского мерзавчества, – сваха, предлагающая вдовцу свои услуги...

Вот они где, разрушители эстетики!

* * *

Гуси, как известно из басни Крылова, Рим спасли. Наш русский петушок не ударил лицом в грязь и тоже занялся спасением. Спасает он... русский стиль, а в этом стиле, как известно, почти все: и средостение, и основы, и «домой»... Наши московские зодчие народ большею частью молодой и ужасно либеральный. Квасу не пьют, «Руси» не читают, в одежде корчат англоманов, но знать ничего не хотят, кроме петушков. Римскому, готическому и прочим стилям давно уже дано по шапке. Остался один только петушок, которого вы увидите всюду, где только есть новоиспеченные лимонадные будки, балкончики, фронтончики, виньетки и проч. Патриотизм в искусстве – хорошая вещь, слова нет, но одно только скверно: отломайте петушков – и нет русского стиля. Было бы резонней и патриотичней, если бы петушки зависели от русского стиля, а не наоборот. В древности и кроме петушков много птиц было.

* * *

«Свет и тени» светили, светили, наводили тень, наводили и вдруг – чирк всеми спичками сразу! Редактор этого смиреннейшего из журналов, Г. Пушкарёв, не довольствуясь всеми ныне существующими источниками света, взял да и выдумал новый светильник. О его изобретении говорилось уже в газетах, а скоро появятся и целые объявления, гласящие о свече, не дающей ни копоти, ни запаха, горящей до бесконечности, зажигающейся при одном только слове «зажгись!» и стоящей полторы копейки. Свеча, говорят, новая, необыкновенная... Сам Г. Пушкарёв стал тоже необыкновенным: глядит Эдисоном, окружен заказчиками и фабрикантами и прикидывается не помнящим родства, когда заговаривают об его журнале. Новый Эдисон был бы любезен нашему московскому сердцу, если бы мы не знали за Г. Пушкарёвым одного грешка: во время оно у него были интрижки с музой. Мы до сих

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru пор помним эту строгую, серьезную, несколько желчную музу, ничего общего не имевшую с фабрикантами и заказчиками. Жил он с нею в мире, согласии и любви, утешая не одних только родителей, а потом взял и развелся с ней ни к селу ни к городу. Занялся теперь свечкой, а поэзию совершенно похерил. Немножко жаль... Мы не сказали бы ни слова, если бы поэтики почтового ящика, бросив свои стихи и постскриптумы о гонораре, занялись свечами, хотя бы даже сальными... Тут мы на стороне пользы. Новый же Эдисон много проиграет, если не разведется со свечой и не возвратится к музе. Его муза не давала ни копоты, ни запаха, освещала ярче и шире любой свечи и была уже делом в шляпе, а насчет его свечи бабушка еще надвое сказала и на небе вилами писано... Чего доброго, потребуется для одного только воздухоплавательного снаряда г. Костовича и больше ни для кого...

* * *

17-го июня Московско-Курская железная дорога в двух шагах от Москвы бифштекс съела. Заплачено за этот незатейливый «фриштик» ценой, превосходящей даже лопашевские цены на прошлогодней всероссийской выставке. Разбито вдребезги несколько вагонов, побиты люди... одним словом, произошла кукуевка в миниатюре. Наши собственные корреспонденты, посланные на место катастрофы, видели кашу из обломков, мяса, крови и песку. Они глядели на эту кашу и недоумевали. Недоумения достойно, во-первых, то обстоятельство, что все виноватые налицо. Этого раньше никогда ни на каких кукуевках не было. Виноватые – быки. Во-вторых, удивительно, что эта маленькая кукуевка произведена существами неразумными, ровно ничего не смыслящими в железнодорожном деле, не проходившими курса наук и не получавшими жалованья! И с каким знанием дела! Впрочем, как ни недоумевай и ни удивляйся, а разница между разумными животными и неразумными все-таки сильно бросается в глаза: неразумные за свое удовольствие заплатили собственными шкурами, а разумные заплатили шкурами, но... только не собственными... Впрочем, «собственность есть воровство», сказал Прудон.

«2. 16 июля»

Как-то на досуге, а propos*, наше губернское земство придумало «страхование скота от чумы». А так как и не бывшим в семинарии известно, что никакое страхование без денег не обходится, то и кликнут был клич мужицкой копейке. Мужик откликнулся, согласился и взнес за каждую скотскую персону около 20–60 коп. Всего внесено было имущими скот 60000 русских рублей! Капитал, как видите, ничего себе... Можно из него дело сделать. Земство и сделало. Наняло оно прежде всего старшего ветеринарного врача, с четырехтысячным жалованьем, и трех младших, с жалованьем в 1200 руб. каждому. Нанявши начальство, нужно было нанять и подчиненных, иначе непонятна была бы роль начальства. Наняли и подчиненных – по взводу фельдшеров на каждого доктора. Старший врач как нанялся, так и засел в Москве, в центре, чтобы испускать из себя лучи равномерно на всю губернию. Младшие врачи куда-то попрятались. Сбором денег и этим наймом земство и ограничило свою функцию по части страхования. Остальное само собою выделялось по следующей юмористической программе: желавший получить страховую премию должен был не позже одних суток уведомить о павшей скотине волость, которая, в свою очередь, не позже трех дней должна была уведомить следующую за ней административную ступень. Эта ступень уведомляла земство. Уведомленное земство в неопределенный срок посылало (циркулярно) на место происшествия гласного и фельдшера, которые должны были констатировать причину смерти: чума или не чума? Гласный и фельдшер приезжали обыкновенно на 6–7 – 8 день, когда по законам материи чумная падаль должна уже невыносимо вонять, а по законам человеческим – гнить глубоко в земле. Фельдшер, не имея перед глазами пациента или вида один только разложившийся труп, авторитетно констатировал не чуму, а «неизвестную болезнь». Он сочинял протокол, гласный благословлял земство, заставившее его прокатиться задаром верст 30–40, крестьянин весело чесал затылок, и все оставались довольны: много времени, много бумаги, много езды и более всего толку. Прошел год, была чума, и земство не заплатило ни за одного павшего скота... Оно не заплатило и жалуетса на невежество крестьян, обещающих в будущем году не лезть в мышеловку... А господа ветеринары спдят и ни гу-гу... Им решительно невдомек: за что они получали жалованье? Фельдшера хоть на пользу науки новую болезнь выдумали и протоколы сочиняли, а они-то что сделали?

---

* кстати (франц.).

* * *

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru Знающих людей в Москве очень мало; их можно по пальцам перечесть, но зато философов, мыслителей и новаторов не оберешься – чертова пропасть... Их так много, и так быстро они плодятся, что не сочтешь их никакими логарифмами, никакими статистиками. Бросишь камень – в философа попадешь; срывается на Кузнецком вывеска – мыслителя убивает. Философия их чисто московская, топорна, мутна, как Москва-река, белокаменного пошиба и в общем яйца выеденного не стоит. Их не слушают, не читают и знать не хотят. Надоели, претензиозны и до безобразия скучны. Печать игнорирует их, но.. увы! печать не всегда тактична. Один из наших доморощенных мыслителей, некий г. Леонтьев, сочинил сочинение «Новые христиане». В этом глубокомысленном трактате он силится задать Л. Толстому и Достоевскому и, отвергая любовь, взывает к страху и палке как к истинно русским и христианским идеалам. Вы читаете и чувствуете, что эта топорная, нескладная галиматья написана человеком вдохновенным (москвичи вообще все вдохновенны), но жутким, необразованным, грубым, глубоко прочувствовавшим палку... Что-то животное сквозит между строк в этой несчастной брошюрке. Редко кто читал, да и читать незачем этот продукт недомыслия. Напечатал г. Леонтьев, послал узаконенное число экземпляров и застыл. Он продает, и никто у него не покупает. Так бы и заглохла в достойном бесславии эта галиматья, засохла бы и исчезла, утопая в Лете, если бы не усердие... печати. Первый заговорил о ней В. Соловьев в «Руси». Эта популяризация тем более удивительна, что г. Леонтьев сильно нелюбим «Русью». На философию г. В. Соловьева двумя большими фельетонами откликнулся в «Новостях» г. Лесков... Нетактично, господа! Зачем давать жить тому, что по вашему же мнению мертворожденно? Теперь г. Леонтьев ломается: бурю поднял! Ах, господа, господа!

* * *

Теперь, с вашего позволения, о наших увеселениях. Много писать о них не придется. Один «Эрмитаж» – только. Есть у нас где-то у черта на куличках ренессансы и альгамбры, но они никем не посещаются. Изредка разве забредет в них запоздалый приказчик, да и тот сдуру. «Эрмитаж» – и больше ничего. Минимальная плата за вход в сад, с правом попотеть в театре, рубль с четвертаком. Деньги немалые, но зато вы увидите и услышите многое. Во-первых, вы увидите оперетку. Во-вторых, увидите дамские шляпы a la brigand*, заслоняющие собой все эрмитажные солнца. Шляпы эти непрозрачны, и зритель видит, что называется, кукиш с маслом: ни сцены, ни театра, ни публики... Вы услышите русский хор, тянущий несколько лет подряд одну и ту же русскую канитель, г. Гулевича, именующего себя на афишах в скобках «автором», но тем не менее рассказывающего анекдоты времен Антония и Клеопатры, забеременевшей в 50 г. от Юлия Цезаря. Вы увидите гимнастов, ужасно толстого швейцара, фейерверк (раз в неделю) и, на закуску, самого г. Лентовского с его палкой, цыганско-тирольским костюмом и волосатым декольте, напоминающим Навуходоносора в образе зверином. Если же вам и этого мало на рубль с четвертаком, то вам предоставлено и еще одно удовольствие: поплясать от радости, что вы не дама и что вам не нужно поэтому заглядывать в женскую уборную. Я, не имея чести быть дамой, ни разу не был в уборной, но многое рассказывали про нее супруги и дочери. Там, в уборной, свой буфф. Описывать этот буфф значит дать возможность любителям клубнички лишний раз облизнуться. Действующие лица – рижские и гамбургские гражданки. Они не выходят из уборной ни на минуту. Ни на минуту не умолкают цинические остроты, площадная ругань, жалобы на неудачи с «этими мушшчинами» и проч... Это для дам! Сегодня же не позволю своей супруге ходить в «Эрмитаж»!

---

* на манер разбойника (франц.).

«3. 30 июля»

Женихов, женихов и паки женихов!!!

Это не победный крик, не крик восторга, а вопль истерзанной души, вопль с тремя восклицательными знаками, трижды в рукописи подчеркнутый, слезою соответственной орошенный.

Увы и ах – ах и увы!

Зри учебник по истории: издревле Питер славился статскими советниками, Тула самоварами, Вязьма пряниками, Тамбов тетками, Москва невестами... Слава была неизмерима: спрос превышал всякие ожидания. Все спрашивалось и все потреблялось на зависть иностранцам, как ни в одной стране. Но настали иные времена, всплыли

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru на свет божий иные нравы. Наступил всеобщий застой. Общее понижение спроса и падение курса не коснулись одних только статских советников, пряники же, самовары и невесты стали падать в цене и залеживаться. Не так обидно за пряники и самовары, как за невест. Мужчины точно перебесились или же все оптом обет девства дали: не женятся, хоть ты им кол теши на голове! Их просят, умоляют, кормят обедами, манят приданым, но все тщетно... Процент старых дев все растет и растет...

Каждое лето москвички решаются «еще на один последний шаг» и читают «еще одно последнее сказанье...» Они едут на дачи. На дачах они постятся «для талии», трепещут перед загаром и ждут. Папеньки терпеливо сыпят деньгой, маменьки просят знакомых представить им «этого молодого человека», молодые люди на правах женихов преисправно съедают даровые обеды и вечернюю простоквашу, дипломатия работает во все лопатки, но... все это тщетно. Женихи себе на уме. Он удит с ней в лужице пескарей, ездит в город с поручениями, невинно амурничает, но не более и не далее. Этак тянется весь май и первую половину июня. В конце июня и в июле дачницы теряют терпение и делают еще один последний шаг: где-нибудь, в Богородском, примерно, или Сокольничьем кругу они сообща затевают бал. Женские языки бьют в набат. Загорается подписка. Как из-под земли вырастают распорядители бала (пламенные блондины с цветками в петличках – большею частью братья невест) с предложением купить билетик. Собирается сумма, нанимается оркестр – и бал готов... Но и это оказывается тщетным... Балы посещаются одними только гимназистами-подростками да младшими чиновниками межевой канцелярии. Гимназисты и межевые чиновники милые люди, но все-таки обидно.

Говоря по совести, женихам не следовало бы вилять и ломаться. Где нет браков, говорит наука, там нет населения. Это надо помнить. У нас еще Сибирь не заселена.

* * *

Не будь мы ex officio* проповедниками морали, мы, пожалуй, не стояли бы так за женитьбу. Для себя, по крайней мере... Дело тяжелое и трудное во всех пунктах. Это я, холостяк, узнал только на днях. Некому г. А-ву, холостяку, удалось денька два-три побыть женатым, не женясь и не видя жены, и вкусить все сладости семейной жизни. Точно во сне или под влиянием опия. Я не брежу, а говорю сущую правду. Г. А-в получил через судебного пристава московского окружного суда повестку и копию с прошения, в котором некая г-жа А-ва, его однофамилица, называя его супругом, требует от него паспорт и ежемесячное содержание. По прочтении прошения г. А-ва взяла оторопь: за что? как? Никогда не был женат и вдруг подавай ежемесячное содержание!.. Написал он жесупруге письмо и полетел по всем присутственным местам. Летал три дня и три ночи, пока не узнал, что был принят за своего однофамильца. Дело объяснилось ошибкой судебного пристава, которому впредь советуем не ошибаться. Ушло много времени, потрачено много беготни и многое множество денег на извозчика. Г. А-в лежит теперь на диване, дрожит и охает. Он не успел еще прийти в себя. Ну, а что было бы с ним, если бы он был женат не три дня, а тысячу дней, да еще взаправду?

* по обязанности (лат.).

* * *

Всему бывает конец, хорошему и дурному. Пришел конец и нашему Пушкинскому театру... и какой конец! Он сдан под кафе-шантан каким-то петербургским французам. Скоро приказчики из Ножевой, отставные прапоры из Дьяковки и француженки из Гамбурга запляшут в нем канкан, и околоточный надзиратель начнет уверять:

– Господин, здесь не место! На это соответственные места есть!

Пушкинский театр родной папаша теперешнему Русскому театру. Сквозь чистилище его в самое короткое время прошли все артисты, наиболее любимые Москвой (за исключением казенных, которых уже надоело любить). Артисты перессорились и разбрелись, но добрая слава осталась за театром... Он носит имя Пушкина... И вдруг кафе-шантан!

Лермонтов сказал, что «храм оставленный – все храм». Он не предусмотрел случаев превращения храмов в кабаки, иначе он не сказал бы так.

Нужно будет кому-нибудь на досуге догадаться снять с этого театра имя Пушкина.

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Не так, по крайней мере, совестно будет...

«4. 13 августа»

Г. Сталинский – это тот самый «индивидуу», который в 1880 г. в г. Харькове, издавая газету «Харьков», 30-е февраля выдумал. Изгнан был из «Кавказа» и из «Харькова». Ходит в старомодном цилиндре, пишет плохие стихи и любит пофилософствовать.

Г. Кланг – это тот самый молодой человек (блондин с большим носом), который намозолил глаза мировому судье Александровского участка.

Оба они, г. Кланг и г. Сталинский, знают таблицу умножения, но не знают, что слово «хвать» через «ять» пишется... Оба они, поправ все божеские и человеческие законы, издавали «Москву». Оба они перессорились между собой, поругались, посудились и оба издают теперь по отдельному журналу: Сталинский ту же «Москву», Кланг – «Россию». Секретарь «Москвы» поссорился с г. Клангом и тоже хочет отдельный журнал издавать, рассыльный мальчик Иван тоже хочет издавать и... скоро весь Арбат от Ворот вплоть до Плющихи изукрасится редакционными вывесками. Поздравляю. «Москва», говорят, уже лопнула, и г. Сталинский, который убежден в том, что он рожден быть редактором или ничем (aut redactor aut nihil*), сидит теперь в портерной и выдумывает новый журнал. «Россия» только что нарождается, и еще даже в самой редакции неизвестно имя первого подписчика: «кто он будет: камер-юнкер, камергер или просто кавалер?» Пусть себе рождается, сколько ей угодно, но... один нескромный вопрос: со сколькими сотрудниками, сколько раз и чего ради судились вы, г. Кланг, издавая вашу «Москву»? Впрочем, вместо постскриптума можно запустить и еще один вопросик: кто скушал деньги, полученные с подписчиков за «Москву» в сем 1883 году? Вы или ваш коллега Сталинский?

В холодной вам, субъекты, сидеть, а не журналы издавать!

---

* или редактор, или никто (лат.).

* * *

Москвичи совершенно забыли, что у них есть Зоологический сад. Есть ли у них звери или нет у них зверей, для них решительно все равно. Что это такое: равнодушие ли к вопросам науки или же отсутствие вкуса? Оставляем этот вопрос без ответа... Будь москвичи за границей, их водили бы на веревочке в этот сад, что, вероятно, и будет делать наша полиция, когда введется обязательное и насильственное образование. За все лето ни одного посетителя! Оправдываются люди тем, что в саду, мол, все зверье от голода передохло. Это резонно, но только отчасти. Передохло, но не все... Нет слонов, тигров, львов, хамелеонов, но зато есть прекрасные экземпляры мелких животных. Есть желтая собачонка, принадлежащая кустодиям. Есть блохи, которых на досуге ловят жены сторожей. Есть мухи, воробьи, пауки, инфузории... Чего же вам еще нужно? Посмотрите-ка в микроскоп на муху или блоху! Сколько интересного, нового! Наконец, скоро прибудет в сад еще новый, давно уже не виданный зверь... Этот зверь – холера. За прибытие его ручается та страшнейшая, зловоннейшая вонь, которая ни на секунду не расстается с садом... Так воняет, что просто хоть топор вешай! А холера интересный зверь – египетский...

* * *

Вниманию Фемиды и ее просвещенных жрецов.

Некто г. С-в, московский обыватель, купил у цветочницы, г-жи К-вой, билет внутреннего с выигрышами займа и вскоре после покупки заложил его в конторе юнкера. 1-го января сего года на этот билет пал выигрыш в 40000 руб. Кому нужно было радоваться? Цветочнице или г. С-ву? Думаю, что последнему... Вопрос решается просто, но с ним и до сих пор возятся, как с будильничким четырехсотрублевым ребусом, который, кстати сказать, не решили и в самой редакции «Будильника». Г. С-в обрадовался сорока тысячам, как сорок тысяч братьев, взятых вместе, но скоро лицо его приняло крайне грустное выражение. Цветочница, пронюхав, что на проданный ею билет пал выигрыш, отправилась к судебному следователю и взвела на г. С-ва небывальщину, якобы совершенную им при покупке билета. Билет признали спорным и наложили на него арест...

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru Баба сама себя высекла и пошла жаловаться... Баба может дурить, сколько ей угодно, на то она и баба, но при чем тут несчастный г. С-в? Дело об его билете тянется от января и до сегодня; оно заглохло и засохло... Если г. С-в в самом деле виноват, то на цугундер его! Если же он уголовщины не совершил, то к чему эта семимесячная проволочка? Что-то да не так... Цветочница подсылает теперь к г. С-ву разных особ с предложением окончить миром и отвязаться от нее при помощи известной суммы. Не подсылала ли она разных особ и еще куда-нибудь? Гм... Что-то да не так... Пока г. судебный следователь объяснит, в чем тут дело, не мешало бы занести эту судебную белиберду в протокол. Будь я прокурор, я сделал бы это немедленно... Кунктаторство прилично полководцам, но никак не судейцам...

* * *

Е щ е о б а б е, гг. юристы. Действие происходило в одном из московских уездов. Некая П-ая, сотрудница одного петербургского журнала, взяла займы у казначея С-го монастыря 35 р. и не отдала их. Неотдачу свою она мотивировала перед судом тем, что монахи, по закону, не имеют права брать и давать векселя. Хороша литераторша! Монах, сделавший одолжение, остался с носом. Он по приказанию своего начальства прекратил иск.

Женский род от слова «жулик» будет, кажется, жулябия...

* * *

Москва, несмотря на свое охотнорядство, занялась в последнее время науками: археологией и антропологией. В Теплых рядах гроб выкопали. На Тверской в доме Толмачева выкопали целую Помпею... Это весьма и весьма приятно! Нет теперь в Москве ни одного дворника, который не разводил бы рацеи о черепках, гиероглифах, стиле и формациях. А про мясников и говорить нечего... Те на время забыли политику и глядят совершенными профессорами! весьма приятно! «Лучше маленькая рыбка, – сказал какой-то мудрец, – чем большой черный таракан; лучше маленький деревянный дом, чем большая каменная болезнь». Лучше, по-моему, хоть самая маленькая антропология, чем охотнорядская политика; лучше самая маленькая археология, чем охотнорядская драка...

«5. 27 августа»

Вешайте носы на квинту, все страдающие хоть самой маленькой одышкой! Посыпайте пеплом ваши главы и рыдайте навзрыд, все коротконогие, слабобедрые и бедрослабые! Если у вас в паспорте не написано, что вы в состоянии пробежать без отдыха 15–20 верст в час, то лучше и не показывайтесь к нам в Москву. Осмеем и к охотнорядским Шопенгауэрам в науку отдадим.

Мы все скороходы. Кто у нас не скороход, того – фюйт! Г. Чичерин и в отставку подал потому, что пробежал в час только 8 верст. Будущему городскому голове будут поставлены в неперемное условие здоровые легкие и крепкие бедра. Бегаем все без исключения... На Покровке бегают извозчики, на Красной площади купцы, на Болоте чиновники. Бегают актеры, писатели, классные дамы, Лазарик, г-жа Акимова, околоточные, Липскеров, мировые судьи... Кто пробежал больше всех, тому улыбаются даже дворники, а если вы обогнали иностранца, то в вас приветствуют отчаяннейшего патриота: вас венчают лавром, а иностранца по шапке... Центр и средоточие всех бегов находится в «Эрмитаже». Там ежедневно можно видеть следующую картину. По кругу в продолжение целого часа бежит, не останавливаясь, какой-нибудь иностранный человек, одетый в паяческие одежды с ямщицкими бубенчиками. За ним, высунув язык и тяжело дыша, бежит мелкой рысцей бледный, как сметана, какой-нибудь Никита или Сидор. Гремят попережку два оркестра. Публика свирепствует, как турок, заставший у себя в гареме постороннего наблюдателя. Если иностранец впереди, ему неистово шикают, если он сзади, ему тоже шикают; русский же в обоих случаях не перестает быть героем. Бегут, бегут... и конца нет их мученью! Наконец бьет звонок. Аплодисменты и браво. Г. Лентовский, которому, по-видимому, ужасно нравятся бега, всходит на эстраду, расправляет фалды своей крылатки и читает своим громким баритоном, от которого в таком восторге все наши дамы: «Сидор пробежал столько-то... Никита – столько-то». Следует раздача призов и манифестация. Недавно г. Лентовский выцарапал откуда-то иностранку и устроил женские бега. После этих бегов какой-то горе-писака написал в «Новостях дня» рассказ, который заканчивает следующим воззванием к победительнице: «Браво, бегунья земли русской!.. Она героиня, она Жанна д'Арк...» Жанну д'Арк знает, барабанщик этакий! Небось, писал свой рассказ и от умиления плакал...

* * *

Про Лентовского можно целую книгу написать. Это замечательный человек. Когда он умрет, ему непременно монумент поставят. Он и актер, и антрепренер, и многих орденов кавалер. Он играет, хлопочет, бегает по саду, нюхает подносимые ему фимиамы, читает «покорнейшие» стихи, стреляет в своем саду галок, превращает дерзких «в битое мясо» (его выраженьице!) и... все что хотите! Неугомонный человек пустился даже на издательство. На днях вышел в свет его альбом «Весна-красна». На 15 листах изображено известное аллегорическое шествие, давшее имя альбому, на 16-м же изображены стихи. Стихи хороши, но... бывают и лучше. Напечатаны стихи на отдельном листке и легко вынимаются из папки – sapienti sat!* Альбом в общем весьма недурен. Говорят, что он стряпался в Москве. Не верится, г. Лентовский! В Москве не состряпашь такого альбома. Лубков сколько угодно может дать белокаменная, а порядочного издания она отродясь не давала. Альбом со всех сторон русский, но дело, надо полагать, не обошлось без вмешательства западных держав. Великолепная виньетка и таковые же рисунки подписаны неким Ф. Шехтель. Кто сей? Знаю я всех московских художников, плохих и хороших, но про Ф. Шехтеля не слышал. Держу пари на 5 руб. (кредитными бумажками), что он иностранец. Во всяком случае, хвалю. В заключение рекламы предлагаю г. Лентовскому прицепить к своей цепи новую брелочку, Аксиос!**

---

* умному достаточно! (лат.). ** Достоин! (греч.).

* * *

Наш театральный сезон можно поздравить с «первоначатием», как говорят университетские сторожа. В Русском театре уже начались спектакли. Только с началом и можно поздравить этот сезон, а больше ни с чем. Достопримечательностей и новинок в области театральной ровно никаких. Тот же вздыхающий, слезоточивый и вспылчивый г. Иванов-Козельский, тот же бойкий и донельзя развязный г. Далматов... Будем по-прежнему глядеть лакомые кусочки В. Александрова, донельзя надоевшее «В царстве скуки» и другое прочее, тоже весьма надоевшее. Потянутся опять длинной чередой вечера за вечерами, действие за действием, рецензия за рецензией... Опять г. Корш поссорится с артистами, артисты с г. Коршем... Водка, душная курильная, давка у вешалок... Выйдешь из театра – на дворе грязь, холод, суровое небо, продрогшие извозчики. Изволь тут острить и игриво фельетонничать, когда предчувствуешь такую перспективу и убежден, что предчувствие сбудется!..

Достопримечательно, впрочем, одно обстоятельство: начало сезона встречено публикой и нашей прессой слишком холодно. В прошлом году по поводу этого начала гремели, трещали и во все барабаны барабанили, а теперь не слышно ни гласа, ни воздыхания. Молчат и зевают. Пишут о театре нехотя, точно поневоле или по найму. Обязан, мол, и пишу. Театр столько же интересует, сколько и панорама «Карс», что на Цветном бульваре. Пройдись теперь Сара Бернар по улице, так на нее и не посмотрят... Почесываешь себе затылок и задаешь тревожный вопрос: надоело, что ли? Если надоело, если мы разочарованы, черт возьми, то чем же мы наполним длинную зиму? Неужели и зимой будем состязаться?

* * *

Мой адрес: Докучаев пер., д. купца Вывертова. Это для г. Кланга, который ищет погубить меня за мою заметку об его издательских подвигах. Оказывается, что я солгал. «Россию» будет издавать не г. Кланг, а некий г. Уманец, человек положительный, а главное – имеющий чин полковника. Поссорившись с г. Сталинским (редактором «Москвы» и известным чайным плантатором), г. Кланг обещал печатно удовлетворить своих подписчиков «Россией». Пустил он это щедрое обещание только для отвода глаз и успокоения нервов. Он надул, а я поверил. Веруя, я лгал... (Каково изречение-то! Аверкиеву под статью.)

«6. 10 сентября»

Природа надула москвичей с развязностью карточного шулера. С нею нужно поступить по всей строгости законов и хоть этим загладить нанесенную нам обиду. Мы переехали с дач на зимние квартиры и жалеем, что переехали. Солнце, оказывается, повернуло не к зиме, а обратно к лету, чего не предвидели в своих календарях ни ваш Суворин, ни наш господин Гатцук. Вместо хмурых осенних туч, вместо хлябей небесных мы имеем голубое прозрачное небо, на котором вы не увидите ни одного облачка. Тепло, как в мае. Даже спать на дворе можно. Глядишь на погоду и

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru чувствуешь себя в положении человека, которого вместо того, чтобы сослать в Архангельскую губернию, препроводили по ошибке в Ниццу. Хочется дышать, любить, страдать; на дачах, говорят, рай земной, а мы живем чёрт знает в какой пыли и вони. До чего мерзок московский воздух, свидетельствует следующий правдивый анекдот. Один мясник, открывая утром свою лавку, покрутил носом и сказал своим молодцам:

– Ну, братцы, это не воздух, а атмосфера!

Это изрек охотнорядский мясник, человек невежественный, не могущий похвалиться острым обонянием!

Природа не надула одного только профессора Захарьина. Этот сам надул природу. Где-то около Химок на свои классические сторублевки он приобрел местечко, которое в климатическом, этнографическом и во многих других отношениях ничем не уступает Каиру. Изохимены и изотеры, проходящие через Каир, проходят и через захарьинскую дачу. Растут у профессора финики, в кучерах служат у него бедуины, в окна сквозят пассаты и самумы. Чудны дела твои, господи! Выезжает из дачи профессор не ранее конца октября, по пороше, попирая каучуковыми ободьями своей ученой колымаги волчьи и заячьи следы... Хорошо быть ученым миллионером! Чертовски хорошо!

* * *

Профессора вообще умный народ, но в московские головы они не годятся. Так, профессор Чичерин, добром его помянуть, человек несомненно умный, честный и передовой, не сумел быть головой и потерпел фиаско. Его постигло то, что в «Осколках» коротко и ясно называется «увы и ах».

В сентябре мы будем выбирать нового голову. Кандидатов на белые генеральские штаны, мундир IV класса и чин действительного статского советника в перспективе – много. Всё больше тузы первой гильдии. Первым кандидатом называют канительного фабриканта Г. Алексеева, вторым – строителя московских форумов и сочинителя известных «писем к избирателям» Пороховщикова и проч. Прочтут в кандидаты и И. С. Аксакова, директора одного из наших банков и редактора «Руси». Кто из них перетянет – покажет будущее. Большинство москвичей убеждено, что восторжествует канитель.

* * *

Березовые прутья будут продаваться на Сенной площади, Страстном бульваре, в Пассаже и под Сухаревкой. Так постановила дума на одном из своих последних заседаний. Продавцы прутьев освобождаются от всех повинностей. Ходят также слухи, что на березу будет наложен акциз, но это неправда. Юношество на этот счет может быть совершенно спокойно.

Уже есть один кандидат на порку. Это кандидат – юноша-гимназист. Объект, как видите, самый подходящий. А за что его пороть, тому следуют пункты. Он и еще один молодой человек, которого тоже следует высечь, сели около Твери на поезд и поехали в Москву. Как любители комфорта, они сели в вагон II класса, не имея же денег и билетов, они укрылись от глаз кондукторских в кабинете задумчивости. Это бы еще ничего. Я знаю одного поэта-лирика, который всегда таким образом в Харьков ездит. Но то скверно, что гимназист и его спутник не выходили из кабинета в продолжение всего пути, чем приводили пассажиров и пассажирок в весьма понятное отчаяние. Стучали им пассажиры, стучал кондуктор, стучали начальники станций, но ни до чего не достучались. Мысль о самоубийстве была тут как тут. Выломали жандармы дверь – и руками развели. Любители дешевого проезда были живы.

– Как вы смеете беспокоить ваших пассажиров? – вспылил юноша-классик, когда попросили его выйти из непристойного места.

Каков шмерц? Из-за него дверь выломали, а он еще в амбицию вламывается. На «просьбу» выйти из кабинета гимназист и его спутник ответили полным отказом. Принуждены были вынести их на руках. Ну, не сечь ли после этого? Непременно высечь и приказать, во-первых, все неправильные глаголы выучить, а во-вторых, извлечь корень – 2/3 степени из самой длинной периодической дроби.

* * *

В заключение нечто страховидное. По вечерам на колокольном заводе финляндского

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru звонит сам собою большой колокол. Звон заунывный, тягучий, словно замогильный, начинается в 8 часов и кончается в 10.

«7. 24 сентября»

Рок всегда действует по пословице «клин клином вышибай», хотя он и не пьяница. Злодейство лечит он злодейством, потоп потопом. Напрасно наши барышники не читают Жуковского. У него есть интересная история о том, как одного епископа за кулачество и жестокосердие крысы съели. Нечто подобное творится и в Москве, на наших глазах. Утопает винный магазин бр. Елисеевых. Вода выступает из засоренных, испорченных, ни к черту не годных водосточных труб и волею судеб затопляет не всю Москву, а один только елисеевский магазин, что на Кузнецком. В магазине день и ночь работает водокачная машина, приказчики собирают воду в бутылки, но рок неумолим, как судебный пристав. Вода растет все выше и выше, и скоро настанет тот час, когда в магазине утонет даже потолок. И поделом. «Не пой людей водицей, самому придется напиться», – говорит русская пословица. Вода сильно сердита на бр. Елисеевых, и сердита из патриотизма. Не раз упомянутые братья чистокровную русскую воду выдавали за иностранщину. Трубы по чиняются. Это видно из того, что по Кузнецкому нельзя ни проехать, ни пройти. Починяют целое лето и будут починять до тех пор, пока Цицерон не воскликнет: «Quousque tandem, Catilina?..»* В сотый раз повторяется история Красных ворот и шпица на Сретенской каланче, которые починялись до тех пор, пока Родон не воспел их в «Боккаччио».

---

* «Доколе же, Катилина?» (лат.).

* * *

Кстати еще о воде. Не будь разбойник Чуркин разбойником, он наверное был бы московским водовозом. С этим, вероятно, согласится и Н. И. Пастухов, облачающий неукоснительно по субботам именитого душегуба. Московский водовоз в высшей степени интересная шельма. Он, во-первых, полон чувства собственного достоинства, точно сознает, что возит в своей бочке стихию. Луна не имеет жителей только потому, что на ней нет воды. Это понимает он, наш водовоз, и чувствует. Во-вторых, он никого не боится: ни вас, ни мирового, ни квартального. Если вас произведут в генералы, то и тогда он не убоится вас. Если он не привезет вам воды и заставит вас пройтись за стаканом воды в трактир, вы не можете протестовать. Жаловаться негде и некому – так дело обставлено. Приходится очень часто сидеть без воды по три-четыре дня, а ежедневно выслушиваешь жалобы супруги на то, что «мерзавец Спиридон» слил вместо условленных десяти ведер только пять. Недоплатить Спиридону нельзя: разорется на всю кухню и осрамит на весь дом. Прогнать его и нанять другого водовоза тоже нельзя. Дворник на это не согласен. Подкупленный блюститель не пустит нового водовоза в вашу квартиру, да и сам новый водовоз ни за что не согласится отбить хлеб у «собрата по перу»: около «хвантала» водовозы отколотят его за измену – таков устав у них. При таких уставах остается только удивляться, как это до сих пор в Москве не нашлось такого ловкого человека, который сочинил бы водовозную монополию, что-нибудь вроде водовозной артели? При описанных порядках миллион нажить – раз плюнуть...

* * *

Наша маленькая Академия художеств может принять уверение в глубоком уважении. Я говорю об Училище живописи, ваяния и зодчества, которое 1-го октября празднует свой пятидесятилетний юбилей. Академия наша маленькая, пасующая в сравнении с петербургской, но чреватая. Хотя она мала, хотя в ней нет ни одного генерала-профессора, нет даже ни одного немца, но о ней стоит сказать хорошее слово... Существует училище относительно еще не долго, но в нем уже успели накопиться сказания и предания. Много разного народа перебивало в нем за 50 лет. Были в нем знаменитые профессора, достославные инспектора, именитые натурщики и популярнейшие ученики. Из профессоров следует отметить основателя училища Маковского, отца теперешних Маковских, Пукирева, Перова, братьев Маковских, братьев Сорокиных, из которых один отлично знает анатомию, а другой пахнет ладаном и смирной, Прянишникова, съедающего ежедневно по огромнейшему куску кровавого мяса, спартанца в искусстве и в общем милого человека. Инспекторов, вся инспекторская функция которых состояла из одного подписывания расписания экзаменов, было много, но из них особенно интересны: покойный Заряно, писавший очень хорошенькие головки, хохлописец Трутовский, который от

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
малых ушел и до великих не дошел, и целомудренный Виппер. Этот Виппер, негодяя на олимпийских богов за то, что те не носили брюк и фраков, произвел всем училищным статуям возмутительную операцию, до которой не додумался бы даже сам Савонарола. Фидий побил бы его, разумеется, если бы был жив. Из натурщиков особенно знаменит Петр Егоров, вбивавший в землю тумбу одним ударом кулака, и Иван, вынимавший обратно из земли эту тумбу. Ученики такие же ученики, как и везде. Рисуют, не ладят с науками, любят, грешным делом, щнапс-тринкен, не стригутся, по анатомии не идут дальше затылочной кости... вообще милые люди. Впрочем, у них есть нечто специфическое, отличающее их от других учеников: быстро расцветают и быстро увядают. Делаются они знаменитостями тотчас же при переходе в натуральный класс. О них кричат, пишут о них в газетах московских и питерских, покупают их картины, но получают они медальку и – все погибло. На середине пути стушевываются и исчезают, исчезают бесследно. Увы! Недавно кричали про авторов Мессалин, Днепровских порогов и проч., а где теперь эти авторы? Где теперь одноусый Волков, шаровидный Коптев-анималист, писавший тапиров вместо лошадей? Где Эллерт, Янов, Левитан et tutti quanti?* Где они?

* и все прочие (итал.).

«8. 8 октября»

Наши приказчики из кожи вон лезут. Баловникам хочется во что бы то ни стало завоевать себе праздничный отдых. Им хочется в праздники и в тепле посидеть, и на диване поваляться, и по Кузнецкому с тросточкой пройтись. Лет десять выкрикивают они это свое желание устно и письменно, и только на днях в нашей управе сочинен соответствующий доклад. На этот раз дело, вероятно, выгорит, и приказчики убьют сразу двух зайцев: отдых и сознание, что «наша взяла».

Ну, а мальчишки-лавочники? Мальчишки останутся на прежних основаниях. Они будут по праздникам, пока лавка заперта, чистить тазы и самовары, выносить помои, нянчить хозяйских детенышей и за все это получать трескучие подзатыльники... Ведь правда? Кошки, собаки и мальчишки-лавочники пользуются давней, всем известной «magna charta libertatum»*: их может бить и увечить желающий домочадец. Нет на мальчишке синяков – значит, домочадцы на богомолье уехали. Бить ребят можно сколько угодно и чем угодно. Не хочешь бить рукой, бей веником, а то и кочергой или мокрой мочалкой, как это делают хозяйки и кухарки. Мальчишки ложатся в 12 ч., встают в 5. Едят они объедки, носят драные лохмотья, засыпают за чисткою приказчичьих сапогов. День в холодной, сырой и темной лавке, ночь в кухне или в холодных сенях, около холодного как лед рукомоиника. И таких «герцеговинцев» не десять, не сто, а тысячи! Спросите-ка их, рады ли они тому, что по праздникам не будет торговли? Они ответят «нет». В лавке сидеть для них много легче, чем дома. В лавке мальчику трудно, но тут он сознает, что он дело делает, и знает одного только хозяина, дома же он маленький каторжник, угождающий даже пожарному, который по праздникам шляется к кухарке. Он рад и не ночевать бы дома, коли б можно было, а не только что справлять там свои праздники. На эту тему можете всласть потолковать с любым приказчиком, пережившим мальчишество.

Итак, приказчики будут отдыхать, мальчишки же наоборот. Приказчикам грешно не повоевать за своих маленьких товарищей.

* «великой хартией вольностей» (лат.).

* * *

И. В. Самарин празднует пятидесятилетний юбилей служения своего в актерских чинах. Пишу о нем с некоторой фанаберией. Моему коллеге петербургскому обозревателю едва ли приходится когда-либо писать о таких театральных великанах, как Самарин. Есть у вас много звезд, но они все до единой пасуют перед нашим стариком. Самарин слишком известен, столько же, по крайней мере, сколько Садовский, Живокини и Шумский. Заслуг его не сочтешь. Он был честен (за все 50 лет рецензентам – ни на эстолько!), исправен, не тяжел и, что немаловажно в закулисном мире, не разыгрывал из себя генерала, хотя и имел на это возможность и, пожалуй, право. Впервые довелось мне видеть Самарина в потехинском «Вакантном месте» в роли полицеймейстера. Настоящий был полицеймейстер! Фигура, голос, подергиванье плечами, походка – все неподражаемо полицейское. Глядишь на него и чувствуешь, как по спине мурашки бегают. В особенности хорошо выходило у него

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru держанье в левой руке полицеймейстерской фуражки. В одном этом держанье, в этой ничтожной мелочишке виден был целый и самый недоужинный, шестиэтажный талант. Поучайтесь вы, Южины и Скуратовы! Поучайтесь с разумением, а коли разума нет, то хоть с прилежанием!

* * *

Ауг. Южина нет разумения. Иначе бы он не дерзнул со своей фигуркой и со своим писарьским голоском лезть в Уриэль Акосты. Говорят, что он собирается также изобразить смеха ради и Гамлета. Недурно бы сделал юноша, если бы сообщил вопрошающей Эрато, сколько ему лет. Забылся малый...

* * *

Артистический кружок продан с публичного торга, хотя у него и не было на лбу роковых слов, да и лба даже не было. Не было лба по самой простой причине: головы не было. Продано все: занавес, вешалки, горы, леса, небо, звонки, пустые бутылки, парики... Поневоле вздохнешь и вспомнешь гимназистов, которые, ухаживая за девицами, при всяком удобном и неудобном случае восклицают: «Sic transit gloria mundi!»* Думал ли дядя Вильде, орудя во время оно кружковскими делами, что кружок рано или поздно постигнет такая пакостная участь? Г. Вильде, носящий теперь по кружке траур, не думал об этом. Он был счастлив, доволен; изредка только больно пощипывало его покойное «Московское обозрение», в котором заседал бессмертнейший враль Гаврила Сокольников. Кстати: кто не видал Неаполя, тот не видал ничего, кто же ни разу не слушал Сокольникова, тот не слыхал ничего. (Этот поэт-Хлестаков теперь в Питере.) В кружке, было время, играли светила. Правдин, например, Стружкин... Г. Стружкин, где вы? Все еще стишки пописываете и все еще из вас до сих пор Лермонтов не вышел?

---

* «Так проходит мирская слава!» (лат.).

* * *

Ни в одном кабаке не получишь столько удовольствий, сколько в *Salon des varietes*, или, как его любя величают, в «Саложке». Салоны разные бывают, но наш салон – отменный салон. В нем можно и выпить, и закусить, и в чужую бороду вцепиться, и девицу вверх тормашкой поставить. Возьмешь девицу за плечи, дашь ей коленом и – *salto mortale* готово. Много удовольствий. Наши балбесы и оболтусы с тоски поумирают, если отнять у них «Саложку». Поет, во-первых, старушенция Филиппо (не родственница ли тому Филиппову, что в Харькове за преступления по должности судился?). Во-вторых, водка и драка... Кому надоело пить водку, тот горланит; кому надоело горланить, тот с пьяными немцами дерется. А здоровенный пьяный немец с красной, тупой физией очень соблазнителен. Лица, получившие низшее и среднее образование, дерутся кулаками, получившие же высшее – чем-нибудь помягче, чтоб не так больно было. Везде образованность сказывается. Так, недавно один жрец Фемиды хватил по голове кассира... Чем, вы думаете? Портфелем, начиненным всякой ябедой и кляузой. Не понравилось человеку, что у кассира голова есть, он размахнулся и трахнул... Жизнь – копейка, а чужая башка и того дешевле!

* * *

В Москве, судари мои, много чудес и помимо царь-пушки. В ней есть два достойных внимания чуда. Одно из них – Оттон Селецкий, высокий, слегка худой, слегка лысый человек в маленьком картузике с пуговкой, другое – некий Г. Тарасов, весь состоящий из одного огромнейшего железного мускула. При взгляде на этот мускул сама собою лезет в голову мысль о допотопных силачах-мамонтах и ихтиозаврах. Хватит кулаком по стене – стены нет, возьмется двумя пальцами за веточку – дерево падает. Оттон же Селецкий, в противоположность мускулу Тарасову, олицетворяет собою живую человеческую мысль. Он подвижен, как вьюн, и предприимчив, как муравей. В душе он музыкант, электромеханик и астроном, на деле коммерческий человек и любитель просвещения, но все это, однако, не мешает ему интересоваться вопросами воздухоплавания и религией индусов. Сегодня он кассир, завтра реформатор, послезавтра генерал иезуитского ордена или минералог. Служил он везде, начиная с кавалерии и кончая русским музыкальным обществом. Везде он пайщик, везде компаньон, член общества, секретарь, шафер, казначей, учредитель. Со всеми знаком, всех насквозь знает и везде бывал. Знаком он и с мускулом Тарасовым. Встретил он его однажды, поглядел на него и подумал: «А нельзя ли как-нибудь утилизировать этого ихтиозавра?» Подумал и сообра зил. Плодом соображения явился плод слияния мускула с идеей – «Русское гимнастическое общество в Москве», с коим и имею честь поздравить. Оттон Иваныч купил уже

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru председательский звонок и облекся в одежды гладиатора. Тарасов ходит и только мускулами поскрипывает, а под ним земля дрожит. Будем делать гимнастику! Станем с горя силачами и перевернем, от нечего делать, землю! Русский человек и без точки опоры обойдется.

«9. 22 октября»

Если бы у меня был такой большой нос, как у дирижера Шостаковского, я носил бы его в футляре. Если бы г-жа актриса Волгина не была так толста, то ей не тяжело было бы кланяться и плясать в «Расточителе». Если бы я был гадалкой, то знал бы, как Рассохин сочинил свой водевиль. Будь у меня такой голосина, как у актера Писарева, я пошел бы на выборы городского головы и закричал бы там «караул».

Выборы, действительно достойные «караула». По милости их Москва переживает теперь время, приятностью своею напоминающее щекотку: и приятно и жутко. Выбираем, выбираем и никак не выберем, а время идет и идет... Пора бы уже и покончить с выборами и заняться другим делом, а мы всё еще на одном месте топчемся. Кричим, бушуем и анонимные письма кандидатам пишем. Кандидатов у нас много, столько же, сколько и гласных. Это оттого так много, что у каждого из нас свое понятие о голове и его обязанностях. Один думает, что обязанности головы не должны выходить из пределов ношения белых генеральских панталон; другой желает, чтобы у городского головы были такие выхолненные бакены, как у Болеслава Маркевича; третий мнит, что лорд-мэр должен быть только богат и толст. У каждого свое мнение. Я, например, требую, чтобы в головы был избран обязательно мой приятель и обязательно юморист. Это разнообразие понятий и требований и породило такую массу кандидатов, а кандидаты в свою очередь потребовали такую массу вороных. Прокатили Мамонтова, Пороховщикова, некоего Прорехова (из какой московской прорехи вылез сей?), прокатим и еще многих... Весело!

Самый большой и самый «голосистый» (50 голосов) кандидат Ланин сам отказался от баллотировки. Не знаю, отчего он отказался.

* * *

Поедают они у Оливье жирные, двухрублевые обеды, женятся на богатых купчихах, пьют монахор, глотают устриц... И устрицы лезут им в глотку!

Я говорю о благополучно витийствующих прокурорах, плачущих за человека защитниках, добродетельных педагогах, неустанно визитирующих докторах, вообще о всех тех, которые когда-то были «недостаточными» и брали займы у Общества вспомоществования недостаточным студентам. Это общество собирается петь свою лебединую песню. Медленно, систематически обираемое в продолжение нескольких лет, оно наконец падает на спину и испускает свой последний вздох, свою последнюю, бессильную, никем не слушаемую жалобу. Господа прокуроры, доктора и педагоги не находят нужным платить обществу свой долг. Некогда им думать о каких-нибудь – фи! – пятидесяти, ста рублях! Они заняты своею сытостью. И устрицы лезут им в глотку!

Лезут и будут лезть. Редки нынче хорошие плательщики, так редки, что хоть в музей их сажай. Недаром мы на платящего долг смотрим, как на полубога... Неужели, господа, чтобы уплатить сторублевый долг, недостаточно одной только нашей обыкновенной воспитанности, а нужна еще какая-то необыкновенная порядочность, из ряда вон выходящая честность? Впрочем, все подобные вопросы стары, как петербургские балерины.

* * *

Нужно выбрать самую строгую классную даму, снабдить ее строжайшей инструкцией, разозлить и отправить к нашим московским танцовщицам. Пусть-ка потреплет их хорошенько! Дело в том, что наши плясуньи крайне невоспитанный народ. Они и невежливы и упрямы, что не может быть терпимо в таком крайне благоустроенном обществе, как наше московское. Привожу пример их неучтивого упрямства. Наша дирекция, «непрестанно пекущаяся о благосостоянии вверенного ей края», решила оставить за штатом некоторых балерин. Исполнителями этого решения явились г. Пчельников и его социус Гершельман (жидок?). К чести их сказать, насильственных мер они не употребляли: за шиворот не брали, за полицией не посылали и с лестницы не спускали. Действовали же они, как искусные и гуманные дантисты: учтиво, быстро и, главное, внезапно. Когда танцовщицы во время второго действия подняли вверх левые ноги, чтобы пробежать вдоль всей сцены на носках правых, к

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
ним подошел сторож и заявил им, что они попали в тираж. Ошеломленные танцовщицы
попадали в обморок, очнувшись же, нарушили общественную тишину и спокойствие.
Они расплакались, раскричались. За них заступился сангвиник «Курьер» и...
заварилась каша! Что тут нужно было делать? За Пчельникова и К° нашелся г.
Вальц. На опере «Демон», во время апофеоза, танцовщицы, изображавшие ангелов,
были сброшены вниз, не помню, с какой вышины, и получили ушибы. И все-таки
сопротивляются! Посылайте классную даму... Пусть эта дама зайдет предварительно в
баню и возьмет там березовый веник.

* * *

Новость приятная, как вчерашняя каша с уксусом или хронический насморк. Болеслав
Маркевич переделывает в драму свою длинную, толстую, скучную чернильную кляксу,
свою «Бездну». Мало показалось этой размазне места в журнале, так захотелось ей
и на сцену. Избавьте, Болеслав Михайлович! Сделайте милость! Даже добродетельным
старым девам не по нутру ваша «Бездна», а вы еще хотите «деморализованную»
публику ею угостить... Пожалуйста, не надо!

«10. 5 ноября»

Всему свету известна Театральная библиотека Рассохина. Известна она своей
таксой, которую сочиняли для Рассохина нарочно приглашенные для этого цыгане и
аптекаря. За либретто, состоящее из каких-нибудь 3–4 страничек, дерет она 75
коп., за маленький водевильчик рубль, два... Продает дорого, покупает же по цене,
получившей свое начало от князей-татар, скупающих поношенное старье...

Всему свету известен и сам г. Рассохин, как обладатель роскошных фельдфебельских
усов и как автор трехактной шутки «Теплые ребята». Шутка эта не особенно плоха,
не особенно хороша, не умна и не плоска, а так себе. Написал ее г. Рассохин не
для продажи (у него и так много завалящего товара) и не для того, чтобы иметь
удовольствие платить 45 процентов администрации Общества драматических
писателей, а просто pour plaisir*, «для звуков сладких» и ради славы авторской.
Своим произведением он не создал новой школы, не открыл новой Америки и даже не
попал пальцем в небо, но, несмотря на это, в нем все-таки сказался великий
драматург. Признак всякого таланта и гения – масса завистников, а у г. Рассохина
нашлось их больше, чем у Шекспира или Мольера. Когда впервые давалась его пьеса,
я сам слышал завистливое шушуканье. Стоят завистники, одним глазом глядят на
сцену, другим на фельдфебельские усы Рассохина и плечами пожимают. «Не может
быть! – шепчут. – Стилиснул где-нибудь малый!» Скоро зашушукала вся Москва.
Робкое шушуканье обратилось в говор, когда один из завистников, некий г. Полушин
(человек, издающий «Сатирический листок» и продающий на толкучке горячие блины
на постном масле), напечатал в «Новостях дня» письмо, в котором с продерзостью
Катилены утверждает, что рассохинские «Теплые ребята» выкроены из его пьес
«Папаша» и «Чудаки». Пьесы г. Полушина не стоят и полушки. Мудрено из них
выкроить что-нибудь не мусорное, и как умудрился несчастный г. Рассохин выжать
из них сок для своей эссенции – трудно сказать. Во всяком случае, будем
посмотреть. Дерзкий Полушин отдан под суд. (Не миновать ему Сибири...)

* для удовольствия (франц.).

* * *

Судится муза комедии, судится за компанию и муза живописи... В Москве есть богатый
еврей, именем Мичинер. У него есть меховой магазин, тот самый, о котором
упоминается в одном из романов Писемского. Есть у него пятиэтажные дома и лавки,
дающие тысячные доходы. Он богат и славен, но скуп, как купец Кукин. Зимой и лето
одевается он в парусинку, питается селедкой и акридами, спит на сундуке и, за
неимением дорогой бритвы, бреется, как брился во время оно Дионисий, тиран
Сиракузский, – раскаленной ореховой скорлупой. Недавно его посетило несчастье...
ужасное несчастье! Родня ли ему посоветовала, минута ли такая подошла, или, быть
может, он слишком лестного мнения о своей физиономии, только вздумалось ему
писать с себя портрет. Долго он думал насчет портрета и долго не решался. Ведь
портрет стоит не гривенник, не рубль, а – страшно сказать – сотни рублей! После
долгих колебаний и мучительных сомнений решил он, наконец, обратиться к
художнику Кошелеву. Кошелев – это ужасно! – запросил с него 300 руб. Г. Мичинер
вздыхнул, махнул рукой и согласился: валяй, семи смертям не бывать! Начались
сеансы. Сидел г. Мичинер перед Кошелевым, следил за взмахами его кисти и
страдал. Мысль о трехстах рублях не давала ему покоя во все сеансы. Когда работа

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru художника была уже близка к концу, он не вынес страданий и последовал влечению своего сердца: послал, чудак этакий, Кошелеву письмо, в котором, жалуясь на жару, попросил отсрочить сеанс на неопределенный срок, а через несколько времени и совсем отказался от портрета. Кошелев подал на него иск в 300 руб. Начался процесс. Г. Мичинер мотивировал на суде свой отказ тем, что портрет якобы не похож на него. Однако суд не согласился с ним и, выслушав экспертов, состоявших из наших знаменитостей, постановил взыскать в пользу Кошелева с Мичинера 300 руб., а портрет передать ему же, Кошелеву, для уничтожения. И портрета нет, и 300 руб. пропали. Большего несчастья и представить себе невозможно! Вот вам злонравия достойные плоды!

* * *

Судится муза живописи, судится и муза музыки. Все музы под судом. Положительно мне следовало бы назвать эти заметки «Осколками Парнасской жизни»! Великий Гёте, говорят, иногда приходил в такое приятное настроение духа, что позволял себе бить камнями уличные фонари. Наш Грибоедов въезжал в дом верхом на лошади и, кажется, вверх по лестнице. Шекспир неоднократно был уличаем в браконьерстве. Великий Аверкиев в прошлом году подрался с кем-то. Из сих примеров явствует, что великие люди, когда они не у дел, такие же миряне и суетники, как и мы, грешные. Поясно это положение еще одним примером. На днях наш известный «демон» Корсов, похожий, впрочем, более на матерого дьякона, чем на демона, упек на четыре дня в полицейский дом известного баритона Закжевского. Упек он его за клевету. Клевета, к чести ее сказать, весьма интересна. Г. Закжевский написал письмо, в котором, констатируя существование в наших театрах клики наемных шикальщиков, указывал на своего товарища г. Корсова, как на организатора этой клики. Интересен и самый судебный процесс, затеянный г. Корсовым. На суде помимо судьи, истца и обвиняемого присутствовали: адвокат Вульферт, бойкий и игривый, как только что откупоренные кислые щи; адвокат Харитонов, положительный мужчина, видимо не желающий подражать в бойкости г. Вульферту; студенты, дающие показания, которые могли только смешить, но не освещать дело; дамы, машущие платками, репортеры, бонвиваны, городовые и проч. Невидимо присутствовал московский фельетонист «Нового времени» г. К., приятный мужчина с голубыми глазами, во все время процесса игравший роль чего-то вроде «голоса из оврага». В камере была давка, как в бочке с сельдями. За неимением свободных мест дамы сидели на плечах своих супругов. Было два разбирательства. На первом был констатирован факт существования в Москве клики наемных шикальщиков и разоблачен псевдоним нововременского фельетониста г. К. На втором был прочитан приговор, уснащенный «аплодисментами». Г. Закжевский подал в мировой съезд, и, таким образом, будет третье разбирательство.

«11. 19 ноября»

Я не боюсь за культурного человека. Как ни тхни его сзади за фалды, как ни пхай его в грудь, он никогда не остановится и вечно будет шествовать вперед. Таков закон прогресса. Даже консерваторы идут вперед, хоть и делают вид, что пятятся назад. Гиляров-Платонов, например, выдает себя за обскуранта, а поглядите-ка, какой он прогрессист! То и дело изобретает он в своей газете всякую всячину. От этой всячины пахивает Никитой, а все-таки она говорит за прогресс в области мысли.

В одном из последних номеров он пропагандирует «воинскую повинность для собак» – проект, стоящий архимедовского «эврика!»

Умы «Московского листка» заняты вопросом воздухоплавания и восторженно венчают лавром некоего капитана (пандана* к капитану Костовичу), изобретшего новый воздухоплавательный снаряд.

---

* под стать (франц. pendant).

* * *

Дирекция наших театров додумалась до того, до чего не додумался бы ни один ученый финансист. Она изобрела налог на болезни. Были у нас на Руси всякие налоги, прямые, продольные, поперечные, косвенные, а о налоге на болезни не гласит даже и предание. Даже Иван Калита и татарские баскаки не имели понятия об этом налоге. По последним выводам нашего театрального финансового права, всякий артист, не явившийся на репетицию по болезни, обязан поплатиться частью

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru своего жалования. Медицинское свидетельство в расчет не принимается. Схватит артист тиф – штраф, оторвет у артиста локомотивом ногу – штраф, стукнет его кондрашка – тоже штраф... Не так давно у артиста Н. умер ребенок и заболела с горя жена. То и другое довело г. Н. до такого нервного расстройства, что он перед одной из репетиций был найден без чувств и приведен на репетицию в самом неартистическом настроении. За это настроение и за опоздание на него был наложен штраф...

Остается теперь только сочинить таксу для болезней. Болезни бывают маленькие, средние и большие. За маленькие будут брать меньше, за большие больше. Порок сердца дороже катара желудка, а катар желудка дороже носового кровотечения. Больше всего будут брать за послеродовое состояние (не с мужчин).

* * *

Петербургские драматурги, театралы и публика жалуются, что у них нет частных театров, московские же, наоборот, сетуют, что в Москве очень много драматических театров. У столиц разные вкусы, как видите... Рекомендую обеим столицам поменяться публикой: москвичей отправить по этапу в Питер, а питерцев по этапу в Москву – и конец всем сетованиям.

Москвичи не симпатизируют серьезной драме. Для чего им драма, ежели им и без драмы хорошо? В «фоли-Бержер», построенном на развалинах Пушкинского театра, нет никаких драм, а между тем, поглядите, как там многолюдно, весело! Наш Лентовский, созидавая драматический театр, стучал кулаками о столы и говорил:

– Один только я... я!.. я могу дать России настоящий русский, народный, воспитывающий театр! Я! И вы увидите, как я исполню свою великую задачу!

Мы и увидели. В сентябре и октябре у Лентовского давалась исключительно одна только драма и комедия. И что же? В народе стали носиться зловещие слухи о крахе нового театра и полете в трубу.

Никто не ходил глядеть драму, кроме рецензентов. В ноябре Лентовский отчаянно стукнул кулаком по столу, похерил свою «великую задачу» и взялся за добрые старые «Корневильские колокола»... «Смотрите здесь, смотрите там...» дало милейшие результаты. И сбор полон, и публика довольна. Позвонив в корневильские колокола, Лентовский еще пуще ублаготворил московские вкусы: он сделал залп из сотни ружей. «Лесной бродяга», которого он поставил на сцену и дает теперь три раза в сутки, всплошную состоит из выстрелов, отчаянных злодеев, добрых гениев, гремучих змей, великих инквизиторов и бешеных собак. Не пожалел г. Лентовский спин и поясниц наших купчих, дав волю мурашкам и мелкой дрожи бегать от их затылков до пят. Благодаря этой новой кисло-сладкой, немецко-либерготтской ерунде, вся Москва пропахла порохом. Купчихам нравится эта пороховая дребедень, на мыслящего же человека она производит впечатление большого кукиша.

«12. 3 декабря»

Московско-Курская дорога находится в моем районе. Мое, стало быть, дело потолковать о финале именитой Кукуевки. Финал этот не блестящ и ни на грош не эффектен. Никого не засадили, никого не сослали, никому внушения не сделали, а только взыскали штраф в размере трех тысяч пятисот рублей. Только...

Удовольствие спустить поезд с насыпи и отправить на тот свет сотню человеческих душ стоит, значит, ровно 3500 рублей. Запишу эту цифру в каталог кушаньев, вин, водок и прочих удовольствий. Авось, когда разбогатею, вздумается побаловаться, пощекотать свое небо дорогим перышком. Для «хорошего» инженера и посредственного железнодорожника бросить pour plaisir какие-нибудь 3500 руб. так же тяжело, как обыкновенному смертному купить на гривенник персидского порошку. В самом деле, что значат эти 3500 руб.? Поедет хороший инженер в «Стрельну», покушает там стерляжьей ухи с кайенским перцем, запьет шампанским, послушает цыганок... Из «Стрельны» катнет он в первый этаж «Эрмитажа» – вот вам и все 3500 руб. по самому экономическому счету! Платили мы за ученую свинью клоуна Танти две тысячи, для того чтобы иметь удовольствие скушать ее, отчего же не заплатить почти столько же за чреватую впечатлениями Кукуевку? Заплатить – раз плюнуть! Лишь бы для вкусового органа оригинально выходило...

* * *

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru Известный своими добродетелями, грамотный (зри его письмо в «Новостях дня») папаша собственных детей, Солодовников даст и больше для вкусовых и прочих нервов. Денег у него и куры не клюют. Он тоже обитает в моем районе, и поговорить о его деле, которое тоже кончилось на днях, – мое дело. Петербургская судебная палата, отменив приговор окружного суда, обязала папашу выплачивать детям и «ей» только по 2000 каждому. То есть по стольку, сколько стоит свинья клоуна Танти.

Дети сугубого миллионера, загребаящего деньжищи лопатой, будут получать до совершеннолетия только по 2000; ну, а сколько получит с папаши доктор разных прав и не прав – Лохвицкий? Думаю, что сей человек много бы потерял, если бы поменялся своим гонораром с папашиними детьми.

* * *

По Москве ходит и упорно держится в народе один зловерный слух. Говорят, что известный (Москве, но не России) г. Шестеркин хочет сотворить «газету». Не хочется верить этому слуху.

Считался доселе г. Шестеркин гражданином полезным и благонамеренным. Уважали его и протоиереи, и диаконы, и сахаровские певчие, и даже содержатель «некурящего» трактира Егоров. Правда, он несколько горяч, молод душой, всюду сует свой шестеркинский нос не в свое дело, мнит себя между купечеством Плевакой, но ведь все это пустяки, мало умаляющие его гражданские добродетели. Считался благонамеренным, и вдруг – слухи! То говорили, что он записался в кандидаты городского головы, а теперь толкуют, что он хочет издавать в Москве с нового года «Московскую летопись», газету полотерно-литературно-портерную. Говорят, что он хочет сотворить это будто из зависти к Н. И. Пастухову, нажившему своей газетой дом, лошадей и право говорить своим сотрудникам «ты», и из зависти к Липскерову, который, с тех пор как начал издавать свои «Новости дня», носит сапоги на двойной подошве, пьет чай внакладку и ходит в дворянские бани. Не позавидовал милый человек «Русским ведомостям» или «Руси», а знал, кому позавидовать! И он станет теперь уловлять вкусы москвичей! И он начнет сочинять «почты амуров» да статьи под громко-пошлыми заглавиями, вроде: «Купец в Соболевом переулке подрался» или «Дайте ему в шею!»... Раста, портерная пресса! Твое время!

Но кес-ке-се* наше время? Время, когда «ваше степенство г. Шестеркин», и не козырная шестерка, может туза убить, как в игре, которая называется «пьяницами». Не робейте посему!

---

* что такое (франц. qu'est ce que c'est).

* * *

И мужик орет, и медведь орет, и сам черт не разберет, кто кого дерет. Певец Корсов, как вам известно, таскал к мировому певца Закжевского за клевету. Закжевский был присужден к аресту, и с г. Корсова, таким образом, было снято подозрение в содержании клики шикальщиков, подозрение скверное, ни на чем не основанное (как показал суд) и чести болтунам не делающее. Суд кончился, но не умолкла опера. Что еще нужно этой опере, трудно разобрать. Стали носиться слухи, что «товарищи» не желают служить вместе с г. Корсовым, что сам г. Корсов не хочет служить с «товарищами», что в опере, и так страшно бедной порядочными голосами, предстоят отставки и проч. Обидно, что вся эта болтовня несется не из трактира Саврасенкова, не из-под Сухаревой башни, а из самой оперы, из среды Иоаннов Лейденских, Фаустов и Маргарит. Не хотят люди понять, что эта болтовня болтается не на поучение, не на пользу, а в угоду зевающих брандахлыстов и за пяточок витийствующих ротозеев! Не умно, не смешно и не весело, а только жаль. Жаль, что в такое хорошее место, каковым должна быть опера, залезают и прививаются инстинкты опереточных кумушек.

* * *

Недаром ваш Суворин величает нашего Гилярова «стилистом, философом» и проч. Поглядите-ка, какую штуку стилистнул этот стилист и какую философию съерундил этот философ!

В одном из последних номеров своей газеты он советует «неразумным» хозяйкам бросать раков не в кипятки, как это обыкновенно делается, а в холодную воду. «Раки понемножку привыкают к теплу и во всяком случае, неприметно для них,

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru окажутся в том же кипятке». Консерватор заступился за раков – это так и следует. Это так же естественно, как если бы он заступился за Пихно. Но предоставляю «неразумным» хозяикам и кухаркам растолковать разумному ракофилу, что едва ли возможно даже самому чахоточному раку умереть «неприметно» в медленном огне. Умы!!!

«13. 17 декабря»

Отчего бы адвокату Столповскому не поступить в уездные брандмейстеры? Эту должность занимают преимущественно обладающие особенно горячим темпераментом: во время пожара входят в такой азартный задор, что даже с лошадьми истерика делается.

Горячий темперамент Столповского весь выказался на недавно бывшем разбирательстве дела Костко. Дело Костко не ново; оно было бы возвращено редакцией, как толкующее на тему старую, избитую и поношенную: служил Костко в банкирской конторе Волковых, видел там деньги и хапал их, елико можаху. Столповский, защищавший его на суде, сначала вел себя на тройку с плюсом (по пятибалльной системе), потом же, когда обвинительный приговор стал очевиден, он зашалил, забурлил и повел себя на единицу с минусом. Он стал придирается к прокурору и свидетелям. Увидит свидетеля или эксперта, вскочит и зарычит... Это рычанье кончилось тем, что эксперт попросил позволения уйти из зала суда; свидетель попросил того же, так как «выходки Столповского совсем расстроили его здоровье»; другой свидетель заявил: «Поведение г. Столповского в отношении меня – его крики, вырывания у меня из рук книг, его выражения при моих показаниях: „это ложь! это говорит дока!“ я прошу занести в протокол». В речи же своей Столповский сбросил с себя волчью шкуру и предстал в телячьей, обратился в лижущего Манилова. Обращаясь к присяжным, он слезно покаялся, как ранее не доверял он подсудимому, как считал его виновным и как теперь, после свидетельских показаний, он стыдится этого недоверия, этого подозрения... В конце концов он попросил у подсудимого прощения. Подсудимый, вероятно, простил бы его, если бы понимал по-русски. Речь была умилительна... Слышавшие ее говорят, что им совестно было за человека...

* * *

Когда (лет через 1000) на нашей планете не будет нищих, а будут одни только сытые да одетые, тогда, естественно, не на что будет жаловаться. Все будут довольны: и ирландцы и самарцы. Не будут довольны одни только москвичи. Москвич не может жить без нищих. Нищие для него такая же насущная потребность и такое же баловство, как и целодневное чаепитие. Он наймет людей в нищие, если только наука и время похерят пролетариат. Трудно себе и представить замоскворецкого человека или его половину без длани, протянутой к «блаародному... в 30 боях бывшему, отцу семерых детей...» Москвич подает как дитя, не рассуждая и не утруждая себя никакими теориями о тунеядстве и проч. Он подает всем без различия званий, телосложений и возрастов – в этом внутренняя сторона его милостыни. С внешней же стороны она помпозна и парадна, как 4-е действие в «Фаусте». Беда, обрушившаяся на нищих на похоронах богача Губкина, известна вам уже по газетам, а потому иду далее.

* * *

У нас временно проживает (вероятно, не без паспорта) ваш первый любовник Ленский, бывший когда-то нашим. Он еще более потолстел против прежнего, обрюзг малость, но фигурен и французист по-прежнему. Москвички встретили его такими аплодисментами, после которых с ладоней сползает верхняя кожа, а мужья и братья москвичек возводят его в Сальвини и во все лопатки торгуются с театральными барышниками. Теперь он у нас баловень, словно кадет, приехавший на каникулы к маменьке.

Москва счастлива насчет дезертиров. Быстро они заболевают тоской по родине и бегут назад. Так, Плевако, уехавший «навсегда» из Москвы, опять воротился в Москву и стал ее обывателем. Вероятно, и с Ленским произойдет то же самое.

«1884»

«14. 7 января»

С новым годом, с новым счастьем, с новым несчастьем, с новыми козлами, с новым яичным мылом, с новыми секретарями консисторий и с новым прошлогодним снегом!

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru Чем бессмысленнее поздравление, тем оно традиционнее и наиболее походит на поздравления, приносимые и принимаемые млекопитающими в первый день нового года. Ибо за какими острыми решетками и под какими кроватями скрывается смысл наших новогодних поздравлений «с новым годом, с новым счастьем, с новой невестой»? Где сей смысл? Никакого нет нового счастья, никаких новых несчастий... Все старо, все надоело и ждать нечего. Ну, что, например, можно ожидать нового для Москвы от нового, 1884 года?

Москва будет находиться под 55°46' широты и 35°20' долготы. Средняя температура года не превысит, как и прежде, 3,9 по Цельсию. Летом вода будет теплая, зимой холодная. Воду возить будут по-прежнему водовозы, а не чиновники и не классные дамы. Произойдут выборы первого кандидата на должность городского головы, причем все мы получим по одному голосу. Солодовников набавит плату за свои пассажи. Лентовский расквасит чью-нибудь физиономию. В «Природе и охоте» по-прежнему будут сотрудничать уездные предводители дворянства, а милейший, в сажу запачканный В. В. Давыдов еще раз выстрелит в публику своим «Зрителем». Канальи и останутся канальями, барышники останутся барышниками... Кто брал взятки, тот и в этом году не будет против «благодарности». Невесты и останутся невестами – женихов по-прежнему и с собаками не сыщешь. Где же тут «новое»?

* * *

На двух мраморных тумбах стоят птичьи чучела, работы Бориса Мельницкого. Орел, тетерев, курочка и зайчик стоят как живые и напоминают соскучившейся, утомленной публике о просторе, в котором они обитали до тех пор, пока их не подстрелили и не начинили деньгами Воспитательного дома. По одну сторону чучел сидят подсудимые; сзади них цвет нашей адвокатуры с Пржевальским во главе. По другую сторону темнеют ряды присяжных заседателей с белеющим пятном – большим лбом актера Музиля. Впереди – суд с бледным Демосфеном-Ринком во главе, позади публика, чувствующая себя в положении сельдей в непчатом бочонке и нервно прислушивающаяся к звукам. Картина хорошая.

Судятся дети проворовавшего отца. Отец, строгий, требующий от детей безусловного повиновения и уважения к собственной бородатой особе, мечтающий о путешествии на Афон, молящийся по 4 часа в день, уворовывает самым подлым образом 300000. За кражей следует целый ворох лжи, лицемерия. Он украл у детей для детей и делится с последними. Боря, Варя, Валя и прочие получают по львиной порции. Но все это, впрочем, не важно, старо. Мало ли воров переловлено на Руси от Юрика до сегодня и мало ли фарисеев видим мы, плавая по житейскому морю?

Немного новое и любопытное в описываемом процессе есть только одно обстоятельство: на скамье подсудимых сидели люди порядочные, не испорченные, образованные. Сын Мельницкого Борис кончил курс в техническом училище. Он молод и всей душой предан естественным наукам; зайчик, сделанный им, получил бы на выставке медаль. Поглядите на его безбородое, юное лицо и вы узнаете в нем хорошего, рабочего студийца. Варенька, дочь фарисея, еще гимназистка. Грех и подумать о ней что-либо скверное. Остальные подсудимые получили от свидетелей самые отменные свидетельства о поведении. И эти порядочные люди были виновны в разделении казначейского куска. (Публика, по крайней мере до конца процесса, не была уверена в оправдательном приговоре.) Они не сумели противостоять натиску папеньки-фарисея и не вынесли борьбы.

Интересно знать, что запоят эти порядочные, образованные и... ну, хоть честные люди, если им придется вынести на своих плечах более почтенную борьбу? Бывают ведь сражения и посильнее, и посерьезнее, и попочтеннее, чем с папашей, желающим украсть.

* * *

Передо мною объявление от книжного магазина Леухина, пахнущее почему-то луком и предбанником. Больших афишных букв, восклицательных знаков и рисунков (наполовину скраденных у Богданова, наполовину сработанных на спичечной фабрике Гессе в Рузе) больше, чем на небе звезд, наставил на своем объявлении беззастенчивый издатель г. Леухин. Беззастенчивость его еще выше беззастенчивости г. Земского, тоже, с позволения сказать, издателя, выпустившего на днях для легковых провинциальных покупателей белиберду о гадании и спиритизме.

Вот перлы леухинского объявления:

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Убийцы, гризетки, каторжники и бунтовщики, или типы трущоб темного и белого царства.

Возбудитель удовольствий жизни, веселья, любви и счастья, или сокровище для развлечения и приятного времяпрепровождения.

Школа увеселения... Подарок любви (несчастной?) и пикантные мотивы для обоих полов и всех сословий.

Альбом любви и наслаждений.

Портфель секретных развлечений, или тайны любовной школы.

Всего не сочтешь. Не хватает только книги «Берегите карманы!» Все бесконечно и пошло, как самое пошлое шарлатанство. Но безграмотные объявления делают свое дело: легковверный провинциал попадает на удочку и высылает деньги издателю.

* * *

Французы хороши не только у себя во Франции. На праздниках они соорудили в Благородном собрании такой бал, какого давно не видала Москва. Билет за вход стоил 6 руб. Но не жалко было этих денег. Французы взяли их недаром. Они шикнули перед московской публикой и дали ей все то, что может дать за русские деньги подвижной французский человек.

Зато жалко было рубля, который пришлось заплатить за вход на гулянье в Манеже. Сколько было вкуса на французском бале, столько самой яркой, казарменной безвкусицы расходовалось заправилами манежных гуляний. Размалеванные рожи на стенах, музыка, от которой бегают по спине мурашки и лопаются барабанные перепонки, самоделковый Петрушка, хохлацкий водевиль, ломающиеся акробаты и другие прелести. Ходишь, ходишь по Манежу, и совестно делается: серьезный, мол, человек, а куда попал! Гулянья эти устроены с благотворительной целью, но не думаю, чтобы эта цель могла оправдать неряшливое отношение к публике, дающей рубли.

«15. 21 января»

Злоба и вопрос московского дня должны быть ошканы за свою малость. Ничтожество им имя! Оба они, злоба и вопрос, состоят из одного только «Путешествия на луну». Эту пьесу мы живем, ею одной дышим, ею и бахвалимся. Кроме нее у нас нет никаких других событий и случаев. О ней об одной, стало быть, как ни горько, и писать приходится...

«Путешествие на луну» состоит из 4-х действий и 14 картин. Пьеса эта грандиозна, помпозна, как свадебная карета, и трескуча, как миллион неподмазанных колес. Чудовищные выстрелы, верблюды, извержение вулкана, длинные процессии из позолоченных людей, стучащие кузницы с печами и другие сценические ужасы поражают в ней всякого, получившего даже среднее и высшее образование, а когда глядишь на декорации, то вполне веришь молве, гласящей о том, что г. Лентовский затратил на постановку своего «Путешествия» 51169 рублей и 23 копейки. Декорации до того хороши, до того дороги, что просто... жалко делается, что такую Федору, как эта пьеса, нарядили в такое роскошное платье. Сюжет пьесы заимствован.

Три земных обывателя садятся в громаднейшую пушку; раздается выстрел, от которого вздрагивают даже извозчики, дремлющие на улице, и обыватели летят на луну. На луне они находят жизнь, мало похожую на наше земное прозябание, – поле широкое для легкого юмора и колючего острословия! Но авторы не сумели прокатиться по этому полю, и получилось нечто такое, за что даже и снисходительные читатели «Развлечений» не сказали бы спасибо. Во всех 14 картинах авторы пускают шпильки в адвокатов, инженеров, кассиров и других обычных козлов искупления. Недостает для полной коллекции только тещ и калужских мужей. И на эту белиберду потрачено 51237 рублей и 19 копеек! Ах!

Еще и сегодня желающие могут узреть во многих молодых головах туман, оставшийся после Татьянина дня. Страсть сколько было трахнуто! Пили, пили и пили... Татьянин день проходит в Москве особенно весело. В этот день нет занятий ни в одном учебном заведении, ни в гимназиях, ни на курсах. (Впрочем, в этом году на курсах Герье почему-то читались лекции...) Вся молодежь гуляет на все свои дивиденды, во

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru все тяжкие и во всю ивановскую. После обедни и акта с традиционной ученой речью толпы по обычаю шествуют в «Эрмитаж». Там начинаются обильные и шумные возлияния. В уста льются спиртуозы, а из уст выливаются словеса и... какие словеса! В этот день позволено говорить все, даже и такое, чего нельзя напечатать в «Осколках». Говорят о долге, чести, науке, светлом будущем...

Оратор стоит на столе, говорит речь и, видимо, старается округлить, нафабрить и надуть фразу, отчего выходит нечто шестизэтажное напыщенное, шипучее, но все-таки искреннее... А искренность, говорят, нынче редка, как птица о трех крыльях.

Искренность первое дело, господа. Alma mater* дала России много такого, чего не дала другая какая-либо mater. Да и, глядя на говоривших и слушавших, трудно допустить, чтобы из этой хорошей, молодой толпы могло выйти что-нибудь недоброкачественное... А между тем... щедринские дыба и Удав кончили курс в университете.

---

* Почтительное наименование студентами своего университета, букв.: Мать-кормилица (лат.).

На днях прикончил свое брэнное существование «Русский сатирический листок». Подавился он равнодушием публики и растянулся. Редактор же г. Полушин остался жив, о чем и уведомляю его родственников. Он, говорят, бросает литературу и думает заняться ловлей синиц... И превосходно! Лучше ловить хороших синиц, чем терпеть убыток от плохого журнала...

«16. 4 февраля»

Что русскому сладко, то немцу горько. Это вкусовое правило применимо ко всем немцам в мире, за исключением, конечно, директора нашего «Немецкого театра», г. Парадиза. Этот редкостный немец, месяц тому назад, по ошибке выпил вместо внутреннего лекарства наружное (раствор белладонны и йода) и, честное слово, жив остался. Этот редкостный немецкий человек – из чахоточного Солодовниковского театра, похожего более на коробку из-под спичек, чем на театр, сделал храм муз и славы; этим храмом не побрезговал даже такой театральный геркулес, как Поссарт. Немецкий театр, благодаря Парадизу, стал чуть ли не лучшим театром в Москве, и один только он мог похвалиться в этом году полными сборами. Недаром «известный немецкий поэт» (он же и московский литограф) Нейбюргер дружен с г. Парадизом и посвящает ему лучшие свои стихи и комедии!

Увлеченный своим немецким успехом, г. Парадиз хочет сделать шаг... einen grossen Schritt*! Он хочет... er will**, шорт возьми, покупать на собственные деньги тот самый Русише Театер, в котором так бесчеловечно не повезло бывшему (уже!) антрепренеру г. Коршу. Он купит – и из «Русского», с бисмарковским бессердечием, сделает «Немецкий». Он будет давать свои либерготтские пьесы, заест публику смешными немецкими трагедиями и стихами друга своего Нейбюргера и, верьте, останется доволен. У него будут такие сборы, каких никогда не знал Русский театр. На то не испанец, а немец он! Отгадайте-ка, господа, отчего это восемьсоттысячному населению Москвы, изобилующему и суммами и телесными силами, никак не удастся сделать то, что удастся завсегда немцам биргалок? Эта загадка еще тем более неразрешима, что в Москве немцев меньше, чем генералов.

---

* большой шаг (нем.). ** он хочет (нем.).

* * *

Теперь уж никто не станет сомневаться в том, что животные имеют ум и что они способны любить, ненавидеть, протестовать, либеральничать. На днях, на маскараде в Большом театре, где на этот раз был сооружен «для фантазии» ледяной дом (по роману Лажечникова), случился скандал, ясно говорящий за ум животных. Ледяной дом вышел бы великолепен и доставил бы публике истинное наслаждение, если бы верблюд, приведенный в театр для вящей картинности, не вздумал либеральничать: он во время танцев повалился на землю и взревел. Этим ревом он хотел воззвать к справедливости, к тем, кому ведать надлежит... Ведать же надлежит, что в нашем Зоологическом саду кормят зверей хуже, чем пожарных лошадей, и даже хуже, чем арестантов в любой глуповской тюрьме... Своим ревом он произвел в публике сенсацию... Составлен протокол.

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Если, по-вашему, и этот верблюд не умен, то он во всяком случае умнее тех двух московских малых, которые поспорили на тему «кто больше чаю выпьет». Один из этих двух малых принялся пить чай; пил, пил, долго пил и... наверное выиграл бы пари, если бы не отдал богу душу. Факт, случившийся на днях.

* * *

Волк, из горла которого журавль вытащил кость, может служить в наше время образцом благородства. Этот волк, не откусивший у журавля головы, рыцарь и джентльмен в сравнении с нашими кукуевцами. Читайте и судите. На Московско-Кукуевской дороге служил в слесарях немец Штольце. Этот немец, как оказывается, ужасный слесарь. Недавно он подал в суд жалобу на начальство (либерал), прося заставить железнодорожников дать ему пособие. В жалобе своей он повествует о том, как он ходил по передним великих железнодорожного мира сего, прося, умоляя, унижаясь, и как отказывали ему в его прошении. А прошение его законно... Один сын его погиб на знаменитой Кукуевке в качестве машиниста, другой сын умер от ран, полученных в мастерской той же дороги. Сам он, Штольце, служил на пользу дороги до тех пор, пока не потерял сил и здоровья. Начальство оставило это прошение без последствий. Людям, получающим десятки тысяч за курение гаванских сигар, некогда возиться с этими последствиями. Штольце слиберальничал и подал на начальство... А начальству плевать...

* * *

Теперь о политике. В последнем номере «Мирского толка» (есть такой серенький журнальчик) помещен рассказ франсуа Коппе «Освещенное окно». Этот рассказ посвящен русско-подданному, некоему г. Харламову. Не есть ли это посвящение еще новое доказательство симпатий французской нации к России? Пошевелите-ка мозгами, политики! Если это так и если «Мирской толк» получается в Германии, то как бы не вышло из этого какой-нибудь всеевропейской белиберды. Жив ведь еще железный князь Бисмарк!

Если верить слухам, то скоро на страницах того же серенького журнала появится роман Виктора Гюго, посвященный г. Путяте, и роман А. Додэ, посвященный И. Кондратьеву. Ходят также слухи, что посвящать приятелям можно только собственные произведения, но никак не чужие; посвящать же переводы, пожалуй, можно, но с надписью «перевод посвящается», а это-то правило и забыли.

«17. 18 февраля»

Последние дни дали Москве такую массу событий, что просто теряешься и не знаешь, за какое из них приняться.

Во-первых. Совет присяжных поверенных изгнал из своей среды и лишил права совершать требы в продолжение 9 месяцев (акушерский срок!) одного из своих членов за то, что оный член, не желая согрешить против одиннадцатой заповеди «не зевай!», преступил все остальные.

Во-вторых. Театр «фоли-Бержер», конкурировавший в продолжение всего срока с «Саложкой», описан на днях судебным приставом. Описание вышло обидное, плачевное и красноречивое (Nota bene: судебные пристава свободны от суда за диффамацию, хотя и их описания не всякому приятны). Декорации, мужская и дамская уборные, буфет, парики и парижские певицы оценены все, кучей, в 13 руб. 42 к., а сам директор «театра» – Джиордано продан в рабство.

В-третьих. Артист Градов-Соколов, сидя в ресторане Вельде, сказал следующее классическо-мраморное изречение: «Я признаю только трех драматургов: Мясницкого, Шиллера и Рассохина!» Изрекал он искренно... хотя, впрочем, и в ресторане.

В-четвертых. Вышли в свет и поступили в продажу безграмотные сочинения московского чудака Алексея Журавлева. Этот юродивый Алексей стар, как ворон, но неопытен, как новорожденный барбосик. Он мнит себя великим талантом, тратит деньги на печатание своих захождений ума за разум, публикуется во всех газетах, горд и надменен; а почитайте-ка его сочинения! Вот вам кусочек из его «Мальчика Павлуши»: «Стал он (Павлуша) бодрствовать сам с собою, так больше понимать, мне приходится оставить и затем все покидать. Смысл он свой заправил, стал лучше обсуждать. Об нем родители узнали, что Павлуше толковать» и т. д. И нарочно не сочинишь такой чепухи! Пишу об этом мудром Журавлеве не ради его самого. Привожу

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru его как образчик тех писателей, которые теперь во множестве расплодилось в Москве и изрыгают всенародно свои звуки сладкие. И писатели эти не стоили бы внимания, если бы они не напоминали об одном обстоятельстве, а именно: невежды не молчат, значит – неглупые люди лишены возможности говорить.

В-пятых... впрочем, я рискую потерять счет... Буду пересчитывать события в беспорядке. Известный всему миру своею живучестью Курилка (он же и И. М. Желтов) притянут к мировому за присвоение чужой литературной собственности. Г-жа А. Лентовская тягается с коммерческим судом, причем выдает себя за «девицу, живущую при матери», а не за антрепренершу. (Театр М. и А. Л.) В ресторане «Венеция» по вечерам дерутся купцы и горланят на весь Кузнецкий мост... и т. д., и т. д...

* * *

На днях наши сугубо известные артистки, г-жи Ермолова и Глама-Мещерская, дебютировали во второй раз в своей жизни, и на этот раз – в роли судебных экспертов. Этакие ведь!.. Судебный следователь задал им вопрос судейский, но единственный в своем роде: насколько невменяема актриса, впервые появляющаяся перед публикой? Как ответили на этот вопрос почтенные экспертски, пока неизвестно. Должно быть, говорили все больше насчет трясущихся поджилков, бьющихся сердец, бегающих мурашек и холодеющих подложечек. Интересно было бы послушать.

* * *

Пекин населяют китайцы, а Москву «любители». Бедное драматическое искусство! Если с неба упадет метеор, то он непременно попадет в любителя; если вы завтра прочтете в газетах, что зарезался в припадке меланхолии молодой человек, подающий большие надежды, то знайте, что это любитель зарезался; бросьте вы камень в собаку, а в любителя попадете – так много их, этих непризнанных жрецов Талии и Мельпомены! Вербуются они из всех полов, возрастов, чинов, гильдий, магазинов, казарм... Найдете вы среди них и юристов, и медиков, и классных дам, и расстриг, и поручиков, и купеческих сынков, коим не в помощь отцово наследье. Так как их очень много и нет такой драмы, которую они могли бы играть все сразу, то они делятся на многое множество кружков. Каждый кружок имеет свое собственное название, и такое поэтически-аллегорическое, какому мог бы позавидовать любой пароход общества «Самолет». Людям, затрудняющимся в выборе названия для своих журналов и сборников, рекомендую позаимствоваться у кружков. Есть у нас Заря, Надежда, Звезда, Ночник, Стрела, Порох, Почин, Начинка, Луна, Огарок, Волна... Во всех этих меркнущих Зарях, безнадежных Надеждах и догорающих Огарках лицедействуют. Лицедействуют, разумеется, скверно. Когда сидишь на их спектаклях, то чахнешь, как блоха в известном еврейском анекдоте. Ничем они не отличаются от того общего типа, в который уже успел сложиться российский любитель, хотя они и столичные «штучки»: шумят на репетициях, не учат ролей, сорят даровыми билетами... В комедии они ломаются, а в драме стараются говорить грудным, замогильным голосом и без надобности рвут на себе волосы. А между тем как важничают перед «толпой», как высоко мнят о себе! «Я создал этот тип!» – любимая фраза московского любителя. Ради спасения любителей можно по-приятельски посоветовать им одно: собраться всем в кучу, покачать презрительно головами, пожать холодно друг другу руки и разойтись, как маркиз Ко разошелся с Патти. Если же любовь к искусству сильна, непреодолима, то – уж так и быть! – выбрать из всей кучи нескольких достойных, составить из них один кружок, а остальных – фюйть к папашечке и мамашечке!

* * *

Видели мы и обоняли «Чад жизни» – драму известного московского франта и салонного человека, Б. Маркевича, ту самую драму, которая с таким треском провалилась сквозь землю в театрально-литературном комитете. С не меньшим треском провалилась она и в театре Лентовского, хотя она и трактует о лицах и местах, любезных московскому сердцу. Б. Маркевич в своих произведениях изображает только своих близких знакомых – признак писателя, не видящего дальше своего носа. «Ба! знакомые всё лица!» – восклицали московские сплетники, смакуя его драму. Мы видели на сцене не только его приятеля Ашанина, во цвете лет увядшего московского дон Жуана и камер-юнкера, но даже и «Роше де Канкаль» – место, куда не пускают без дам. Хорошее, злчное место, но неприлично бомондному писателю заниматься его рекламированием. Вообще драма написана помелом и пахнет скверно.

Впрочем, говорят, содержатель «Роше де Канкаль» неистово аплодировал драме.

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Что драма плоха, Лентовский знал еще раньше нас с вами. Дал же он ей приют
только ради вышеписанного треска. Где скандал, там сбор, а где сбор, там некогда
считаться со своими убеждениями...

«18. 3 марта»

Эстетик сороковых, шестидесятых, семидесятых и многих других годов С. А. Юрьев
может радоваться. Во вселенной творятся дела как раз в его вкусе: и солнце
светит, и Ермолова хорошо играет, и Шекспировское общество дает о себе знать...

Шекспировское общество не новость. Оно существует уже давно, но публика узнала о
нем только недавно. Цель его существования благонамеренная: оно дает приют
любителям, не удовлетворяющимся русским водевилем и доморощенной драмой, а
сгорающим от жажды сыграть что-нибудь этакое, особенное... Ставит оно одни только
шекспировские пьесы. Главы у «общества» нет, но духовно главенствует в нем сам
С. А. Юрьев, изучивший, как известно, насквозь всех Шекспиров, Шиллеров, Гете,
Лессингов и прочих классиков. В судьбах «общества» он принимает самое живое
участие. Он любовно улыбается, умиляется и вообще дает впечатление счастливого
человека, когда видит на маленькой солодовниковской сцене своего любимого
Шекспира, которому, кстати сказать, он сделал бы великое одолжение, если бы
перестал его переводить. Раз он, по болезни одного из исполнителей, сам,
собственной своей седовласой особой, изображал на генеральной репетиции молодого
Ромео. Изображал он так хорошо, что, право, даже женщины могли бы простить ему
его старость. Он, по рассеянности вместо галстука надевавший на шею салфетку и
вместо того, чтобы сесть на извозчика, лезущий на крышу, пьющий чернила вместо
воды и захватывающий шляпы курсисток вместо своей шапки, не помнящий имен, цифр
и родства, ни разу не взглянул на суфлера, играя экспромтом Ромео. Но этим не
ограничивается его живое участие. В подражание древнему Иеффаю, он пожертвовал
«обществу» и свою дочь Доминику. Его дочь, ученица г-жи Федотовой, радуется своего
рассеянного отца. Обладая глубокими, искристыми глазами и поступью римской
матроны, она служит украшением общества, и человеческого и шекспировского.
Лучшей Джульетты для маленького, только что еще расцветающего, любительского
общества и выдумать нельзя. Мужской же персонал не мешало бы выдумать новый.
Теперьшний не понравился бы Шекспиру: не талантлив и суетен. Ромео, например
(кажется, кн. Кугушев), когда играет, глаз не сводит со своего костюма, чем
ужасно напоминает юнкера, только что произведенного в прапорщики.

* * *

До сих пор мы, к стыду нашему, не знали, что среди нас живет очень великий
человек. До сих пор в Петре Адамовиче Шостаковском мы видели очень обыкновенного
смертного. Он пил, ел, спал, ходил, ездил на извозчиках так же, как и мы
грешные, и вообще в поступках его мы, по близорукости нашей, не замечали ничего
особенного. Мы даже в игре его не находили выдающихся из ряда вон прелестей. По
нашему мнению, он много хуже покойного Николая Рубинштейна. Техника его хороша,
но игра бездушна и холодна, как «мадам», держащая учениц и ссудную кассу. Да и
сам он ни сзади, ни спереди не напоминает своей фигурой Бетховенов и Вагнеров.
Но на днях нам торжественно открыли глаза. «На пьедестале», прочли мы в одной
газете, «выставлен был большой фотографический портрет П. А. Шостаковского,
окруженный гирляндой зелени. По сторонам находились музы пения и драмы, а муза
музыки венчала его лавровым венком. При этом одна из учениц, выдвинувшись (?
словно льдина она или бочка с сахаром) к рампе, обратилась к г. Шостаковскому» и
проч. Следуют стихи с фразой: «Пусть навсегда венцом успеха тебя осенит гений
твой!» «Венец успеха» и «гений» можно простить молодому поэту. Бывают и похуже
поэты – всех не переделаешь. Но вот где непростительная странность: зачем это
муза венчает венцом успеха портрет, а не самого стоящего около портрета
виновника торжества? Отчего барышня, «выдвинувшись», не венчала сама, а
заставила заниматься этим делом ни в чем не повинную музу? Впрочем, все это
пустяки, а вот где серьезно: на другой день в той же газете мы прочли, что
Шостаковский приглашен за границу на место покойного Вагнера... Гм...

«19. 17 марта»

Сегодняшним моим заметкам суждено украситься описанием одного знаменательного
события. Это событие названо в полицейском протоколе буйством и сопротивлением
властям, на языке же Лентовского и подданных его величества короля
Миклухо-Маклая оно именуется просто «приятным времяпрепровождением». Главное

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru действующее лицо полицейского протокола сам «генерал от драки», артист художеств и кавалер М. В. Лентовский; вторым лицом скандальной феерии удостоился быть состоящий при особе Михаила Валентиныча, в качестве не то секретаря, не то пятого колеса в возе, московский поэт, жирный и малодушный Марк Ярон; обязанности третьего лица любезно принял на себя тоже поэт, тоже секретарь, комик, худой и бритый Леонидов-Гуляев. Все трое сделались героями полицейского «пленной мысли раздраженья» вот по какому случаю. В один прекрасный вечер Лентовский, плотно покушавший и, стало быть, сильно трахнувший себе за галстух, подкатил на своих вороных к театру. За ним на извозчиках подъехали и его секретарствующие поэты.

– Жандарррм, отстегни полость! – обратился сам к жандарму, торчавшему у подъезда.

Жандарм, с присущею его сану находчивостью и мягкостью в тоне, заметил:

– Я не для эфтого поставлен на эфтем месте!

– Не рррассуждать! Отстегни полость, рракалия!!

– Потеше-с!

Лентовский выскочил из саней, размахнулся и – трррах!! Театральная площадь огласилась звуком, приятным охотнорядскому сердцу. В тот же момент последовал новый «тррах!», на сей раз ответный. Услышав красноречивый «ответ», поэты-секретари подскочили к принципалу и, в помощь ему, замахали своими непривычными кулаками. К их противнику тоже подоспела помощь, и «грянул бой, Полтавский бой!.. Тяжкой тучей отряды конницы летучей, браздами, саблями звуча, сшибаясь, рубятся сплеча». Кончилось тем, что на голову Лентовского накинули воротник его шубы, обхватили его сотнею рук, сжали и усадили на извозчика. Поэты тоже были посажены на дарового извозчика и – фюить!

* * *

Роковая тайна нависла над Москвой. Какая-то невидимая сила в продолжение целой недели отравляла Москву невидимым ядом. То и дело в газетах печатались случаи отравления москвичей каким-то неведомым и судейски неуловимым веществом. Симптомы: рвота, холодный пот, боли в животе и прочее нехорошее. Наши Пазухины, Соколихи и прочие раздирательные, рокамболистые писатели заподозрили преступление и уже нанялись писать поденно длинный роман под заглавием: «Семь смертей, или рвота каторжника». Но не печати пришлось разоблачить ужасную тайну. Разоблачила ее, как и следовало ожидать, полиция. Городовой, стоявший на посту против Пересыльной тюрьмы, вдруг почувствовал в своих внутренностях «образ мыслей». Заболело под ложечкой, потянуло к рвоте, заломило в пояснице... Не потеряв присутствия духа, он созвал дворников – и роковая тайна была поймана. Оказалось, что городовой был отравлен касторовыми семенами (*ricinus communis*), из которых добывается касторовое масло. Отравляли его и прочих не «секта отравителей», как хотелось бы Соколихе, а извозчики (*isvostschicus communis*), везшие эти семена с вокзала на какую-то фабрику. Извозчики и сами ели и, как Ева, другим давали. Касторовые семена не съедобный фрукт, но ведь русский человек не может обойтись без того, чтобы не взять в рот что-нибудь этакое, особенное... Говорят, что Андреев-Бурлак уже прислал десять рублей для выдачи городовому за открытие тайны...

* * *

За обедом курить нельзя, а ругаться и скандалить можно. Московский купец фирганг (но не Фирсанов, как назвали его в одной газете), начитавшись «Хорошего тона», вздумал на обеде, бывшем в купеческом клубе, изобразить из себя гувернера. Первый же шаг на новом поприще заставил его скушать кораблекрушительное фиаско. Прежде всего он сделал замечание старшине Бакланову, когда тот закурил папиросу. Замечание вышло резкое, неприличное. Бакланов обиделся. Произошло объяснение, во время которого фирганг выкинул еще одно коленце. Он начал браниться, причем досталось и Бакланову и певцу Давыдову, вздумавшему заступиться за Бакланова. Давыдов, как восточный человек, ужасно вспылал и, говорят, ответил очень не мягко. Составлен протокол.

* * *

Насколько наша Москва мастерица соблюдать посты, вы можете узнать, обзрев все наши постные удовольствия. Читайте и удивляйтесь. Первое наше удовольствие –

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru итальянская опера, прибывшая к нам из Питера. Цены в ней до того поразительно дороги, что у нас втянуло щеки и животы от непомерных расходов на Уэтама и Репетто. Берут не только деньги, но и карманы, и брюки, и сюртуки. Берут много, но дают менее чем мало. Нет ни Девойода, ни Дюран, ни Зембрих, а есть недостопримечательности вроде малоизвестной г-жи Булычевой. Второе наше удовольствие скоромное, но под иностранной и, стало быть, постной бандеролью – раздирательный «Салощка» с трехэтажным канканом и декольтированными куплетцами. Третье наше удовольствие – вокально-инструментально-литературные вечера. Устраиваются эти вечера кем угодно, где угодно и как угодно. Даже трубочисты могут концерты давать. Вот вам образец теперешних афиш: «Театр М. и А. Л. В воскресенье, 11 марта, в пользу артиста Тамарина, кассира Юдина и машиниста Федотова дан будет большой концерт» и проч. Артист, кассир и машинист... ужасно много общего! Не хватает сюда еще и капельдинера Ивана, похожего на Андраши и дающего напрокат бинокли, да ресторатора Вельде, у которого с горя и в кредит напиваются ничего не делающие и голодные актеры. А вот вам и образчик исполнения. 8 марта на «вечере» в Русском театре некоему «артисту» Кремневу нужно было прочесть былинку «Змей Тугарин». Кремнев вышел и храбро начал. За храбрым началом последовало робкое сморканье и кашель... стоп машина!

– Ах, черт возьми! – произносит он вслух и начинает опять сначала.

Дойдя до запятой, он опять запнулся и, извинившись перед публикой, попятился за кулисы. Догадался извиниться – хоть за это спасибо! Выбор тем для чтения еще того лучше. Я слышал, как один молодец на прошлую масленицу читал новогодние стихи. (Угостить бы его за это после ужина горчицей!) Если на масленицу угощали нас такими прелестями, то можете же себе представить, чем угощают нас в посту!

«20. 31 марта»

Есть на свете два Амедея: экс-король испанский Амедей и Амедей филибер. У первого есть «экс» уже с давних пор, второй же приобрел это «экс» (экс-хороший человек) только на днях, на затеянном им процессе. Процесс этот великолепен. В нем все есть: и подлог, и мышинный жеребчик, и любовные письма, и актриса Голодкова, и артист Горев, и горничная Дырка, и даже зубной врач, он же и фельдшер Рязанов. Но несмотря на все его великолепие, описывать его – значит мочалу жевать: обвинительный акт весь состоит из бланков, цифр, дисконтов и прочей финансовой чепухи, и скучен, как долгое гляденье на филиберовскую лысину. Взглянем на этот процесс, выражаясь по-французски, а vol d'oiseau*.

* с птичьего полета (франц.).

Амедей филибер, как выяснилось на суде, родился в трех сорочках и под двумя счастливыми звездами. Он богат и играет на бирже. Пользуясь счастливой семейной обстановкой (жена, дети и прочее), он в то же время пользовался «на стороне» и другой семейной обстановкой (Голодкова, дети и проч.). Жил он с артисткой Голодковой восемь лет и был счастлив, как Парис с Еленой. Целые восемь лет мышинный жеребчик, старый, как самая старая бабушка, и лысый, как тумба, вкушал любовь, верность и прочие аппетитные блага, за что, к стати сказать, платил не особенно дорого. И вот-с, когда на восьмом году счастливого жития г-же Голодковой понравился г. Горев, а г. Гореву понравилась г-жа Голодкова, и когда г-жа горничная Дырка донесла филиберу, что ему, старцу, изменили, лысый ловелас возмутился и захотел мстить. Парису отмстили тем, что разрушили его отечество. Филибер захотел разрушить доброе имя г-жи Голодковой и соперника Горева. Отсюда и вскипело громкое дело о подлоге векселей, пахнувшем Сибирью. Подробности дела известны из газет.

* * *

Мода вообще капризна и причудлива. Мы не удивимся, если дамы начнут носить лошадиные хвосты на шляпах и буферные фонари вместо брошек. Нас не удивят даже турнюры, в которые «для безопасности» мужа и любовники будут сажать цепных собак. (А такие турнюры будут. Их на днях предложил в каком-то дамском обществе часовщик Ч.) Но мода, которую переживает теперь Москва, странна и удивительна. Если бы г. Гоппе вместо турнюров и рожиц изобразил в своем «Модном свете» тигров, леопардов и крокодилов, то он попал бы в «самую центру» и мы все стали бы его журнал (с рассрочкой) выписывать. У нас на зверей теперь мода. Московский человек почувствовал склонность к звериному образу и теперь жить без зверей не

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru может. Вот вам факты. Не так давно в Рогожской пьяные купцы на медведя ходили. Черт их знает, где они его выдрали, но только ходили. Медведь помял их, выбежал из сарая и пошел гулять по Москве. Погуляв по столице, он воротился к ночи в тот же сарай, не зайдя даже в «Салашку» поглядеть на Селину Дюмон, барыню в медвежьем и репортерском вкусе. У Лентовского есть громадная собака, приводящая в ужас всех ищущих у архиантрепренера аудиенции. Скрипач Шиман, придя однажды к Лентовскому, до того перепугался этой собаки, что уменьшился в весе на несколько фунтов и чуть не помер. Лентовский, в свою очередь, тоже чуть не помер однажды, придя к Хлудову и увидев выпущенных на него тигров. Музыкального критика Размадзе кашей не покорми, а только поговори с ним о его здоровеннейших псах. Шостаковский завел себе ручного орла. Орлу до того понравился великий маэстро, что он всякий раз садился около него на кресло и хищнически, как Малкиель на интенданта, засматривался на его большой, сочный нос. Маэстро платил орлу взаимностью. Но раз... смешно и печально... орел рассердился за что-то на своего хозяина и клюнул его в самый глаз. Маэстро обиделся, пожертвовал неблагодарную птицу в Зоологический сад и наложил на глаз гипсовую повязку. На Никольской у какого-то книгопродавца сидит под прилавком лисица. В цирке Гинне показываются дрессированные быки. Одним словом, если бы все мы обратились в Навуходоносоров в зверином образе и завели бы себе, подобно Диогену, коз, то жили бы как раз в уровень с веком.

* * *

К вам от нас переведены два электрических солнца нашего театрального мирка. Я говорю о Свободине и Далматове, которые в следующий сезон будут упражнять ваши вкусы, а не наши. С прискорбием сдаю их на руки петербургского коллеги, а теперь пользуюсь нейтральной полосой их положения и даю им по аттестату. Будучи в Москве, они оба вели жизнь трезвую и благонравную. В бунтах, интригах и угощениях гг. рецензентов замечены не были. Под судом, в штрафах и сражениях тоже не были. Из «Записок сумасшедшего» не читали и у Вельде кредитом не пользовались. Свободин, по выражению Шестеркина, «человек, который трудящийся». Далматов, по выражению Шестеркина, «человек, который еще учащийся». Они молоды, и Питер мудро поступит, если их не избалует.

* * *

Купца Найденова посетила муза истории и показала ему кукиш. От приятной же дамы и кукиш получить приятно, а от музы не только приятно, но и вдохновительно. Муза вдохновила купца Найденова. Он, смекая, соображая и натужась, сел за стол и стал сочинять «Историю известных московских купеческих родов». («Родов» здесь надо понимать не в акушерском смысле, а в геральдическом.) На что понадобилась ему эта никому не нужная «история», не разберет ни черт, ни кварталный, ни даже Федор Гиляров, умеющий объяснять причину всех причин. И в чем, желательно было бы знать, будет заключаться эта история? В описании ли Титовки или же в воспевании купеческого благочестия? Во всяком случае подождем и прочтем историю банных веников, мордобитий в «Стрельне», гривенников за рубль и красных петухов шагаевской фабрикации. В «историю» попадут не все купеческие роды, а только те, благополучно купечеству отрасли коих взнесут г. Найденову по сту целковых – так объявил в своих письмах к купцам новоиспеченный историк. Сторублевка – *conditio sine qua non**. Нет у тебя ста целковых – и в историю не попадешь, хоть бы ты три медали на шею имел, сотню кредиторов по шею вытолкал и пять свиной клоуна Танти съел.

---

* непереносимое условие (лат.).

«21. 14 апреля»

На всех московских колокольнях сидят пономари. С замиранием сердца и дрожа от ночной сырости, они ждут того момента, когда Спасские часы и Иван Великий возвестят полночь. Нервы их напряжены *ad maximum**; малейшего звука достаточно для того, чтобы они всполошились и зазвонили ранее традиционного срока. Третьего года у Ивана Воина напряженному слуху пономаря примерещился звон, и Москва загудела десятью минутами раньше, что конечно не обошлось даром епархиальному начальству: оно получило от «Современки» строгий выговор в размере трех плачущих передовых. Народ снует по улицам, и чем ближе к Кремлю, тем гуще толпы и тем больше говора, стукотни, экипажного треска. Кое-где на тротуарах мелькают и чадят плошки. Небо хмурится, словно не верит, что у людей праздник. После недолгого, но томительного ожидания наконец со стороны Кремля несется бой часов...

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Рука самого нервного из пономарей не выносит томления и, не дав часам окончить даже первый удар, дергает за веревку... Москва слышит быстрый, судорожный, словно с цепи сорвавшийся, звон, нетерпеливому пономарю вторят другие, и, пока на Иване Великом раскачивают языки колокола, Москва уже гудит и переливается всевозможными колокольными звуками... Москворечье и Кремль гудят басами, с Плющих и Разгуляев несутся теноровые звуки... и все сливается в один общий, чудовищный рев. Колокольная буря длится минут пять, и эти поэтические пять минут окупают всю прозу «северной» Пасхи...

---

* до предела (лат.).

* * *

Как далеко могут хватать превратные понятия и нынешний скептицизм, свидетельствует следующий почти анекдотический случай. Жили-были себе в г. Минске два брандахлыста: потомственный почетный гражданин Симанович и столбовой дворянин Барановский. Жили эти две титулованные особы, поживали и с усердием, достойным иного применения, коптили своими дыханиями и без того уж мутное минское небо. Вперемежку с коптением и в потолок плеванием они шутили. Шутили они над всем, не щадя ни великого, ни прекрасного. Так, явились они однажды к минскому полицеймейстеру (sic!) и заявили, что один из них, Симанович, во время пребывания своего в Москве украл у штабс-ротмистра фон Витте золотые часы, другой же, Барановский, назвал себя соучастником первого. Полицеймейстер, рассудив и взвесив, отправил шутников по этапу в Москву. По прибытии их в Москву выяснилось, что у фон Витте никогда никто часов не крал, а что, наоборот, он сам подарил шутнику серебряные часы. На вопрос пристава, зачем он, Симанович, наврал на себя, этот последний ответил:

– Да так... Прогуляться по этапу захотелось...

– А я за компанию с приятелем... – ухмыльнулся Барановский. – Отправляйте нас теперь обратно в Минск по этапу.

В последней просьбе отказа не последовало, и друзья отправились обратно оплевывать минские потолки.

* * *

Лондонские и парижские мошенники должны побледнеть пред московскими ворами, ибо ни в одном европейском городе не могут так ловко прятать ворованное, как в нашей Москве. Мельницкие закупили уворованные папашей деньги в птичьи чучелы, а околоточный Сергеев и К° умудрились припрятать концы в пожарную каланчу. Этот Сергеев, должно быть, очень умный человек. Он и полицейские писаря Цветков, Макеев и Филиппов недавно обвинялись в том, что обобрали приведенную для допроса в участок воровку и краденое спрятали на пожарной каланче. Каланча – это важное открытие в области воровской науки. Там не только вещи, но даже и сабинянок прятать можно. Сергеев за свое изобретение ожидал награды и был очень удивлен, когда предстал пред Фемидой. Он не понимал, в чем состояла его вина, и удивлялся...

– Нешто можно, – вопрошал он суд, – служить в полиции околоточным за 45 рублей в месяц без взяток и иных поборов?

Бедняга со своими коллегами-писарями угодил в тюрьму. Не так им обидна эта тюрьма, как то, что им придется просидеть как раз то время, когда люди собирают в житницы, жнут и не сеют – время собирания обильных праздничных.

* * *

Утка это или не утка? Говорят, что камер-юнкер Бегичев и не имеющий чина Германович затевают в Москве «народный» театр и взывают к субсидии. Очень приятно. Бегичев любит театр; но энергии и деловитости в нем столько, сколько в произведениях Болеслава Маркевича правды. Во всяком случае, «весьма и весьма приятно!»

«22. 12 мая»

С Московским земельным банком приключилось очень смешное несчастье. Банковские атаманы и гетманы закрыли свои физию платками, и сам черт не разберет, плачут

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru они или смеются. Их надули. Надул человек, не имеющий ни чина, ни звания, ни лика, Белов, мещанишка, торговавший у Иверской своими аблакатскими талантами. Ничтожество ему имя, а между тем он, не помнящий родства ярыга, учинил пакость, глядя на которую облизнулись бы даже бывший камер-юнкер Юханцев и бывший тайный советник доктор Буш. Он с развязностью купеческого шафера заложил в банке имение. Белову не жалко было его закладывать, потому что оно... было чужое. Сначала взял он 80000 руб., потом же, два месяца спустя, слимонил и дополнительную ссуду в размере 47000. Итого 127000. Все это проделал Белов с соблюдением всех нужных формальностей и ни разу не сконфузившись. Получив денюжки, он начал «новую жизнь»: завел бархатную мебель, вороных и стал давать деньги под проценты. Целый год тянулась эта новая эра. Теперь Белов арестован. Арестован почему-то и агент банка Андреев. Будут судить, сошлют, но никакой прокурор и никакой Шайкевич или Мандельштам не разрешит, кто воротит банку его 127000? Денюжки ведь уже тю-тю!

* * *

В Москве есть достопримечательность, о которой не упоминается ни в истории, ни в географии, ни даже в «Путеводителе Москвы», а между тем эта достопримечательность классична, как царь-пушка и как покойный Корейша, и стоит она того, чтобы гимназисты о ней в географии учили. Женихи и шафера могут приятно улыбнуться: я говорю о московской свадебной карете, той самой карете, в которой ездят новоиспеченные «прапорщики по супружеской части». Эта карета изображает собой нечто весьма и весьма необыкновенное. Представьте себе продолговатый ящик, украшенный золотыми финтифлюшками, багетами, стеклами, неопределенными «купеческими» гербами и прочей мишурой. Сиденье кучера, сам кучер и гривы лошадей украшены цветами, парчой и бахромой. Лошади впряжены гусем. На запятках торчат бульдогообразные фоганы с глубокомысленными физиономиями. Вообще карета эта трудно поддается описанию. Ее нужно видеть, чтобы оценить и просмаковать всю тяжеловесность наших московских вкусов. Над каретой смеются, хохочут, указывают на нее пальцами и в то же время ездят в ней венчаться, платя за нее огромные деньги. Нельзя не ездить. Жених, отрясающий ее, считается вольнодумцем, и ни один купец-папенька не согласится, чтобы его выходящая замуж «плоть и кровь» ехала венчаться в обыкновенной карете.

На днях с этой каретой приключилась маленькая история. Несколько юных кутил-интеллигентов, возмев желание подорвать репутацию кареты, наняли последнюю и, севши в нее в количестве десяти человек, долго катались по городу. Катанье сопровождалось приличными возлияниями и неприличными телодвижениями. Кутилы достигли цели: репутация рутинной кареты поколебалась и гиларовские «Современные известия» собираются уже поднять вопль за оскорбление и профанацию «святыни».

* * *

Желающему возненавидеть прекрасный пол советую прогуляться по Цветному бульвару и обзреть вывески, украшающие грошовый музей Винклера. Эти вывески внушают молодежи самые превратные понятия о наших невестах, женах и «обже». Тут вы увидите нагих «Трех граций», наводящих ужас своими неимоверно широкими тазами, увидите «Клеопатру Египетскую», с невозможнейшим цветом кожи, громадными грудями и портящими всякую, даже армянскую эстетику икрами. Тут и русалки, и наяды, и чертовки, и «прекрасные» одалиски. Все эти женские особы претендуют на обворожительные позы и жгучие взоры, но в общем... В общем даже городских мутит... Удивительное дело! В наш благочестивый век, когда даже голый подбородок считается за декольте, блюстители постов и благонравия терпят еще подобные помойные картины. Изволь тут разобрать, что позволено и что не позволено!

* * *

Мы с нетерпением ждем прибытия индейцев. Везет их к нам на показ из Берлина некий Александров. Будущие гости принадлежат к племени Сиу и К°. (Прошу не смешивать с кондитером Сиу, который принадлежит к кавказскому племени.) Очень приятно, но... на кой черт нам индейцы? И что мы в них созерцать и изучать будем? Индейские нравы? Напрасно... У нас у самих есть нравы, и почище еще индейских. В Замоскворечье, в театральной конторе, в московских аптеках, в саду «Эрмитаж» и прочих полезных учреждениях вы найдете нравы, перед которыми бледнеют все папуасы и компрачкосы. Вас занимают рожи?.. Тоже напрасно... У нас в Москве попадаются рожи, которые можно носить только с позволения обер-полицеймейстера. Головные уборы? Но тут, чтобы не волновать дам, ставлю стыдливую точку.

Ах, да! Ходят слухи, что едущие к нам индейцы вовсе не индейцы. Это симулянты и

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru мистификаторы, нанятые надувалой Александровым для умопомрачения публики. Между господами, любезно принявшими на себя роли индейцев, называются четырех московских преподавателей древних языков, адвоката Столповского, редактора «Волны» Руссиянова, купца Шагаева, издателя «Фрума» Якрина и еще одного зулуса, евшего когда-то в балаганах на ярмарке живых голубей.

«23. 26 мая»

Нечистый дух в полной своей парадной форме (общечертовская форма: рога, хвост, огненные лампасы и таковая же подкладка) ходит по улицам и старательно обходит городских. Рогатая скотина ехидно подмигивает и, видимо, чувствует себя на седьмом небе. Он наделал делов и торжествует теперь свои победы. Побеждена, во-первых, Анна Гиттер. Эта убийственная двадцатилетняя девица погибла как раз во вкусе черта. Она, чтобы сочетаться законным браком с каким-то фельдфебелем, убила топором своего любовника-старика и после убийства пошла в церковь. Здесь поставила она за упокой его души свечку. Факт назидательный... Говорит он не столько о кровожадности девицы, сколько о том, что и преступники тщатся быть благонамеренными. Погибла, во-вторых, Наталья Булах. Она сидит теперь на скамье подсудимых и пожиная плоды своих благих намерений. Судится она, как сказано в казенном обвинительном акте, за «лишение свободы». Обвинение, как видите, довольно-таки странное, ибо – что такое свобода? По мнению одних, она есть благо народов, по мнению же других – мираж, мечтание пустое. Разногласий касательно ее много, но тем не менее Булах обвиняется в том, что «употребила целый ряд средств и действий, с одной стороны, нравственных, развивая в Мазуриной ханжество и юродство (ах, вы, Плеваки, Плеваки!) и отклоняя ее от общества... причинила ей расстройство в умственных способностях», вопрос о необходимости которых, кстати сказать, тоже еще не решен окончательно.

По мнению одних, Булах нужно судить, по мнению же других – нет. Кто прав, трудно сказать, так как вопрос о необходимости свободы и умственных способностей – еще открытый вопрос... Но тем не менее черт и гражданский истец ухмыляются. Первый рад, что ему удалось благочестие с жульничеством перепутать; второй, несмотря ни на какие «открытые» вопросы, неумолимо пристаёт с своим иском. Что ни мели там дыбы и Удавы о благих намерениях, а ему вынь да положь мазуринские 514426 рубликов!

Погиб во мнении народов и переводчик «Нищего студента», поместивший в «Новостях дня» очень глупое письмо с «длинными ушами». Говорят, что когда гуляющему в «Аркадии» салшкинскому обер-лакею Щеглову показали это письмо, то он выразился: «Не только в канканных салонах, но даже и в газетах нужно соблюдать такт и чувство меры».

* * *

Ивановых на свете ровно столько же, сколько селедок в море. Есть у нас Иванов, своею подседнокопытной дрянью все болезни лечащий. Есть Иванов, в три дня и в три ночи каракулистые почерки исправляющий... Нашелся еще третий Иванов. Этот замечателен своим семейным благополучием. На днях он чрез любезное содействие мирового судьи заключил в арестантский дом на три недели своих милых и дорогих тещу, тещу и супругу. Спасибо ему, голубчику! Теперь он похаживает по своей опустевшей квартире и самодовольно пощелкивает языком. Он счастлив, как никогда.

Счастье это куплено, впрочем, не очень дешевой ценой, а именно: тещу «пересчитал ему ребра», теща таскала за волосы, а жена притащила веревку и помогала связать его – и все это одновременно. В конце концов все-таки хорошо. Нужно быть бесчувственным тираном, чтобы пройти молчанием этот фактец и не поднести его на понюшку нашим милым турнюрам.

Кстати о теще. На днях одна прилично одетая дама явилась в участок и заявила:

– Я знаю, кто повредил рельсы на Николаевской дороге... Это мой зять!

– Почему вы думаете, что это он сделал? – спросил подпрыгнувший от удивления пристав.

– Он просил меня, умолял, чтобы я ехала в Петербург на этом поезде, и вышел из себя, когда я по домашним обстоятельствам отложила свой отъезд. Улика, полагаю, достаточная...

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Это несколько смахивает на анекдот... Но вот это так совсем правда. Наши дамы, состоящие членами Общества покровительства животным, находясь под впечатлением бологовской кукуевки, хотят просить высшие инстанции о воспрещении провоза животных по железным дорогам.

Счастливицы эти животные!

* * *

Один пекарь открыл Москве глаза. Милый человек с улыбкой праведника констатировал, что мы во веки веков будем есть хлеб с тараканами и никакими Сибирями от этого удовольствия не избавимся. Оштрафованный мировым на 15 руб. за таракана в хлебе, он заявил:

– Каждый день буду по 15 руб. платить, а черных тараканов морить не буду. Тараканы к счастью...

Ну, теперь понятно, почему так настойчиво неисправимы наши «счастливые» тараканолюбцы Севастьяновы и Филипповы. Как, однако, мало нужно человеку для того, чтобы быть счастливым!

* * *

Весною не только чахоточным, но даже и не чахоточным плохо. Тем и другим одинаково плохо приходится от грязи, вони, дождей, дач и открывающихся в эту пору увеселений. Касательно последних у нас можно отметить следующее. Сад «Эрмитаж» в этом году был открыт 27-го марта. Чтобы убедить публику, что теперь тепло, а не холодно, бедный Лентовский должен был нарядиться в свой прошлогодний костюм великого инквизитора с декольте залихватской испанской донны. Сад его, конечно, посещается, ибо что-нибудь посещать да нужно. Одна часть публики получает у него «право на нenumerованное место», другая же – пользуется полным беспорядком. Эту другую часть продувает ветрами, обмывает дождями и сушит до шелушения кожи тою сушью, какую издавна славятся эрмитажные удовольствия.

Открылась для чего-то «Аркадия». Этот сад, более похожий на коробку из-под сардин, чем на сад, молод, но уже успел зарости крапивою бесславия. В нем скучно, как в «Полицейских ведомостях», и сыро, как у купца после чаю за пазухой. Увеселение только одно: какой-то коротенький, очень смешной человечек (судя по важной походке – распорядитель) бегаёт по саду и по крышам с электрическим солнцем и направляет свет его в разные места... Солнце это единственное в саду, и нужно стараться, чтобы оно все углы удовлетворило. Человечек то гимнастов осветит, то хор девиц оболет белым заревом, то запустит луч в рот единственного посетителя, севшего по неосторожности закусить аркадским бифштексом.

Хитра голь на выдумки!

«24. 9 июня»

Независимо от нашего хромающего на обе ноги статистического бюро всему миру известно, что москвичи любят помирать. В смертельном отношении Москва стоит выше всех европейских и азиатских городов, чем, конечно, и объясняется то обстоятельство, что наши бесчисленные доктора играют не иначе, как по большой, и наши гробовщики выдают замуж дочек не иначе, как с сотысячным приданым. Процент смертности у нас превышает сорок на тысячу. Парижане и лондонцы, у которых этот процент не превышает двадцати, могут подумать, что у нас целый год свирепствует холера или чума. Умираем мы не от «труса, огня, меча», не pro patriam*, а просто так, от нечего делать, словно подряд взяли на доставку Эрисману эффектных цифр. В большом проценте виноваты не болезни (московского человека никакими болезнями не проберешь), не давящая конка, не трехгорное пиво и даже не «Hotel de princes», доводящий микроскопичностью порций своих princes до голодной смерти. Виноват более всего наш оригинальный способ перевозки больных. Способ этот заимствован у варваров, хоть и применяется только цивилизованными городскими. Гунны, пешешествуя из Азии в Европу, нечаянно забыли его в Москве вместе с проектом перестройки городских рядов и «Русским вестником». Выражается он в следующих, сильно действующих приемах: городовому вручается большой с книгой и словом «вези!» Благодетель берет под ручку страждущего и, выйдя с ним на улицу, пускает в дело свой ястребиный взгляд: нужен даровой извозчик. Извозчики,

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru завидев городского, бьют по лошадям и исчезают, как домовые при петушьем пении. Начинается ловля, забавная для наблюдателя, но противная для больного. Наконец какой-нибудь заваливший, зазевавшийся извозчик чувствует на своем швороте холодное прикосновение властной руки и слышит повелительное, безапелляционное «пожалуйста, который...» Едут. Извозчик обязан везти только до следующего извозчика, и бедный больной всю дорогу изображает из себя кладь, на которой не написано «осторожно», и извозчицью чуму, от которой во все лопатки удирают извозчики. С этой кладью не церемонятся. Ее перетаскивают с извозчика на извозчика, везут то подкрадывающимся шагом, то ловящей, нападающей опрометью.. И эту езду приходится терпеть несколько часов, так как городские больницы помещаются за Калужской заставой, у черта на куличках. Городовой весь измучится, а про больного и говорить нечего. Пока больной доедет, так ему все суставы повывихнут, печенки отобьют и мозги повытрусят. Живущие в Титах по целым дням пьют кант «Изведи из темницы душу мою» и наблюдают этот способ перевозки. Они, люди бывалые и в боях закоренелые, говорят, что лучше лететь вниз головой в колодезь, чем этакое целый день видеть.

* за отечество (лат.).

Вкусившему такую перевозку «умереть – уснуть, не боле», раз плюнуть.

Не может управа, или кто там, не знаю, завести какую-нибудь паршивенькую таратайку, чтобы не одолжаться у извозчиков и не азиатничать! Впрочем, виноват... Отвезши больного, каждый городской докладывает: «Доставлен благополучно. Всю дорогу ехал, радовался и восклицал: ave*, Москва, ave и ты, городской, morituri te salutant!..**» У нас городовой знают по-латыни.

* здравствуй (лат.). ** тебя приветствуют обреченные на смерть!.. (лат.)

* * *

Н. П. Ланину не верили, что он настоящий редактор «Русского курьера» и что он умеет писать... Собственно говоря, вопрос об уменьше Николая Петровича мало мучил публику и отродясь не был «общим» вопросом. Ланин, может быть, очень умный и очень горячий человек, но нашей сонной, ничем никогда не интересующейся и мало понимающей госпоже публике совсем не до него. Но г. Ланин человек нервный, мнительный и подозрительный. Ему кажется, что весь мир, начиная с его второстепенных, не посвященных в редакционные тайны сотрудников (тяжелых и малоспособных людей) и кончая солдатом на Сретенской каланче, ядовито глядит на него и показывает пальцами: не надуешь! не надуешь! Только эту нервность и можно объяснить появление в свет собрания его передовых статей, писанных им в разное время. Книжка совсем лишняя. В «Русских ведомостях» печатаются передовые, толковость и деловитость коих давно уже признана, но тем не менее там никто не высказывает.

* * *

Москвичи, по-видимому, сделали стачку. Некий Просин, неведомый миру господин, желая нажить миллион триста тысяч, взял на откуп столбы для объявлений. Будучи жадным, как акула, он расширил щиты ad maximum, до того, что загородил двери магазинов. Мало этого. Он чуть ли не вчетверо увеличил плату за наклейку объявлений и заявил, что он увеличит ее еще впятеро, если человечество будет продолжать коснеть в пороках... Но человечество не пало духом. Антрепренеры и торговые люди в один голос порешили наказать жадность и не пользоваться услугами г. Просина, доколе... И теперь столбы с самого начала просинской аренды стоят пусты и голы, как спина купающегося статского советника, и от нечего делать занимаются отражением и поглощением солнечных лучей. Жадных следует учить, но... стачка есть нечто такое, как бы этак выразиться... вообще сборища, коллективные прошения, стачки... бросьте, господа! Этим не шутят.

* * *

Наша Московско-Курская кукуевка издавна славится воспитанностью своих детищ. Ее кондукторы без галстука не ходят, говорят при получении «терсі», вежливо кланяются г. Шестакову, но... не считают за грех толкнуть даму в бок и отвесить десяток крепких железнодорожных слов на одно слово пассажира. На днях мне один пассажир божился, что кондуктор пихнул его беременную жену, – стало быть, слава дороги не умаляется, а все растет и растет... фамилию этого любезного кондуктора не сообщаю, хотя и знаю: ломаться станет, что его пропечатали. Говорят также,

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru что на товарной станции этой же дороги заседает очень вежливый и обязательный народ. Поймите вы тут игру природы! На пассажирской станции дам в бока толкают, а на товарной галантерейничают даже с тюками. Нельзя ли, господа, наоборот?

«25. 23 июня»

В природе число 7 играет такую же важную роль, как любая стихия: семь смертных грехов, семь пядей во лбу, «семь чертей и одна ведьма», семь дней в неделе... Но, конечно, ни одна из этих семерок (не исключая даже семи смертных грехов) не играет такой стихийной роли, как семь братьев Сабанеевых. От семи братьев Сабанеевых, во-первых, семибратняя кровь произошла... Это всем известно... Семибратняя же кровь приносит большую пользу человечеству. Ею коновалы лечат у лошадей ящур, а у запяньцовских репортеров и jeunes premiers* запой со всеми его онерами: трясением рук, зелеными чертями и ропотом на существующий порядок. Во-вторых, братья Сабанеевы замечательны тем, что несмотря на свою многочисленность не имеют в своей семье ни одного уroda. Есть счастливые семьи, где все дети выходят в действительные статские советники, так и здесь, в семье Сабанеевых, все вышли в ученые. Один – зоолог и редактор «Природы и охоты», другой – химик и доцент, третий – алхимик, четвертый – астролог, пятый по всем наукам валяет, и т. д. Специальности все, как видите, друг на друга мало похожие... Что общего, например, между «Рыбами России» Леонида Павловича с «собственным» способом добывания метана (CH₄) Александра Павловича? Духовные интересы разные, стало быть, и братья врозь... Это нехорошо. Если единоутробные братья живут врозь, то что же можно ожидать от людей разной крови? Недавно один из семи, редактор «Природы и охоты», понимая, что «добро и красно есть братьям жити вкупе», попробовал придумать связующее начало... Он, на удивление всему ученому, стреляющему и за зайцами бегающему миру, выдумал журнал, в котором будут работать сразу все семь братьев-специалистов. Журнал этот, именуемый «Красным яичком» (кухонное название!), будет играть сразу на всех инструментах и стрелять сразу во все цели. Новый Леонид Спартанский со своей семьей объявляет войну насмерть всем пятнам, моли, собачьей чесотке, клопам, блохам, жесткой воде и прочим нашим пенатам. Рядом с войной поведет он и внутреннее благоустройство: научит нас делать духи и мыло, объяснит, как отличить молодого карпа от карася, болото от пруда и проч. Журнал этот соединит братьев, но двинет ли он вперед цивилизацию – неведомо. Не застрять бы только новому Леониду в фермопилах равнодушия публики!

---

* первых любовников (театральное амплуа; франц.).

* * *

Если вы думаете, что в Москве только один Малкиель, то вы ошибаетесь. Их два: «es ist der Vater mit seinem Kind»*. Если также вы думаете, что Москва получает свои запахи от одного только малкиелевского завода, то вы тоже ошибаетесь. Заводов тоже два. Кроме классически-юмористического кожевенного, есть еще чугунолитейный... (Садовая, приход Ермолая). О первом писать нечего... Он, как «бюро» всех существующих на земле запахов, известен не одной только санитарной комиссии. Второй еще молод и не так известен. Попахивало от него доселе на лучших московских улицах гарью – и только, но в последнее время и он стал обнаруживать поползновение к популярности... Дело в том, что директоры обоих заводов стали соперничать: кто из них лучше и для г. Малкиеля полезней? Соперничали они долго, но в конце концов взял верх директор молодого завода. Этот честный еврейчик искоренил прежде всего праздность, мать всех пороков, для чего увеличил рабочий день на 2 1/2 часа. Вторым делом он, в видах улучшения человека и искоренения на земле порока, учетверил штрафы. Он издал правило, по которому рабочий месяц содержит 35 дней, идеальный рабочий работает 24 часа в сутки и идеальное жалованье равно нулю. Рабочий на даче не живет, в винт с докторами не играет... на что же ему деньги? И г. директор издал проект о замене жалованья раздачей книжек духовно-нравственного содержания, но... не вывезла кривая! Ллопнуло!

---

* «это отец со своим ребенком» (нем.).

* * *

Московский мещанский староста Шестеркин с прискорбием и с конфузом извещает мещан всего мира о кончине своего любезного детища, мещанки «Московской

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru летописи», умершей от карманного дифтерита и равнодушия публики. Гг. мещане, берущие паспорта, благоволят прилагать по пятаку на памятник. Особых приглашений не будет.

* * *

Я пугаю своих детей художником Васнецовым. Этого художника я отродясь не видел, но иначе не представляю себе его, как в виде привидения с зелеными, мутными глазами, с замогильным голосом и в белой хламиде. Замечательно то, что этого достаточно популярного художника никто никогда не видел. Что мешает думать, что он живет на заброшенном кладбище, питается трупами младенцев и пьет из черепа? Картины его вроде «Аленушки» и «Трех царевен» подтверждают эту мысль о его страховидности. Они мутны, зелены, больничны и панихидны. А его картина, которую он готовит для нашего Исторического музея, до того ужасна, что в могилах ворочаются кости всех живших от начала века до сегодня и волосы седеют даже на половых щетках. Когда глядишь на нее, то чувствуешь мурашки не только на спине, но даже на пальто и сапогах. Картина эта изображает в сущности чепуху, но в этой чепухе надо понимать отнюдь не чепуху, а нечто превыспреннее, обер-аллегорическое... Мертвец Васнецов думает изобразить несколько моментов из давно минувших дней «каменного периода». На что сдался Историческому музею васнецовский «каменный период», трудно понять... Думаю, что благодарное потомство пожмет плечами, глядя на эту диковинную импровизацию. Если даже сам Анучин (сочинениями коего пользовался художник) не может представить себе хотя бы приблизительно этот гипотетический период, то кольми паче Васнецову, не геологу и не археологу, следовало бы пообуздать свои нервы, наклонные ко всякого рода аллегориям... Начинил он свою картину всякой всячиной. Тут у него и голые женщины, и пещеры, и добывание огня через трение, и первый номер «Сына отечества», и охота на мамонта, и бригадирский чин... Да простит ему Аллах эту мутную кашу! А, говорят, было время, когда г. Васнецов не занимался аллегориями и подавал надежды...

* * *

Нужно выдумать дачные паспорта, в которых значилось бы: «...а в случае он затеет любительский спектакль, то с ним будет поступлено, как с бродягой»... наших бедных дачников совсем заели актеры-любители! Эти несчастные маниаки не пощадили бы, кажется, и девственных лесов, если бы проезд туда и обратно стоил не дороже 30 коп. Всюду следуют за человеком с настойчивостью крыс и тараканов. И Меликов до сих пор не придумал от них порошка! Из Перова и Кускова, говорят, уже начали выбираться дачники, благодаря этим индивидуумам, завезенным из Египта французами. Любительствуют на дачах все больше «убоявшиеся бездны премудрости» и оброненные в детстве мамками... И между ними, к великому удивлению Москвы, вертится и лицедействует актеро-литографо-художник Сашин, человек серьезный, понимающий и обедающий ежедневно в Татарском... И ты туда же, Брут?!

«26. 7 июля»

Почин дороже денег. Если *ab ovo** хорошо, то и *finis*** не плох. В конце июня давал присягу новый состав выборных московской ремесленной управы. Звезды сапожного, медного, малярного и прочих иных цехов, торжественно принимая под свое покровительство бразды цехового правления, давали клятву «во фронте не лимонировать и резонт в политику через средство не представлять». Сели они у кормила правления, натянули паруса, направили, куда подобает, руль, но не успели проехать и одного дня, как на них налетел шквал. В залу заседания явились вдруг печенег и объявили, что среди новых выборных сидит изменщик, крыловская крыса без хвоста. Во время такого заявления у выборного С-ва загорелась шапка. Оказалось, что сей С-в незадолго перед выборами взял у одного ремесленника 25 рублей на выpravку торговых документов и вместо того, чтобы употребить эти деньги на гербовую бумагу, купил себе на них клетчатые брюки, тросточку на Цветном бульваре, сороковушку завода Дешарио и подписался на четвертый том «Разбойника Чуркина», остальные же 20 р. 32 к. отдал жене на женские необходимости. Так погиб чужой каравай, попавший в чужой, широко разинутый рот!

---

* с яйца (в смысле: с самого начала – лат.). ** конец (лат.).

– Под суд! – возопили крысы с хвостами.

Но дело обошлось чинно и благородно, без всякого суда. С-в дал письменное

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru отречение от новой должности и попрощался с коллегами. Прощального обеда не было. Корабль надул паруса и опять поплыл по житейскому морю чинно, благородно, до нового шквала.

* * *

В мае и июне проваливались московские мостовые, и я молчал. В эти месяцы проваливаются на экзаменах гимназисты, проваливаются «начинающие» антрепренеры – отчего же не проваливаться и мостовым? Так я рассуждал, ожидая исправления... Но в июле я уж не могу молчать и отмечаю эти ежедневные провалы мостовых, как вопиющий факт нашего сугубо-вредного ротозейства. «Свинство!» – скажет тот, кто в один прекрасный день провалится на мостовой сквозь землю и сломает себе шею.

Кстати о его высокоблагородии полковнике Петрашкевиче, взявшем на себя любезность поливать в дождливые дни наши мокрые улицы (за 60000, кажется). Сей полковник отлично рассказывает анекдоты, превосходно каламбурит, и нет того кавалера и той барышни, которые видели бы его когда-нибудь унывающим. В этом же году он весел, как проезжий корнет, и каламбурит даже во сне. Говорят, что он рассказывает теперь чаще всего смешной анекдот об одном полковнике, который положил в карман 50000 ни за что ни про что, только за то, что все это лето шел дождь!

* * *

Что ни говорите, а корреспондент вредное творение. В маленьком городке он заноза, больной зуб, чешущая спина, ббб... Поймите вы блаженство, какое ощущают городки, в которых отсутствует корреспондент, и вам станет понятен ущерб, наносимый обывательскому благодущию разбойниками пера. Обитатели городков нашей Московской губ «ернии» отродясь не видали среди себя корреспондентов, отродясь не читали про себя в газетах и очень счастливы...

– Хоть мы и лупим друг друга по физиям, хоть и удобряем наши поля ребрами приятелей, да зато ни одна соринка не выходит из нашей избы! Так-то-с...

В том, например, городке, где местный помещик Игнатъев съездил во время оно спичечного фабриканта, полковника Гессе*, за то, что сей полковник обращает внимание более на поэтическую сторону своих спичек, чем на зажигательную, произошел казус, неведомый еще ни одной редакции. Председатель местной уездной земской управы вздул местного врача, местный же врач вздул председателя местной земской управы. Кто вышел победителем, пока еще не всем известно. Рассказывают также, что в этом самом городе, не так давно, перед заседанием какого-то съезда передрались члены и побили друг друга так больно, что заседание не состоялось и люди, приехавшие за несколько верст ради этого съезда, уехали не солоно хлебавши. И обо всем этом мы не знаем... Вот что значит отсутствие упомянутого вредного творения!

---

* От полковника Гессе произошла гессенская муха. Автор.

* * *

Барон Галкин делает вид, что поседел с горя. Мало того, что его «Падшая» капитала не нажила, невинности не соблюла и трагически кончила жизнь, она пережила еще то, чего не удалось пережить ни одной Анжелике, Бланш и Эмилии. Злодей (он же и переплетчик) Третьяков, взявши из типографии Левенсона 1200 экземпляров «Падшей» для переплета, продал ее на заvertку бакалеи, а вырученные деньги препроводил за галстух. Об этом трогательном событии заговорили все газеты... Барон Галкин облекся в траур, потерял веру в людей и напустил на свое чело облако меланхолии.

– Погибла книга! – вздыхает он. Но психологи и физиономисты советуют не верить игре его физиономии. Они говорят, что почтенный барон втайне торжествует и собирается дать Третьякову на чай.

Алкивиад купил собаку, которой восхищались все афиняне, и отрубил ей хвост. Эту ерунду проделал он ради популярности.

Герострат сжег библиотеку для той же цели. Не был ли ради той же популярности барон Галкин в заговоре с злодеем переплетчиком? На этом свете все возможно... В Одессе выдумали машинку для сечения детей, в Варшаве какой-то немец открыл птичье молоко и приготовил из него сыр, – отчего же и москвичам не пуститься в

«27. 21 июля»

На Никольской, в этом центре самоварно-калачного благодушества, завелись свой Капулетти и свой Монтекки, настоящие, вулканические, жаждущие крови и мести... Как это ни странно, ни сверхъестественно, а верить надо, ибо фабула драмы засвидетельствована полицией. От новоиспеченных Капулетти и Монтекки пахнет карболкой, йодоформом и уксусной эссенцией, ибо оба они дрогисты, оба ядовитых дел мастера. Имя первому феррейн, имя второму Келлер – имена настолько славные в брокаристом и альфонс-раллейном смысле, что обладатели их могут ехать без паспорта, куда угодно: везде их знают. Даже врач Гефтер, рекламирующий везде и всюду свою способность лечить секретные болезни («Врачу» не мешало бы сделать внушение этому «уважаемому товарищу»), не популярен так среди приемщиков газетных объявлений, как эти дрогисты. Оба они враждуют. Феррейн жаждет крови Келлера, Келлер же задохнулся бы от счастья, если бы ему удалось посадить за шею феррейна хорошего скорпиона. Вражда эта застарелая, непримиримая и в то же время пикантная. Пикантность ее заключается в том, что магазины обоих врагов располнены в самом дружеском *vis-a-vis*, словно в магазинах не фармацевты торгуют, а Ромео и Джульетта живут. О причинах этой вражды толкуют разное. Одни говорят, что тут замешана какая-то женщина с чудными голубыми глазами и волнующейся грудью... Феррейн и Келлер любили эту женщину, но взаимностью пользовался один только феррейн. Влюбленный Келлер, говорят, обезумев от любви, отравил ее, дав ей выпить полфунта синильной кислоты. Другие утверждают, что тайну этой кровавой вражды нужно искать в миллионах, которые предки феррейна похитили у предков Келлера. Третьи же объясняют вражду просто торговой конкуренцией: феррейну выгодно, чтоб Келлер в трубу вылетел, а Келлеру невыгодно, если феррейн благоденствует, – вот и все. Суть в копеечках и пяточках, получаемых в ручной продаже за александрийский лист и касторку. Война ведется систематически, по заранее обдуманному плану. День и ночь враги стоят на коленях и молятся: «Imple me, Deus, odio haereticorum!»* Сидельцы их стоят у окон и показывают врагам кукиши. По утрам, когда покупателей бывает мало, происходит стрельба из спринцовок и клистирных трубок. Но все это не так больно. Устраивается иногда кое-что и побольней. Так, не очень давно магазин Келлера был закрыт администрацией за то, что Келлер отпускает из своего магазина лекарства по рецептам врачей, что аптекарским магазинам не дозволяется. В этом закрытии невидимо священнодействовала десница феррейна, бравшего носом до. Но скоро вина Келлера оказалась пуфом, и правда восторжествовала. За сим следует месть Келлера. На объявление феррейна о виши нового разлива Келлер заявил, что новые воды еще не получены, и таким образом обвинил своего врага в надувательстве публики и шарлатанстве. Какой-то врач списался с Францией, и результатом всего этого получилась газетная галиматья, поднятая с легкой руки нашего мудрейшего Лукина (зри «Новости»). Феррейн потерял бы реноме честного немца, если бы обвинение, взведенное на него ворогом, не оказалось пуфом. Он напечатал опровержение, и правда опять восторжествовала... Но не думайте, чтобы Келлер ударился в бегство. О, это храбрый дрогист! Чтобы допечь своему врагу, он пустил свои товары по баснословно дешевой цене (хинин 2 р. 40 к. за унц!) и даже объявил, что все желающие могут получать у него бесплатно касторку и рвотное. Он разослал земским врачам соблазнительные письма об этой дешевизне и теперь убежден, что феррейн по меньшей мере зачахнет. Чем кончится эта борьба – неизвестно, но чем дольше будет она длиться, тем приятнее. Смертоубийства дрогисты не совершат, но аюеь лекарства станут подешевле!

* «Наполни меня, боже, ненавистью к еретикам!» (лат.)

* * *

Скоро человечество будет ходить без шапок и людям нечего будет снимать при встрече с начальством. Шляпное и шапочное гнездо Поша и Комп. украсилось красными сургучными печатями. Всякому желающему обзавестись новой шапкой приходится теперь целоваться с замком и возвращаться домой в старой шапке. Поша, выражаясь обер-офицерским каламбуром, дали по шапке... Банкротство этого торгового дома, знаменитого числом и пестротой своих вывесок, удивительно и нравоучительно. Оно подтверждает истину о том, что наружности не следует верить, как бы она ни была прекрасна... Наружность магазина Поша была такого рода, что, глядя на нее, вы могли бы заподозрить миллионные обороты: масса служащих, густая толпа покупателей, пропасть магазинного шика, подъемные машины, говорильные

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
трубы и... черт знает, чего только там не было!.. Заказчикам частенько приходилось слышать фразу: «За накоплением работы, заказа принять не можем!» И весь этот шик оказался пшиком. Магазин запечатан не из-за миллионов, как бы следовало ожидать, а из-за пустяков, из-за 200000. В наш век и простые бакалейщики больше должны, да не банкротятся.

* * *

Скопинские башибузуки получили копии с обвинительного акта. Говорят, что этот акт до того толст и велик, что секретари, долженствующие читать его в недалеком будущем, уже теперь при взгляде на него пьют воду и почесывают горло. Говорят, что в нем столько разного рода пикантностей, столько «нервов, перцу и лошадиного пота», как выражается Жан Ришпэн, что придется облизнуться не одним только финансистам, посвященным в таинства банковских кулис и уборных. Не дело обозревателя московской жизни соваться в Скопин, скажут иные. И я так думал, думал до тех пор, пока ушей моих не достигли странные слухи. Говорят, что в обвинительном акте москвичи играют не последнюю роль и что роль их до того скаброзна, что ее следовало бы изобразить в ключиках с панорамой и показывать сластолюбивым старцам. Ужас, сколько будет стыда и срама, когда публике станет известна эта некрасивая роль! Принадлежит она... гг. заправилам московской печати, фигурирующим в качестве свидетелей. Одному из редакторов Рыков за две успокоительные телеграммы предложил безграничный учет в банке, чем тот и поспешил воспользоваться. Другой редактор-издатель, пошустрее и попрacticнее, слимонил «за молчание» 700 руб. чистоганом и т. д. Было дело под Полтавой! Будет и другое, коли живы будем...

* * *

В Живорезном переулке, в доме купца Масляникова завелись черти. Событие заурядное. В наш век черти заводятся с такою же охотою, как и в средние века, словно они понимают «дух времени». Заводятся они всюду: в кислом молоке, в старых девах, в полицейских будках... Лентовский недавно рассказывал, что черти завелись у него в новом фонаре, которым он долго хвастал и который обманул его ожидания. В чертей купца Масляникова уверовали даже скептики. Чья-то невидимая рука била в доме стекла, посуду, рвала обои, сыпала подзатыльники, щекотала под мышками и проч. Этакая чертовщина продолжалась около месяца. Отслужили молебен и хотели уже выписать в качестве эксперта по чертовской части г. Прибыткова, но вдруг уверовавшие скептики опять перестали верить. Поколебала веру не критика чистого разума, а полиция. На крыше бесноватого дома она обрела дочь жильца Колкина, которая, как оказалось, бросала вниз камни и била стекла, сам же Колкин по отношению к домовладельцу оказался отчаянным мизантропом, мстителем за какие-то давнишние несправедливости.

«28. 4 августа»

Нельзя сказать: масляное масло, деревянное дерево, мокрая вода. Нельзя, ибо это нелепо... Нельзя также сказать: пожар в пожарном депо... потому что и это нелепо, не согласно с законами логики. Однако же как назвать событие, имевшее место не так давно в нашем пожарном депо? Событие это произошло от неосторожного обращения с зажженной папиросой, которую держал в рту один из наших кухаричьих дон жуанов, наших прославленных кухонных бонвиванов – пожарных. Как ни верти языком, ни финти мозгами, как ни фразируй, а от нелепой игры слов «пожар в пожарном депо» не отвертись. Можно даже выдумать скороговорку: «от пожарного в пожарном депо пожар вспыхнул». Этот странный, ни с чем не сообразный пожар наводит обывателя на в высшей степени горькие размышления: люди, которые обязаны по долгу службы подавать пример огнеупорности и трудновоспламеняемости, которые должны некоторым образом не издавать «ни копоты, ни запаха», служить Кумбергу и другим ламповщикам образцами безопасных «горелок», вспыхнули и тем произвели соблазн! На кого же теперь молиться, кем хвалиться, на кого надеяться?

* * *

Варшавские доктора, как известно, оставили пока в стороне свои шприцы, зонды и шпатели и занялись составлением «Этических правил для врачей». Правила эти имеют в виду: отношения врачей к публике, публики к врачам, врачей к врачам и публики к публике. Почин варшавских коллег пришелся по вкусу столичным Гиппократам, и эти тоже оставили свои шприцы и шпатели и занялись «этикой». Дождемся ли мы того времени, когда публика и врачи будут угощать друг друга воздушными поцелуями, не знаю, но не могу не салютовать варшавским начинателям и их подражателям. Не только салютую, но даже и спешу на помощь. Вставляю в будущее правила несколько

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
московских примечаний:

Недавно один московский врач, приводя в чувство утопленника, употребил откачивание. В какой кухонной книге вычитал он о пользе этого вредного средства? Теперь даже дворники, городовые и даже допотопные животные смеются над этим средством, патентованному же человеку и подавно не мешало бы не хвататься, разиня рот, за эту ерунду.

В Москве есть доктор Штробиндер, излечивающий рак пластырем собственного изобретения. Напоминает нечто похожее на питерского майора Рика, но только с дипломом. Играет хорошо в винт и бедных лечит бесплатно.

Московские доктора любят жениться на богатых купчихах.

Доктора Моргулис, Гефтер, оный Штробиндер, Фронштейн и прочие, имя коих легион, страдают склонностью к рекламе...

У доктора Добронравова очень много вывесок.

22-го июля, на «военном празднике» в пользу бесплатной «лечебницы военных врачей» врачи-инициаторы гулянья, забыв, что они врачи, допустили бега... Ученым мужам не мешало бы знать, что эти бега не только глупы, но и вредны для здоровья.

* * *

Все говорят, что страсть к бегам гнусна, вредна, а между тем в Москве нет теперь того увеселительного сарая, в котором не венчали бы лавром какого-нибудь человека-лошадь или человека-локомотив. Со всех концов земли едут, идут и бегут в нашу Москву, почуяв добычу, всевозможные «австрийские офицеры», известные скороходы, «бегавшие в присутствии его величества турецкого султана», люди-птицы, люди-змеи, люди-скорпионы... Все номера, углы и щели заняты теперь этими любезными Москве талантами. Описывать бега значит – повторять прошлогоднюю историю. Опять все тот же Лентовский, старающийся своим зеленым столом, секретарями, щупаньем пульсов и проч. придать бегам характер священноканцелярский. Опять тот же «пяточный» патриотизм, доходящий до биения по пятам человека-лошади, если последний осмеливается передогнать русского. Опять те же разинутые рты, широкие улыбки, удивленные глаза, нескончаемые споры черт знает о чем. Все та же чепуха! К нам бы миссионеров, господа, а не к дикарям!

* * *

«Дело о коллежском регистраторе Иванове, обвиняемом в краже на сумму 2-х копеек»... Дело не в деле, а в том, что и Фемида умеет иногда острить и каламбурить, даром что у ней глаза завязаны... И схпанным миллионом редко приходится фигурировать на суде, а тут две копейки, да еще в окружном, да еще с участием присяжных!.. Этак, ей-богу, и за сто рублей не состришь... Bravo, Фемида!..

* * *

Что такое обер-кондуктор? Беспристрастный «Словарь 30000 иностранных слов» говорит, что под сим звучным словом нужно разуметь обыкновенного сверчка, знающего свой шесток и не выходящего за пределы исполнения обязанностей и полочки жалованья. Это говорит теория, на практике же выходит совершенно иное. У нас обер-кондуктор, вопреки своему этимологическому значению, изображает из себя большое нечто... Это объевшаяся, растолстевшая, зачванившаяся и лезущая в начальство шишка... Шишка неуязвимая и несменяемая... На днях обер-кондуктор Васильев арестовал адвоката Кишкина. Как вам это понравится? Арестовал. – «Я вас арестую!» и больше ничего... Адвокат ехал со ст. Химки на полустанок Сходня. Проезжая ежедневно сей малый путь, он платил обыкновенно за расстояние между станцией и полустанком, на сей же раз Васильев потребовал от него, чтобы он заплатил за всю станцию, т. е. за расстояние между Химкой и Крюково. Вышло препирательство, не столько, конечно, из-за ничтожных копеек, сколько из-за «принципа». Оказалось на сей раз, что и у обер-кондукторов бывают принципы. Скандал кончился весьма скверно. Когда поезд подошел к Сходне и Кишкин хотел выйти из вагона, то его потянули обратно за фалды и заперли с обоих концов вагон. Когда же он подошел к окну, чтобы позвать к себе на помощь, то Васильев отбросил его от окна и приказал ему сидеть. Поезд двинулся, и адвокат очутился «на военном положении», под арестом... Выпущенный в Крюково на свободу, он должен был, чтобы отправиться к родным пенатам, нанять лошадей и пролупить 20 верст...

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Таковы нынче обер-кондукторы.. Впрочем, ведь нынче нет метрдотеля или тапера,
который не лез бы в начальники и не превышал власти..

«29. 18 августа»

Пролетарии вроде вашего юдофоба Окрейца чрез печатное извещение миру о своем желании кушать набрали столько гривенников и пятаков, сколько на паперти и в тысячелетие не соберешь. Не мешало бы им отслужить панихиду по Гуттенберге. Наш чайный торговец Киселев, карманы которого вкусили сладость печатного слова, должен по крайней мере, если он благодарный человек, записать имя Иоганна в поминальницу. Мало того, что он по милости этого усопшего раба божия Иоганна и невинность соблюл и капитал нажил, но он еще кроме того познакомил мир с собственной юмористической особой, за что мы не можем не быть ему благодарны. Из объявлений, которые он ежемесячно рассылает пудами по России, явствует, во-первых, что Киселеву очень хочется кушать. Во-вторых, очевидно, как $2+2=4$, что объявления эти сочиняются юмористом, прошедшим огонь, воду и медные трубы, не щадящим ради «аллегорий» ни своего живота, ни живота патрона-заказчика.

Юмористическая реклама носит скромное название «прейскуранта». Вы берете в руки этот прейскурант и прежде всего поражаетесь высотой и пластикой слога, коим описаны чудные ароматы и жемчужные цвета лянсина, сиюфаюна, куанг-су и прочей китайщины «урожая 1884 г.». Слог до того изящен, что хоть вместо чая заваривай... Цены невозможно умеренные, аромат необыкновеннейший, вкус сверхъестественный, неземной... Тут же вы бесплатно узнаете между прочим, что китайскими мандаринами называются китайские сановники. Покупателей у Киселева нет, а есть у него «строгие ценители достоинств», которые «отнеслись свысокою похвалою». Далее следует заманчивый «отдел о премиях», выдающихся покупателям. Премии грошовые, но... не дорог твой подарок, дорога твоя любовь. В этом отделе не обходится без подражания г. Окрейцу: «Кто не пожелает иметь Календарь, – повествует г. Киселев, – то взамен Календаря мы предлагаем книгу для легкого чтения под заглавием: „Всё приятели“, веселые рассказы известного московского писателя-юмориста М. Е.» (очевидно, составителя самой рекламы). За сим следует длинный ряд благодарственных адресов, присланных г. Киселеву «строгими ценителями достоинств». Интересно, что авторы этих благодарностей подписываются полными своими чинами и титулами, словно в полицейском протоколе о нарушении тишины и спокойствия. Преобладающим чином является почему-то упраздненный «майор». Далее достойно внимания изображение на этом прейскуранте чего-то вроде Трокадеро или Вестминстерского аббатства. Под изображением скромная подпись: «Внутренний вид магазина К. Е. Киселева в Москве, на Сретенке». Чаю я у Киселева никогда не покупал и «внутреннего вида» его не знаю, но не могу не выразить ему сочувствия: как должно быть душно и тесно такому большому «внутреннему виду» помещаться в «наружном виде» киселевской двухоконной лавочки, ничем не отличающейся от обыкновенных бакалейных учреждений! Небось, пищит, да лезет! «Чай, – философствует желающий кушать Киселев, – оказался до такой степени превосходным, что желать лучшего значило бы – желать чуда»; стало быть, если мы пожелаем поменьше нахальства, то тоже пожелаем чуда. Хорошего аппетита, г. Киселев!

* * *

Внимание психиатров. В Москве водится некий Анатолий Дуров, молодой человек, выдающий себя за «известного» клоуна. Где кучка людей, там и он, кривляющийся и ломающий дурака. И сей незначительный Дуров – как бы вы думали? – неожиданно оказывается величайшим человеком на.. очень малые дела. Нынешним летом он занимался необыкновенным делом – дрессировал гуся. Говорят, занятие его увенчалось полным успехом. Гусь стал умен, как та свинья, которую клоун Танти продал купцам за 2000 р. и которую купцы (своя своих не познаша!) съели. Интересно бы знать, какой физиологический процесс имел место в мозгах Дурова и гуся, когда первый целое лето надоедал второму, а второй с недоумением глядел в глаза первого, словно вопрошая: «Что с вами, молодой человек?!»

Клоун Танти и его свинья, лавры коих не дают спать Дурову, воспеты Боборыкиным в «Китай-городе». Оказывается, что и завистник Дуров готовит материал для писателя, который пожелал бы взять его в герои своего романа. Гуся, во-первых, съедят, как съели свинью.. Найдутся в Москве гуси лапчатые, которым захочется войти в ближайшее общение с умным гусем. Во-вторых, у Дурова есть враг – необходимый элемент драмы. И что драматичнее всего, врагом этим оказывается (horribile dictu!*) родной брат Дурова.. «В мое отсутствие, – пишет клоун в

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru приюте всех клоунов, скороходов и дрессированных гусей, „Новостях дня“, – в Москву явился брат мой и, воспользовавшись известностью (!) моей фамилии, начал давать представления, не бывши никогда клоуном». Ужасный человек этот брат! Не был никогда клоуном и вдруг осмеливается salto-mortale делать и рожу белилами мазать! На цугундер его!

* страшно сказать! (лат.).

* * *

Тоже вниманию психиатров. Беговая одурь начинает принимать острый и даже уголовный характер. Всей московской воды не хватит для того, чтобы освежить не в меру разгорячившиеся черепа наших Ахиллов и тем, наконец, прекратить надоевшее бесчестие. Черт знает, что выделяется на этих беговых кругах! Не так давно, после долгих обоюдных печатных вызовов вышли на состязание две звезды налетевшей на Москву стаи бегунов – итальянец Баргосси и француз Делятуш. Состязание кончилось скандалом. Баргосси, побегав немного, сошел с круга, объявив, что Делятуш ударил его три раза под итальянские микитки и тем лишил его способности продолжать бег; Делятуш же в свое оправдание заявил, что Баргосси саданул его под французские микитки, и таким образом обе звезды друга побили, оба с круга сошли и, что и требовалось доказать, денежки получили. И вместо того, чтобы предложить этим пиратам убираться подобру-поздорову, наша умная публика усердно занялась их судьбами: кто? как? почему? А маленькая, не менее умная пресса из ошейника выскочила, печатая статьи об этих ерундистах. Северного ледовитого океана не хватит, чтобы освежить головы ее хозяев и сидельцев!

«30. 1 сентября»

Красное лето поет свою лебединую песню. Дачники, покорные велениям судьбы, оставляют свои дачи и, соблюдая тишину и порядок, стремятся на зимние квартиры, причем выплачивают у шлагбаумов установленную плату. Чувствительный романс и светлые брюки являются уже анахронизмом, между тем как выкуп из «кредитного общества» шубы и меховой шапки не может уже быть названным преждевременною мерою. Настала пора подводить итоги нашим летним доходам, расходам и подвигам. Что дало нам, москвичам, лето и что дали мы ему?

Красное лето, во-первых, отнюдь не было красным, напротив, синие носы наших зябнувших дачников и синие костюмы а ла жандарм наших бонвиванов вполне удостоверляли его благонамеренность. Природа вела себя великолепно. Небо все лето плакало. Плакало, конечно, от умиления. Умиляли его перовские и царицынские любители-актеры, фотограф Настюков, молодые люди, танцевавшие кадрили в Химках, и хилковские лошади. Некоторые метеорологи утверждают, что небо плакало только в угоду полковнику Петрашкевичу, любезно принявшему на себя орошение московских улиц ради молочишка для детишек, но это неправда. Полковник положил себе в карман только 50000. Направление ветров было модное, северо-восточное. Компас показывал на север. Кассир из сада «Аркадия» и Дмитриев, содержавший в Богородском «Кафе-шантан», глядели сентяблями. Реки вели себя сдержанно, не выходя из берегов, один только Иордан хватил через край, купив у Шестеркина умершую «Летопись». Бурь, землетрясений и извержений вулканов не было даже в трактире «Саратов». Цветы по приказанию начальства цвели великолепно и в таком громадном количестве, что Лентовскому подносил букеты даже Баргосси и уличались в краже цветов в общественных скверах не только уличные мальчишки, но даже и прилично одетые дамы. Цветы цвели, но плодов не давали, предоставляя эту почтенную функцию любви несчастной... Из плодов земных на торговых рынках преобладали фальшивые купоны и дутые векселя. Браков на всех дачах было совершено за все лето 5, чего, конечно, нельзя не одобрить. Женились: аптекарь, чиновник контрольной палаты, оставивший учение гимназист, французский повар и репортер – все пятеро по любви и с дозволения родителей. В «альфонсы» поступило 105. Умерло на Сокольничьем кругу от безнадежной... погони за женихами 13 девиц и одна вдова. Запили с горя: редакторы, имеющие быть свидетелями в скопинском деле, генерал, имеющий шестерых дочерей, и все распорядители дачных балов. Заболевание трихиной наблюдалось только в весьма немногих редакциях. Между грибами преобладали поганки и мухоморы, между зверями – бешеные собаки, между барышниками, гулявшими около сада «Эрмитаж», – мерзавцы. Солнце и луна вели себя прилично. В общем все были счастливы и довольны. В семье не без урода, а потому между довольными попадались изредка и недовольные. Последние суть следующие:

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru Германович, недовольный на кирпич, каменщиков, архитекторов, Бегичева, судьбу, финансы, существующий порядок и на себя. Им же все довольны.

Марк и Иван Яроны.

Владимир Немирович-Данченко, обижающийся на то, что его смешивают с талантливым братом Василием Немирович-Данченко. У обоих одинаковая фамилия, имена обоих начинаются с одинаковой буквы и оба не одинаково пишут. Брат Василий плохо пишет и неизвестен, брат же Вольдемар отлично пишет и известен не только всем сотрудникам «Курьера», но даже и редактору «Развлечения»... И вдруг их смешивают!

Корш, собравший целый полк «дебютантов» и не нашедший пока еще ни одного актера по душе. Все у него имеют двойные фамилии, все участвуют «в первый раз», все имели небывалый успех в провинции, все обещают быть светилами, но... дело, вероятно, не обойдется без кострова в важных ролях.

Газетчики, ездившие на Нижегородскую ярмарку и возвратившиеся оттуда с тяжелыми головами и развинтившимися желудками. Мораль: все, подносимое втайне, употребляй явно, но умеренно.

* * *

На днях собачий, или, вернее, бешеный вопрос, занимавший во все лето московские умы, завершился самым блестящим образом. Собаки фабриканта Кнопа до смерти загрызли девушку. По поводу этого в публике поднят чрезвычайно громкий разговор. Публика доселе молчала, ибо ей не видны люди, десятками умирающие в наших больницах от водобоязни, газетные же словопрения по поводу кноповского скандала поставили ее волосы дыбом. Собачий вопрос обострился. Благодаря г. Кнопу наконец-таки его решат, и решат в скором времени и самым желательным образом. Решение его так же просто, как и решение других насущных вопросов... Назначат, во-первых, день, в который можно было бы собраться и назначить по собачьей части комиссию. Комиссия соберется, потолкует и остановится на чем-нибудь вроде рассылки всем столичным собакам повесток, в коих попросит гг. дворняг и легавых «пожаловать к 11 часам дня» для взятия с них подписки в том, что они не будут беситься впредь до разрешения. Собаки найдут, что это им «не подсудно» и т. д. Пойдут толки о марках 60-ти копеечного достоинства, об ассигновании ста тысяч на надлежащие расходы, об увеличении штата писарей, об окраске полов в правлении... А там ревизия, растрата, суд... речь Курилова. Перемена служебного персонала, юбилейный обед... и так до тех пор, пока в Москве родится тысяча новых кнопов, с десятками тысяч новых собак. Долго еще все эти несчастные насущные вопросы будут сводиться на вопрос о марке 60-ти копеечного достоинства да о свидетельстве о поведении от полиции!..

«31. 15 сентября»

Кричащая новость! Salon des Varietes, тот самый салон, о котором воспрещается молодым людям говорить в дамском обществе иначе, как со словами «извините за выражение», перебрался на новую квартиру. Желавшие поздравить его с новосельем благоволят пожаловать в дом известного под луной г. Малкиеля, в те самые апартаменты, где в прошлом году подох канканировавший «фоли-Бержер».

Теперь, стало быть, в желтом доме г-на Малкиеля помещаются: Salon, редакция журнала «Будильник», изобретатель цветочного одеколора Брокар, Билефельд с окончательной и никогда не оканчивающейся распродажей и сам г. Малкиель. А когда-то в нем помещался Пушкинский театр! Sic transit! Salon не ограничился только тем, что перебрался... Находя, что название Salon (или, как его скептики называли, Saloscka) не соответствует ни высокому положению его среди храмов славы, ни целям, большинством голосов порешил переименовать себя в «Театр Буфф», в настоящий театр-буфф с ложами, оперетками и с двумя «ф». Это переименование будет иметь очень важные последствия: если один зритель побьет другого, то это будет значить, что он не побил, а набуффонил. Содержатель салона, г. Кузнецов, за заслуги, оказанные им на поприще акклиматизации канкана, и за обучение купеческих сынков хорошим манерам, возвел себя в сан «директора театра Буфф». Выписывая из «Парижа» и «Англии» певиц, он подписывается теперь не иначе, как «дирьктур Кузнецов», а стоя за своим питейным прилавком и споспешествуя неумеренному употреблению горячих напитков, он имеет на лице выражение чего-то возвышенного, как бы говорящего: «Я не Кузнецов, а директор!» Нельзя не пожелать ему всякого успеха... юмористического, конечно.

* * *

Средство от беспокойных рецензентов найдено. Если рецензент хвалит вас, то знакомьтесь с ним и угощайте его ужином у Вельде, если же он бранится, то бейте его по физиономии. Одним словом, заслуги вознаграждайте, а порок наказывайте, не пренебрегая даже такими невинными средствами, как подзатыльник или пинок коленом. Если вы дама и так слабы, что не в силах сами драться, то обзаведитесь мускулистым муженьком, которого и употребляйте по мере надобности. Г-жа Вронская, известная провинциальная актриса, которую пошехонские рецензенты называли «нашей Сарой Бернар» и про которую еще Лев Гурыч Синичкин сказал, что она «Раиса – прелесть актриса», именно так и сделала: вышла на всякий случай замуж и, когда рецензент осмелился не прийти от нее в восторг, а напротив, сделал ей внушение, разгневалась и послала на рецензента своего мускулистого супруга. Тот засучил рукава, предательски подкрался и трахнул... И его в ответ трахнули, трахнули сильно, но он утешается тем, что исполнил долг любящего мужа. В благодарность получил он поцелуй от жены и... повестку от мирового. Теперь актрисы, не знающие куда девать своих мужей и не находящие им применения, благоволят брать пример с г-жи Вронской.

* * *

Бразильцы в этом году ужасно расщедрились. Известный г. Германович, посетивший в этом году Нижегородскую ярмарку, получил от г. Майе в подарок пуд кофе. На мешке с кофе написано: «За благонравие и успехи»... Дамы говорят, что г. Германович получил этот подарок за то, что отлично выговаривает слово «сильвупле», когда дирижирует кадрилию.

* * *

Любителей проехать на даровщинку и на шереметьевский счет у нас на Руси столько же, сколько в океане селедок. Любителей же посещать задаром театры больше, чем других каких-либо любителей. Кроме тех, которые ходят в театр бесплатно по обязанности и по праву, существует еще масса счастливых, пользующихся этим правом по традиции и... по домашним обстоятельствам. Посетители Секретаревских и Немчиновских театров платят очень редко, и то из любезности: они ходят в театр по знакомству. Когда капельдинер обращается к кому-нибудь из них за билетом, то они важно подают контрмарки или говорят: «Я знаком с таким-то... Вызовите его... Он меня проведет...» Частные театры Корша и Лентовского не могут похвастаться лучшей участью. Первый и второй ряд партера, места в оркестре, частью купоны и галерка обыкновенно заняты добрыми знакомыми. Увы! и императорские театры не счастливее...

К лицам, посещающим бесплатно театр по традиции, принадлежат: а) родственники дежурного околоточного до пятого колена включительно, б) родственники и знакомые кассира, в) жены и свояченицы капельдинеров, г) папаши, мамыши, братцы, жены и «обже» музыкантов, суфлеров, актеров и буфетчика, е) застарелые в бурях лжерецензенты со чады, ходящие в театр ради буфета и закулисной толкотни, ф) агенты и приказчики разных электрическо-осветительных компаний, служащие в типографии, печатающей афиши, и многие другие, имя коих легион.

Посещающие бесплатно театр, кроме того, пользуются правами: а) сердиться, если благодаря полному сбору все места в театре заняты, б) вводить бесплатно своих знакомых и в) без умолку толочься за кулисами.

И козлами отпущения этих gratis'ных* господ явились вдруг, ни с того ни с сего, люди ни в чем не повинные. Наша дирекция, пекущаяся об увеличении своих сборов, издала на днях одно очень мудрое распоряжение. В силу этого распоряжения артисты театров лишаются права получать контрмарки и посещать театры бесплатно. Дело касается маленьких, неимущих актеров... Служба актера, помимо его прямых служебных обязанностей, предполагает еще частое посещение театров с целью «поучиться». Посмотрим теперь, как будут «изучать сцену» люди, получающие фельдфебельское жалованье, при той милой таксе, которая и за спектакль берет, и за хранение платья берет, и...

---

* gratis – бесплатно (лат.).

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru Овидий почерпнул бы много материала для своих превращений, если бы пожил осенью в Москве. Московская осень – время торжества альфонства и фиктивных браков. Всему же миру известно, что ничто не дает таких блестящих метаморфоз, как эти два фактора. Аптекарский ученик, вчера ходивший в калошах на босую ногу и питавшийся акридами, сегодня трескает беф, открывает аптекарский магазин с большой вывеской и заказывает себе жилетку-пике. Сверхштатный репортер, вчера питавшийся мундиром от картофеля и назойливо просивший у всякого встречного-поперечного «рубличку», сегодня поговаривает о собственной «политической» газете. И таких превращений в Москве тысячи. Продают себя наши умеючи, с чувством и толком. Альфонс с первого же дня после «обзаведения» начинает говорить в нос, сидеть в первом ряду и не узнавать старых знакомых, апломб же, написанный на физиономии прохвоста, отдающего себя через маклера богатой невесте, не имеет ни начала, ни конца. Жених не успокоится, если не проедется по улицам в золоченой свадебной карете, если будут петить не самые лучшие певчие и октава дьякона не будет достаточно низка. Нанимай ему на свадьбу генерала, и непременно со звездой, греми ему музыка, да так, чтобы со Сретенки на Плющиху слышно было. Диву только даешься, глядя на прыть и нахальство этих кадрилищиков-пролетариев. И где они, век ходившие в чужих панталонах, «вкуса» набрались?

Говоря кстати, нигде в другом месте не тратится столько денег на свадьбы, как в Москве. Не говорю уж о маклерах, которые на редкой богатой свадьбе не наживают тысячи или двух... Это пустяк в сравнении с тем, что тратится на свадебную процедуру с ее иллюминацией, обедами и ужинами. Свадебный обед на двести персон по четвертной за куверт не редкость...

* * *

Первый кандидат на должность городского головы, экс-редактор и старшина мещанской управы И. И. Шестеркин хочет показать, что у него есть характер. На днях он выпил десять бутылок зельтерской воды и, пыхтя для пущей важности углекислотой, заявил:

– Ежели, это самое, вы, господа лепортеры, в своих отчетах о засиданиях мещанского обчества будете неодобрительно обо мне отзываться, то я прикажу вас в засидания не пущать... Я вам покажу кузькину мать! Я человек, который с характером! Со мной, брат, шутки не шути, ежели хочешь жив быть! Не дыхни!

И это говорит... кто же? Бывший редактор, писавший в своей газете передовые! О tempora* с двумя восклицательными знаками!! Правда, в своих передовых он смешивал Ирландию с Исландией, Струсберга с Робеспьером, канализацию с колонизацией, швейцарцев называл швейцарами и Францию писал через «фиту», но все-таки в них сказывалась некоторая самостоятельность и свобода мысли... И это говорит человек, которого все мещане ставили по красноречию выше Плевако и Гамбетты!.. Правду сказал однажды издатель «России» полковник Уманец, читая благодарственный адрес, поднесенный ему сотрудниками: «Гм»... В этом коротком «Гм» все было: и разочарование, и страх за человека, и зарождающаяся мизантропия. Говорят, что полковник так разгорячился этим адресом, что бросает издавать свою «Россию» и поступает куда-то в брандмайоры... Правда ли это? Но продолжаю о Шестеркине. Репортеры испугались его заявления, но в заседания все-таки ходят и о Шестеркине пишут. Везувия боятся, но ведь живут же возле него!

---

* О времена (лат.).

* * *

Г. Корш на своем театре приклеил вывеску: «Русский драмат: театр». Спрашивается, к чему тут двоеточие? Не есть ли оно тонкий намек на толстое двоевластие, царящее ныне в Русском театре? Кстати, о тонком и толстом... Нельзя ли роль Марьицы в «Каширской старине» отдать кому-нибудь потоньше?

* * *

По Москве ходит слух. В одном клубе буфетчик, или кто-то другой в этом роде, приготовляет восхитительный ликер, а этот ликер пьют важные особы. Туз, утомившись винтом, идет в надлежащую комнату, кокетливо разваливается на софе и «ну-ка, брат, ликерцу!» Все шло тихо, смиренно до тех пор, пока двое акцизных не пришли и не составили акта... Мораль сей басни такова: так как ликер пили тузы, то акт порвали, а акцизным дали по шапке... Вот и все...

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
* * *

Есть в Москве три лишние вещи: журнал «Волна», музей Винклера и московский балет. Тому, другому и третьему пора уже, по всем правилам обмена веществ, уступить свои атомы другим организмам и улетучиться... Трудно сказать, для какой цели существует теперь наш балет. В Москве давно уже вывелись ценители и любители, евшие собак по икроножной части и умевшие смаковать каждое «па». Остались теперь одни только те, которые, если попадают в балет, то непременно случайно, а сидя в балете, смотрят на таланты колен, пяток и носков лениво, с зевками и с тем тупым онемением во взорах, с каким быки глядят на железнодорожный поезд. Обыкновенно же в балете не бывает и случайно попавших. В то время, когда на сцене г-жа Гейтен выделяет ногами тонкости и последние выводы своей балетной науки, зрительная зала бывает пуста и безлюдна. Кассир в это время читает «Рокамболя», капельдинеры храпят около пустых вешалок, в курительной, к великому горю любителей окурков, ни одного окурка... Говорят, не находят даже нужным зажигать большую люстру и освещать фойе. Никому не нужен балет, а между тем он поедает ежегодно сотни тысяч. Держится он по традиции, и эта традиция обходится дороже всякого новшества... Иногда починка старых часов стоит дороже, чем покупка новых.

* * *

Санитары безбожно конфузят нашу публику. Представьте вы себе, что какой-нибудь ферт подходит к вам в публичном месте и громко заявляет: «Вы бы почаще в баню ходили, молодой человек! Ну можно ли ходить с такой грязной шеей?» Не правда ли, это конфузно? То же самое проделывают теперь и наши санитары... Они, забыв всякую щепетильность, конфузят публично, не щадя даже таких генералов по съестной части, как Сиу и Генералов. Чопорного, пахнувшего духами французика Сиу они так осрамили, что он лежит теперь в постели и плачет: «Oh, ma mere! Oh, ma France!»* На его шоколатной фабрике они нашли такую нечисть, перед которой затыкали себе носы даже извозчицьи лошади. Рабочие у него ходят в баню только в високосный год, рук никогда не моют, ходят в рогоже... Приготовление шоколата, драже и духов, омовение невинных младенцев и разведение ваксы для чистки сапог производятся в одних и тех же посудинах. Санитары нюхали и удивлялись, как это из такой вони могут выходить благовонные духи и аппетитно пахнущие печенья? У Генералова, этого миллионера, уже столько лет кормящего Москву сосисками, пирогами, свиными котлетами и проч., санитары нашли еще более ужасное... Осматривая его кухни и подвалы, они не снимали калош и вязли в грязи. Около кадок с немытыми свиными кишками у миллионера приготавливаются пастеты. На пастеты с потолка сыплется плесень, с земляного пола идут вониючие испарения, пропитывая все то, что с таким аппетитом кушают москвичи. Посуда у него покрыта толстым слоем сала и грязи, рабочие хвастают, что из их рубах и панталон можно вытопить целые пуды сала... Брррр!

---

* «О, моя мать! О, моя Франция!» (франц.).

А ранее думали, что если в Москве будет холера, то она непременно начнется с Хитрова рынка, с грязного дома Ромейко!

«33. 27 октября»

Наши санитары открыли Америку. Обозрев мерзости мещанской богадельни, они так удивились и пришли в такое недоумение, что можно думать, что они в Москву только вчера приехали и знакомы с Москвой только по иностранным романам. Наши газеты раскудахтались, как куры на рассвете. Конечно, для многих газетных хроникеров, которые в отыскании пугающей земли и причины всех причин не идут далее кузнецовского «Саложки», мерзости мещанской богадельни составляют новость, кровному же москвичу стыдно не знать того, что известно каждому извозчику и младенцу. Московский люд давно уже знает, что значит «богадельня». Этимологическое значение этого слова давно уже вызывает скептическую усмешку на губах всякого, кому только приходилось искушаться на богадельной милостыне и вовремя отделаться от нее. Санитары нашли, что благодетельствуемые люди задыхаются от вони, заражают друг друга болезнями, спят на кроватях по двое, едят вониючую дрянь. Старухи живут в одной комнате с идиотами, в кладовых гниют и распространяют заразу сто пудов грязного белья. Короче, ни в одном провинциальном остроге не встретишь столько гадости, сколько санитары нашли в этом благотворительном вертепе. Гнусность богадельных прелестей увеличивается еще тем, что каждый, попавший волею судеб в этот приют на жертву тифу и паразитам, должен быть

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru довольным.

* * *

Что такое особенное написал Владимир Немирович-Данченко (не настоящий), во второй уже раз извещающий человечество чрез «письмо в редакцию» о своем необыкновенном творении? В первый раз он сердился на публику за то, что она смешивает его с братом Василием Ивановичем (настоящим), теперь же обвиняет каких-то злоумышленников в том, что они где-то в провинции уже несколько раз ставили его драму, тогда как он еще «не выпускал в свет ни одного экземпляра» своей драмы. Бушует, неугомонный! Есть драматурги, которые натворили сотни драм, да молчат, а этот нацарапал одну, да и то кричит о ней как голодная чайка или как кот, которому наступили на хвост. И Шекспир так не хлопотал, кажется... Что-нибудь из двух: или *worldemar* слишком юн и учится еще в гимназии, или же его драма действительно замечательное произведение. Подождем, посмотрим, а пока, юноша, успокойтесь и не высказывайте из терпения. Драматургу подобает серьезность...

«34. 10 ноября»

Директор французской оперетки г-н Кузнецов нигде не находит места от угрызений совести и блуждает, как пария. Недавно он с Большой Дмитровки перебрался в желтый дом Малкиеля. На новой «фатере» жилось ему сначала недурно; поклонники чистого искусства не оставляли его своими посещениями... но скоро разнеслась по городу молва, что Кузнецову несдобровать, что ночью стали являться к нему духи и проч. Только что г. Кузнецов ляжет спать, как тотчас же начинает ему мерещиться всякая нехорошая всячина... Прежде всего он видит картонные подметки, с визгом летающие по воздуху (в этом, конечно, не он виноват, а домохозяин!), потом является тень г-жи Бренко, содержательницы Пушкинского театра, а после нее жалуется тень Оффенбаха. Между Оффенбахом и «директором» Кузнецовым начинается разговор:

Кузнецов. – Чево тебе надоть?

Оффенбах. – Ты как смеешь, братец, французскую оперетку комбинировать с русским питейным прилавком?

Кузнецов. – Чур! Чур! Сгинь с моих глаз!

Духи говорили страшные вещи, до того страшные, что г. Кузнецов зачихал, как блоха в известном вейнбергском анекдоте... Не помогли даже хвалебные гимны канканирующих «Новостей дня». Г. Кузнецов махнул рукой, нанял пять подвод и перевез на них свой буфет, французенок, Щеглова и декорации на старое место. Чтобы Оффенбах более не появлялся, он устроил такую штуку: питейный прилавок оставил на Большой Дмитровке, а французскую оперетку перевез в театр Корша и таким образом силою обстоятельств переломился надвое. Какая нелегкая подталдыкнула г. Корша отдать свой театр в распоряжение салончиков – сказать невозможно, но тем не менее обидно... Впрочем, французская оперетка, даваемая теперь в Русском театре, есть та же русская комедия, хотя г. Корщ и не имел этого в виду, когда пил брудершафт с г. Кузнецовым. Глядишь на французскую оперетку, а видишь нижегородские безобразия... Декорации, во-первых, самые что ни на есть чухломские: море похоже на развешенное одеяло, а рыцарский замок – на питейный дом. Первые персонажи поют по-французски, а хор по-русски, отчего выходит презабавное смешение языков; например: «Без женщин, *sans femmes*, без *femm*-щин, *sans жен-femmes*...» Все французенки обязательно в турнюрах, хотя бы они изображали Елену... И глядя на это русское комедианство, публика хохочет очень искренно. Будь зрителей более чем 1 1/2 человека, театр лопнул бы от гомерического хохота... Главный сотрудник «Новостей дня» Николай Базунов хвалит кузнецовскую оперетку до седьмого пота, но ни для кого не составляет тайны, что даже он, сидя в первом ряду и глядя на сцену, всегда крутит носом. Хвалит он, стало быть, только из «принципа»...

* * *

В московских ссудных кассах за очень дешевую цену можно найти трубку с янтарным чубуком, коралловые серьги и шелковый капот. Там же можно найти кое-что и почище янтарного мундштука – янтарные нравы... О происхождении этих нравов рассказывают, что черт, посещая во время оно притоны канкана и разорившись, заложил эти нравы в наши ссудные кассы и, просрочив уплату процентов, оставил их там на веки вечные. Содержатели ссудных касс такие же люди, как и мы. У них такие же глаза,

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
уши, носы... Они кровожадны и едят людей живьем, но им присущи и хорошие качества...
Так, им не чуждо чувство дружбы... Пример: когда содержатель ссудной кассы
Шлюглейт на общем собрании кредиторов был признан злостным банкротом, то его
друзья-кредиторы – содержатели ссудных касс Дубиновский и Свердлов остались при
особом мнении. Содержатели ссудных касс курсов наук не оканчивают, но политики
из них выходят великолепные. Так, некая мадам Рейфман, содержащая в Газетном
переулке ссудную живодерню, оказывается чересчур умной мадамой. Была у нее в
семье свадьба, и ссудная касса была по этому случаю в продолжение нескольких
дней заперта. Но дни эти не пропали даром для кармана «хозяйки». Она и на
свадьбе погуляла, и доходы сберегла (некоторым образом, невинность соблюла и
капитал нажила). Умная мадам оштрафовала всех, кому был срок платить в эти дни
проценты. Некоторые, говорят, и вовсе лишились своих вещей.

«35. 24 ноября»

Дамы и немцы на седьмом небе. Первых достаточно поволновал гастролировавший у
нас купно с мадам Лукка тенор Мержвинский, вторые носятся с трагиком Эрнстом
Поссартом. Те и другие счастливы. Поссарт, к стыду России, совсем стушевывает
нашего фарфорового и бонбоньерочного трагика Ленского. Уехавшие уже из Москвы
Мержвинский и Лукка, выражаясь современно, производили бунт и волнение умов.
Сборщики податей, давно уже убедившиеся, что у москвичей нет денег, теперь
разубеждаются, ибо наши обремененные многочисленными семействами отцы, вдовы,
сироты и оставленные за штатом платили за места кубические цены с легкостью
лебяжьего перышка; пять, десять рублей – это тыфу! На Поссарта ходит вся Москва,
начиная с просвещенных генералов и кончая невежественными охотнорядцами. Девять
десятых из них знают по-немецки только «шпрехен зи деич» да «шнапстринкен».
Шекспира отродясь не видали и не слышали, но тем не менее идут на Поссарта,
усердно глядят на него и, ничего не поняв, говорят: «М-да... Куда Ленскому!» Не
повидать Поссарта считается у нас мове-жанром. Директор Немецкого театра Парадиз
до того доволен, до того счастлив, что на его немецком лице даже мед выступил...
Немцы от удовольствия, любви к отечеству и народной гордости красны, как раки,
немки раскисли, расплылись, закатывают глаза zum Himmel: «O mein Possart!»* Даже
на вывесках биргалок чудится умиление. Все расчувствовались, расхныкались, а
между тем положение знаменитого трагика далеко не ахтительное. Ему следует
поднести сочувственный адрес. Дело в том, что его заставляют играть в... театре
Мошнина, в сарайчике, который даже любители находят тесным и грязным. Москва
велика, но Поссарту не нашлось в ней места, и этот великанище изображает теперь
из себя льва, посаженного в мышеловку: без того не повернешься и шагу не
ступишь, чтоб не удариться локтем... Ричард III с войском из трех (это буквально!)
солдат смешон... Да и вообще говоря, наша Москва любит упиваться знаменитостями,
но не любит давать им приюта.

---

* к небу: «O мой Поссарт!» (нем.).

* * *

В Екатерининском зале окружного суда солидное нововведение, заимствованное,
впрочем, у тлетворной Франции. Поставили для свидетелей большую подкову. Прежде
свидетель не знал, где стать, куда девать руки... Он чесал переносицу, щипал
бородку, поправлял галстук и в конце концов, чувствуя тяжесть рук, век, головы,
терялся... Теперь же руки его заняты делом. Он входит в полукруг подковы,
упирается в края ее руками и чувствует себя великолепно. Даже лжесвидетелям
хорошо. Эта подковка так понравилась москвичам, что они хотят ввести ее всюду,
где непривычный человек должен чувствовать себя не совсем ловко: на сцене
Немецкого клуба – для артисток, не знающих, куда девать свои руки; в
Шереметьевском переулке – для редакторов, приглашаемых «потолковать»; в приемной
доктора Захарьина; в редакциях – для авторов, впервые приносящих свои
произведения, и в редакции «России» – для майора Олимпа (!) Уманца, беседующего
с канцеляристами-сотрудниками, издавшими с дозволения цензуры печатную
«инструкцию» для обуздания упомянутого Олимпа. Также в консистерских приемных –
для объектов «обдерации и облупации», и вообще в каждом доме: для проигравшихся
папаш, оправдывающихся перед мамами, и для юнцов, объясняющихся в любви.

* * *

Наши газеты разделяются на два лагеря: одни из них пугают публику передовыми
статьями, другие – романами. Есть и были на этом свете страшные штуки, начиная с
Полифема и кончая либеральным околоточным, но таких страшилищ (я говорю о

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru романах, какими угощают теперь публику наши московские бумагопожиратели вроде Злых духов, Домино всех цветов и проч.) еще никогда не было... Читаешь, и оторопь берет. Страшно делается, что есть такие страшные мозги, из которых могут выползть такие страшные «Отцеубийцы», «Драмы» и проч. Убийства, людоедства, миллионные проигрыши, привидения, лжеграфы, развалины замков, совы, скелеты, сомнамбулы и... чёрт знает, чего только нет в этих раздражениях пленной и хмельной мысли! У одного автора герой ни с того ни с сего бьет по мордасам родного отца (очевидно, для эффекта), другой описывает «подмосковное» озеро с москитами, альбатросами, бешеными всадниками и тропической жарой, у третьего герой принимает по утрам горячие ванны из крови невинных девушек, но потом исправляется и женится без приданого...

– Кончайте поскорей ваш роман, М. Н.! – говорит один редактор своему романисту-поденщику.

Романист сажает всех своих героев в кукуевский поезд и – трагическая развязка готова. Страшна фабула, страшны лица, страшны логика и синтаксис, но знание жизни всего страшней... Становые ругаются по-французски с прокурорами, майоры говорят о войне 1868-го года, начальники станций арестовывают, карманные вору ссылаются в каторжные работы, и проч... В завязке кровопролитие, в развязке тетка из Тамбова, кузина из Саратова, заложенное имение на юге и доктор с кризисом. Психология занимает самое видное место. На ней наши романисты легавую собаку съели. Их герои даже плюют с дрожью в голосе и сжимая себе «бьющиеся» виски... У публики становятся волосы дыбом, переворачиваются животы, но тем не менее она кушает и хвалит... Ей по душе наши маралы... *Suum cuique*...*

---

* Каждому свое... (лат.).

«36. 8 декабря»

Рыков, в одной из своих речей, советовал почтить одного публициста памятником. Не отрицая заслуг этого обожаемого публициста, я все-таки думаю, что было бы справедливее, если бы сначала были почтены памятником лица нижепоименованные, состоящие защитниками по рыковскому делу.

Одарченко – выходец из Хохландии. Говорит языком Тараса Бульбы. Говорит не столько с убеждением, сколько с чувством. Желая залезть в души присяжных, во время речи вытягивает шею... Защищает самого... Работа непосильная...

Беляев – помогает предыдущему склеивать расколоченное реноме самого. Молод, но лыс, как планета луна. Состоит письмоводителем совета присяжных поверенных, о коем еще псалмопевец сказал: «блажен муж, иже не иде на совет» и проч...

Скрипицын – спереди и сзади похож на льва, перенесшего тиф и спинную сухотку, сбоку же имеет вид вешалки, на которую для проветривания вывешен фрак. Худ, бледен и тощ, как тень в «Макбете». Говорит голосом молодого псаломщика, отчеканивая каждое слово и оканчивая речь дьячковскими «выкрутасами». Состоит великим визирем «России», в России же без кавычек играет еще пока роль невидимого светила. Защищает Ивана Руднева, одного из членов «директории».

Фогелер – маленький, черненький адвокатик, защищающий второго вице-директора Никифора Иконникова, впервые на суде услышавшего о существовании на этом свете процентных бумаг.

Курилов – солидность, статность и бельведерство, повышенные в квадрат. Галантен и изящен, как молодой английский скакун, почтителен и учтиво-медоточив, как гуманный секретарь консистории. С лица его летом течет патока, в холодное же время сыплется сахарный песок. Почтительности учился по письмовнику Курганова, откуда с усердием, достойным иного применения, выштудировал все существующие на свете чин-чинапочитания и сладости: «почтительнейше, покорнейше, ваше превосходительство, беру на себя смелость» и проч... В прошлом защищал Мельницкого, а в настоящем точит острие своего языка на бухгалтере Матвееве, «проводившем» по книгам все те колена, которые выкидывал Рыков, проводя своих вкладчиков.

Попов – человечина, не поддающийся никаким измерениям. Рожден, чтобы быть

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru капитаном судна пиратов, волею же капризных судеб попал в адвокаты. Высочайш, плечист, глядит угрюмо и имеет гладко остриженную голову... Говорит зычным голосом (как из бочки!) и своею фигурой наводит на окружающих панический страх. Достаточно ему кашлянуть или сказать одно только слово, чтобы стекла задрожали и судейские курьеры попадали в обморок. Защищает Семена Оводова, ездившего в Москву и Питер продавать вкладные билеты Скопинского банка.

Швенцеров, выражаясь географически, представляет телесно возвышенность, находящуюся на 300 футов выше уровня моря. По всем видимостям, изрядная флегма. Больше молчит, а когда говорит, то вкратце. Защищает В. Руднева и Заикина, жрецов скопинского капища. Бородака а la Louis Napoleon.

Муратов – блондинистый мужчина, имеющий несчастье походить на кн. Мещерского в молодости. Молод, но уже лыс, как Беляев. Говорит с достоинством и кашляет свысока. Защищает помощника бухгалтера Аляшева, очень маленького человечка с очень большими способностями.

Гаркави – рыжий, круглолицый Цицерон, не сказавший пока еще ни одного слова. Защищает пятерых подсудимых и потому, по мнению публики, скажет целых пять речей. Клиенты его хромы и убоги, служили в Скопине сырым материалом для приготовления пугал для огородов, гласных для думы и колодок для сапожников...

Шубинский. Ах! Этот наверное страдает мигренями и нервен. Говорит сладко, с претензией на убедительность. Защищает шестерых, однородных с клиентами предыдущего.

И с этим полком «язычников» ведут войну только трое: г. Муравьев, действующий более наступательно, чем оборонительно, гражданский истец Плевако и его стремянной Дмитриев.

Что г. Плевако талант – признал даже Рыков, не признававший ничего, кроме денег и «Льва и Солнца». Его златоустие обратилось даже в поговорку, например: «У него такая чудная фамилия, что даже Плевако не выговорит!» Глядит он на свет божий исподлобья, как рассвирепевший зубр, но душу имеет чувствительную: поет романсы и по ночам молится. Живет за Тверской заставой.

* * *

Бишоп и у нас узнавал «мысли». Стал ли он после этого умнее или нет – сказать трудно, но думаю, что не стал, ибо, исследуя тысячу человек, он у всех нашел одну и ту же мысль:

– Не дай бог, узнают мои мысли! Человек я семейный...

Один околоточный надзиратель, бывший на опытах и узнавший, что у всех есть мысли, поморщился и пробормотал:

– Все это от недосмотра... Мусью Бишоп, нешто так и надо, чтоб у всех людей мысли были?

– Полагаю...

– Могу вам заметить, что вы клеветаете! Да-с! Может быть, у вас там в Англии и есть мысли, но у нас кроме благочестия и повиновения родителям... Рразойдитесь!

Были, впрочем, люди, которые не боялись открывать свои мысли. Во главе таковых стоит известный Федор Гиляров, автор весьма многих передовых. В его голове Бишоп нашел следующую мысль: «Пять копеек за строчку, а там будь ты хоть Чуркин, хоть Гамбетта – мне все равно!»... У редакторов обрел он мысль целебную: «Коли бы в Шереметьевском переулке рядом с чистилищем да не было бы водолечебного заведения, тогда хоть ложись да помирай! Негде было бы и освежиться»...

* * *

Москва простудилась и охрипла. У нее получился странный и дикий голос – «Голос Москвы». Ко всевозможным сыпам, чесоткам и виттовым пляскам не хватало только этого сиплого, туберкулезного «Голоса», чтобы коллекция московских недугов и уродств приблизилась к полной. Описание этого недуга видно из следующей выдержки из почтительнейше приказчицкого донесения: «Ближе к делу (?) направление „Голоса Москвы“ может быть охарактеризовано тем (,) что полный и единственный хозяин

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru новой газеты, ее издатель-редактор, более двадцати лет сряду имел честь быть сотрудником „Московских ведомостей“, и вместе с тем, если бы не принял своего издания, счел бы за честь стать в ряды сотрудников „Руси“, – если бы его в последней приняли, в чем я, конечно, сомневаюсь... Далее „единственный хозяин“ обещает „свой собственный оттенок – какой именно, выяснится на деле“. Дело же будут стряпать тещи, свахи, просвирни и кастелянши; погрешности их по части „ять и е“ будет исправлять г. Васильев, имевший честь и проч., а кто даст г. Васильеву на чай, предоставляю судить современникам.».

«37. 22 декабря»

Незабвенный Рыков, дебоширствуя во дни оны в Скопине, во время думских выборов рассуждал таким образом:

– На то провидением и черняки дадены, чтоб «господа» да волтерианцы не в свои сани не садились. «Господа» народ непрактичный, непутящий, непонимающий... Про Гамбетту да Биконсфильда, пожалуй, еще можно толковать с ними, а ежели что по хозяйству или учету векселей, то хоть брось...

Взгляд благонамеренный... Посидев в Екатерининской зале и покалякав с москвичами, Рыков поделился этим взглядом и с Москвой. Москва его осудила, но учением его прониклась... На наших последних выборах так пахло Скопином, что на Воздвиженке, где помещается дума, все прохожие носы затыкали... «Господа» избегались с особенным тщанием и со всеми преднамеренными предосторожностями... Люди, спящие не на перинах, не парящиеся до удара в банях и не украшенные на страх врагам суздальским письмом, забрасывались черняками, как Макары шишками. Всякий, знающий арифметику дальше именованных чисел, не пишущий «еще» через ять и не верующий в сахаровских певчих, прокачивался на вороных без всяких рассуждений... Будь ты хоть семи пядей во лбу, будь ты хоть распрепрофессор, но ежели ты «господа», то и не суйся к браздам... Для «етих браздов» нужен не ум, не образование, а дух бодр и сердце непорочное... Из всей массы «господ», желавших попасть в гласные, уцелели одни только генералы да статские советники. Пощадили их купцы не потому, что они управлять Москвой способны, а просто из купеческого эгоизма... Генералы да статские советники нужны купцам. Без них ни купеческие свадьбы, ни обеды, ни купеческие думы обойтись не могут. Из 60 гласных, избранных по первому разряду, 42 купца, 8 генералов и 10 статских советников. 42 купца будут управлять, а генералы и статские советники – украшать своим присутствием... Господа купечество по второму разряду в генералах себе отказало (баловство, мол!), но разрешило себе, для декорации, одного графа и двух князей. «Рядом с графом или с князем сидишь, ну и приятно... даже в животе холодеет»... Третий же разряд, состоящий из мясников, брючных мастеров, живорыбников, скорняков и проч., упразднил и похерил не только «господ», но даже и купцов... Таким образом, купцы ели «господ», а мещане – и «господ», и купцов... «Господа», не имеющие счастья быть особами не ниже V класса, съедены... Мещане, или, как их величают, «ахалтекинцы», надеются, что скоро и купцы будут съедены и, таким образом, старейшая из отечественных столиц будет в ахалтекинских руках. Управа и дума обратятся в сборники сцен из народного быта, а городские дела дадут богатый материал для комедии «Горе от не ума»... Bravo, господа мещане! Бис!

* * *

Лавры Семеновой не дают спать и в Москве. Психопаты плодятся, как спириты или кефирные грибки. Не так давно в Сушевскую часть явился молодой французик Николя Морес и заявил, что Сарра Беккер убита не Мироновичем, а его, француза, рукою... В доказательство своего преступления он сочинил целый роман с безнадежно любовью, компрометирующими письмами и проч. Признание это сделано с целью «получить громкую известность». Губа у француза не дура, ибо известность хорошая вещь, – но почему он избрал именно убийство Сарры Беккер? Почему он не пробежался нагишом по Кузнецкому, почему не пишет стихов в «Волне», почему не подрался с Лентовским? Все это дало бы ему известность помимо квартала и допроса у следователя... Впрочем, у всякого барона своя фантазия и всякий по-своему с ума сходит... Так, известный секретарь «Современных известий» г. Орлов, на своих визитных карточках пишет: «Литератор и публицист при Salon des Varietes». Другой психопат, известный «поставщик балов, вечеров и маскарадов – оптом и в розницу», г. Александров, желая прославиться хватил «по двадцать пятому декабрю» упомянутого г. Орлова, не убоившись даже его внушительных карточек. Известность получилась громкая... Третий психопат, г. Мансфельд, помешанный на собирании коллекций, скупает для своей «Радуги» драмы и трагедии... Купил сумбатовского

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru «Мужа знаменитости», имеет уже «в портфеле редакции» десяток новых невежинских пьес, купил у себя свои собственные пьесы и публикует во всех газетах, что эти покупки в 1885 г. будут напечатаны в «Радуге». Лучшего способа отгадать от себя подписчиков и выдумать нельзя, но помешательство все-таки интересное и для драматургов выгодное... Вообще много в Москве психопатов, так много, что здоровых людей приходится теперь искать с огнем или с городовыми...

* * *

Самый большой процент больных дает в Москве «газетомания». В прошлом году вся «мыслящая» Москва тяготела к спиритизму и собиранию старых марок, теперь же ее обуял дух издательства. Хотят издавать все, помнящие родство и не помнящие, умные и не умные, хотят страстно, бешено! Не едят, не пьют, не женятся, не покушаются, а занимаются только тем, что чахнут и чахнут. В Москве, например, есть два молодых человека, по прозванию братья Вернеры. Одному брату 20 лет, другому 18. Жили они тихо и смиренно, утешали родителей не только своих, но даже и чужих, аккуратно прописывали свои паспорта, посещали танцкласс в красных фраках, но пришла беда, и юноши погибли... Бедняги заболели и издают теперь журнал «Вокруг света» (3 руб. в год, послушным же детям и модным портным 30 % уступки). Географии братья-брюнеты, конечно, не знают, но надеются, что им удастся провести читателя вокруг света... Васильев издает «Голос Москвы», кто-то издает «Светоч»... Литограф Кушнарев, работающий на Абрикосова и Эйнема, бросает конфетную иллюстрацию и, тронутый успехами «Волны», издает свою собственную «херомантию». Больше всех публикуется газета «Жизнь», обещающая философский камень и решение тайн жизни. Издается эта газета г-жой Погодиной, редактируется г. Погодиным и печатается в типографии Погодиных. Точно такое же трогательное «погодничество» украшало когда-то и усопшую «Московскую газету», стало быть, «Жизнь» есть та же усопшая, но под другой вывеской. Объявление о «Жизни» декорировано фамилией Ф. Н. Плевако, как будущего сотрудника. Имя это напечатано трехаршинными буквами, чтобы и близорукие увидели... Интересно бы знать, чем будет выражаться сотрудничество г. Плевако? Будет ли он защитником редактора и издателя перед судом читателей, или же явится как гражданский истец со стороны подписчиков?

«1885»

«38. 5 января»

Москвичи рады случаю выпить, а потому новый год был встречен с объятиями распростертыми. Выпили ланинской жижицы, побалбесили в маскарade Большого театра, опохмелились и теперь вкушают новое счастье. Судя по количеству разбитых бутылей, испорченных животов и подсиненных физиономий, это новое счастье должно быть грандиозно, как железнодорожные беспорядки. Мраком неизвестности оно не покрыто, а потому предвкушения и пророчества не составляют особой трудности... Вот оно... Родится, по примеру прошлых лет, очень много великих людей, девять десятых которых пойдет на замещение охотничьих вакансий. Водочная вдова Попова будет принимать на службу в свой водочный завод исключительно только православных и девственников. Будет сочинено много ерундистых речей и плохих статей о водоснабжении. Московские поэты напишут много прочувствованных стихотворений по адресу спящих гласных, кассиров, тещ и рогатых мужей. Сивый мерин, скорбя о падении печатного слова, побьет палкой какого-нибудь «нашего собственного корреспондента». Торжествующая свинья, в видах поднятия народной нравственности, порекомендует упразднить уличные фонари. Кузька и гессенская муха откроют благотворительное заведение и напишут по статье об искусственном поднятии курса. «Московский листок» будет переименован в «Сдай назад!» и т. д. В общем будут скачки с препятствиями, торжество крокодилов, винт и выпивка.

* * *

Маститые заправила «гуляний в экзерциргаузе», сиречь в манеже, скромны, как девы... На афишах, окутывающих теперь московские столбы и заборы, не выставлены «действующие лица», и, таким образом, благодарящему человечеству не ведомо, кого благодарить и благословлять нужно... фабула и интрига манежных гуляний такова. Ежегодно в манеже устраиваются в пользу приютов народные гулянья. В этом году благотворитель Шадрин взял на откуп гулянья и был так любезен, что не только принял на себя все хлопоты по устройству, но даже уплатил приютам за «фирму» 2600 руб.! Щедрость необыкновенная... Кроме 2600 руб., из страха конкуренции пришлось уплатить по 200 рублей «отступного» гг. Антонову, Александрову и Липскому, дабы последние «не отбили», что в общей сложности составляет 3200 руб. – деньги немалые и благотворителю честь делающие. А кроме денег, сколько тратится времени на переключивание выручки из кассы в свой карман, сколько идет

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru мышечной силы на беганье, сколько пошло красноречия на покупку «фирмы»! И все это безвозмездно, задаром.. Благодарное потомство, где ты? Потомство и приютские дети поблагодарят Г. Шадрину, современники же почти ничем не платят ему за его необычайную благотворительность. Цена за вход на гулянья 1 р., на гуляньях же ежедневно бывает не более 5–8 тыс. человек, поверивших афишам, а потому выручка самая пустая – по 5–8 тыс. каждый день, не больше.. Кроме того, Г. Шадрин ухитрился продать торговцам места «по 5 р. за сажень» – себе в убыток.. Жестокий содержатель буфета Мельников заплатил ему аренды только 1600 р. (с того же Мельникова урвали по 200 р. «лапки», или отступного, гг. Александров и Антонов, отчего цена на водку и бутерброды повышается, как ртуть в термометре, опущенном в горячую ванну). «Коробки с сюрпризами», вся сюрпризность которых заключается только в том, что счастливец получает вместо ожидаемой серебряной вещи бронзовую ушную ложечку, лотереи, разочаровывающие не столько проигрывающих, сколько выигрывающих, черкесы, продающие тульские изделия.. все это дает кучу денег; но никаких денег не хватит отблагодарить за безвозмездные хлопоты.. Г. Шадрин сияет и вырос на полтора вершка.. Тонкая деликатность никогда не подает вида, что она в убытке. А приютам, право, следовало бы быть поделикатнее и не злоупотреблять любезностью благотворителей. Они должны были бы взять хлопоты на себя.

Гулянья сами по себе нестоящие.. Если и есть в них что-нибудь веселое, так это Г. Шадрин с комп., все же остальное мучительно и скучно, как казарменный спектакль. Экзерциргауз обращен для публики в экзекуцгауз..

* * *

Артисты Малого театра могут теперь сказать, что они едят хлеб в поте лица. Никогда они так не потели, как теперь. В заново отделанных мужских уборных печи и освещение устроены так мудро, что температура не бывает ниже 30° по Реомюру. И благодаря такому климату происходит черт знает что. Лица, долженствующие быть бледными, выходят багрово-красны, гримировка тает и течет. Г. Макшеев пыхтит, как купеческий самовар, толстеющий с каждым днем Г. Ленский начинает худеть.. Сжальтесь, господа начальство!

«39. 19 января»

Сто тридцатая Татьяна отпразднована en grand и с трезвоном во вся тяжкая. Татьянин день – это такой день, в который разрешается напиваться до положения риз даже невинным младенцам и классным дамам. В этом году было выпито все, кроме Москвы-реки, которая избежала злой участи, благодаря только тому обстоятельству, что она замерзла. В Патрикеевском, Большом московском, в Татарском и прочих зланных местах выпито было столько, что дрожали стекла, а в «Эрмитаже», где каждое 12 января, пользуясь подшефным состоянием обедающих, кормят завалющей чепухой и трупным ядом, происходило целое землетрясение. Пианино и рояли трещали, оркестры не умолкая жарили «Gaudeamus»*, горла надрывались и хрипли.. Тройки и лихачи всю ночь не переставая летали от Москвы к Яру, от Яра в «Стрельну», из «Стрельны» в «Ливадию». Было так весело, что один студюоз от избытка чувств выкупался в резервуаре, где плавают натрускинские стерляди. Больше всего досталось торжествующим свиньям и трихине, по адресу которых посыпалось внушительное «pereat!»**, и шампанскому, которое пили с усердием дятла, долбящего кору. Истребляли этот напиток особенно яро бывшие студенты, не уплатившие долга Обществу вспомоществования недостаточным студентам. Этих господ так много, что для удовлетворения их не хватило ни шампанского, ни лихачей. Многим из неисправных должников пришлось довольствоваться одними только стерлядями, зернистой икрой и ликерами.

* «Будем веселиться» (лат.)

** да погибнет! (лат.)

* * *

Одной лошадиной реформой больше. Пресса и прессованное сено подали друг другу руки. Некий А. Головин публикует, что прессованное сено продается «во всех складах и во всех киосках, где продаются газеты и журналы и другие произведения печати». Что и требовалось доказать. Все, подлежащее сжатию и прессовке, снесено в одно место, в видах экономии места и для удобства гг. жеребцов, имеющих обыкновение закусывать после сена газеткой.

* * *

Кстати о газетах. Новые светила, обещавшие засиять в начале этого года,

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru зажглись. Началась плевако-погодинская «Жизнь». Этот орган по внешности, содержание и мягкости бумаги ужасно напоминает «Бакинские ведомости». Газетка плохонькая... «Не пойдет», как выражается один московский редактор, произведенный не так давно жителями Балахны в почетные граждане. «Светоч» помре, не прожив даже времени, потребного на понюшку табаку и на одно «апчи!» В «Голосе Москвы» работают гробокопатели, гробовщики, читалки и проч. Издатели «Вокруг света» заказали себе у Аие по новой паре и купили по новому галстуху. Умерли: «Свет и тени», «Мирской толк», «Европейская библиотека». Больны: «Россия», «Волна» и Газета великого Гатцука. Бежал, убоявшись бездны премудрости, «Русский сатирический листок». «Московская летопись» продается Полушину, а издатель ее г. Иордан (однофамилец реки) поступает в монахи.

* * *

На конце Сретенского бульвара построено прошедшею осенью странное здание кирпичного цвета и с огромными окнами. К чему оно построено, неведомо. Большие темные окна глядят на прохожих уныло, словно обиженные, дверь заперта наглухо, из труб не струится дымок... Все это свидетельствует, что странный дом необитаем. Назначение его непонятно. Вывесили на нем как-то нечаянно вывеску «Читальня имени И. С. Тургенева» и потом, словно испугавшись чего-то, сняли вывеску и забили дверь доской.

– Извозчик, что такое в этом доме? – спросил я как-то извозчика, проезжая мимо странного дома.

– Надо полагать, портерная... – отвечал извозчик. – А впрочем, кто его знает! Будь это портерная или кабак, давно бы открыли, а то, вишь, заперта...

* * *

С временами меняются и вкусы. Было время, когда люди зачитывались рыцарскими романами и уходили в дон-Кихоты. Не так давно наши сызранские и чухломские детеныши, начитавшись Майн-Рида и Купера, удирали из родительских домов и изображали бегство в Америку. – «Дяденька, где Америка?» – спрашивали они прохожих, выйдя за город. Теперь же в Москве зачитываются пастуховским «Разбойником Чуркиным» и идут в... разбойники. Недавно два мальчика-москвича, проникшись насквозь духом творений Николая Иваныча, почувствовали страстное влечение к разбойнической жизни и бежали из дома родителей «в леса». Сначала юные Чуркины ехали по железной дороге, потом же, выйдя на одной станции, они наняли лошадь и дорогою убили везшего их мужика. Теперь малыши сидят в тюрьме и изобретают способы бегства... Описываемый случай может служить тысяча первым доказательством тлетворного влияния чтения книг на детские умы – роскошная тема для передовицы в ваганьковском вкусе...

* * *

В заключение о шельмах. Недавно в наших «Русских ведомостях» появилась заметка, в которой говорилось, что театральные барышники при продаже билетов дают публике в виде сдачи фальшивые бумажки. Такая «диффамация» господам барышникам не понравилась. В количестве более чем двадцати человек они припожаловали в редакцию «Ведомостей» и, негодуя, потребовали выдачи преступника. Заявление протеста имело характер корпоративный: не от одного лица, а от имени «корпорации театральных барышников». Доселе про барышников мы знали только то, что они находятся в стачке с кассирами и что против них никаких мер не принимается, теперь же из описанного факта явствует, что они составляют собой целую «корпорацию», целое общество на паях с акциями, облигациями, уставом и проч. Есть ли это «корпорация», правильно организованная, законом дозволенная «артель», или это просто мошенническая шайка? Если второе, то удивительно, что против этих гусей не принимаются до сих пор никакие меры. Забрать их на цугундер не так трудно. Физиономии их известны не одним только городовым. Всякий кассир, капельдинер, извозчик и театральная завсегдатай ведаёт, что обер-барышником состоит некий С. Его приметы: брюнет с проседью, коротко остриженная борода, тучность и шикарное пальто с бобровым воротником. Другой атаман, З., герой половины салонных и маскарадных протоколов, особых примет не имеет, но узнается по светлорусым усам и щегольскому платью. Оба вечно торчат у подъезда театра Лентовского. О третьем коноводе, сыне умершего профессора, узнать можно у кассиров.

«40. 2 февраля»

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Тип старых бар, заводивших «с жиру» собственные театры и оркестры, на Руси еще не вывелся. Он есть и будет. Не коснуты его ни время, ни оскудение, ибо русский человек любит не только покушать и выпить, но и поощрять искусства. Раскрывайте вы житие железнодорожного барина г. Саввы Мамонтова, и вы убедитесь в целостности типа, хотя бы из нижеследующего анекдота. Г. Савва Мамонтов, человек, могущий все купить и выкупить, отвалил г. Коршу несколько десятков тысяч и единым махом руки преобразил Русский театр в Русскую оперу. Это железнодорожное предприятие произвело такой переполох, какого не в состоянии произвести никакие крушения на Донецко-каменноугольной дороге, известной, впрочем, не столько крушениями, сколько дефицитами. Московский воздух наполнился толками о симпатичной инициативе, частной антрепризе, о крутом перевороте в оперном деле, о новых эпохах и эрах и проч., и проч. За горячими толками последовали горячие и мучительные репетиции, на которых г. Мамонтов, изображая из себя музыкального человека, раздражался козлогласием своих примадонн и возмущался неумением первых персонажей поднимать вовремя руки. За репетициями последовали спектакли, и теперь Москва кроме неудовлетворительной казенной оперы имеет еще и плохую мамонтовскую. Все поражает в новой опере, но ничто в ней так не поразительно, как количество ухлопанных на нее денег. Обстановка шикарная. Декорации, писанные гг. Васнецовым, Яновым и И. Левитаном, великолепны, костюмы, какие на казенной сцене и не снились, оркестр подобран умело и дирижируется очень сносно, но зато певцы и певицы – унеси ты мое горе! Случаются в жизни такие комбинации: есть желание курить, есть спички, есть гильзы, есть мундштук, но нет главного – табаку! Так и в новой опере: есть все, кроме певцов. Настоящего певца ни одного, первые же роли, не спросясь броду и не конфузясь, берут на себя любители и дилетанты, получившие музыкальное образование на домашних спектаклях, в кухмистерских, на табачных фабриках и проч. Пение их раздражает нервы и мешает слушать оркестр, игра же наводит уныние. Эта бедная игра не идет дальше поднятия вверх правой руки, стояния истуканом и качания головой в патетических местах. Г. Размадзе (наш Цезарь Кюи) сначала бранил исполнителей, елико возможно, теперь же махнул на них безнадежно рукой и набросился на страшные цены за места и на то, что начало спектакля всякий раз запаздывает на четверть часа. Он не прав. Г. Мамонтов создал оперный театр для собственного удовольствия; оперные заправила, когда им указывают на пустые места в театре, говорят, что они и без публики обойдутся. Да и публика у них своя, железнодорожная, являющаяся только за тем, чтоб аплодировать. Дело, стало быть, поставлено на домашнюю, семейную ногу, и писать о нем рецензии значит вторгаться в частную жизнь.

* * *

Москва опять без головы. Баллотировались только г. Пороховщиков и И. Н. Мамонтов, и оба остались при пиковом интересе. Г. Пороховщиков, если верить излияниям одного ахалтекинца, забаллотирован на том основании, что человек, расстроивший свое собственное хозяйство, расстроит тем паче и городское хозяйство. Это несколько смахивает на анекдот, где одна бесплодная еврейка, явившись к доктору лечиться от бесплодия и узнав от его жены, что у него нет детей, заметила: «Когда у вас самих нет детей, то как же он может сделать, чтоб они у меня были?» Г. Мамонтов же забаллотирован... вероятно, pour plaisir или от привычки, органически вкоренившейся в москвичей, забаллотировывать всех и вся, не щадя живота. Спустишь теперь с небес ангел небесный, они бы и его прокатили на воронях.

Истекшие выборы, конечно, не обошлись без особенностей. Во-первых, все кандидаты и гласные страдали зудом сочинительства. Г. Пороховщиков ничего не сочинил только потому, что раньше в «Письмах к избирателям» им уже было все сочинено. Г. Мамонтов подарил человечеству несколько газетных фельетонов, где изобразил идеально ведение городских дел, и изобразил не для того, чтобы эти дела идеально велись, а для того, чтобы все знали, что в таком-то городе есть Иван Николаевич Мамонтов. Гласный Черкасов обличил интеллигенцию в подкопах под третий разряд. Другой гласный, благоразумно скрываясь под маской «гласного третьего разряда», поместил в «Московских ведомостях» письмо, вызвавшее в думе целую бурю и громкий протест. Под протестом подписались все гласные, в том числе, вероятно, и благоразумный incognito. Гласный Гиляров-Платонов сочинил «Заметки на городскую смету» и т. д., и т. д. Вторая особенность выборов не так невинна. Если верить современным Корейшам и Асқоченским, на последних выборах свирепствовали брожение умов и волнение «партийных страстей». До чего мы дожили! Впрочем, приятно слышать, что у московского человека кроме страсти к вину и к хорошей закуске есть другие страсти.

Одна московская газета, испугавшись зловерного направления избирателей,

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru посоветовала распустить думу. Глубокомыслие этого совета напоминает мне совет, данный «Голосом Москвы» во время беспорядков на морозовской фабрике: смирать рабочих духовно-нравственными беседами. «Русские ведомости» нашли, что это средство нужно попробовать сначала на фабрикантах.

* * *

Полуденное солнце одного из январских дней увидело зрелище, какое не повторится до страшного суда. Зрелище странное и необыкновенное. На проезде Тверского бульвара у канцелярии сыскной полиции были собраны все имеющиеся в Москве горбатые извозчики, числом более тридцати. Понадобилась эта «игра природы» для того, чтобы узнать личность горбача-извозчика, увезшего у какой-то дамы товар. Личность не узнали, но зато проходящей публике доставили удовольствие немалое. Статистическое бюро могло бы утилизировать это зрелище. Зная количество народонаселения России, по количеству московских извозчиков и упомянутых горбачей не трудно вычислить количество горбатых людей в России.

* * *

Ни для кого не секрет, что лавры покойного Н. Рубинштейна не дают спать директору филармонического общества П. А. Шостаковскому. Теперь же нашлись люди, которым мешают спать лавры П. А. Шостаковского. Странно, но верно. Кто-то уже во второй раз поджигает его венки, полученные им от публики и висящие в одной из комнат, занимаемых обществом. Поджоги в оба раза были настоящие, с огнем, с пламенем и с пожарной командой. Дело о них передано судебному следователю, и в публике уже поговаривают о каких-то уличенных барышнях-поджигательницах. Ждут раскрытия целого романа. Поджоги страшно расстроили нервы маэстро. Он не спит, не ест и лечится. Отчего бы лечащим его докторам не посоветовать ему для успокоения нервов застраховать свои венки в миллион?

«41. 16 февраля»

Какой-то очень храбрый и ужасно благонамеренный господин пробрался задним крыльцом в «Московские ведомости» и пустил оттуда в городскую думу отравленную стрелу. Во избежание могущего произойти *contrescours*^{a*} и неловких положений, он набрался еще большей храбрости и спрятался под псевдоним «гласного третьего разряда». Ужаленная дума всполошилась. Яд стрелы испускал из себя пронзительный запах мяснической морали «супротив антилленгенции» и всплошную состоял из толстых намеков на общественный пирог, хищения, журавля-профессора и проч. Не обидеться нельзя было. Оставив водопроводы, кандидатов в городские головы и проектированные переулки, дума посвятила себя протесту. Протестовала она долго и горячо, горячее, чем следует. С Осипова лился пот, Пржевальский, человек вулканического происхождения, истекал лавой, и среди думцев не нашлось ни одного, который посоветовал бы пренебречь и наплевать. Кончили тем, что настрочили протест и подписались под ним *in corpore*^{**}, все гуртом, а стало быть, и «гласный 3-го разряда», автор скандального письма. Хорош мальчик: пошалил и сам себя за уши отодрал.

* контр-удара (франц.). ** в полном составе (лат.).

И пасквили писались, и гласные бушевали, и протесты печатались не для того, чтобы удовлетворить оскорбленное чувство думы, и не для того, чтобы поставить на путь истины заблудшего пасквильмахера, а только для того, чтобы губернский секретарь Иванов отсидел на гауптвахте три дня и три ночи. При чем тут, спросите, Иванов? Что он Гекубе, что ему Гекуба? Неисповедимые судьбы приутожили думский скандал только для того, чтобы протест был напечатан в «Ведомостях московской городской полиции» и чтобы редактор их попал, как кур во щи. Дело в том, что сторонние сообщения могут быть печатаемы в «Полицейских ведомостях» только с дозволения обер-полицеймейстера, а губернский секретарь этого не знал и очутился в положении прохожего, почувствовавшего боль от свалившегося на голову цветочника. Итак, не странно ли? Трескучий думский скандал кончился гауптвахтой, а козлом отпущения ахалтекинских грехов явился ни в чем не повинный губернский секретарь. Думал ли когда-нибудь этот секретарь, что на его долю выпадет такая солидная, искупительная роль? Бывают же счастья!

* * *

Ученые открытия можно делать, не производя раскопок, не роаясь в архивах, а лежа на диване, задрвав вверх ноги. Гг. Погодины сделали открытие очень важное и без

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru всяких с их стороны хлопот. На юге России во времена Римской империи кочевал с дозволения начальства народ, именуемый сарматами, или яцигами. Про этот народ не было ничего известно ни ученым, ни полиции. Не знали, скифы ли были сарматами, или сарматы скифами, почитали ли они родителей, ели ли они жен и детей и проч. Недавно только редакторы «Жизни» открыли, что сарматы были очень цивилизованный народ. У них была литература, водился типографский шрифт и жили в кибитках инспекторы типографий. Открытие это всецело принадлежит гг. Погодиным. О нем узнало человечество случайно, из объявления о продаже библиотеки покойного М. П. Погодина, состоящей более чем из 10000 томов. Объявление это было напечатано на первой странице «Жизни» и содержало в себе такой перл: «есть книги на сарматском, датском, шведском и финском наречиях». Не мешало бы порыться в погодинской типографии и поискать в ней гуннского шрифта. Недурно бы также выпустить несколько номеров «Жизни» на сарматском наречии, для вящей доказательности и убедительности...

* * *

Русский театр, на который возлагались такие большие надежды, приказал долго жить. Он ахнуть не успел, как на него медведь напал. Прихлопнут беднягу навсегда без предварительных предостережений и запрещений розничной продажи. Причины такой преждевременной смерти неизвестны, но вероятнее всего, что они сидят в самом г. Корше. Вы помните, что г. Корш на первых порах принялся за дело ужасно горячо. А браки по страстной любви и великие дела с горячими началами непрочны. «Молодому, энергичному» антрепренеру скоро надоело его святое дело, скоро закопошились в его голове мучительные финансовые соображения, подвернулся кстати г. Савва Мамонтов со своей горе-оперой и тысячами и... «первый русский частный театр» – бултых! Теперь г. Корш пошел направо, а его артисты налево... Нет больше ни Корша, ни аггелов его! Увы и ах, ах и увы!!

Плачевность судьбы Русского театра несколько сглаживается до слез веселым «прощаньем» г. Корша с публикой, данным в последний день масленицы. Прощанье вышло комичное. Растроганный г. Корш, окруженный слезящимися артистами, вышел на сцену. Все во фраках, дамы в лучших платьях. Г-жа Волгина выступила и прочла «прощальное» стихотворение. В этом стихотворении синтаксис прощается с рифмой, рифма – со смыслом, смысл – с бакалейным пошибом стиха. Публика в недоумении: ей кажется странным, как это такая большая женщина может читать такие плохие стихи! После г-жи Волгиной читал стихи г. Форкатти, тоже прощальные и тоже плохие. Публика слушала. Засим сказана была прощальная речь. Речь эта сочинялась человеком горячим и юным душою. В ней много говорится о высоком держании знамени, об единении, о задачах, энергии и проч. и проч., но горячий эстетик умалчивает о «Ревизоре», дававшемся после одной репетиции, о битье на раек, о плохом репертуаре и о том трико, в которое был облечен г. Киселевский, когда давался «Ришелье». Это трико было лопнувши в десяти местах. О многом умолчал эстетик, не умолчав только о том, о чем не следовало бы говорить всеу. К чему, например, было говорить об единении и солидарности, если на другой же день после трогательного прощанья гг. обнимающиеся артисты «объединились» для того, чтобы поднять гвалт из-за золотой булавы г. Волкова-Семенова? Было напечатано в газетах, что г. Волков-Семенов получил от товарищей золотую булаву с бриллиантами... «Ввиду того, опровергает г. Форкатти, что подарок артисту от целой труппы имеет особую заслугу (!?), считаю долгом заявить, что в этом поднесении не участвовали...» Следует перечисление почти всех членов труппы. Заявление не товарищеское и для публики неинтересное. Вообще, пора бы гг. артистам перестать интимничать с публикой и лезть к ней с прощальными поцелуями, плохими стихами и закулисным скарбом. Надоело!

«42. 2 марта»

Гешефтмахерствующие москвичи, когда им не хочется расставаться с деньгами, поступают таким образом. Берут лист обыкновенной газетной бумаги, режут его на маленькие кусочки и каждому кусочку дают особое наименование. Один называют трехрублевой, другой 2 р. 16 коп., третий четвертной и т. д. И таким образом получают купоны, за которые можно закусить и выпить и в Salon сходить. Операция не сложная, но для коммерческого человека она находка. «Купонный вопрос», занимающий теперь московские умы, присущ только одной Москве, в такой же мере, как аблакаты из-под Иверской, разбойник Чуркин и трактир для некурящих Егорова. Выпускать купоны у нас имеет право всякое дыхание... В народе кроме купонов от государственных бумаг ходит масса купонов, выпущенных всякой всячиной: симбирско-чухломским, скопинским и сапожковским банками,

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru сызране–бердянско–якутской железной дорогой, 1, 2, 3, 4 и 10–м обществами конножелезнок, пивными заводами, табачными фабриками, пожарными каланчами, трактирами, бакалейными лавками, дворничскими будками и проч. купонам, какое бы смутное происхождение они ни имели, присвоается у нас хождение наравне с кредитными бумажками и серебряною монетою. Хождение это самое смелое... Иной купонишко и гроша не стоит, его бы взять да в неприличное место выкинуть, а он ходит по кошелькам годы и десятки лет до тех пор, пока какая–нибудь гувернантка, не умеющая сбывать купоны, не истомится от напрасных попыток и не швырнет его в печь. На купоны покупают, но несравненно чаще ими платят. Платят рабочим, водовозам, учителям, гувернанткам, сотрудникам, переписчикам; ими платят долги, помогают родственникам. Черти платят ими за покупаемые души, отцы дают их вместо приданого, дети питают ими старых родителей. Вообще с ними живетса очень недурно, и слава тому, кто их первый выдумал. Если людям, которых вынуждают получать купонами заработную плату, и приходится иной раз кисло и жутко, зато – платящие чувствуют себя на эмпиреях: дома наживают и чин коммерции советника получают.

Между купонами преобладают выкидыши, начавшие жить преждевременно... Зачастую в кармане сотрудника, только что получившего гонорар, вы найдете купоны 1999 и 2001 годов, а антрепренеры иначе и не платят актерам, как купонами 2983 г. И такой платеж свинством не считается. У нас так принято...

Провинциалы, приезжающие в Москву за товаром, пронюхали о слабости москвичей к купонам и тоже пустились на гешефт. Они покупают в нарочито приспособленных на то жидовских лавочках купоны и, платя ими за товары, наживают 50 – 100 рублей на тысячу. Если же ко всему этому еще прибавить, что на каждые десять купонов по счастливой игре случая приходится восемь фальшивых, то прелести купонного вопроса будут совсем понятны...

* * *

В прошлом году, как только заговорили о холере, управа придумала санитарных попечителей и санитарных врачей, с жалованьем по 125 р. в месяц каждому. В первые дни своего служения врачи ходили по дворам и домам, вычисляли кубические футы и удивлялись человеческой нечистоплотности. Потом же, когда толки о холере приутихли, они перестали вычислять кубические футы и занялись другой, не менее плодотворной работой. Получают они теперь свои 125 р., воспитывают в страхе детей, женятся, обедают, пьют чай, курят «Египетские» и насвистывают романсы... Холере остается только испугаться таких экстренных мер, подобрать полы и подбру–здорову удрать...

* * *

Кроме биржи, в которой следят за падением рубля и плодятся биржевые зайцы, в Москве существует еще другая биржа – актерская. Ежегодно в Великом посту со всех сторон нашего необъятного отечества стекаются в Москву благородные отцы, резонеры, первые любовники, трагики и прочие Синичкины и творят актерскую биржу. Для актера Москва такой же рынок, как и для невест. Тут он оценивается, продает себя с аукциона и закабалается на весь предстоящий сезон. Съехавшиеся артисты выбирают обыкновенно для «совещаний» какой–нибудь «Ливорно» или «Ливерпуль», занимают тут все столы и превращают ресторан в нечто вроде метеорологической станции: следят за барометром и блюдут направление ветров. Высота ртутного столба различна, смотря по времени. В первую неделю поста Синичкин сидит за столом и свысока поглядывает на человечество. Глядя на него, нельзя сказать, что он прекрасный Иосиф, продающийся в рабство. Он горд и неприступен, как Карс. На груди его переливает огнями массивная золотая цепь неопределенной пробы – подарок житомирской публики. Рядом с цепью болтаются другие бутафорские вещи вроде брелок, медальонов и жетонов. Он держит в руках газету, и так ловко, что посетителям, где бы они ни стали, видны все десять его пальцев, обремененных массивными перстнями с не менее массивными бриллиантами чистойшей воды – подарки публики иркутской, курской, вологодской и енисейской. На столе, около локтя, блещит портсигар – поднесение воронежской молодежи. А молодежь умеет ценить истинные таланты! Тут же на столе порция бифштекса, балык, Смирнов № 21 и красное... Говорит Лев Гурыч в нос, движения его небрежны... В «антрррепренерах, чёррт их возьми!», он не нуждается, а если и сидит здесь, то только так... повидаться кое с кем пришел. Во вторую неделю поста картина несколько видоизменяется. На груди почему–то уже не видно цепи, Синичкин достает папиросы из кожаного портсигара и утверждает, что красное вино вредно для здоровья, ибо крепит желудок. Он пьет одного только Смирнова № 21, закусывает белужиной и небрежно изъявляет желание «понаблюдать» антрепренеров – это такие типы! На

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru третьей неделе не видно уже ни одного подарка от публики, за исключением, впрочем, бриллиантовых перстней, оцененных в ссуде в двугривенный за «неподражаемую подделку...» На столе сиротливо вдовствует пустая пивная бутылка, а рядом с нею валяется кусочек соленого огурца... Синичкин конфузливо просматривает карточку обедов и исподлобья наблюдает за охотящимися антрепренерами. На четвертой неделе – он червь, он раб, он бог! Антрепренер дождался-таки, пока с его пальцев сползли фальшивые бриллианты, уловил момент, посмотрел в зубы и завербовал. В этом году актерская биржа блуждает. Сначала своей резиденцией избрала она «Ливорно». Скоро «Ливорно» не понравилось и актерствующая братия пожелала сделать честь Dusseau... У Дюссо намекнули, что съеденные огурцы и выпитый Смирнов № 21 не окупают истоптанных ковров и отабаченного воздуха. Пришлось ретироваться в «Ригу». В «Риге» что-то не поладили и ретировались. Теперь, говорят, Лентовский отдал под биржу пустующие залы своего театра. Теперь уж у постников есть приют.

«43. 16 марта»

Лорд-мэр явился, как *deus ex machina*: нежданно-негаданно. Разнесся по Москве слух, что какой-то г-н Тарасов получил большинство 110 избирательных голосов из 145 и намерен принять бразды... Кескесе г. Тарасов?

Из всего явствует, что будущий лорд-мэр всечеловек. Он купец, философ, канцелярист, письмоводитель института, действительный статский, судейский, полицейский, почетный мировой, следователь, коммерсант, знаток по суконной части, гласный думы, строитель выставки... Ко всей этой длинной веренице должностей не хватает только консульства на Сандвичевых островах, архимандритства да должности московского городского головы. Пробел пополняется... Итак, из одной этой склонности г. Тарасова к частым перелетам следует предвидеть, что его лорд-мэрство будет непрочно... Кто поручится, что через месяц же после своего избрания он не оставит кресло и не умчится в морское ведомство, которое он тоже бы не прочь попробовать? Весьма странно: г. Тарасов служил везде, со всеми и при всевозможных температурах, а между тем в Москве про него слышат теперь только впервые, словно все свои службы он прошел в шапке-невидимке. Был он доселе гласным думы, но на заседаниях так много молчал, что его и не видали, и не слышали... Видели, впрочем, что за столом сидит какой-то молчаливый гласный, – а кто он, откуда, никому и интересно не было. Никто не думал, что из-под лежачего камня брызнет фонтан и что повторится история Сикста V.

* * *

Москва питает пристрастие к свинству. Все свинское, начиная с поросенка с хреном и кончая торжествующей свиньей, находит у нас самый радушный прием. В Москве уважаются в особенности те свиньи, которые не только сами торжествуют, но и обывателей веселят... Когда купцы «стрескали» свинью клоуна Танти, то место ученой свиньи не долго оставалось вакантным. Клоун Дуров, соперник Танти по части свинства, обучил фокусам другую свинью и дал опечаленным москвичам забыть о покойнице, переваренной купеческими желудками. Дуровская *ingenue** доставляет обывателям самые эстетические наслаждения. Она пляшет, хрюкает по команде, стреляет из пистолета и не в пример прочим московским хрюкалам... читает газеты. На последнем гулянье в манеже Дуров предложил, как один из фокусов, чтение свиньей газет. Когда свинье стали подносить одну за другою газеты, она с негодованием отворачивалась от них и презрительно хрюкала. Сначала думали, что свинья вообще не терпит гласности, но когда к ее глазам поднесли «Московский листок», она радостно захрюкала, завертела хвостом и, уткнув пяточок в газету, с визгом заводила им по строкам. Такое свинское пристрастие дало право Дурову публично заявить, что все вообще газеты существуют для людей, а популярная московская газета и проч. Публика, читающая взапас «Московский листок», не обиделась, а напротив пришла в восторг и проводила свинью аплодисментами...

---

* юная простодушная девушка (театральное амплуа; франц.).

* * *

Нужно и немцам запретить играть в посту.

В Немецкий театр Парадиза прибыла новинка – артистка Баркани. Не успели бедные пруссаки отдохнуть от Поссарта и Барная, как им приходится ломать стулья уже по

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru по поводу Баркани. Хоть Александр Македонский и великий человек, хотя Баркани и хорошая артистка, но из пределов и границ выходить не следует. Немцы трещат и лопаются от патриотизма. Они пыхтят, леденеют, пламенеют. У одного от пламенного патриотизма даже загорелись в кармане спички. Это факт... Бедному восторженному земляку Бисмарка, навонявшему на весь театр серой и прожегшему себе карманы, пришлось выходить из театра во время исполнения самого патетического места... Скандал!

«44. 6 апреля»

Московско–Брестская дорога переживает новую эру. Там завелось начальство, которое, не в пример другим начальствам, требует от подчиненных, кроме шаблонных смирения и послушания, еще одного подвига: идеальной грамотности.

– По мне – хоть пей, хоть с поездами сталкивайся, но пиши правильно...

По правлению ходит специально нанятый чиновник и засматривает в бумаги пишущих: нет ли где грамматической ошибки? Если ошибка найдена, то служащий получает нахлобучку и принимается за работу сызнова. Начальство, пробегая какую-нибудь бумагу, прежде чем ознакомиться с содержанием, устремляет свое администраторское око на ять, е и запятые.

– Гм... Вместо точки поставлена точка с запятой и оный написано через два н... Две ошибки! Подать–ка сюда Тяпкина–Ляпкина!

И бумага возвращается с подобающей головной болью и ответным приказом. Таких приказов в правлении накопилось уже пропасть, и академик Грот много потеряет, если ими не воспользуется. Взять, например, хоть такие перлы: «Возвращая при сем поданную мне докладную записку за № 37213, считаю за нужное указать на некоторую небрежность, допущенную в ее изложении. Во второй строфе сверху после слова тариф нет запятой и слово Алексей написано через букву е. Предписываю впредь подавать бумаги без ошибок, а возвращаемую записку переписать вновь и доставить мне в надлежащем порядке: Такой–то». Или: «Возвращая при сем отношение за № 3032, вменяю в обязанность переписать его вновь и впредь собственные имена писать с большой буквы. Такой–то». Реформа интересная. Между прочим имеется в проекте – обязать с мая месяца этого года писать грамотно также и товароотправителей и пассажиров. Неграмотные пассажиры будут платить за билет вдвое.

Переписав каждую бумагу по десяти раз, служащие поневоле съедят собаку по грамматике. Их докладные записки и любовные письма будут блистать тонкостями по части ять и запятых. Если это папски непогрешимое правописание поведет за собою уменьшение крушений и улучшение быта служащих, то нововведение московско–брестского начальства может быть рекомендовано медицинским департаментом для всех дорог. Редакции могут в своих почтовых ящиках советовать неграмотным поэтам поступать на Московско–Брестскую дорогу.

* * *

Один московский купец за битву русских с кабардинцами и в память землетрясения на острове Борнео получил «Льва и Солнца». Не довольствуясь дипломом, зеленой лентой и звездой и найдя, что все это не соответствует его заслугам, он пожелал наградить себя «похлеще и посущественнее». Взял звезду и отдал ее к ювелиру, чтобы тот украсил ее настоящими бриллиантами. Украшение обошлось только в семь тысяч рублей.

– Хоть и Персия, а знай наших! Познайте, языцы!

А еще говорят, что наши купцы обанкротились!

* * *

Грязные воды Москвы–реки несут уже лед, и пешее хождение по водам строжайше воспрещено. Но русский человек норовит натрескаться ветчины именно тогда, когда в ней сидят трихины, и пройти через реку, когда на ней трещит лед. То и дело читаешь в газетах репортерские некрологи об утопших. Казалось бы, теперь–то и настала пора «обществу спасания на водах» заняться спасанием. Будки общества рассыпаны по всему берегу, на будках весело развеваются флаги, члены многочисленны, утопающих пропасть – все данные для того, чтоб отличиться! Но

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru утопающие тонут, несмотря ни на какие данные... Конечно, не «общество» виновато в этом упорстве тонущих. Виноваты пустяки... Так, например, около Устинского моста тонут не по вине «общества», а только потому, что имеющиеся при будке спасательные круги, которые бросают утопающим, никуда не годятся. Один круг утащили мальчишки, а другой прикреплен к совершенно сгнившей веревке. Имеющиеся при той же будке носилки обратились во прах. От них остались одни только палки и грязные тряпки... Ах! А сколько церемоний, слов, цифр! С каким апломбом носят значки!

Самым главным спасателем считается у нас коммерсант Калинин, кавалер многих орденов. Этот г. Калинин замечателен тем, что, любя спасать ближних от «утонутия», ни за что не соглашается спасать их от холеры. Арендуя дом мещанской управы, он содержит этот дом в такой нечисти, что полиции приходится составлять протокол каждый месяц. А для ближних было бы много полезнее, если бы он променял воду на сушу.

* * *

Целитель и смазчик Иванов называет себя на своей вывеске «известным изобретателем». До наименования своей особы известностью он дошел своим умом без вмешательства современников, которых, кстати сказать, считает своими врагами. На то он и чудаки, чтобы чудить. Но что сказать о певце Славянском, который именуется себя на афишах тоже «известным»? И не Окрейц ли научил его печатать на афишах свои портреты? Добро бы портреты были порядочные, а то на каждой афише нарисован ваксой какой-то не то Колупаев, не то Редедя, столько же похожий на Славянского, сколько целебный Иванов на Альфонса Ралле... Как жаль, что люди с комическим талантом из-за куска хлеба поступают в певцы и целители!

* * *

Санитарный попечитель и гласный думы И. И. Бровкин уличен в несоблюдении санитарных правил. В подвалах его дома, находящегося под его же санитарным попечительством, найдена такая слякоть, что пришлось составить протокол и выселить жильцов. По моему мнению, этого санитарного попечителя следовало бы отослать в музей. Он так же сверхъестественен и необычаен, как высеченный розгами педагог и сведенный в участок городской.

* * *

Русский человек, не в пример иностранцам, обладает одною органическою особенностью. Мужик ли он или графиня, живет ли по нянюшкиным сказкам или по Льву Толстому, он одинаково не считает предосудительными три вещи: проехаться даром по железной дороге, попросить на чаек и купить за дешево дорогой товар. Иностранцы, глядя на нашего брата, разводят в изумлении руками. Им кажется странным, как это можно забыть до такой степени свое человеческое достоинство, чтобы сверх заработной платы попросить еще незаслуженное «на чаек»! Эта скабрзная особенность присуща в особенности москвичам, и нигде в другом месте кулачество не пользуется так умело этою особенностью, как в Москве, Зная, например, страсть москвичей к дешевому товару, московский торговый люд устраивает на Фоминой неделе дешевку – торжище, где за очень дешевую цену вы можете купить самые дорогие товары. Надувательство работает во все лопатки... Гниль, щели, прорехи и живые нитки замаскированы идеально, так что купленный за дешево сосуд разваливается при первом столкновении с житейскими надобностями и в руках потребителя остается одна только ручка; ситец расплывается во время шитья, штаны трещат после первой польки, щегольские шляпы рыжеют на другой день после покупки. Модные, поразительно дешевые костюмы, купленные в магазинах дешевого платья, оказываются приготовленными не из шерсти, а из кнопа, не того кнопа, у которого в Кунцове четыре собаки съели горничную и которому недавно фабричные подносили благодарственный адрес, а из того кнопа, который делается из суконных тряпок, подбираемых в помойных ямах. Но страсть к дешевизне прощает эту ложь более чем охотно. Нужно видеть, как веселы и счастливы барышни, порхающие по пассажирам и хвастающиеся дешевыми покупками! И ни одна из них не потрудится задать себе вопрос: ради чего благодетельствуют торговцы и прилично ли благородным девицам пользоваться их одолжениями? Этакое гешефтмахерки!

«45. 20 апреля»

Московско-Рязанская дорога расчувствовалась, раскисла и учредила в себе для неимущих пассажиров IV класс. Таковой подвиг человеколюбия был поднят на ура и поставлен в пример прочим дорогам: «Нельзя не приветствовать почина, сделанного

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru Московско-Рязанской дорогой» и проч. Для руководства других дорог описываю этот подвиг во всей его красе. Учредить IV класс не так трудно, как думают, было бы лишь желание начальства. Берутся для этого обыкновенные товарные вагоны с надписью: «Сорок человек и восемь лошадей», в вагонах расставляются скамьи – вот и IV класс. Во-вторых, не следует робеть. Нужно отбросить всякие нежности и набивать вагоны живым товаром, елико можаху, до тех пор, пока с живья не потечет сало и в вагонах не станет тесно, как в коробке сардинок. IV класс Московско-Рязанской дороги набит обыкновенно доверху. Пассажиры сидят на головах друг друга: в тесноте, да не в обиде, и печей не надо... Вагоны запираются наглухо, отчего происходит скопление углеводородов и сероводородов, утилизируемых начальством движения для осветительных и иных целей. Пассажиры, по-видимому, довольны. По крайней мере, до сих пор еще ни один лапотник не ходил с жалобой к директору и не протестовал печатно. Дорога тоже довольна. Везти в товарных вагонах живой товар выгоднее, чем лес, пеньку, железо... Она так увлеклась своим добрым почином, что думает уступить для IV класса кубы, в которых перевозится нефть, и кули из-под шерсти. Да, нельзя не приветствовать!

Говоря о Рязанской дороге, не деликатно пройти молчанием ее товарную станцию. Этот маленький уголок земли с каждым днем делается все популярнее, и скоро начнут туда стекаться пилигримы, как в Рим и в Мекку. Он с момента своего основания изображает собой большой ипподром, на котором вольнопрактикующие акробаты и клоуны дают ежедневно бесплатные представления, напоминающие Олимпийские игры. В представлениях, кроме служащих, участвуют товароотправители и товарополучатели, продающие на месте свои товары и производящие миллионные обороты. Служащие угощают друг друга подзатыльниками, купечество же услаждает себя беспатентной торговлей. Торговая депутация то и дело является на станцию и составляет протоколы. В одно прекрасное утро было составлено 85 протоколов! Члены депутации преследуют, купцы прячутся и – происходит потеха. Один купец, прячась от депутации под вагон, зацепился за крючок и оторвал себе воротник, за что получил прозвище Воротника. Когда депутации нет, купечество забавляет себя и публику выкидыванием коленец: ходят на головах, бегают по шпалам нагишом и проч. Один купец, бегавший на потеху публики без штанов, прозывается Штанами и ужасно сердится, когда при нем заговаривают о брюках...

* * *

В III отделении (окружного суда) с участием присяжных заседателей разбиралось на днях «дело о кукише». Обвинялся некий Виктор в показании кукиша участковому приставу и в намерении оскорбить действием околоточного надзирателя. Обвинительный акт по этому делу гласит о следующем событии. В день открытия «фоли-Бержер» к кассе подошел Виктор, пьяный как стелька, и купил билет для входа, но в уважение к его пьянственному состоянию в залы его не пустили. Когда же он стал требовать, чтобы ему возвратили деньги за купленный билет, его попросили сдать назад. Тогда он задебошил, загалдел и взывал к справедливости до тех пор, пока его не повели в участок, где нет ни болезней, ни печалей, ни воздыханий... Здесь пристав начал его усовещивать, он же, вместо того чтобы смириться и слезно заплакать, поднес к лицу начальства кукиш и предложил: «Вот, накося выкуси!» Когда же присутствовавший при этом околоточный надзиратель представил Виктору всю неблагоприятность и безнравственность его поступка, он выказал намерение оскорбить его действием. беру это дело только потому, что оно дало случай председателю г. Ринку в своем резюме определить понятия «кукиш» и «накося выкуси». По мнению г. Ринка, Виктор, поднося к лицу пристава пальцы, сложенные в виде фиги, и предлагая «выкусить», сделал предложение малосодержательное и неудобноисполнимое. Если бы предложение Виктора и было принято г. приставом, то пострадал бы сам Виктор, ибо он остался бы тогда без пальцев. Такое резюме спасло посетителя «фоли-Бержер».

* * *

Антрепренер Александров, прозванный Монтигомо, Ястребиным Глазом, нанял Зоологический сад и приспособляет его к блистательным представлениям. Сооружает в нем опереточный театр, будку для музыкантов, буфет, гимнастику и даже чистит пруд. Общество акклиматизации взяло с него арендных 2000 рублей. Теперь вопрос: что он Гекубе, что ему Гекуба? Что общего между зоологией и опереткой? Почему бы к стати и зоологический кабинет университета не отдать под оперетку? Наши зоологи объясняют эту несообразность очень просто: зверей кормить нечем. С голоду приходится или закрывать сад, или же пускаться на разные гешефты. Зимой, чтобы звери не подошли с голода, лучший волк был продан на садку за 30 руб. В этом году придется терпеть козлоглазых клиентов г. Александрова и пьяную публику, чтобы бедные ursus'ы* и lopus'ы** умерли с голода не теперь, а позднее... Средств

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru у сада никаких... Слон ест грязное сено, остальные же звери питаются подачками или трупами своих умерших коллег... Человечнее было бы совсем закрыть сад, чем морить зверей и пороть горячку, но общество словно ждет чего-то и принимает пожертвования зверями... Странно!

* медведи (лат.). ** волки (лат.).

«46. 4 мая»

Мещанский университет, находящийся на пути к Нескучному, праздновал на днях свой пятидесятилетний юбилей. Кого возили в Титы или городскую больницу, тот, конечно, помнит здоровеннейший, трехэтажный домике по правую руку с вывеской «Богадельня* и Мещанские училища» и тому наверное встречались на пути вереницы ученических пар, солидно прогуливаемых надзирателями. В Мещанском училище просвещают славян исключительно мещанского и купеческого происхождения. Графы, бароны, маркизы и виконты не принимаются. Преподают в нем следующие науки: булгакерию, щелканье на счетах, алгебру, геометрию, благонравие, отменный почерк и галантерейные манеры. Воспитывают в отроке высокие чувства и искореняют в нем, как сказано в отчете, самомнение: всякого, вообразившего себя Шекспиром или китайским мандарином, оставляют без каши. Кончивший курс умеет не только читать, писать и считать, но может также без запинки, на самом чистом парижском акценте выговорить «мерси-с» и написать «проба пера» таким залихватским почерком, что вы не воздержитесь, чтобы не воскликнуть: «Ах, волк те заешь!» Все лучшие бухгалтеры, приказчики и конторщики, поражающие лоском своих цилиндров, кадрилиностью манер и коммерческой толковостью, кончили именно в Мещанском. Если кончившего в Мещанском свести с воспитанником патентованного Коммерческого училища, где цивилизуются хозяйские детеныши, и науськать их на ученый спор, то победа останется, конечно, за первым. По части перевода феннигов и стерлингов на рубли, выведения балансов, красоты почерка и быстроты щелканья на счетах кончивший в Мещанском не знает себе равного. Из училища могут выходить и великие люди; так, из него вышел Неврев. Ученики в училище учатся, питаются, одеваются и спят – все это задаром. Живется им сравнительно недурно. Если принять во внимание, что в духовных училищах еще до сих пор кормят по праздникам горохом, а в частном пансионе т-те Шимпанзе все воспитанницы пьют спитой чай и чистят зубы одной и той же зубной щеткой, то жизнь будущих бухгалтеров представляется просто Аркадией. Кашу дают им масляную, щи без духов, постель без клопов, а если и случается, что какой-нибудь Смирнов 77-й проглатывает вместе с кашей большого черного таракана, то ведь еще обломовский Захар подметил закон природы, по которому никто и ничто не может обойтись без клопов и тараканов. К великой чести непривилегированного и не знающего льгот училища следует сказать, что в нем ученики никогда не бывают голодны и раздеты, а березовая каша служит украшением одних только училищных преданий. Просветителями в нем состоят все больше Пешеморепереходященские и Вопиющенские, не убоившиеся бездны премудрости, но до конца поборовшие все риторики, диалектики и философии. Это – будущие духовные особы или редакторы «Современных известий». Живут и служат они в Мещанском до первого иерейского или диаконского места. Пьют все басом, любят решать сложные богословские вопросы и по субботам ходят смотреть невест.

* Но не «богадельня», как написано на рисунке училищного отчета. Нужно поставить г. Куманину единицу.

Училище зиждется на щедротах купеческого общества. Как велики эти щедроты, можно видеть из того, что в кассе училища имеется больше миллиона. На юбилее съели, выпили и умилились на 30000... Лопашов, готовивший обед и сбондивший по 11 рублей с персоны, нажил палаты каменные...

* * *

Насчет афганской границы ничего еще не известно, а в Москве уж воюют. Со дня на день ждут прибытия английских корреспондентов и батальных живописцев. Шовинисты потирают руки. Воюют не англичане, не русские, а изготовители сатанинской крови, сиречь архикабатчики и обер-водочники. Casus belli* – конкуренция. Каждый враг, стараясь доказать, что водки его неприятелей ни к черту не годятся, подпускает торпеды, топит и донимает политикой. Чего только не делается, чтобы насыпать в нос спящему неприятелю перцу, подставить ему ножку и спустить с лестницы его реноме. Водочник Шустов предал анафеме все существующие водки и изобрел на страх

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru врагам свою «аглицкую горькую». Зимин ест Смирнова, Смирнов Зимина. А какая-то Авдотья Зимина, чтобы истребить Петра Смирнова, выпустила водку № 21, совершеннейшую подделку под смирновский № 21. Бутылка и ярлык совсем смирновские, а чтобы иллюзия была полнее, на ярлыке написано: «Петра Смирнова» (московского трактирщика, знакомством коего заручилась Зимина), а несколько выше самым мелким петитом: «по заказу». Чтобы показать, что Зимина знает по-французски, на углах ярлыка написано: «Eudoxie Zimina», отчего водка, говорят, получает особый специфический вкус. Братья Поповы наняли какого-то магистра химии, который в столовом вине «известного в Москве завода (понимай: врага Смирнова) за № 21 и вине за № 20 другого завода (Кошелева?), старающегося ввести (?) себя в известность своими рекламами», нашел мутность. Заводчик Кошелев распинается за свой ректификационный спирт и т. д. Все наперерыв печатают в газетах громаднейшие объявления и «сторонние сообщения», в которых обливают друг друга помоями. Даже бр. Поповы, уличающие Смирнова в стремлении «ввести себя в известность», откупают целые страницы. Смирнов завоевал себе позицию в «Листке», и оттуда его теперь никаким гвоздем не выковыришь... Война, по всей вероятности, кончится тем, что заводчики передерутся и станут судиться. Дерущиеся пауки съедают друг друга таким образом, что в конце концов остаются одни только ножки. Если бы так благоприятно кончилась война наших заводчиков, то оставалось бы только благодарить судьбу: не свивались бы тогда таланты, не вдохновлялись бы служители малой московской прессы – наступило бы царство трезвости... Из всех заводчиков держит строгий нейтралитет одна только вдова...

* Повод к войне (лат.).

* * *

В Немецком клубе происходило бурное заседание парламента. 62 члена подали заявление, протестующее против забаллотировки 86 кандидатов, не попавших в чистилище только благодаря своим русским фамилиям. Первым делом прочли 3 пар. устава, не возбраняющий русским быть членами, потом начались речи. Поднялся какой-то член с очень кислой физиономией и, прижав руку к сердцу, начал:

– Я, как известно, человек справедливый и... и гуманный, и поэтому буду справедлив... Наш Немецкий клуб играет большую (очень!) роль в обществе и пользуется большим почетом и даже уважением (дальше тянется канитель все в том же кадрилино-душеспасительном тоне). За что мы забаллотировали 86 человек? Что они сделали дурного??. (слезы на глазах.) Ничего!!! Остается – русская фамилия!

– Бррраво! Урааа! Верно!!.

– Ведь они наши братья... За что мы их оскорбили?

И в конце концов оратор требует представить «этот вопрос» на рассмотрение властей. Публика соглашается. Другой оратор против обращения к властям. Публика кричит: «брависсимо! веррно!» Потом начинают судить старшину Цине, который 2-го апреля оставался в клубе за картами до 9 часов утра и должен был заплатить 38 руб. штрафа, но уходя велел записать за собой только 90 коп. Гвалт, махание руками, вскакивания, стук кулаком по столу. В конце концов парламентареры, оглохнув, охрипнув и с пеною у ртов, уходят восвояси.

«47. 18 мая»

Судьбы Грибоедовской премии, как и все, выходящее из-под станка нашего Общества драматических писателей, поразительны своею странностью. Известно, что эта злополучная премия была учреждена с целью поощрения молодых, начинающих драматургов, а между тем до сих пор она была выдана только двум лицам: председателю общества г-ну Островскому и г-ну Чаеву, лицам не молодым, не начинающим и столько же нуждающимся в поощрении, сколько мед в подсахаривании. Поощрять нужно прапорщиков и поручиков, но не таких генералов от драмы, как А. Н. Островский. К чему поощрять генерала, если он и без того уж генерал? Кстати сказать, генерал получил 400 р. премии за «Без вины виноватых», которые успеха не имели. Г. Чаев получил такие же деньги за своего «Шуйского», который провалился с парадом и колокольным трезвоном. И выходит, значит, что до сих пор Грибоедовская премия приносила один только вред: поощряла немолодых драматургов писать плохие пьесы – совершенно обратное тому, что имели в виду учредители премии. Общество, благодушно заседающее в училище живописи, до-видимому, совсем

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru не замечает этого хабур-чабура. Оно по-прежнему изображает из себя благотворительный комитет: на счет пишущей братии откармливает своих секретарей и писарей. Из каждого несчастного авторского рубля по-прежнему 80 % идет на канцелярию, 15 % на прорытие канала от земли до луны, 3 % на герцеговинцев и только 2 % в пользу автора... Оно по-прежнему поражает мир своими решениями. Так, недавно решили, чтобы премия выдавалась пьесам, содержащим в себе никак не менее трех актов. Удивительно... Ну, а если 2-х актная пьеса поручика окажется в тысячу раз лучше и талантливее 18-актной трагедии какого-нибудь действительного статского? Чтобы еще более затормозить молодым путь к получению премий, порешили также, чтобы премированная пьеса игралась в столицах, но отнюдь не в провинции... Удивительно!

* * *

«Роше де Канкаль» с его семейными кабинетами-будуарами, излюбленный Бахусом и Венерой, воспетый автором «Чада жизни», приказал долго жить. Купеческое общество нашло неприличным продолжать отдавать в аренду целых два этажа принадлежащего ему дома под заведение, служившее «ночным сборищем разгульной толпы жуиров и легкомысленных женщин». Легкомыслие женское следовало бы оставить в покое... Я знаю многих почтенных и солидных барынь, которые не раз находили «сурротат любви», как говорит Байрон, в стенах «Роше»... Знаю многих генералов, писателей, дипломатов, композиторов... Закрывание произвело самое тяжелое впечатление. Где же будут теперь находить себе приют аркадские принцы и московские Пенелопы?

* * *

У Левенсона печаталась книжонка «Козырные валеты». Содержание ее шантажно-рокамбольное: шулер на шулере едет, шулером погоняет... фигурируют в ней Ястребов, Пшеничникова, Коралов, Рисанова – всё московские знакомые. Говорят, что если вместо ястреба взять другую птицу, а вместо пшеницы другой злак, то станет очевидным, кого имел в виду обессмертить автор-аноним. Роман написан плохо, портреты намазаны, но тем не менее не трудно разобрать знакомые черты известных московских архишулеров и балъзаковских барынь. Но что пикантнее всего, книжонки распроданы быстрее быстрого. Приехал какой-то господин и купил оптом все напечатанные 2400 экземпляров, и таким образом содержание книги остается для любопытной, любящей сплетни московской публики тайной.

«48. 15 июня»

Курс на дачную жизнь заметно падает. В купеческих дочках и отставных титулярных советницах не замечается уже давнишнего стремления «dahin, wo die Citronen bliih'n»*. Добрая половина подмосковных дач осталась в этом году совсем не занятой. Белые билетки на окнах, свидетельствуя о кукише, полученном дачевладельцами, попадают на каждом шагу. Такое охлаждение публики к прелестям дачной жизни объясняется на разные лады. Одни видят в этом охлаждении порчу вкусов, торжество реализма и равнодушие к красотам природы, сиречь падение нравов. Другие объясняют его ценами, которые заломили дачевладельцы в виду холеры и войны с Англией. Третьи говорят, что после прошлогодних летних морозов едва ли захочется кому-нибудь в другой раз подвергать себя опасности. Четвертые, самые рассудительные, всю вину сваливают на «безобразия»... А что московская дачная жизнь, кроме прелестей, имеет еще и безобразия, в этом трудно не сомневаться... Природы, во-первых, нет никакой... Леса вырублены, реки загажены фабриками, воздух воняет... Кроме перин, набитых перьем, да дамских шляпок, пернатого нет ничего, а о соловьях никто и не помнит... Сами дачи построены на воздухах: в любую щель не то что таракан, но и лошадь пролезет... Барышни всё прошлогодние, кавалеры какие-то поджарые, цыбулястые, закорузлые, словно петушки ощипанные... Во-вторых, в какую рошу ни сунешься, всюду свирепствует благотворительность в лице распорядителей, требующих полтинник за вход... Эти распорядители, томные блондины в светлых брюках и сиреневых перчатках, зимою участвуют на любительских спектаклях, летом же, живя на дачных чердаках, распоряжаются на дачных балах и провожают барышень. Вообще очень вредный народ. Комары и любители сценического искусства – большое неудобство... Пора бы становым приставам обратить на них внимание...

* «туда, где цветут лимоны» (нем.).

* * *

Гг. китайский мандарин Васильев и присяжный похеренный

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Руссиянов с прискорбием извещают своих дедушек, бабушек, тетушек и немногочисленных читателей о кончине своих шарманок

«Голос Москвы» и «Волна», последовавшей после продолжительной и тяжелой неподписки. Похороны на счет благотворителей. Кстати же во избежание лишних расходов будет помянута и умирающая

«Жизнь», по поводу чего Федор Микифорич Плевака скажет речь.

* * *

Как ни смахивает наша ремесленная выставка на обыкновенную губернскую ярмарку, но все-таки и на ней есть кое-какие достопримечательности, могущие привести в восторг истинного патриота и поразить иностранца. Достопримечательности эти суть следующие: а) французские наклонности гг. экспонентов, Половина русских изделий украшена французскими надписями. Это не предосудительно. Если даже горничные носят турнюры, то экспонентам отставать от цивилизации совсем неприлично, и Л. Смирнов выказал большую галантность, написав на своих пуговицах *Nouvote!*.. б) Презрение к российской грамматике, открыто проповедуемое вывесками, надписями и ярлыками. Если вы откроете на выставке хоть одну грамотную вывеску или надпись, то вы великий человек... Все безграмотно... Эта круговая, бесшабашная безграмотность открывает вам, впрочем, одну очень интересную тайну: в экспонентах вы узнаете многих авторов почтового ящика... Ну, не поэт ли, не «льтератор» ли г. Словинов, написавший на своем мельхиоровом жбане: «Доброе братство лутче богатства», а на ковше: «Не пей за сталбом, а пей за столом». Впрочем, у г. Чумакова на кресте «лутче» надпись: «Крест сей зделан на сорокодневную гору, кцеркви где Христос молился 40 дней Блись Долины Иордана» и т. д. С этим чумаком из чумаков может соперничать один только тульский грамотей Гандаров, написавший на своих фокусных бутылках: «Цельная литая бутылка принимает в себе три разных напитка ва дну горла, и, подась чаво угодна, цена 45 рублей». Самовары Михайлова учат, как писать слова державный и Екатерине Великой, а кофейник-локомотив Панфилова украшен длинной надписью, задавшей немалую задачу нашим филологам: «издел Кресъ В Понфилова в моск. наболкани». с) Классификация и система. Колбасы лежат рядом с мельхиором, самовары – с шапками, сапоги – с бронзой, спички – с корсетами, д) Указатель выставки, указывающий только свою никуда негодность. Издательница просит в предисловии снисхождения, но и самые снисходительные присяжные упекли бы ее в Пермскую губернию, е) Неудобства для публики. Отсутствие скамей и стульев, заставляющее публику сидеть на полах и жениных турнюрах. Ревущая музыка мешает слушать и говорить. Всеобщая дороговизна и манера гг. экспонентов хватать покупателей за фалды, торговаться и провожать каждого покупателя фразой: «Так только, зря, вещи смотрит! Эка!» Одно только и есть удобство на выставке, это – имеющие форму стенного календаря объявления зубного рвача Вальтера, висящие на каждом шагу: на стенах, столбах, тумбах... Каждый может рвать их сколько угодно и употреблять на надобности. Удобство, согласитесь, большое...

* * *

Годовщина Кукуевской катастрофы в этом году будет отпразднована с особенною торжественностью. Заправили Московско-Курской дороги дадут обед, на котором будут получать поздравительные телеграммы и пить за успех оконченного предприятия. Дело в том, что семисоттысячные протори, причиненные обществу дороги Кукуевской катастрофой, возмещены с избытком и скорее, чем в один год. Для возмещения этого убытка служили следующие невинные средства: увольнение от службы массы служащих на линии и возложение их обязанностей на других служащих, удаление от службы железнодорожных чинов третьего разряда и уменьшение наполовину жалованья тем из служащих, которые уцелели при повальном сокращении штатов. Меры эти не могут быть названы крутыми, ибо директор, начальники движений и прочая соль дороги остались и на местах, и с жалованьем, обижены же только люди, не имеющие никакого понятия о комфорте... Так как от сокращения штатов может произойти новая Кукуевская катастрофа, то правление озаботилось издать правила и на будущее время... Оно постановило убытки, которые будут причинены новой Кукуевской, восполнять доходами от отдачи оставшихся служащих и их жен на заработки, от устройства увеселительных крушений поездов и отдачи под дачи железнодорожных будок.

«49. 7 сентября»

Из-за границы прислана в жестянках партия Маринованных рецензентов. Доморощенных
Страница 73

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru не хватит, ибо в Москве так много театров и зрелищ, как никогда не бывало. Читайте: 1) Большой театр. Тут опера и балет. Нового ни на грош. Артисты все прежние, и манера петь у них прежняя: не по нотам, а по отношениям и циркулярам родной конторы. В балете вместе с балеринами пляшут также тетушка Ноя и свояченица Мафусаила. 2) Малый. Нового тоже ничего. Та же не ахти какая игра и тот же традиционный, предками завещанный ансамбль, против которого не погрешают даже октава Акимовой, сухость Вильде, шарж Музиля, закатывание глаз Ленского и быстрота речи Александрова. 3) Опера Саввы Мамонтова. Расходов 29000 в месяц, а доходов в 29000 раз меньше. Управляет композитор Кротков, дирижирует Бевиньяни, плохо поют артисты. Ждут итальянцев. 3) Новопостроенный театр Корша. Состав труппы качеством и количеством напоминает постный винегрет: все есть, кроме самого главного – мяса. Тут есть старая знакомая Глама (которую московские стихотворцы рифмуют с драмой и далай-ламой), старушка Бороздина, бабуся Красовская, цирлих-манирлих Рыбчинская, говорящая басом Мартынова, есть какие-то Бредова, Лерман, две Ильиных, есть Гусева и даже Страус. Из мужской коллекции можно составить целый кавалерийский полк (за лошадьми дело не станет). Тут прошлогодний Волков-Семенов, заживо погребенный форкатти, ноющий и истеричный Иванов-Козельский (тот самый, который вместе с Лаэртом зарезал Гамлета), талантливейший, но никому не известный Шмидтгоф, вечно неунывающий Градов-Соколов-Керррасинов, князь Мещерский, Инсаров, Васильев-Гладков, стелющийся гладко, есть Чинаров (поэтическая, но неизвестная фамилия!), есть даже Потемкин... Парики Яковлева, обувь Пироне, пьесы Мансфельда. 5) Театр близ памятника Пушкина. Одна половина сезона – драма, другая в распоряжении какого-нибудь Кузнецова. 6) Театр Лентовского. Будет ли в этом театре оперетка, феерия ли, трагедия ли, будет ли в нем Дуров свою свинью показывать, пока еще неизвестно даже самому Лентовскому, занятому выдумыванием подходящих виньеток для акций грандиозно-колоссально-туманного предприятия. 7) Дейтше Театер герра Парадиз. 8) 50000 любительских театров и проч., и проч. Ужасно много театров! Уцелеют ли все частные к концу сезона, неизвестно, но во всяком случае не мешало бы бросить в каждый из них по гарденовской огнегасительной бомбе, гарантирующей и от пожара, и от прогорания. Главными рецензентами на предстоящий сезон называют: Тряпичкина, Ноздрева, ученого гуся, показываемого у Саломонского, и Николая Базунова.

* * *

Кто хочет в наши дни видеть прогресс, тот пусть ищет его в малой московской прессе. Тут царит необычайное движение и в людях, и в бумаге, и в мыслях. Газеты прыгают с рук на руки с легкостью гоголевской коляски. Вчера «Жизнь» велась Плевако, сегодня она в руках Коробочки, печатающей пушкинскую «Пиковую даму», завтра ее купит И. М. Желтов, и доселе еще не потерявший надежды купить себе на ярмарке новые брюки, кисет и газету. «Голос Москвы» вчера принадлежал г. Васильеву, сегодня он под омофором некоего Зарубина и т. д. Вместе с переходом из рук в руки всякий раз меняется и направление газеты. Вчера вы читали статью г. Васильева о гнилости либерализма, а сегодня какой-нибудь афганец в игривых куплетцах советует приправить чесноком и изжарить на гусяном сале Липскерова или же подносит вам приглашение заглянуть в трактир, где он в щах съел таракана. Что же касается направления по части убеждений, то в нашей малой прессе оно остается всегда и неизменно «западно-восточным». Заметно сильное движение и в атлантах, держащих на себе своды малой прессы. Двигаются они от утра до вечера, не отдыхая ни на минуту. Напьются утром чаю в одной редакции и идут толпой в другую редакцию, где закусывают и показывают кукиши первой; обедать идут в третью редакцию, где предают анафеме две первые, и т. д., и все эти хождения делаются из «принципа»... Недурно сделают эти калики перехожие, если оставят потомству свои дневники. Пусть хоть потомство узнает, как это, не имея абсолютно никакого ценза, кроме способности «чавкать» и за раз выпивать по 20 рюмок, можно сделаться газетным дельцом.

«50. 5 октября»

Театр близ памятника Пушкина превратился в Общедоступный театр. Слово «общедоступный» приклеено здесь весьма кстати. Его нужно понимать отнюдь не в тех смыслах, что в новоиспеченный театр могут ходить олимпийские боги и кучера, музы и прачки, нет! Его нужно понимать в смысле общедоступности театра для актерствующей братии. Кто хочет, тот и поступает на сцену, будь он хоть сосиска, хромая лошадь, покойник, факир... Было бы только желание, о талантах же и прочем нет разговора. В главе предприятия стоят два светозарных мужа: Щербинский и Хотев-Самойлов; оба замечательны только тем, что имеют по две руки и по две

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
ноги. Первым персонажем считается Красовский, старец – единственный актер, уцелевший от потопа. Был с Иафетом на «ты» и ездил в Вавилон на гастроли. На правое ухо глух, на левое совсем не слышит, но тем не менее еще действует... За ним по степени блеска следует громадина, известная под именем Пети Медведева. Не пролезает в Триумфальные ворота и поднимает зубами Царь-колокол. Тут же ютится Андреев – малый на все руки. Этот актерствует не всегда, а временами, запоем... Пока его не требует к священной жертве Аполлон, он малодушно погружен в такую прозу, что при дамах не всегда ловко сказать: то вы видите его секретарем общества ассенизации, то он управляющий у Лентовского, то распорядитель по соколиной охоте, то гробокопатель... но вдруг, в самый разгар сует, находит на него нечто вроде священного ужаса. Тогда он бреет бороду и усы и нанимается в актеры. За Андреевым следует Симский, соединяющий в себе таланты актера и врача-волонтера. Лечит он соn amoге*, магнетизмом, чревовещанием и толченым стеклом. Женский персонал нисколько не хуже мужского. Хотя среди артисток нет ни одной, которая служила бы секретарем в ассенизации или лечила коллег, но зато между ними есть «инженивая драматю» Самарова, особа, имеющая за 50. Начали общедоступенцы «Тяжкой долей». Кончат «Смертью Уголино».

* с любовью (итал.).

* * *

У Москвы с Харьковом завелись ученые контры. Город городу нос утер. Известный в Москве Д. А. Дриль представил на рассмотрение нашего юридического олимпа магистерскую диссертацию «Малолетние преступники». Наши ученые звезды нашли, что эта диссертация больше медицинская, чем юридическая, и на сем основании возвратили ее магистранту со словами: «Неудобно! Впрочем, старайтесь, молодой чеазк!»... Дриль не пал духом и поехал со своим детищем в Харьков, где оно было признано туземными юристами блестящим, необычайным... О том, что диссертация не юридическая, и разговаривать не стали... Теперь скажите, какой город прав? С какого города г. Дриль должен взыскать путевые издержки, суточные и кормовые за все время прогулки от Москвы до Харькова и обратно? Резкая разница во взглядах на доброкачественность диссертации была бы понятна, если бы Дриль поехал в Сидней или Калькутту, но ведь Харьков не в Австралии и ученые его не индусы...

* * *

Вот это я понимаю! Артисты из труппы зоологического Александрова-Монтигомо любезно согласились разделять безвозмездно участь голодающих зверей Зоологического сада. Говорят, что сэр Александров аккуратно не платит служащим денег. Антихристова печать лежит на бедном саде: кто раз попал туда, не миновать тому сожительства с голодухой!

* * *

Ходят каверзные слухи, что будто бы в редакции «Жизни» кто-то дерется. Какой-то лапчатый гусь вышибает зубы, отрывает уши и откусывает носы. Говорят, что стоит только попросить у «Жизни» денег, чтобы собственную жизнь подвергнуть опасности. Верно это или нет, но советую на всякий случай сотрудникам и корректорам, желающим получить свой гонорар, ходить в страшную редакцию не solo, а в компании дворников и городских. Но лучше совсем не ходить... Всякий, кому должна «Жизнь», может петь: «И от „Жизни“ ничего не жду я...»

* * *

Многие люди должны пожалеть, что они не собаки. Что болонкам, гончим и легашам живется во сто крат лучше и легче, чем почтальонам, учителям и проч., давно уже известно из зоологии. Сделайте наоборот, то есть чтоб человеку лучше жилось, чем болонке, то все собачники и старые девы поднимут бунт и возведут вас в степень нарушителя законов природы. Москвич, завидующий псу, уже протестует. Он требует, чтобы ради справедливости закрыли бы хоть собачий приют, что при серпуховском частном доме. Этот приют устроен нашей старой девой – московской думой. В него приглашаются все бродячие, беспаспортные собаки жить, спать, обедать и беседовать о политике. Чтобы собаки не сердились, дума ассигновала на их клуб 5000 р. За все время существования собачьего приюта в нем жило только 22 собаки. Кто знаком с арифметикой и может разделить 5000 на 22, тот получит 227 рублей с копейками, то есть каждая собака получает столовых и жалованья (квартира, прислуга и освещение – казенные) гораздо больше, чем народные учителя, начинающие адвокаты и почтальоны. Говорят, что в принципе уже решено закрыть этот собачий рай и что уже на сей случай назначена комиссия и даже кто-то командирован за границу для изучения закрытий собачьих приютов...

«51. 12 октября»

Искатели золота во вкусе Купера и Майн-Рида могут направить стопы свои в железнодорожно-оперный театр г. Саввы Мамонтова. Да не подумают, что под золотом я разумею здесь голос г-жи Любатович, композиторство г. Кроткова или режиссерство г. Мамонтова. Под золотом я разумею буквально золото, то самое, которое широкой рекой льется теперь из карманов г. Мамонтова. Когда иссякнет эта река, неведомо. Впрочем, ходят слухи, что меценат обрек на жертву своей затеи ровно три миллиона. Если это верно, то усердное и безбрежное ампоширование*, на котором упражняются певцы, певицы, соратники и прихлебатели г. Мамонтова, будет продолжаться еще по крайней мере год. Ампошируют около Мамонтова все, кто только имеет хотя маленькое, прямое или даже косвенное отношение к его опере. Итальянцы получают деньги, которые в Италии могут только сниться: 900, 1000 и даже 1500 р. в месяц. Ван-Зандт будет брать по 1500 р. за выход, с правом дать несколько концертов за особую плату. Милейший Бевиньяни берет 1500 р. в месяц, хотя, судя по скорости, с которой он обучает оркестр, мог бы брать и поменьше. Русские кавалеры и русские барышни получают совсем не по чипу. Так, голос, стоящий пятиалтынный с рассрочкой на 4 месяца, получает триста-четырееста рублей. Можно подумать, что все эти гг. Малинины и Шестовы получают не за талант, а за порчу крови на репетициях и за срам, который они терпят на спектаклях... Поражают также те громадные, ни с чем не сообразные «ампоше», которые выпадают на долю всевозможных администраторов, секретарей, подсекретарей, распорядителей, помощников... Для чего сдались театру эти баловни судьбы, каковы их функции и что они Гекубе – непонятно, но тем не менее денег на них идет очень много... Будь на месте г. Саввы Мамонтова не миллионер, а обыкновенный антрепренер, то он поступил бы так: вместо тысячи толкающихся администраторов завел бы одного маленького, тихонького, с жалованьем в 100 р. Было бы тогда и толку больше, и толкотни меньше. Но Савва Мамонтов миллионер. Как ни плохи его сборы, но ему нечего бояться судьбы Лентовского, около которого также в свое время, не помышляя о дне и часе, ампошировали, катались в масле...

---

* от франц. *empocher* – положить в карман.

Дело Рыкова и комп. (от нашего корреспондента)
«1. 24 ноября»

Двенадцатый час...

Публика молчаливо ждет, но ожидание это не томительно, потому что все внимание сосредоточено на прелестях заново отремонтированной Екатерининской залы. В отношении пространства, света, воздуха и шика эта зала не оставляет желать ничего лучшего.

На прокурорском месте уже сидит прокурор судебной палаты Н. В. Муравьев. Позади судейского стола, покрытого темно-зеленым бархатом, жужжат газетчики. Тут все: кругосветный Молчанов, редактор «Новостей дня» Липскеров со своим «собственным» Левенбергом, Курепин с раздвоенной бородкой, Моциевский *e tutti quanti*, [7] имена их же господи веси...

Газетчикам ужасно холодно. Столы их расположены между холодными колоннами, как раз перед окнами, откуда несет холодом, как из погреба. Слышны остроты насчет холодных, не столь отдаленных мест и жалобы на нелюбезность... зимы, заставившей мерзнуть ни в чем не повинных людей. Газетчики синеют... Немудрено, если к завтраму половина из них заболит ревматизмом и крапивной лихорадкой.

Ниже судейского стола – площадка с длинным столом для защиты, стол для вещественных доказательств и подкова для свидетелей. Тут вы видите людей, речи которых будут переводиться через тысячи лет, как мы переводим теперь Демосфенов и Цицеронов. Ораторы эти суть следующие: Одарченко, Шубинский, Курилов, Высоцкий, Скрипицын, Швенцеров, Гаркави, Фогелер, Генкин, Попов, Бернард и Холщевников. Половина биноклей обращена на них. Гражданский истец Ф. Н. Плевако сидит отдельно, за особым пюпитром, и сурово поглядывает на публику...

На столе вещественных доказательств целая «скопинская библиотека»... Если во всем Скопине наберется столько же книг, сколько на этом столе, то за скопинцев можно

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru порадоваться: цивилизация их в шляпе.

Публики, сверх ожидания, мало. Выдано 500 билетов, а между тем занято не более 300 мест... Дам в пять раз больше мужчин. Бухгалтерии дамы не знают и дела, конечно, не поймут, но они пришли не понимать, а созерцать... Их бинокли бегают по лицам, как испуганные мыши...

– Палата идет! – слышится возглас судебного пристава.

Адвокаты, секретари и корреспонденты торопливо занимают свои места... Публика поднимается...

Дверь снова отворяется, и в залу входят двадцать человек, которые после минутной толкотни и замешательства занимают места за белой решеткой. Большинство подсудимых длиннороды, длиннополы и одеты в чуйки. Ни одной интеллигентной физиономии. Все больше «суздальское письмо»... Самому старшему из них 72 года, самому младшему – 29. Один из них, Барабанов, слеп, что, впрочем, не мешало ему быть во дни Рыкова членом ревизионной комиссии. (То-то, небось, рад был, что не видел!)

– Подсудимые, кто из вас Иван Гаврилов Рыков?

Из-за решетки поднимается толстый, приземистый мужчина с короткой шеей и огромной лысиной. Ему 55 лет, но тюрьма дала его лицу и волосам лишних лет 5 – 10: на вид он старше. Большое, упитанное тело его облечено в просторную арестантскую куртку и широкие, безобразные панталоны. Он бледен и смущен, до того смущен, что, прежде чем ответить на вопрос председателя, делает несколько прерывистых вдохов. Его маленькие, почти китайские глаза, утонувшие в морщинах, пугливо бегают по зеленому сукну судейского стола.

Этот «Иван Гаврилов», одетый в грубое сукно, возбуждающий на первых порах одно только сожаление, вкусил когда-то сладость миллионного наследства. Разбросав широкой ручищей этот миллион, он нажил новый... Ел раки-борделез, пил настоящее бургонское, ездил в каретах. Одевался по последней моде, глядел властно, ни перед кем не ломал шапки.

Трудно теперь землякам узнать этого эпикурейца-фрачника в его новом костюме.

После обычного предисловия Рыков заявляет, что он, кроме г. Одарченко, желает еще другого защитника, а именно г. Беляева. На что ему понадобился г. Беляев, письмоводитель совета присяжных поверенных, сказать трудно. Под стражей, кроме Рыкова, находятся: товарищи директора Руднев и Иконников, бухгалтер Матвеев, письмоводитель Евтихий и Попов. По опросе подсудимых следует длинное и скучное перечисление неявившихся свидетелей. Всех свидетелей 107, не явилось 48.

Присяжные всплошную состоят из купцов, мещан и цеховых. По приведении их к присяге делается перерыв до 6-ти часов, а после перерыва начинается монотонное чтение длиннейшего в мире обвинительного акта. Акт этот изображает из себя толстую книгу, содержащую 9 000 газетных строк! Цифр в нем больше, чем букв.

«2. 25 ноября»

Второй день.

По прочтении обвинительного акта, замучившего двух крепкогрудых секретарей, подсудимым предлагается общий вопрос о виновности...

– Признаю себя виновным только по отношению к некоторым пунктам, – отвечает Рыков, – в остальном же прочем не виновен.

Его collega № 1, сосед по скамье, «товарищ директора» Руднев, высокий, плечистый плебей с бледной, ничего не выражающей физиономией, виновным себя не признает.

– Не признаю-с!

Прочие подсудимые дают тот же ответ. И видно, что этот ответ давно уже приготовлен, заучен, но не обдуман... Говорится он на авось и наотмашь...

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

– Вы, подсудимый, подписывались бухгалтером банка, хотя им никогда и не были... и все-таки не признаете себя виновным?

– Подписывался, но не признаю-с...

По приведении к присяге пестрой толпы свидетелей суд находит нужным прочесть несколько документов. Содержание их приблизительно следующее:

Скопинский банк произошел из ничего. В 1857 г. собрались скопинцы и порешили иметь свой собственный банк. Получив разрешение, они внесли все свои наличные в размере 10103 р. 86 к. и назвали их «основным капиталом». Цыпленок разрастается в большого, горластого петуха, но никто не мог думать, что из этой грошовой суммы вырастут со временем миллионы! Цели банка предполагались розовые! треть доходов в пользу родного Скопина, треть на дела благотворения и треть на приращение к основному капиталу. Задавшись такими целями и положив в кассу основной капитал, скопинцы занялись операциями.

На первых же порах начинается жульничество. Видя, что вкладчики и векселедатели не идут, банковцы пускаются на американские штуки. Они дают проценты, которые и не снились нашим мудрецам: от 6 до 7 с половиною процентов. За сим следует шестиэтажная реклама, обошедшая все газеты и журналы, начиная со столичных и кончая иркутскими. Особенно тщательно облюбовываются духовные органы. Реклама делает свое дело. Сумма вкладов вырастает до 11618079 рублей!

С этими вкладами производятся фокусы... Сеансы многочисленны и продолжительны. Самый красивый фокус проделывает подсудимый Илья Краснопевцев... Этот скопинский нищий, не имеющий за душой ни гроша, подает вдруг в банк объявление о взносе им вкладов на 2516378 руб. и через два-три дня получает из банка эту сумму чистыми денежками, но ими не пользуется, ибо объявление делает по приказу Рыкова в силу его политики. Второй фокус попроще: Рыков берет из кассы 6000000 и вместо них кладет векселя. Ему подражают прочие банковские администраторы, его добрые знакомые и те, про коих сказано «nomina sunt odiosa», [8] и скоро касса начинает трещать от просроченных, не протестуемых векселей... В конце концов следовательно находит в кассе только 4000! А вот показание свидетеля, председателя конкурсного правления г. Родзевича:

«Сумма неоплаченных векселей простирается до 11000000. Взыскано же пока на удовлетворение этого громадного долга только лишь 800000, да и то с большими трудностями. Кредиторы банка получают по 15–18 коп. за рубль, если же на удовлетворение долга пойдет и „многомиллионное“, рекламой воспетое имущество города Скопина, то за рубль будет получено немногим больше – 28 коп. Авторы векселей большею частью имущества не имеют. Илья Заикин, имеющий имущества только на 330 руб., кредитовался на 118000! Рыков, должный 6000000, не имеет ничего. Попов, бывший откупщик и эпикуреец, должен 563000, а имеет один только паршивенький домишко где-то у черта на куличках, в Архангельске. Глядишь на этих сереньких, полуграмотных мужланов, невинно моргающих глазками, и не веришь ни цифрам, ни прыти! Откуда эти „темные“ люди набрались ума-разума, американской сметки и юханцевской храбрости?»

Число вкладчиков равно шести тысячам. Большинство из них принадлежат к среднему слою общества: духовенство, чиновники, военные, учителя... Средняя цифра взносов колеблется между 2000–6000, из чего явствует, что на удочку попадались люди большею частью малоимущие...»

За показанием Родзевича следует пародирование гоголевского Шпекина, исполненное бывшим скопинским почтмейстером Перовым. Он в продолжение 16 лет ежемесячно получал от Рыкова 50 руб. На вопрос, чем ему был обязан Скопинский банк, Шпекин невинно пожимает плечами и отвечает незнанием.

– Деньги я, правда, брал, – выжимается из него ответ, – но не спрашивал, за что мне их давали... Давали, ну и брал. Вроде как бы жалованье...

Вообще, надо заметить, герои текущего процесса питают какую-то страсть к уклончивым ответам, да и эти приходится выжимать из них с великими трудностями.

– Да ведь у вас же была голова на плечах, – обратился председатель к товарищу директора Рудневу, – должны были понимать.

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

– Голова-то была на плечах, это конечно-с, но... мы люди темные... неграмотные...

«3. 26 ноября»

Вечер второго дня.

Чтобы покончить с операциями приема вкладов, суд допрашивает иеромонаха Никодима, приехавшего в «мир» из дебрей Саревской пустыни Пошехонского уезда. Отец пошехонец дряхл, сед и расслаблен, как лесковский о. Памва. Вооружен он здоровеннейшей клюкой, вырезанной им по дороге из древ девственных, пошехонских лесов... Говорит тихо и протяжно.

– Почему вы, батюшка, положили ваши деньги именно в Скопинский банк, а не в другое место?

– Наказание божие, – объясняет объегоренный старец. – Да и прелесть была... наваждение... В других местах дают по три – по пяти процента, а тут семь с половиною! Оххх... грехи наши!

– Можете идти, батюшка! Вы свободны.

– То есть как-с?

– Идите домой! Вы уже более не нужны!

– Вот те на! А как же деньги!

Sancta simplicitas[9] воображала, что ее звали в суд за получением денег! Какое разочарование!

Покончив с обрисовкой злоупотреблений по операции приема вкладов, суд приступает к учету векселей – самой обширной и забористой части следствия...

Скопинские американцы, учитывая векселя, строго и упрямо придерживались таких правил: а) требуемый законом список лиц с примерным показанием размеров открытого каждому из них кредита составляет ненужный предмет роскоши; б) прием векселей к учету производится не по постановлению правления, а по желанию и резолюции Рыкова или его домочадцев; в) деньги по принимаемым векселям выдаются не бланконаписателям, а векселедателям, что хотя и противоречит сущности учета, но зато удобно и оригинально; г) при наступлении сроков векселя не оплачиваются, а заменяются новыми, причем проценты не платятся, а приписываются к капитальному долгу; д) протестованные векселя также заменяются новыми.

Что эти мудрые правила исполнялись без упущений и настойчиво, удостоверяется прежде всего свидетелем Никитою Гиляровым, редактором нашей юридической «Современки».

– Однажды, познакомившись со мной по поводу составления телеграммы о каком-то его пожертвовании, Рыков в знак благодарности полез в карман за папиросами, но, не найдя таковых, предложил мне вместо папиросы кредит в своем банке с маленьким процентом и необязательным возвратом капитала... Предложением я воспользовался.

Купец Иван Афонасов своим показанием не только свидетельствует неукоснительное применение вышеписанных правил, но и дает фабулу для романа... Он рассказывает, что после смерти отца своего он заявил у местного мирового судьи об отречении от наследства, так как долг отца Скопинскому банку превышал стоимость отцовского наследья. Узнав об этом, Рыков и письмоводитель Евтихий стали грозить Афонасову, что если он не возьмет обратно своего отречения, то они «упекут» его за сокрытие имущества отца. Свидетель согласился, взял на себя векселя отца... векселя были, согласно правилам, протестованы и заменены новыми и... свидетель женился на дочери Рыкова.

Весь третий день занят все тем же учетом. Все свидетели толкуют о той диковинной легкости, с которой Рыков выдавал каждому встречному-поперечному чужие финансы. Простые лавочки, продающие овес и уголь, брали сотни тысяч! Векселя менялись на новые, проценты приписывались к капитальному долгу, бланки давались даже

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru кучерами и лакеями. Для того, чтобы поручиться за Ивана, не было надобности быть знакомым с этим Иваном, и кто затруднялся найти поручителя, тому выбирал такового сам Рыков из своей домашней прислуги.

Счеты подсудимых, которые почти все должны банку, различаются только по цифрам, по «духу же» они родные братья. Заем не по чину, бесшабашная трата и мена векселей с бесконечною припискою процентов... В своем долге подсудимые-чуйки видят вину и считают нужным оправдаться.

– Долг не вина! – объясняет председатель. – Виноват не тот, кто берет, а тот, кто дает! Вы не за долг попали под суд.

Но подсудимые не понимают... Владимир Овчинников, судящийся за преступления по должности городского головы, встает и дрожащим голосом рассказывает историю своего долга... В этой истории есть и смерть отца, и отцовские долги, и семья на шее, и постройка железной дороги, и упущение в торговле... Она длинна, но почти в самом начале прерывается тяжелыми рыданиями и питьем воды... Рыдания не прекращаются, и изложение истории отлагается до следующего раза... Впечатление тяжелое...

Находящийся под стражей коммерции советник Попов, бывший откупщик и владелец известного Кокоревского подворья, свой пятисоттысячный долг хочет объяснить не в пример прочим. Рыков был должен ему 500 000, и он взял эти деньги из банка за поручительством Рыкова... Попов заговорил сегодня впервые. Это в высшей степени интересная личность, по крайней мере для москвичей... Его физиономия и блестящее прошлое плохо вяжутся с теперешним арестантским халатом... Лицо энергическое, умное и интеллигентное, борода Черномора, глаза, окаймленные черными густыми бровями, глубокие, хитрые... О своем долге говорит он, как о пустяке... В прошлом привык он считать миллионы... стоит ли говорить о таких пустяках, как скопинские деньги? Дает он впечатление человека подвижного, делового до конца дней своих и под конец страшно, невылазно запутавшегося...

Г. Одарченко, поднимающийся после каждого показания и счета, старается доказать (он говорит по-хохлацки), что Рыков давал деньги своим клиентам, «желая добра», и что клиенты влопались только потому, что не были достаточно проникнуты добрыми рыковскими побуждениями... Г. Муравьев доказывает, что Рыков деньги «навязывал»...

Защитники то и дело вскакивают и делают заявления...

– Прошу, гг. присяжные, из прочитанного показания сохранить в своей памяти, что мой клиент в 1874 г. был должен по трем векселям 11372 р. 44 1/2 к., затем же в ноябре 1879 г. он... и проч...

И таких заявлений, рекомендуемых памяти присяжных, сотни! Один г. Шубинский надавал их чертову тьму!

Председатель г. Терновский то и дело осаживает защитников.

– Я хочу сделать заявление... – просит защитник.

– Оно неуместно...

– Стало быть, отказываете?

– Отказываю! – отчеканивает резким голосом г. Терновский.

Защитники волнуются... Очевидно, г. Терновский порешил «не баловать» защиту... Без просьб «занести в протокол» и, пожалуй, даже без поводов к кассации не обойтись... Но об этом после...

«4. 27 ноября»

Четвертый день.

Вопрос о злоупотреблениях по учету векселей не исчерпан. Остается еще допросить на этот счет самих обвиняемых.

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Не отрицая своих вексельных дебошей, Рыков все-таки виновным себя не признает. Причина всех причин, по его мнению, сидит в среде заедающей, в положении «одного не воина» и в фортуна, поворачивающейся к человеку, как известно, то задом, то передом. Говорил он складно, пространно, подчеркивая каждое слово. В его дрожащем голосе слышится энергия, нервная решимость... «Ужо, погодите, я все выскажу!» – читается на его оплывшем лице.

– Нет, уж вы меня не останавливайте, ваше п-во! – говорит он то и дело осаживающему его председателю. – Нет, уж вы позвольте мне говорить!

– Дела банка стали плохи... Но не в силах я был поднять руку на то, что сам создал, на свое детище... Я не в силах был ликвидировать дела, а продолжать держаться на прежней высоте банк мог только злоупотреблениями.

Из пятимиллионного долга Рыков считает на своей совести только полтора миллиона, все же остальное является фикцией: погашение своими векселями чужих долгов и проч.

– Да и эти полтора миллиона я употребил не на себя... Зная, какой страшный, непоправимый вред приносит России лесостроительство, я занялся добыванием каменного угля.

Появилось на свет божий «Общество каменноугольной промышленности московского бассейна», которое, благодаря плохости и угля и гг. инженеров, вскорости приказало долго жить...

Товарищи директора дают очень недлинное объяснение:

– Нам давали подписывать, ну, мы и подписывали... Иван Гаврилыч приказывал... Думали, что так надо...

Бывший городской голова Владимир Овчинников, самый галантный из подсудимых, на вопрос, почему он не прекратил бесчинств в то время, когда знал о них и должен был прекратить их *ex officio*, [10] говорит трагически, рыдающим голосом и запивая каждую фразу водой.

– Я знал, что в банке неладно... Я понимал, сознавал, что как гражданин я обязан был донести. Но я не герой! В Скопине я живу, имею родственников, связи, все мне дорогое и близкое... Если бы я донес, скопинцы прокляли бы меня... и это было бы моею гибелью...

Вопрос же, почему этот Овчинников, сделавшись городским головою, становится должным банку в пять раз больше, чем ранее, остается неразрешенным, так как подсудимый просит отложить решение этого вопроса до другого раза.

Подсудимый Иван Руднев, изображающий из себя невинного барашка, подписывавшего и «метившего» бланки по неведению и простоте, ставши товарищем директора, задолжал 213000 руб., ранее же был должен только 40000. Совершить такую метаморфозу простота и неграмотность ему не помешали.

Тайны скопинского атамана мог знать один только его стремянный, бухгалтер Матвеев. За службу и секрет Матвеев получал не в пример прочим. При готовой квартире и отоплении его ряжское мещанство получало 3600 р. в год. Кроме того, его папаше выдавалась ежемесячно двадцатипятирублевая пенсия. Ему позволялось увольнять и определять служащих, увеличивать и уменьшать содержание... Он был единственным служащим, которому Рыков подавал руку и которому иногда даже делал визиты. Награда великая, если принять во внимание, что даже вкладчики, первые благодетели Рыкова, не знали другой чести, кроме двух здоровенных мужиков в передней г. директора да права глядеть на портрет Рыкова...

«5. 28 ноября»

Вечером четвертого дня суд, покончив с учетом векселей, приступает к «растрате запасного капитала». Спрошенный на сей счет Рыков говорит, что растрата была вызвана желанием протянуть еще надолго доверие вкладчиков. Товарищ его И. Руднев наивно ссылается на свое плохое умение читать и писать.

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
– Но вы же все-таки подписывались, и подпись ваша всюду написана хорошим почерком!

– Он подписывался в продолжение 8-ми лет, – заступает защитник, – и так привык, что немудрено, если в его подписи виден хороший почерк.

Утром пятого дня допрашивается многочисленная стая прихлебателей Рыкова, составлявших «неофициальный отдел» скопинской обжорки. Эти не состояли в числе служащих, но тем не менее жалованье получали. Илья Краснопевцев получал жалованье из банка за то, что был помощником церковного старосты. Из того же банка получал 50 р. в месяц Н. Шестов за то, что был домашним письмоводителем Рыкова. Дьякону Попову полагалась ежемесячная мзда «за сообщение Рыкову ходивших по городу слухов». Защитники стараются доказать, что о. дьякон получал не за сплетни, а за молебны и зычный голос.

– Были ли у вас, о. дьякон, с Иваном Гаврилычем интимные разговоры?

– Может, когда и были, не помню-с. Всё больше насчет церковного благолепия...

Кроме дьякона Попова, получали от банка «благодарность» в форме аккуратно выплачиваемого месячного жалованья: почтмейстер Пегов, сигналисты Водзинский и Смирнов, телеграфист Атласов, секретарь полицейского управления Карчагин, судебные пристава Изумрудов и Трофимов и чиновники канцелярии местного мирового судьи...

Шпекинство почтмейстера Перова подтверждается показанием свидетеля Симакова, корреспонденции которого в редакциях «почему-то» не получались. Сам он не получил однажды «почему-то» двух писем, писанных на его имя. Замечал, что номера газет с корреспонденциями из Скопина не получались обывателями и в общественной библиотеке старательно прятались.

Рыков не отрицает своей боязни корреспонденций, не отрицает и некоторых антигазетных мер, принятых им «ввиду массы анонимных писем», в которых иксы и зеты угрожали пропечатать его во все корки. Слово «шантажные» срывается с его языка!

– И вы называете газеты шантажными, – говорит председатель, – за то, что они изображали истинное положение дел вашего банка?

– Нет-с... Я говорю о тех авторах писем, которые нахально требовали с меня денег...

Вызывается свидетель титулярный советник Изумрудов, бывший судебный пристав. Отворяется дверь, и, сильно стуча ногами и потряхивая головой, входит высокий брюнет в «спинджак», в котором очень мало титулярного, в красной сорочке и ботфортах. Его большая черная голова украшена громадной, мохнатой куафюрой, которой, по-видимому, никогда не касалась целомудренная гребенка. Свидетель то и дело встряхивает головой, улыбается и шевелит бровями. Он заметно бравивирует и кокетничает своим знанием «всего подноготного»... На вопрос, за что ему выдавал банк жалованье, он просит позволения начать с самого начала.

– Призывает меня однажды к себе Рыков, – начинает он басом, гордо вскидывая голову и придавая лицу таинственное выражение. – Предлагает мне жалованье...

Он великодушно принимает...

– Зовет он меня в другой раз. «Отчего же, спрашивает, вы мне ничего не доносите, что между купцами говорится?» Меня, знаете ли, возмутило. Я, говорю, не за то получаю эти 25 р., чтоб быть вашим шпионом!

– Однако же у следователя вы не то показывали!

Читают показание, данное им на предварительном следствии и – увы! – находят там фразу: «Хотя роль эта и грязна, но я по бедности принял его предложение».

– Признаться, когда я давал показание у г. следователя, – улыбается Изумрудов, – была масленица и я... тово... был выпивши, в беспамятстве...

– А у вас много было в городе знакомых купцов?

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

– Э-э-э... ходил в трактиры для чаепития, то да се...

Свидетеля отпускают. Он напоминает суду о прогонах, садится и самодовольно улыбается во все время до перерыва, когда он еще раз напоминает председателю о прогонах.

Все щедрые подачи из чужого кармана Рыков объясняет бедностью скопинских чиновников и стремлением своим к благотворительности.

– Отчего же вы не благотворили из собственного кармана?

Рыков отвечает, что удовлетворение бедняков было одной из функций банка, а если на все упомянутые жалованья не было журнальных постановлений и приходилось действовать самовольно, то на это были у него невинные приемы, в которых он не находит ничего дурного.

Жалованье неофициальным служащим выдавалось из двух источников. Одна половина получала из жалованья некоторых настоящих служащих, которые по «соглашению» получали гораздо меньше, чем то фиктивно значилось в ежемесячный росписи, на жертву другой половины были отданы купоны от имевшихся в банке серий.

– Купонами вы не имели права распоряжаться! Они не ваши!

– Но зато я имел право вместо серий иметь в кассе наличные деньги, которые не давали бы банку процентов.

«6. 29 ноября»

На долю конца пятого дня выпадают «злоупотребления по операции покупки-продажи процентных бумаг». После бесшабашного учета векселей бумажные операции занимают самое видное место в ряду банковских «облупаций и обдираний», подкосивших скопинский храм славы у самого его основания.

Покупки бумаг, на которые скопинская простота вначале возлагала большие надежды, не принесли банку ничего, кроме страшных убытков. Чтобы замаскировать эти убытки и придать годовому отчету невинную физиономию, банковцы употребляли следующий паллиатив. В начале января каждого года какой-нибудь подставной мещанин, вроде глухого и ничего не смыслящего в политике Краснопевцева, совершал банку quasi [11] – продажу известного количества процентных бумаг, которые в конце декабря фиктивно покупал он же у того же банка, но уже по высшей цене, и получаемая таким образом разница цен заносилась в счет прибылей. Во время таких продаж и покупок бумаги, конечно, лежали в банковском сундуке и на свет божий не показывались... Краснопевцев продал однажды банку процентных бумаг на 3000000, а купил их обратно за 4000000, и таким образом банк записал в прибыль миллион... (Действительная же продажа бумаг чрез банкирские конторы дала банку около 2000000 проигрыша.)

Спрошенный Рыков бумажных злоупотреблений не отрицает, но ссылается на крайнюю необходимость: «Дело дошло до того, что предстояли две крайности: или продать полгорода с молотка, или принять крайние, энергические меры, то есть показать в отчетах громадные убытки, а это было бы смертным приговором для банка...» Вообще, заметно, Рыков набирается храбрости и входит в роль... Он критикует нормальный устав, не дающий гарантий для вкладчиков и узды для правления... Он говорит «литературно» и даже философствует:

– Кредит – это огонь, который, попав в руки взрослых людей, является очень опасным.

По его мнению, фиктивные бумажные операции производятся и в других банках.

Иван Руднев виновным себя не признает.

– Ничего я в этих бумагах не понимаю-с, – бормочет товарищ директора. – Подают мне подписывать, я и подписываю, а понять, что к чему – не моего ума дело...

– Чем же, наконец, вы были в банке?

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

– Членом-с... (в публике смех).

– Что вы там делали?

– Подписывал-с...

Рыков находит нужным повторить свою «исповедь», для тех газет, «которые прокричали на всю Россию, что есть такой зверь Рыков, который проглотил 6 миллионов, упрямо и настойчиво не печатают теперь исповеди, а если печатают, то в извращенном и сокращенном виде».

Кстати говоря, об «извращенном и сокращенном виде» Рыков слышал от других. Газет он теперь не читает. Ему разрешено читать одни только «Московские ведомости», но и тех пришлось ему просить у одного пишущего, которому удалось побеседовать с ним на этот счет...

Покончив с разного рода фикциями, суд приступает к погрешностям по ежемесячному и ежегодному контролю «цветущего состояния банка» и его сундука... Тут Рыков поднимается и просит позволения сказать слово о годовых отчетах.

Опять умоляющее лицо, дрожание рук... Опять речь о миллионе, погубленном на уголь, о нормальном уставе, не дающем гарантии вкладчикам и узды правлению... Планы годовых отчетов высылались ему благодетелями из Петербурга, но кто высылал, он говорить не желает... Неправильности в контроле являлись необходимостью вследствие «недостатка мужества» ликвидировать дела банка...

– Прошу эти мои слова, – заканчивает Рыков, задыхаясь от мучащих его сердцебиений, – стенографировать и напечатать...

Городские головы, члены управы и гласные, на обязанности которых лежал контроль банка, отчеты подписывали и похваливали, но не проверяли, хотя и знали о их злокачественности... У одних из них не хватило мужества, другие верили старшим, третьи действовали по неразумию...

Выясняется на суде, что отчеты подписывались разом за несколько месяцев, что они носились для подписи по лавкам и домам, а о собраниях и помину не было...

Защита невесела... Она чувствует себя в загоне и ропщет... То и дело слышатся председательские: «это к делу не относится!», «это уже разъяснено!», «не позволю!»... Какой-то защитник из молодых, обрезанный председательским veto, [12] просит о занесении в протокол. С другим, у которого от непосильной работы и частых veto напряжены нервы ad maximum, [13] делается в буфете что-то вроде истерики... Вообще вся защита, en masse, [14] повесила носы и слезно жалуется на свою судьбу, на прессу... Ни в одной московской газете, по ее мнению, нет ни порядочного отчета, ни справедливости, ни мужества...

«7. 30 ноября»

Седьмой день – день психологов, бытописателей и художников. Скучная бухгалтерия уступает свое место жанровой характеристике лиц, характеров и отношений. Публика перестает скучать и начинает прислушиваться.

Свидетелями подтверждается, что дума находилась в полной зависимости от правления банка. Городские головы, гласные и их избиратели всплошную состояли из должников банка – отсюда страх иудейский, безусловное подчинение и попускательство... Город изображал из себя стадо кроликов, прикованных глазами удава к одному месту... Рыков, по выражению свидетелей, «наводил страх», но ни у кого не хватало мужества уйти от этого страха.

Свидетель Арефьев, мужичок, должный банку 170 тысяч, повествует, что один только бог мог бороться с Рыковым. Все его приказания исполнялись думой и обывателями безусловно.

– Большое лицо был... Скажи он: «Передвинуть с места на место этот дом!» и передвинули бы. Никто не мог прекословить... Человек сильный... Ничего не поделаешь...

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
По его мнению, товарищ директора и кассир Ник. Иконников – человек хороший, честный и состоятельный, поступил же в банк «по глупости».

– На его месте я никогда бы не пошел служить в этот банк... В банк шел тот, кто бога не боялся...

Свидетель Котельников рассказывает, что перед каждым выборами агенты Рыкова ходили по дворам обывателей и советовали не выбирать «господ», которых Рыков недолго любил, а выбирать городских, обязанных банку. По его мнению, Рыков сделал для города много хорошего. Построенная им дорога значительно повысила скопинскую торговлю.

Тут Рыков поднимается и просит позволения сказать несколько слов о построенной по его инициативе железной дороге. Он заявляет, что эта дорога, приносящая теперь Скопину «вековую» пользу, стоила ему частых и хлопотливых поездок в Петербург, издержек и проч...

На заседаниях думы он сидел обыкновенно рядом с головой и по каждому докладу подавал мнение первый... Это мнение и принималось, а всякие против него возражения отвергались. Составление собрания думы для рассмотрения годовых отчетов вызывало со стороны Рыкова и его верноподданных голов особые меры. Заседания эти зачастую назначались внезапно, вследствие чего люди вредные и подозрительные получали повестки за полчаса до заседания или же, что проще, после заседания.

Свидетель А. Кичкин, человек «вредный», рассказывает, что перед одним заседанием, в которое гласные хотели избрать его кассиром, Рыков услал его из города «осмотреть железные и медные вещи» и что повестка была вручена ему в то время, когда он садился на поезд. В кассиры выбран он не был, потому что знающий законы Рыков заявил на заседании, что «отсутствующие» избираемы быть не могут, и таким образом «вредный дух» был выкурен. Каждый праздник Рыков посылал в Петербург поздравительные телеграммы и получаемые ответы приказывал печатать и рассылать по домам и лавкам. Действуя таким образом, он не мог не приобрести репутации человека «высоко стоящего». Подсудимый, городской голова Василий Иконников, которого, как сказывают, спаивал Рыков, по словам Кичкина, пил сильно и даже на заседания являлся в пьяном образе.

Интересное показание дает врач Пушкарев, скопинский старожил и теперешний голова... Он говорит с жестикуляцией, щеголяет образными, витиеватыми выражениями и старается объяснить самый «корень», но с трудом сосредоточивается на каждом вопросе...

Рыков, по мнению доктора, человек «особой характеристики», необыкновенный. Его нельзя мерить обыденным аршином. Польза, которую принес он городу, громадна. Город стал на высоту губернского, и, если отнять у него все данное Рыковым, он обратится в «пустыню». Богадельни, приюты и учебные заведения Рыков устраивал из честных побуждений...

– Вы знаете, что в Скопине был приют имени Рыкова. Не находите ли, что учебные заведения и библиотека были устраиваемы им из тщеславия?

– Нет, любил народное образование.

Остальных подсудимых доктор сравнивает с матросами...

– Все это корабль, а они матросы... Корабль плывет, а матросы натягивают паруса, слушают приказания вождя, но не ведают, куда несет их корабль...

Бухгалтера Матвеева свидетели рекомендуют с хорошей стороны. Жил он тихо и скромно, слушался Рыкова и без предварительного доклада никаких дел не совершал. Кассир и товарищ директора Иконников, в дополнение к хорошим аттестациям, которыми свидетели украшают его нрав и характер, заявляет:

– Да ей-богу! Вот как перед богом! Я и не хотел в банк поступать! Зовет раз меня к себе Рыков и приказывает: «Иконников, ты поступи на Василь Якалича место!..» Я Христом богом... Ослабоните, я неграмотен! А он гырт: «Тебе, гырт, нет дела до твоей малограмотности, ты только подписывай!» Не послушаться нельзя было: вдребезги разрушит! Приказал, почему и сию таперича на подсудимой скамье...

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Свидетель Дьяконов, очевидно, ждал процесса, чтобы излить свою желчь, накопившуюся годами... Давая свое показание, он нервно спешит и пускает в сторону Рыкова негодующие взоры...

– Я шел против банка, и за это он посадил меня в тюрьму! Я был должен 20 тыс. и сидел, другие же, которые были должны 500 тыс. и более, оставались в покое... Сидел я 11 месяцев, а он говорил всем в это время: «Так вот я поступаю со всеми, кто идет против меня! Со мной опасно ссориться!» Войдя со мной чрез поверенного в сделку, он выпустил меня, но, взяв мои дома, нажил 10 тыс., так как никого на торги не пустил и имущество оставил за собой. Кроме меня, за долги еще никто не сидел, потому что кроме меня никто не шел против него...

Показание Дьяконова Рыков объясняет мщением за 11-месячное тюремное заключение и просит не верить.

– Не я нажил 10 тыс., а банк... И как я мог не пустить на торги, если о них печатается?

Маленький черненький защитник с сильным еврейским акцентом спрашивает у одного свидетеля:

– Говорил ли когда-нибудь Рыков вместо головы?

– Это физически невозможно! – протестует Рыков. – Мне даже обиден подобный вопрос!..

Председатель призывает маленького защитника к порядку и советует ему «прежде подумать, а потом уже спрашивать».

«8. 1 декабря»

Вечер седьмого дня посвящен обвинению Рыкова, Руднева, Иконникова и прочих рыковцев в том, что они «составляли и скрепляли своими подписями заведомо фальшивые отчеты о состоянии банковской кассы для думы и министерства финансов...» Отчеты составлялись *lege artis*, [15] но дело в том, что отчеты для думы разнились во многом от гросс-буха, а отчеты для министерства тянули из разной оперы и с гросс-бухом, и с отчетами для думы, и таким образом одна «правда» подносилась думцам, другая – министерству...

Эта отчетная разногласица подтверждается и сознанием подсудимых, и показаниями свидетелей... Выясняется, что бухгалтер Матвеев, чуявший нюхом весь риск подобных отчетов, ежегодно перед составлением отчетов брал отпуск и уезжал на богомолье, оставляя все на помощников своих Швецова и Аляшева. Поездки Матвеева и его косвенный нейтралитет особенно усердно подтверждают родственником его финогеновым. По милости этого финогенова происходит на суде маленький пассаж... Давши свое показание и севши на место, он вдруг поднимается, подходит к свидетельской решетке и заявляет о своем желании сделать дополнение к только что сказанному... Показание его для Матвеева благоприятно. Такое же свойство имеет и его дополнение...

– А вы ведь родственник Матвеева! – замечает председатель...

Г. Курилов, защитник Матвеева, весь состоящий из сладенькой улыбки, защитнический словарь которого переполнен сладенькими словами «почтительнейше», «покорнейше», «осмелюсь заявить, ваше п-о» и проч., вдруг поднимается и, согнав с своего побледневшего лица обычную сладость, просит замечание г. председателя (занести) в протокол.

Перед концом заседания Рыков просит председателя о том, о чем просил вчера и третьего дня, о чем попросит завтра и послезавтра: начать завтра заседание его, Рыкова, исповедью. Наступает утро восьмого дня, и Рыков говорит то же самое, что говорил в продолжение всей истекшей недели и о чем не перестанет толковать и в дни будущие. Исповедь его приелась и суду, и публике.

Когда Рыков поднимается, чтобы завести свою машинку, его защитник г. Одарченко морщится...

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
– Садитесь! – оборачивается он к своему клиенту. – Слушайте председателя!

В составлении фальшивых отчетов и скреплении их подписью Рыков виновным себя признает.

– Я в этом деле был преступен, но...

И после «но» следует та же исповедь с повторением, что «говорю по совести, планы для отчетов я получал из Петербурга, а это (указывает на подсудимых) не счетчики, а только прикладчики!»

Засим новый пункт обвинения: начиная с 1874 г., ежегодно перед тиражом 1-го и 2-го займа рыковцы делали постановление о продаже подставным лицам, Рудневым и Краснопевцеву, выигранных билетов, немного же погодя, когда миновало время выигранных и тиражей, делалось постановление об обратной покупке этих билетов. Делалось это ради фиктивных прибылей, которыми замазывались отчетные дыры...

Рыков по этому пункту виновным себя признает и опять начинает исповедь.

Кроме Рыкова, никто другой виновным себя не признает.

– Приказывал-с... Мы даже не понимаем-с...

На долю того же дня выпадает и выпуск фиктивных вкладных билетов, и покушение на сбыт их. На сцену выступают новые герои, новые дела и новые театры действий.

В 1882 г., когда, по выражению витийствующего Рыкова, его дом «окружали толпы вкладчиков с револьверами», Рыков начал проявлять особого рода деятельность, клонившуюся к достаче денег во что бы то ни стало и хоть сколько-нибудь. Что всего страннее, миллионер перестал брезгать даже грошами. Ему вдруг понадобились деньги, но не для удовлетворения «толпы с револьверами», как он силится доказать, ибо сотней тысяч этой толпы не удовлетворишь, а для чего-то другого.

Деятельность его по сбору крох так нервна и в ней столько хлопотливого спеха, что приходится подозревать в ней предчувствие «черного дня» и неизбежное с ним припрятывание... Он сдает в долгосрочную аренду свое имение в с. Ногайском, распродает в том же имении хлеба, сено, орудия и проч... Он совершает две закладные на имение в Рязанском уезде, продает мужу своей сестры имения, находящиеся в трех уездах... Но этих денег все-таки мало, и он старается изо всех сил продать, пока еще не поздно, фиктивные вкладные билеты своего банка.

Рыков виновным себя признает, но полагает, что от описываемых операций банку убытка не было... Цель – «толпа с револьверами».

– Все же остальные, которые участвовали в покушении на сбыт этих билетов, о фиктивности их ничего не знали и были только моим орудием...

– Но думали ли вы о тех, которые купят эти бланки?

– Утопающий хватается за соломинку... Надеялся на субсидию...

И опять исповедь... Обвиняемый Виноградов, землемер, маленький, тощенький титулярный советник, ездивший в Витебск продавать билеты, виновным себя не признает.

– Я считал Рыкова богатым человеком и никак не мог думать, чтобы он из-за каких-нибудь 40 тыс. мог пуститься на такое дело!.. Не предполагал даже.

Подсудимый Донской, коллежский советник, тоже покушавшийся на сбыт, виновным себя не признает. Он не знал о фиктивности. Коммерции советник Попов говорит длинную речь о своем неведении свойства рыковских билетов и кончает рыданием со словами: «Очутился здесь! Легко сказать». И последний обвиняемый по этому пункту Семен Оводов, тип уездного кулачка в чуйке, сапогах бутылками и «суздальским письмом», виновным себя не признает и объяснений давать не желает...

При допросе свидетеля Грюнфогеля, к которому в Москве обращался Оводов за помощью, защитник Высоцкий получает замечание за то, что обзывает свидетеля «биржевым зайцем»...

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

– Это слово скверное... Вы должны относиться к свидетелю с уважением!

«9. 2 декабря»

Вечер восьмого и утро девятого дня знакомит публику с «Обществом каменноугольной промышленности московского бассейна», стоившим Рыкову, или, вернее, его вкладчикам, более миллиона рублей. Общество это создал скопинский «бонза» купно с действительным статским советником Евгением Бернардом. Насколько ценны были акции этого мертворожденного общества, можно видеть из показаний «директоров» правления Донского, Евтихьева, Матвеева и Кичкина, которые, чтобы иметь право на занятие должностей директоров и их кандидатов, получили от Рыкова и Бернарда по куче акций бесплатно.

В 1876 – 77 гг., когда работы на шахтах уже были прекращены и самые акции были отданы домашнему потреблению, рыковцы учинили на петербургской бирже фиктивную сделку, установившую цену акциям, и этой сделкой ввели в заблуждение министерство финансов. В своем указателе оно разрешило принимать акции, над которыми в Скопине уже смеялись. Только благодаря местным органам министерства, подкупить которых Рыкову не удалось и которые воочию убедились в «воздушности каменноугольной промышленности», министерское разрешение было поспешно отобрано назад и рыковцы остались на бобах.

Девятое утро не избегает общей участи. Увы!.. и оно начинается речью Рыкова.

После рыковской речи серый фон, который видела доселе защита, делается черным, как сажа. Маленькие надежды, навеянные показаниями прошедших дней, лопаются и обращаются в пыль. Рыкову несдобровать.

Его лакей Филиппов показывает, что незадолго до краха Рыков в течение двух недель сжигал какие-то бумаги. Бумаги эти вынимались из двух кладовых, клались на телегу и отвозились в баню, где и сожигались.

– Я имел странную привычку собирать всякие бумаги, – объясняет это аутодафе[16] Рыков. – Сжигал я их отчасти с тою целью, чтобы они не могли скомпрометировать петербургских лиц.

Свидетель Альбанов, бывший акцизный чиновник, а ныне участковый мировой судья и гласный думы, дает в высшей степени интересное показание, сильно изменяющее шансы Рыкова и г. Одарченко. Он не повествует ничего нового, но все раньше бывшие показания собирает воедино и подносит их в одной сильно действующей дозе...

Он рассказывает, что деньги тащил из банка всякий, имевший руки... Тащили, сколько и когда хотели, не стесняясь ничем... Кассир Сафонов таскал деньги из банка в платке и носил их домой, как провизию с рынка. Дела банка стали пошатываться в 1876 – 77 гг., отсюда желание поправить эти дела проделкой с акциями угольного общества... Засим дела банка стали поправляться, так как наступила война.

Деньги, которые наживались и кралась на войне, высылались в банк, и было время, когда банк получал по 50 тысяч вклада ежедневно! Перед войной агенты Рыкова жили в Кишиневе и рекламировали там свой разбойничий вертеп («цветущее состояние и немедленная выдача по востребованию...»), на какую рекламу ответы последовали немедленно... Но это облегчение, принесенное войной, было скоропроходяще... В 82 году свидетель застаёт уже в банке картину краха со всем его хаосом... Спрошенный о думе и чтении отчетов, г. Альбанов смеется...

– Отчеты всегда читались так, что и понять нельзя было... Делалось ли это умышленно или нет, сказать наверное не могу...

Рыков признавал ее только как одно из своих орудий. Когда одному исправнику захотелось однажды в каком-то случае показать свою самостоятельность, Рыков срезал этот «центр уездной власти» такой фразой:

– Важная птица! Да ежели я захочу, так завтра же мне целый вагон исправников привезут!

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru Рыкова рекомендует свидетель как человека грубого, честолюбивого, мстительного; человеческого достоинства этот жириков не признавал. Призывая, например, к себе на дом кого-нибудь из служащих и уведомленный о его приходе, он говорил: «Пусть подождет!» Служащий ждал в передней час, два, три... день... до тех пор, пока лакей не уведомлял его, что «сам пошел спать...» Для служащих у него были: передняя и «ты»... Далее этих двух выражений барствующего холуйства отношения его к людям не шли... Людей, которые ему почему-либо не нравились, он выживал всячески... На одних делал донос в неблагонадежности, других выпроваживал «административным порядком»... Некий Соколов, дерзнувший в его присутствии насмехаться, был выпровожен таким образом.

– Привезли его через полицию на вокзал, вручили билет III класса и – айда.

Той же участи подвергся и другой смельчак, игравший в отсутствие Рыкова на любительском спектакле... Рыкова не стесняли «ни время, ни пространство», и не верилось даже в существование власти, могущей скосырнуть эту титаническую силу или хотя бы сбить спесь...

– Одевался он в шитый золотом мундир и белые, генеральские панталоны. Грудь его была увешена орденами, как русскими, так и иностранными. Между последними был также и персидский орден «Льва и Солнца».

– Вы на любительских спектаклях участвовали? – спрашивает Рыков г. Альбанова, во все время показания которого он сидит, как на иголках...

– Да, всегда.

– Вы считаетесь там хорошим актером, оттого-то так и показываете.

Председатель объявляет Рыкову, что если он будет оскорблять свидетелей, то его выведут из зала... Но Рыков не успокоивается.

– Он меня больше оскорбил своим показанием!.. Прошу занести его показание в протокол! Он оскорбил и министерство иностранных дел! «Льва и Солнца» я получил от самого шаха за собственную его подписью! и так далее.

Засим показывает уездный врач Битный-Шляхто... Показание его по характеру однородно с предыдущим и режет Рыкова пуще ножа острого. Он рассказывает свои личные похождения в роли человека, обвиненного Рыковым в неблагонадежности... Чего только не претерпел этот пожилой и заслуженный врач! И нечаянный перевод из нагретого места в Касимов, и требование знакомым исправником «паспорта», и приказание выехать «немедленно»... Проходя все тартары человека, желающего узнать, за что его гонят, он тут только понял, как силен и властен был Рыков!

– Если со мной проделывал он такие штуки, то что же стоило ему удалить какого-нибудь мещанина!

– Вы поляк? – силится Рыков скомпрометировать «политически» свидетеля...

– Но ведь вы русскоподданный? – парализует его некрасивый вопрос г. Муравьев.

– Да, и учился в московском университете...

Далее г. Шляхто описывает скопинские «предержавшие власти». Ныне умерший мировой судья Александровский, состоявший должным банку 100 тыс., был образцом несправедливого судьи. Судил он так, как хотел Рыков, и за это получил в народе прозвище «рыковского лакея». Однажды этот рыковский лакей решил какое-то дело так справедливо, что на съезде товарищ прокурора Шереметьевский нашел нужным донести о действиях Александровского куда следует...

– Скажите Шереметьевскому, что его переведут! – пострадал всемогущий Рыков.

И этот судья держался на месте три трехлетия, благодаря «всеобщей уездной деморализации», как старается доказать волнующийся г. Одарченко, или благодаря «всеобщей денежной зависимости от Рыкова», как утверждает г. Шляхто.

Следующий свидетель г. Треммер рассказывает, что во время краха, когда в Скопин прибыл прокурор судебной палаты, Рыков не падал духом.

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

– Говорил о Гамбетте, Биконсфильде, но о положении дел ни слова...

Очевидно, всесильному тузу не верилось ни в арест, ни в тюрьму...

«10. 3 декабря»

Вечер девятого дня. Газетчики, предвкушая наслаждение, облизываются, а публика, охотница до пикантностей, притаила дыхание...

Дело в том, что к свидетельской решетке подходит Н. И. Пастухов, редактор «Московского листка». В обвинительном акте красуются следующие строфы: «Однако старания Рыкова были мало успешны: удовлетворительный исход получили лишь переговоры с редактором „Московского листка“ купцом Николаем Пастуховым, который, по показанию Оводова, согласился не печатать компрометирующих банк и Рыкова статей, за что получил 700 руб...» Не удивительно же поэтому, что газетчики in corpore[17] прикладывают руки к ушам и, увеличивая таким образом свои ушные раковины, с жадностью ловят каждое пастуховское слово.

Г. Пастухов поясняет, что 700 рублей взяты им не за молчание и не за фимиамы, как хотелось бы любителям пикантного, а за заказ. Взяты они им авансом за напечатание объявлений о Скопинском банке, и потом, когда объявления эти в редакцию не присылались и банк стал лопаться, Г. Пастухов почел за нужное отправить их в конкурсное правление, откуда и имеет в удостоверение квитанцию...

О, fallacem hominum spes![18] Облизывающиеся физиономии антагонистов вытягиваются и принимают крайне разочарованный вид. Ожидаемое развлечение не состоялось, и таким образом единственное пятно, лежавшее на прессе, сослужившей такую блестящую службу в деле открытия скопинских дебоширств, стусевывается до нуля... Не отказавшись от показания (что сделали другие гг. редакторы), Г. Пастухов оказал тем самым немалую услугу... Им было констатировано, что Рыкову, подкупавшему всех и вся, не удалось подкупить ни одного русского печатного органа.

Отпустив Г. Пастухова, который был последним свидетелем, суд приступает к чтению различных документов. Прочитывается, между прочим, и рыковский формулярный список. Рыков находит его недостаточно полным.

– Там не обозначено еще, что под конец моей служебной деятельности я был пожалован Владимиром 3-й степени и орденом «Льва и Солнца». Не обозначено также, что я состоял попечителем скопинского реального училища.

Десятое утро начинается, конечно, речью Рыкова. Все придуманное за ночь новоиспеченный Цицерон выкладывает перед судом утром. Речи его, быть может, и искренни, но они так тяжелы и так часты, что Рыков, говоря их, только проигрывает.

– Я говорю не как подсудимый, а как русский гражданин, обязанный исполнить свой долг...

Говорит он «пред лицом всевидящего бога, пред лицом публики, жадно наполняющей эту залу, и в виду газет, разносящих по нашему необъятному отечеству все слова, которые здесь произносятся...»

– Говорю это пред лицом ходатая за моих вкладчиков, которого вся Россия справедливо считает самым красноречивым оратором...

Но Плевако не удастся скушать этот комплимент... Его еще нет в суде... Он приходит обыкновенно на заседания позже всех, около часа дня, бразды же правления оставляет своему социусу юному Дмитриеву.

За речью следует чтение бумаг, найденных при домашнем обыске у бухгалтера Матвеева. Бумаги эти писаны карандашом «для себя»... Матвеев, не обладающий хорошою памятью, записывал «на случай, ежели Иван Гаврилыч спросят», все свои деловые разговоры... форму предпочитал он катехизическую, с вопросами и ответами:

В. Можно ли в отсутствие И. Г. учесть векселя Сафонова?

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

О. Иван Иваныч едва ли согласятся.

В. Протестовать их можно?

О. Да...

И все в таком же роде. Характерного много, но компрометирующего ничего. Матвеев охотно дает объяснение каждой бумаге... Говорит он складно, с искренностью в тоне и не забывая своих любимых: «мотивируя» и «это не входит в круг моих действий». Вообще на суде держит он себя лучше всех подсудимых; не подпускает свидетелям «экивок» и не отказывается от необходимых объяснений.

По прочтении его бумаг для публики наступает «большая неприятность» в образе экспертизы... Эксперты изучили скопинское дело «насквозь», но говорят такую тарабарщину, что дамочкам делается дурно. Из 500 человек публики экспертов понимает разве только одна пятисотая часть, да и то по теории вероятностей.

В их тарабарщине я ничего не смыслю, но от знатоков дела слышал, что экспертиза исполнена добросовестно и с знанием дела, несмотря на ее выходящие из ряда вон трудности. Гг. Кожевников, Зарубин и Романов каждый день завалены работой, а вопросам, предлагаемым на их разрешение, нет числа...

Следствие окончено, и теперь очередь за прениями.

«11. 4 декабря»

Одиннадцатое утро.

Наступает самая интересная часть процесса – прения сторон. Г. Муравьев становится за свой стол, кладет на пюпитр большую тетрадь, но... прежде чем публика слышит его первое слово, ей приходится быть свидетельницей из ряда вон выходящего недоразумения.

Дело в том, что пунктуальный Рыков и это утро хочет начать своею речью...

– По-видимому, вы не знакомы с порядком судопроизводства! – останавливает его председатель. – Теперь вы должны слушать обвинительную речь и молчать...

Но Рыков настойчиво требует слова...

– Я хочу защищаться!

Председатель угрожает подсудимому выводом из залы заседания, но это еще больше вдохновляет речистого Рыкова. Он еще раз требует «пред лицом публики», и... его торжественно выводят из залы... Иван Руднев и Ник. Иконников остаются без соседа...

После этого председатель дает звонок, и г. Муравьев начинает прения...

Эти строки пишутся во время обеденного перерыва, а потому о речи г. Муравьева я могу судить только по ее плану и форме, так как содержание ее вступления есть только художественная перефразировка обвинительного акта.

Уже один план ее показывает, как блестящ талант г. Муравьева и сколько страшного труда потребовало от него рассечение скопинского гордиева узла!

Манера говорить у г. Муравьева профессорская. Он даже и жестикулирует, как профессор. Лекция его начинается с «истории предмета»... История эта коротка, но слушатель узнает из нее все необходимое для освещения последующей сущности... Привожу характерную оценку показаний самих подсудимых (приблизительно):

– Расхищены 12 миллионов. Кто же виноват? Рыков сваливает всю вину на неполноту нормального устава, на недостаток контроля... Он не виноват... Не виноваты также и его товарищи Рудневы и Иконников, потому что по неграмотности они подписывали все, что только им ни подавалось... Не виноват и бухгалтер Матвеев, уезжавший ежегодно перед каждым отчетом на богомолье... Не виноват Евтихий, который был только письмоводителем... Городской голова В. Овчинников тоже не виноват, потому

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru что у него в Скопине родственные связи, много знакомых и к тому же у него мягкий, уступчивый характер... Кто же виноват и где искать виновников?

Следует засим короткая, но тщательная диагностика... Г. Муравьев, вооруженный программой и знакомый с умственным цензом своих слушателей, считает также нужным пояснить им, что говорит «нормальный устав», что значит «учет векселей», «городской банк» и проч.

После первого перерыва опять недоразумение... Рыков, введенный в залу, опять требует «права защищаться». О том, что его требование нарушает порядок судопроизводства, он и слышать не хочет...

– В таком случае, – заявляет он, разгневанный отказом, – я сам не желаю сидеть здесь и освобождаю моего защитника от защиты! Я не хочу, чтоб он говорил за меня! Освобождаю!

И его опять выводят... Глаза всех обращены на г. Одарченко... Этот ни жив, ни мертв...

На вопрос председателя, находит ли он, как доверенное лицо подсудимого, возможным после заявления Рыкова продолжать свое дело, г. Одарченко подходит к столу и заявляет, что чувство долга он ставит выше своего личного чувства и в силу данной им присяги не находит резонным оставлять без защиты Рыкова, который к тому же сильно возбужден.

Рыков выходит из залы суда с сознанием, что он, уходя и освобождая от защиты г. Одарченко, дает повод к кассации...

– Первый случай за все время судебной практики! – слышится шепот. – Объясните, как же это? Почему? – и т. д.

Очевидно, Рыкова подучил кто-то... Сам он своими плебейскими мозгами не мог додуматься до такой штуки!!.

Г. Муравьев продолжает... Присяжные глядят в его сторону и слушают. По мнению некоторых из публики и юристов, присяжные слушают «плохо». По-видимому, они, изучившие дело по следствию, уже «порешили»...

Коридоры суда и в особенности буфет полны народа... Буфет, выручающий в обыкновенные «рыковские» дни по 150–200 рублей ежедневно, сегодня выручит, наверное, вдвое больше.

«12. 5 декабря»

Одиннадцатый вечер начинается чтением заявления, в котором Рыков, смиряя свой «ндрав» и слагая оружие, поручает присутствовать во время чтения обвинительной речи своему защитнику г. Одарченко. Самого же его в зале нет. В силу каких-то, ему одному только ведомых, высших соображений он предпочитает отсутствовать.

Г. Муравьев продолжает свою речь... Вторая, вечерняя половина ее посвящена характеристике обвиняемых... Достается всем сестрам по серьгам... В особенности же достается Рыкову, Ивану Рудневу, Евтихию, Матвееву и Владимиру Овчинникову, «сквозь слезы которого, пролитые здесь на суде, слышались другие слезы» – слезы вкладчиков, обобранных чрез попускательство слабохарактерного городского головы... «Выигрышные билеты» выпадают на долю только Краснопевцева и бывшего кассира Иконникова. Первого г. Муравьев рекомендует отпустить на все четыре стороны «за давностью лет». Ему 79 лет, и, кроме того, он перенес на своем веку такую массу превратностей, что прибавлять к ней еще одну превратность в форме наказания нет надобности... Он служил у Рыкова домашним полуграмотным атташе, служил потом в библиотеке, в церкви (помощником старосты), в приюте... делал миллионные вклады и ничего не получил, покупал на 4 миллиона билетов и ничего не выиграл... и в конце концов попал на скамью подсудимых. Иконникову же советует г. Муравьев дать снисхождение за чистосердечное сознание, сделанное им у исправника. Остальным – «ликвидация»...

Сегодня утром наступает очередь присяжных поверенных. Публики чуть ли не больше, чем вчера... До того тесно, что во время одной из нижеописанных речей двое из публики усаживаются на скамью подсудимых... Увидев этих двух оригинальных

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru волонтеров, курьер становится в тупик: «Имеет ли право невинный человек сидеть на скамье подсудимых?» Не беря на себя смелости решения такого «юридического» вопроса, он обращается за разрешением к зрителю зданий г. Филиппову, который советует «попросить встать – вот и все!»

Г. Плевако подходит к пюпитру, полминуты в упор глядит на присяжных, «словно выстрелить хочет», и начинает говорить... Речь его ровна, мягка, искренна... Образных выражений, хороших мыслей и других красот многое множество, но... слишком уж поверхностно и витиевато! Дикция лезет прямо в душу, из глаз глядит огонь, но соловья не накормишь пластическими устарелостями вроде «храмина», «скрижаль», «начертание», «логовище»..., которыми пестрит его речь, не накормишь его и общими местами... Речь продолжается час с четвертью, и г. Плевако, отходя от пюпитра, оставляет какое-то странное, смешанное впечатление... Публика долго не верит, что он уже кончил... Ждет она еще чего-то, ибо мало того, что изрек г. Златоуст, до того мало, что в голове после его речи не остается ничего, кроме отдельных выражений и афоризмов.

После мучительного для г. Одарченко перерыва второй гражданский истец, молодой Дмитриев, заявляет, что его слово после речей гг. Муравьева и Плевако «является лишним». Для начинающего таланта это признание себя «лишним» является подвигом, для утомленных же присяжных заседателей оно составило приятный сюрприз.

Речь свою г. Одарченко начинает не просто, а с ужимкой... Этот сын далекой Украины начинает чрезвычайно картинно... Если гоголевский Андрий именно так начинал свое объяснение в любви, то не удивительно, что его полюбила польская панна... Г. Одарченко делает шаг назад и откидывает назад правую руку, как бы желая кого-нибудь ударить..., потом делает два шага вперед, картинно проводит в воздухе обеими руками, вытягивает по-гусиному шею и начинает поэтически-метеорологическую прелюдию: «гремящий гром, блещущая молния, освежающий дождь... яркие лучи солнца!!.» Брови его двигаются, голос дрожит... Он не говорит, а декламирует, жестикулируя и вибрируя голосом, как провинциальные дон-жуаны, декламирующие в туземных клубах некрасовское «Эх ты, страсть роковая, бесплодная»...

Говорит он по-хохлацки. Вместо Рыкова выходит у него «Рыкоу», вместо «похвала» – «пофала»...

– Рыкоу был галава, а остальные скопынцы – туловищэ. Галава уже отсэчена и валяется на пэске, обогривая песок кровью, туловищэ же еще живеть, и проч.

Говорит он горячо, нервно... Рука его то и дело протягивается к стакану с зельтерской водой, но не дотягивается до стакана и начинает рассекавать воздух. Он силится подчеркнуть, что он не оправдывает, а разъясняет. «История одного города», в которой изображает он Скопин до и после грехопадения, изобличает в авторе и талант, и оригинальную точку зрения.

– Не все на долю злой воли, не все на долю безнравственности, отдайте многое и бестолковщине! – просит он присяжных.

«13. 6 декабря»

Попытка г. Одарченко очертить Рыкова как характер *sui generis*, [19] не поддающийся аршину, которым измеряются обыкновенные смертные, остается попыткой. Мало у г. Одарченко силы, не мастер он на художественные взмахи, какими изобиловали речи его противников, и к тому, же он достаточно холоден... Дела в его речи много, но силы, как говорится, кот наплакал... Вся сила ушла в жестикуляцию и голосовую дрожь... Несколько раз перечисляет он блага, принесенные Рыковым г. Скопиным, и всякий раз почему-то начинает с пожарной команды...

В заключение он просит у присяжных снисхождения человеку, который уже много выстрадал и которому остается теперь только одно:

– Боже, будь милостив мне, грешному!

Вслед за г. Одарченко говорят его многочисленные коллеги... Происходит нечто вроде экзамена. Один говорит, а другой сидит возле на очереди и, волнуясь, перелистывает жиденький конспектик. Во всех речах заметна прежде всего

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru тщательность обработки и стремление к «шикам»... Один именуется Скопин «маленькой республикой», другой «восточным, деспотическим государством», третий производит Рыкова в «скопинские князья». У всех на языке вертится «темная туча», которую рассеивает луч солнца, и все пребывают в благополучной надежде, что их «он» выйдет «отсюда с верою и с сознанием, что»... и проч... то есть будет оправдан. Говорят они понемногу, но их самих так много, что не знаешь, кого и слушать. Никакой памяти не удержать всех тех изречений, афоризмов и цифр, которые они выпаливают, не скупясь на заряды, не удержать даже сущности их защиты, ибо, строя оправдания своих клиентов на вине других, они производят несосветимую путаницу.

Второго члена скопинской «директории» И. И. Руднева защищает г. Скрипицын, человек в сажень вышиною и тощий, как Сара Бернар... Худоба его еще более оттеняется его черной мохнатой головой, которую в публике невежливо именуют «патлами». Когда он, бледно-желтый, с впалыми глазами и костлявыми пальцами, поднимается говорить, то публика ждет замогильного голоса. Но голосом он мало похож на привидение. Из его груди выходит «медь звенящая», слышная даже в далеких коридорах.

Защищая своего Ивана Иваныча, он напирает на невежество его и на авторитет Рыкова. Иван Иваныч 8 лет «подписывал», не ведая, что творит. Говорит г. Скрипицын неплохо, и публика ставит ему четверку.

За неинтересными гг. Фогелером и Швенцеровым следует г. Курилов, защитник бухгалтера Матвеева. Наружностью это самый солидный адвокат в свете. Статен, осанист и, как говорят его слушательницы, «интересен». Состоит в штате московских знаменитостей, в особенности с тех пор, когда пролил напрасные слезы за дедушку Мельницкого. Говорит он хорошо и без излишней жестикуляции. Что его речь за Матвеева хороша, свидетельствует уже одно то обстоятельство, что нижепоименованные защитники почти все в своих речах ссылаются на его речь. Публика ставит ему пятерку.

Г. Холщевников, защищающий помощника бухгалтера Швецова, проговаривает свою речь, как одну очень длинную скороговорку. Он говорит быстро, как хорошо заученный урок, изображая собою «колокольчик однозвучный». Постороннему уху кажется, что слово перескакивает через слово и что из уст оратора вылетают по две, по три фразы одновременно, отчего и получается нечто похожее на «тру-ту-ту».

Отзвонив и удаляясь с колокольни, защитник уступает свое место г. Гаркави, защищающему пятерых: Шамова, Лазарева, Ивана Овчинникова, Кистенева и слепого Барабанова, гласных и членов управы, бывших рукоприкладчиками на ежемесячных отчетах банка.

Говорит он коротко, но ужасно горячо и так убедительно, что присяжным остается только согласиться с ним и перейти к слушанию г. Муратова, защитника помощника бухгалтера Альяшева. Г. Муратов, хотя и плешив, но еще от юнцов не ушел. Состоит еще пока помощником присяжного поверенного. Речь его производит приятное впечатление своею ровностью, хладнокровием и отсутствием «темных туч», голосовой дрожи и других миндальностей. Зато следующий за ним г. Сазонов, маленький «аблакатик», кучерявый, как барашек, и безусый, по части жалких и ядовитых слов затмевает всех и вся... Прежде чем начать говорить, этот юноша закрывает ладонью лоб, облакачивается о пюпитр и задумывается а la Печорин над трупом Бэлы... Подумавши и покачав головой, он гордо поднимает голову и движениями своего языка старается изобразить громы небесные... Глаза функционируют не как простые гляделки, а как молнии... Он говорит, как начинающие *jeune premier's* в мелодрамах, с тою только разницею, что *jeune premier'bi* правильно выражаются по-русски, шипучий же г. Сазонов вместо «бухгалтерия» говорит «булгактерия» и частенько забывает о согласовании слов, например: «шайка, цель которого была»... Коньки, на которых он выезжает против обвинения, пряничные...

– Что его долг в сравнении с 12 миллионами?! – восклицает он, забывая, что долг, взятый из большого кармана, подлежит такой же уплате, как и взятый из маленького.

В конце концов ссылка на силу Рыкова и трескучий финал с поднятием вверх правого указательного пальца.

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Рыкову его речь понравилась...

– Хорошо, очень хорошо! – похвалил он его во время перерыва, встретясь с ним в коридоре. – Даже в газетах напечатать можно...

После Сазонова говорят гг. Высоцкий и Шубинский. Первый защищает В. Овчинникова, второй – шестерых «печатников», которых сам Рыков назвал семью детьми... Речи обоих, а в особенности второго, изложению в сокращенном виде не подлежат. Их красоты могут быть поняты только из прочтения подлинников.

«14. 7 декабря»

Четырнадцатый день. Говорятся «вторые речи»... Г. Муравьев разбирает речи всех говоривших вчера защитников. Речь его, несмотря на короткую подготовку, дышит такой же силой, как и первая. Более всех достается, конечно, г. Одарченко, который «с искренностью, достойною иного применения», старался придать своему клиенту, Рыкову, не принадлежащую ему физиономию. Одарченко сравнил Рыкова с богатырем Буслаевичем, г. же Муравьев находит, что скопинский атаман похож более на Соловья-разбойника, сидящего на семи дубах и подстерегающего путников, чем на Буслаевича. Достается Матвееву, Евтихию, Донскому и в особенности Владимиру Овчинникову, который уже не нервничает, как прежде, а, бледный и замученный двухнедельным судом, очевидно, махнул на все рукой и с терпеливой апатией ждет конца. Говорит г. Муравьев до 2-го часа.

После него просит позволения говорить г. Плевако. Он просит «только 10 минут», но говорит гораздо дольше... Впрочем, сколько бы г. Плевако ни говорил, его всегда «без скуки слушать можно»... Нового он ничего не сказал. Ископаемые пластичности, вроде: «хранилище», «скорпион», «тать» пестрят и в сегодняшней речи, рядом с текстами из св. писания.

Вслед за ним отвечает на речь прокурора и гражданского истца г. Одарченко. Его речь напоминает газетное опровержение... Чуть не плача и нервно жестикулируя, он декламирует перед присяжными, что он и не думает оправдывать Рыкова, как настаивают на этом гг. Муравьев и Плевако, не разрушает закона, а просит только понять «действительность». Попытка изобразить Рыкова как нечто не от мира сего не удается вторично. После его второй речи кумир поверженный все еще продолжает казаться не богом...

Защитник И. И. Руднева, бледнолицый Скрипицын, тоже считает себя обязанным вложить лепту в сокровищницу сегодняшнего дня... Он, по-семинарски повышая и понижая голос, говорит целую проповедь, говорит протяжно, с претензией на смиренномудрие... Он «и не думал говорить, что сами вкладчики были виновниками скопинского краха, как утверждает представитель обвинения»... Его не поняли... Он хотел только сказать, что слез вкладчиков, о которых было много говорено на суде, присяжные не видели, как не видели они здесь на суде ни одной сироты, ни одной вдовы, ни одной бесприданницы, хотя перед присяжными и прошел длинный ряд свидетелей..., но зато они видят здесь другие слезы, видят представителей осиротевших семей... В конце концов г. Скрипицын так увлекается, что, забыв про своего Ивана Ивановича, взывает к оправданию всех, кроме, конечно, Рыкова... «С одного вола двух шкур не дерут!» – восклицает он, разумея под одной шкурой муки, перенесенные подсудимыми в длинный период следствия и в эти две недели суда...

После него что-то громко, но невнятно проговаривает г. Швенцеров. Вслед за ним становится за пюпитр г. Курилов.

Г. Курилов говорит прекрасно, но длинно... очень длинно...

Публика утомлена ad maximum...[20]

Присяжные, по-видимому, помирились с мыслью, что весь день пройдет в речах. На их лицах написана покорность судьбе, но если завтра начнутся «третьи речи», что весьма возможно, то эта покорность обратится в муку. Присяжные почти все люди семейные и служащие. Прошло уже две недели, как они днюют и ночуют в стенах суда... Не повинность это, а подвиг!

Подсудимые имеют замученный вид. Они заметно пали духом и глядят меланхоликами. Рыков тоже угрюм и бледен... и не слушает речей... Ведет он себя чинно...

«15. 8 декабря»

Наступает очередь подсудимых сказать свое последнее слово.

Рыков, ссылаясь на свое нездоровье, просит отложить его объяснение до другого дня.

Товарищ директора И. И. Руднев, обыкновенно неразговорчивый и угрюмый, на сей раз разговаривается и выказывает даже некоторую сметку.

– Вся вина моя в том, что я только подписывался, а что я подписывал – совсем не понимал... Ежели бы написали, чтобы мне голову снять, и то подписал бы...

Другой товарищ директора, он же и кассир, Никифор Иконников, говорит мало:

– Помилосердствуйте, господа присяжные заседатели! Простите!

Это же самое говорят Василий Руднев и Илья Заикин. Слово бухгалтера № 2, Швецова, не так коротко.

– Отчетов я не составлял, – говорит он, – и, стало быть, меня можно было бы обвинить только в том, что я не донес о всем, что видел. А как было донести? Ежели бы я донес, то сейчас бы от места отказали и из города бы выгнали.

Его помощник Аляшев говорит следующее:

– Я был служащим, должен был слушаться. Ради семьи пощадите!

«Последний козырь» городского головы В. Овчинникова длиннее.

– Я ужасно сожалею и страдаю, – говорит он дрожащим голосом, – что судьба поставила меня во главе городского самоуправления в то самое время, когда дела банка нельзя уже было поправить, а раскрыть злоупотребления у меня не хватило мужества! Здесь на суде меня упрекают в слезливости. И в самом деле смешно – не маленький! Да что же делать! Ведь эту пытку несу я с 1877 года!

И в заключение он, рыдая, просит оправдания.

На следующий, пятнадцатый день говорит сам Рыков. Он просит позволения выйти на середину залы и стать за пюпитр защитника, чтобы иметь возможность «опереться».

Председатель соглашается. Рыков, сопровождаемый жандармом, становится за пюпитр и разворачивает перед собой кругом исписанные два-три листа бумаги. Он бледен и взволнован. Слово начинается обращением к суду и публике и клятвой, что он, каясь в своих преступлениях, будет говорить одну только сухую правду.

Банк создан им с благою целью, говорит он... Земледелие стало подниматься, город Скопин преобразился, торговля увеличилась... Но вся беда в том, что он слишком широко пустил кредит и увлекся.

– Меня ничто не могло сдержать... Рязань была озабочена другим делом: она учитывала векселя в Скопинском банке... Министерство только советовало, а не приказывало, и проч.

У самого же Рыкова не хватило храбрости закрыть лавочку, в которой, по выражению г. прокурора, «обмеривали и обвешивали».

– Прекративши дела банка, я должен был бы переступить через труп моего родного города. Если бы для уврачевания ран моих вкладчиков понадобилось бы мое сожжение, то я с восторгом взшел бы на костер и сам бы зажег его, но наложить руки на собственное детище я не в силах...

Он зовет в свидетели бога, что у него нет ничего, кроме «этого армяка, умирающей жены и нищих детей».

– В тюрьме я жил частною благотворительностью. Мне подавали милостыню наравне с

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru прочими арестантами!

Сказавши это, Рыков наклоняется к пюпитру и плачет.

– Вы сошлете меня в Сибирь, – продолжает он, утирая глаза и заглядывая в исписанные листы. – Я не боюсь Сибири, но ваш приговор разорвет и без того уж разорванное сердце.

Далее следуют «холодный труп», описание болезни и совет присяжным отпустить его... Он простится с умирающей женой, «поплачет на ее могиле, в последний раз благословит детей и уединится в монашеской келье, где будет оплакивать свои грехи»...

– Сейчас я говорил, как... как... говорил, как... (заглядывает в исписанные листы)...как подсудимый, теперь же скажу несколько слов в качестве русского гражданина...

«Гражданин» обвиняет во всем банковый устав, министерство, которое советовало, а не приказывало, и учит, как удовлетворить вкладчиков.

Попугав историей, Рыков идет на свое место.

Суд удаляется для постановки вопросов. Всех вопросов 426, другие же утверждают, что их 475.

«16. 10 декабря»

В шестнадцатый и последний день после председательского резюме, которое читается от 9 1/2 час. утра до 1 часа дня, присяжные заседатели получают наконец вопросный лист и удаляются в совещательную комнату.

Но короткость совещания превышает всякие ожидания. В 7 ч. 35 м. вечера слышится вдруг звонок, извещающий, что участь 26 человек решена. Нужно видеть, какая бледность покрывает лица защитников, с каким волнением спешат они в залу! Что-то скажут присяжные!

Подсудимые бледны и взволнованы... Они еле ступают... Интеллигентный и нервный В. Овчинников своим несчастным видом производит тяжелое впечатление...

Но вот входят присяжные. Г. Боровков подает председателю вопросный лист. Палата, рассмотрев лист, находит, что не соблюдены некоторые формальности. Присяжные опять удаляются, и нервное напряжение увеличивается еще более.

В 8 ч. 10 м. наконец г. Боровков приступает к чтению.

На все 85 вопросов, относящихся к Рыкову, читается один ответ: да, виновен! Рыков сначала бледен... Но скоро бледность сменяется краснотой, и на большом лице его выступает пот... Руки его держатся за сердце...

Товарищ директора И. И. Руднев получает да, виновен на все относящиеся к нему 55 пунктов. Он бледен и глядит тупо, неподвижно, словно не понимает этого приговора. Об остальных известно из телеграммы.

Г. Боровков читает вердикт до 2-х часов ночи. За вычетом трех перерывов, в полчаса каждый, это чтение, которое слушали стоя, продолжалось четыре с половиною часа...

По прочтении вердикта г. Муравьев дает свое заключение, в котором требуется: для Рыкова – ссылка в не столь отдаленные места Сибири, для И. Руднева и В. Руднева – Иркутская губ., Матвееву – арестантские роты на 2 года и 8 месяцев, для Евтихьева – Томская губ., для Н. Иконникова – Тобольская губ., для городских голов В. Овчинникова и В. Иконникова – Томская губ., для Шамова, Лазарева и слепого Барабанова – Тобольская губ., Донскому и Попову – Олонецкая губ., Оводову – рабочий дом, остальным же – арестантские роты...

Г. Одарченко, ввиду болезни Рыкова и чистосердечности его показаний, просит палату смягчить наказание на 2 степени... Г. Плевако требует возложить на осужденных за взаимною порукою 9 1/2 миллионов...

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

15 человек осужденных, бывшие доселе на свободе, по требованию прокурора берутся под стражу. Их окружают жандармы.. Это взятие под стражу людей, бывших доселе на свободе, из которых, быть может, многие надеялись на оправдательный приговор, производит впечатление.. Одна часть из них в 3 часа ночи развозится по полицейским домам, другая в 6 часов утра уводится в тюремный замок. Объявление приговора отложено до 12 декабря.

Процесс закончился благодарностью присяжным заседателям за их более чем двухнедельный, тяжелый, непривычный труд.

Аптекарская такса, или Спасите, грабят!!
(Шутливый трактат на плачевную тему)
Денег дай, денег дай и успеха ожидай.

Конфетная истина.

В реестре движимого и недвижимого имущества, завещаемого миру Каином, имеется, между прочим, и «аптекарская такса». О ней много говорили древние и современники, но, благодаря, вероятно, недостатку в людях красноречия, голоса их могли быть слышимы только в пустыне. Подлежит она ведению фармации, фармакогнозии, фармакопеи и фармакологии. В последней науке она ставится наряду с сильнодействующими веществами. Как сильно действует она на человеческий организм, видно из того, что однократное употребление ее сильно раздражает нервы, частое же употребление ведет к карманной чахотке (*pneumonia carmanica*).

Аптекарская такса обязательна для всех существующих во вселенной аптек, кроме иностранных. Цен, узаконенных ею, не в состоянии изменить никакая сила, хоть бы даже титаническая. Измена ей карается так же жестоко, как измена отечеству и законной жене; если же случается, что в одной аптеке за унц касторового масла берут вдвое больше, чем в другой, то это объясняется отнюдь не злою волей, а несходством характеров (?). Торговаться в аптеке и контролировать аптекарский счет считается мовежанром. [21] Всякий пытающийся торговаться вызывает на лицах аптекарей презрительную улыбку и выражение крайнего удивления. Апелляция к снисхождению и к простому лавочному приличию третируется как моветонство. Если лекарство стоит 2 рубля 2 копейки, а у вас в кармане только два рубля, то вам говорят:

- Сходите домой и принесите еще две копейки, тогда получите и лекарство..
- Но я живу отсюда за пять верст! Позвольте мне принести эти две копейки завтра!
- Мы в кредит не отпускаем!..
- Но, поймите, у меня умирает жена! Поймите!
- Вы нам мешаете..

Аптекарская такса имеет особенность: она, признавая правила, не знает исключений. «Брать за все без исключения» – ее пароль. Она берет за приготовление лекарства, за лекарство, за смешение его, за взбалтывание, насыщение, разделение на доли, за обертку, сигнатуру, ярлык, печать, посуду, коробку, бумагу, связующую нитку и прочая. а) За лекарства назначает она цены изумительные. Чтобы напиться допьяна красным вином (*vinum gallicum rubrum*), продающимся в аптеке, мало штиглицовского состояния. Мускус, которым привыкли душить содержательницы меблированных комнат и прачечных, стоит 37 1/2 коп. за гран, или около 25 руб. за золотник! Бледнейте, Брокеры и Сиу! Селедка, посоленная в аптекарской соли, стоит десять рублей, а цена стерляжьей ухи, посыпанной аптечным кайенским перцем, удваивается. б) За приготовление лекарства до полуфунта берется 12 коп., а за фунт 24 коп. Приготовление это заключается в простой переливке из большой посуды в маленькую. Влейте вы в бутылку спирту, и за одну эту процедуру вы уже получаете 24 коп.!.. Под приготовлением строго запрещается разуместь настойки, разделение порошков, разделение массы на пилюли и другие ужасно сложные операции. За все это берется особо. Так, за разделение порошков на доли, за каждый порошок берется полторы копейки – гонорар, какого не получал ни один литератор в свете! В больших аптеках (например, Феррейна) нет той минуты, в которую не разделялись бы порошки. Теперь берите в руки арифметику и считайте. Если в минуту разделяется *minimum* десять порошков, то в час – шестьсот, а в 15 рабочих часов, когда в аптеке кипит работа, – девять тысяч

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru порошков. Стало быть, большая аптека на одном только разделении порошков, не влекущем за собой потери вещества, зарабатывает более ста рублей в день! Не правда ли, шикарно? За то, чтобы намазать 1/2 унца пластыря на холст, берется 15 коп., что в переводе на язык газетчиков значит по рублю за строчку. с) За посуду цены полагаются бешеные. Стклянка на два фунта жидкости стоит 18–20 коп. Если бы Трехгорный завод брал столько за каждую пивную бутылку, то хозяин его укрывался бы одеялом из лебяжьего пуха и питался бы соусом из соловьиных языков. Простая фарфоровая банка в один фунт стоит 27 коп. – цена, перед которой бледнеют Бодри и Дарзанс. За фунтовую коробку из простого картона берется 15 коп. – величина, не снисвавшаяся ни одному табачному фабриканту и ни одному кондитеру! d) За обертку товара не берут даже в самой бедной лавчонке, в аптеке же это удовольствие купно с печатью и ниткой обходится в гривенник. Если фунт хлеба стоит 3 коп., то с аптечной оберткой он стоит уже 13.

И так далее... В конце концов к вечеру аптекарская касса наполняется доверху серебром и золотом, из коих только одна сотая берется за лекарство, все же остальное – от лукавого. В заключение вопрос: куда хозяева аптек девают такую массу денег?

Эти господа хозяева хвастают, что вся ихняя выручка идет на содержание служащих, коих в каждой аптеке много и кои все до единого получили высшее образование, а стало быть, и требуют высшей мзды. Мы же из самых верных источников знаем, что ни одна мало-мальски порядочная торговая фирма не платит своим служащим так мало жалованья, как аптеки.

Герат

(от нашего собственного корреспондента)

Герат – это terra incognita, [22] так же трудно переваримая обывательскими мозгами, как кавказский транзит и элеваторы, но тем не менее говорить о ней считают своим долгом все, даже куры на базаре и копченые гуси. В каких палестинах обретается этот Герат, неизвестно даже учителям географии средних учебных заведений, состоящим в VIII классе. Когда недавно один директор гимназии спросил подведомственного ему географа, где находится Герат, то географ сконфузился и сказал: «Это в программу не входит». Незнание во всяком случае безвреднее знания, но тем не менее обывателю нужно знать, по какому направлению ему придется кидать свою шапку.

Гладстон, Дефферин и прочие дипломаты, съевшие собаку по афганской части, были так любезны, что без всякой со стороны моей просьбы сообщили мне про Герат следующее. Герат находится в местах столь отдаленных между Персией и Кабулом, граничит с севера и запада Харасаном, с востока Кабулистаном и Белуджистаном – местами, которые натошак не выговоришь. Был во время оно самостоятельным ханством, потом же стал переходить из рук в руки, как гоголевская коляска, то к Персии, то к Афганистану: сегодня персидский становой рыщет по дворам и собирает недоимку, а завтра глядь – уж афганский акцизный разъезжает по гератским кабакам и поощряет пьющих. Главный город ханства называется тоже Гератом. Величиною он в пять Калуг и имеет около 200000 жителей. Окружен высокою стеною с башнями, а чтобы неприятелям было во что входить и выходить, в стенах имеется пять широких ворот. У ворот продают яблоки, женщин, чернослив и проч. Население состоит из помеси персов, афганов, индейцев и прочей азиатской чепухи. Жители занимаются разными ремеслами, преимущественно же сидят на колах, платят подати, продают женщин и беседуют с английскими корреспондентами. Обычай восточные, такие же, как в Тифлисе: обыватели дерутся бильярдными киями, откусывают друг другу носы и имеют гаремы. Язык тоже восточный: «Хади, малчык, кишмыш дам». Все жители князья и имеют титул сиятельства. Управляется город начальством. Самый главный помпадур, действительный статский мурза, сидит у себя на перине, окруженный одалисками, курит кальян и выслушивает доклады тамошних квартальных надзирателей. Наши институтки, сами того не подозревая, часто вышивают его на коврах и диванных подушечках. Бумаги подписывает он не читая, а на все доклады дает одну и ту же резолюцию: «Сажай на кол!» По понедельникам и пятницам принимает богатых просителей и дает им понять, что он именинник и на Онуфрия и что его одалиски любят новые платья... Младшие чиновники берут праздничные рахат-лукумом, губками и персидским порошком. По грязи и кривизне улиц Герат может сравняться с одной только Москвой. В нем так грязно, что даже лошади ходят в калошах. Из достопримечательностей следует отметить знаменитую когда-то мечеть Месджеди-Джами, обратившуюся ныне в развалины, на которых в лунные ночи секретари посольств амуруются с гератскими невинностями. Университета, библиотек, музеев, театров и прочих соблазнов нет, но зато гаремы преизбыточествуют.

Замечателен Герат красою своих жен и дочерей. «Гератские красавицы» известны по всей Азии, даже в нашем Красноярске. Беи, мурзы и наши ссыльные интенданты ездят ежегодно в Герат и покупают там для своих гаремов красавиц. Гератская земля знаменита также своим великолепным климатом, чудными ночами и плодородием. В ней произрастают миндаль, ваниль и живет шелковичный червь. Конечно, когда Герат будет покрыт грудой шапок и на перине будет сидеть не мурза, а родной дыба, то эта земля будет еще плодороднее. Герат окружен городами, которые все носят азиатские прозвища вроде ачи-прунды-чха, киш-мыш и хабур-чабур. Выговорить их и выучить наизусть так же трудно, как проглотить ерша. Одно только название стало достоянием обывательской памяти. Это Пенждех. Город этот почему-то так понравился нашим охотнорядским и гостинодворским политикам, что они вложили его в основу нового, доселе небывалого ругательства: «Убирайся ты, братец, в Пенждех!».

Среди милых москвичей
«19 сентября»

Питеру надоело ездить на ваньке, и он нанял себе за ту же цену лихача. Этот последний, забирая в руки вожжи, обещал петроградцам привезти их в то самое злчное место, где есть «здоровая вода, свежий воздух, места для больных, приют для старцев и школы для неграмотных». Питерцы, выслушав такой обет, недоверчиво покачали головами и подозрительно поглядели на коня: уж не Россинант ли это? Подозрение основательное... Девиз лихача в сущности прост и незатейлив (ибо что может быть проще невоюнчей воды?), но в наше время он является почти фантастическим и «абстрактным», как Дульцинея. Дело в том, что лихачу, прежде чем щеголять обещаниями, следовало бы спросить себя: где и с кем он поедет? Не Санхо ли Пансы все эти его сложившие ручки и безучастно улыбающиеся спутники, для которых хоть трава не расти? Есть ли у лихача деньги на поездку? Нужно быть слишком юным, чтобы думать, что деньги есть. Все те гроши, которые есть, ухлопываются на пополнение бездонной бочки, именуемой обязательными расходами, и так как по нынешним понятиям свежий воздух, больницы, здоровая вода и проч. для городов не обязательны, то для того, чтобы обзавестись ими, нужно или сделать заем, или выиграть 200000 пять раз подряд, или обязать гласных жениться на богатых купчихах и внести приданое в управскую кассу. Но допустим, что деньги есть, что в распоряжении лихача целая Калифорния... Что сделает он со своими миллиардами при той чисто запорожской лени своих помощников – Санхо-Панс и при поголовном презрении к тому, что называется чистотой, предупреждением болезней и проч.? Как примешь все это в соображение, то поневоле вместе с Гамлетом скажешь: «слова, слова, слова»...

Интеллигенты-кабатчики
(письмо в редакцию)

При выборе председателей и членов для вновь учрежденных уездных по питейным делам присутствий чуть ли не в каждом уезде всплывают наружу «наглядные несообразности». Мы не советуем педагогам брать эти несообразности для своих картинок, ибо каждая разгадка будет стоить ребенку тошноты, чувства омерзения и разочарования. Хотите верьте, хотите нет, но мы были на выборах и узнали следующее.

Евгений Онегин и Печорин, метившие в члены присутствия, не выбраны, как лица, принадлежащие к числу содержателей питейных заведений в уезде. Лаврецкий, этот милый человек, посвятивший свою жизнь борьбе с народным пьянством и говорящий на юбилейных обедах такие горячие, смелые речи, не попал в члены, потому что держит три кабака и один трактир. Толстовский Левин отказался от председательства, ссылаясь на то, что он и его Китти только и живут доходами с кабаков. Юхновские предводитель, председатель земской управы и председатель съезда мировых судей, которые по закону должны были бы войти в состав присутствия, заменены другими лицами, так как торгуют в кабаках... И так далее и так далее... Всех интеллигентов-кабатчиков не сочтешь, ибо оказывается по самым последним данным, что занятие интеллигентов питейным промыслом составляет явление распространенное... Несообразность наглядная, декольтированная до цинизма, и когда вы начинаете ее разгадывать, то первым делом наталкиваетесь на странное, совсем непонятное двуличие. Возьмем Янусов хоть города Юхнова. С одной стороны, хлопоты о школах, разговоры о борьбе с пьянством, и проч. и проч., с другой – неустанное собирание медных пятак и алтынов за отравляющую и развращающую сивуху. С одной стороны – желание заседать в присутствии и ратовать против общего зла, с другой – горячий протест, когда предлагают г. Янусу стереть с его лба слишком рельефные

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru «распивочно и на вынос». Извольте же понять такую двойственность! Известно, что русский интеллигент, каковы бы ни были его принципы, очень брезглив, но в этой двойственности не заметно даже подобного качества. Один из кабатчиков-интеллигентов Смоленской губернии, ввиду того, что закон возбраняет обывателю иметь торговых заведений свыше известного числа, записал вновь открытый им кабак на имя сына своего, студента.. Хорош мальчик, этот студент! Если он занимается антропологией, то ему должно быть известно, что даже до потопа не существовало таких длинных ушей, какие нацепил к его вискам родной папенька. Или мальчик наивен и попал в кабак, как кур во щи, или же он – чудо, ухитрившееся примирить в себе самом честь русского студента с бесчестием тупого кулака.

Модный эффект

В погоне за эффектами наши бедные родные драматурги уже начинают, кажется, заговариваться до зеленых чертей и белых слонов. Что ж, пора!

Все, что только есть в природе самого страшного, самого горького, самого кислого и самого ослепительного, драматургами уж перебрано и на сцену перенесено. Глубочайшие овраги, лунные ночи, трели соловья, воющие собаки, дохлые лошади, паровозы, водопады.. все это давно уже «се sont des[23] пустяки», которые ничем даже сызранским и чухломским бутафорам и декораторам, не говоря уж о столичных... Герои и героини бросаются в пропасти, топятя, стреляются, вешаются, заболевают водобоязнью.. Умирают они обыкновенно от таких ужасных болезней, каких нет даже в самых полных медицинских учебниках.

Что касается психологии и психопатии, на которые так падки все наши новейшие драматурги, то тут идет дым коромыслом.. Тут те же провалы, пропасти, скачки с пятого этажа. Взять к примеру хоть такой фокус: героиня может в одно и то же время плакать, смеяться, любить, ненавидеть, бояться лягушек и стрелять из шестиствольного револьверища системы Бульдог.. и все это в одно и то же время!

Но «манья эффект» не довольствовалась этим и не застыла на одном месте. Да иначе и быть не могло. Ко всем перечисленным прелестям недоставало только одного эффекта, самого эффектного, трескучего, шипучего, такого, который бы и по спине драл и с тенденцией был. Недоставало среди эффектов.. литератора.

И его вывели. Вспомните, что из всех новейших пьес нет почти ни одной, в которой не фигурировал бы литератор.

Правда, попадаютя изредка пьески, свободные от такого эффекта, но виноваты в этом не авторы их, а причины чисто внешнего свойства: цензура, приятели, артисты, пососоветовавшие вычеркнуть и не обременять пьесы лишним лицом.

Литераторы, выводимые на сцену в качестве самого эффектного эффекта, во всех пьесах имеют одну и ту же физиономию. Обыкновенно это люди звериного образа, с всклоченной, нечесаной головой, с соломой и пухом в волосах, не признающие пепельниц и плевальниц, берушие взаймы без отдачи, лгушие, пьющие, шантажирующие. Субъекты эти говорят про себя не иначе как «мы» и «современная литература». Авторы хотят, чтоб вы видели в этих брандахлыстах не Петра Петровича, не Ивана Ивановича, а литератора, представителя печати, человека собирательного.

Все авторы стараются, но никому из них так не «удался» этот quasi[24] – тип, как г. Николаеву, автору «Особого поручения» – пьесы, дававшейся в текущий сезон в московском «театре Корша» раз 20–30, по три раза в неделю, и во все разы дававшей полный сбор. В этой пьесе, наряду с грудными младенцами, утопленниками, испанистой террасой, гитарой, на которой в тихую лунную ночь играет героиня и поет романс из «Веселой войны», выведен некий литератор Мухин. Из всех двадцати двух эффектов своей пьесы автор этому эффекту отдает очевидное преимущество. Заметно, что он над ним долго «поработал». Его Мухин, жалкое, голодное создание, от начала до конца пьесы кривляется, раболепствует, изгибается перед сильными, несет чепуху, лжет, клеветет и в конце концов... крадет десять тысяч... Каков типчик? На афише он именуется литератором, на сцене он пишет и толкует о «нашей газете»; остальные действующие лица видят в нем только литератора, представителя «современной печати» и «современного направления»... С ним воют, ведут горячие споры..

Сидите вы в кресле, глядите на этого Мухина, и мнится вам, что в театре над

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru головами витает дух самого автора, высматривает в публике газетчиков и шипит:

– Что, съели гриб? Распишитесь-ка в получении!

Столько в этом жалком Мухине злорадного, вызывающего, торжествующего... Если когда-либо какому-нибудь драматургу захочется отомстить газетчикам за их рецензии, то он смело может позаимствовать у г. Николаева его Мухина...

Теперь, конечно, вопрос: где г. Николаев видел таких литераторов? Все пишущие, которые на Руси считаются пока не сотнями, а единицами и десятками, более или менее известны, если не публике, то самим же пишущим. С кого же писал г. Николаев своего Мухина? С какого обсервационного пункта наблюдал он и изучал этот «тип»?

Как дважды два – четыре, бедный Мухин выведен только ради эффекта (двадцать третьего по счету), а нравственная физиономия его выжата г. Николаевым не откуда, как только из глубины «внутреннего мирозерцания».

Впрочем, надо отдать справедливость г. Николаеву, его эффект нельзя назвать неудачным: он дает актеру роль и смешит раек. Насколько же он нравствен и умен, это другой вопрос.

Московские лицемеры

Весною этого года московская дума, состоящая на три четверти из купцов, под давлением администрации, городского головы, духовенства и печати, вынуждена была издать правила об ограничении торговли по воскресным и праздничным дням. Купцы стали торговать по праздникам не 10–12 часов в день, а только три. На днях эта же самая дума, очевидно пользуясь временным отсутствием лиц, принимавших близко к сердцу приказчиный вопрос, почти единогласно постановила: «Обязательные для городских жителей постановления, действующие под наименованием: „об ограничении торговли в воскресные и праздничные дни“ – отменить».

И отменили. Бакалейная, галантерейная и живорыбная публика, слушавшая прения, кричала «браво!» так громко и единодушно, что ее два раза выводила полиция. Уж воистину браво! Только brave и очень храбрые люди могут говорить публично и не краснея такой вздор, какой выпаливали гг. купцы, желающие во что бы то ни стало торговать по воскресеньям. Один сказал, что «в церковь ходят не приказчики, а интеллигентные люди», другой, торгующий на два гроша в день, жаловался на какие-то многомиллионные убытки, третий, купец Ланин, уравнивающий в себе одним «хозяина и приказчика» (он числится членом общества приказчиков), тоном человека беспристрастного, для которого одинаково дороги интересы обеих сторон, сказал, что правила не нужны, что можно и торговать и в то же время давать приказчикам отдых, т. е. и капитал нажить и невинность соблюсти. Он был за границей и видел, как там по праздникам вместо приказчиков торгуют жены и дочери хозяев. Этот обычай можно привить и в России, лишь бы только правила были поскорее отменены и хозяева «пожелали бы торговать сами или поставить своих жен, сыновей и дочерей за прилавков». Этот Ланин, очевидно, изучал заграничную торговлю в Москве в лимонадных будках и в дешевых колбасных, где действительно торгуют жены и дочери хозяев. Чем ссылаться на заграничные порядки, проще было бы этому г. Ланину заглянуть к себе в завод ланинского шампанского. Хватит ли у него дочерей и сыновей, чтобы заменить ими десятки приказчиков, работающих у него в складе и на заводе? Кого бы он сажал по праздникам за прилавков, если бы был холост или бездетен? И почему это, спрашивается, семейство его должно сидеть за прилавком в то время, когда он сам и его приказчики будут гулять? Что за вздор...

Человек говорит глупости, когда бывает неправ и неумен. Каждый день и каждый час говорится много глупостей и в Москве, и в Нижнем, и в Казани; на всякое чиханье не наздравствуешься, трудно отвечать и на всякую глупость. Но вздор московских Ланиных имеет слишком острый и слишком специфический запах, чтобы можно было оставить их без внимания. Слишком уж чувствуется та лисица, которая прячется под маскою московского глупца и юродивого, когда он разглагольствует на ярмарках или в заседаниях думы. Не лицемерие ли, защищая торговлю по праздникам, говорить о церкви? Не лицемерие ли, защищая свой хозяйский карман, называть себя приказчиком и говорить как бы от имени приказчиков? Не лицемерие ли – пугать многомиллионными убытками или антагонизмом приказчиков и хозяев? Не похоже ли эти многомиллионные убытки и приказчиный революция на то «мирное завоевание англичанами Сибири», каким недавно нижегородские политико-экономы пугали

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
воображение министра финансов? Лондон ведет торговлю по меньшей мере вдесятеро, а может быть, в двадцать и тридцать раз превышающую общий итог торговых оборотов Москвы, а между тем по воскресеньям Лондон не торгует; отдыхают и хозяева, и приказчики. И к чему говорить о семействе? Ведь этот г. Ланин отлично знает, что после отмены правил не сядут за прилавок ни его жена, ни дочери, а будут торговать всё те же приказчики. И странное дело! Все эти защитники праздничной торговли, желая побить приказчиков их же орудием, стараются придать своим претензиям тоже религиозную подкладку: они говорят, что в праздники гуляющий приказчик будет шататься по трактирам и проч. и этим оскорблять святость праздника. Какие, подумаешь, святые! Но отчего же они не начинают своих проповедей с четвертой заповеди? Тогда бы приказчиный вопрос с религиозной точки зрения был совершенно ясен и не понадобилось бы публично оскорблять тысячи старых и молодых тружеников обвинениями в развратной жизни, в нерелигиозности и проч. Если уж святошам так хочется связать тесно приказчиный вопрос с этими обвинениями, то надо бы делать это поумнее, потактичнее и кстати бы уж не забывать, что тысячи развратных канареек или кроликов гораздо лучше, чем один благочестивый волк.

«Н. М. Пржевальский»

Н. М. Пржевальский, умирая, просил, чтобы его похоронили на берегу озера Иссык-Куль. Умиравшему бог дал силы совершить еще один подвиг – подавить в себе чувство тоски по родной земле и отдать свою могилу пустыне. Такие люди, как покойный, во все века и во всех обществах, помимо ученых и государственных заслуг, имели еще громадное воспитательное значение. Один Пржевальский или один Стэнли стоят десятка учебных заведений и сотни хороших книг. Их идейность, благородное честолюбие, имеющее в основе честь родины и науки, их упорное, никакими лишениями, опасностями и искушениями личного счастья непобедимое стремление к раз намеченной цели, богатство их знаний и трудолюбие, привычка к зною, к голоду, к тоске по родине, к изнурительным лихорадкам, их фанатическая вера в христианскую цивилизацию и в науку делают их в глазах народа подвижниками, олицетворяющими высшую нравственную силу. А где эта сила, перестав быть отвлеченным понятием, олицетворяется одним или десятком живых людей, там и могучая школа. Недаром Пржевальского, Миклуху-Маклая и Ливингстона знает каждый школьник и недаром по тем путям, где проходили они, народы составляют о них легенды. Изнеженный десятилетний мальчик-гимназист мечтает бежать в Америку или Африку совершать подвиги – это шалость, но не простая; безграмотный абхазец говорит вздорные сказки об Андрее Первозванном, но это не простой вздор. Это слабые симптомы той доброкачественной заразы, которая неминуемо распространяется по земле от подвига.

В наше больное время, когда европейскими обществами обуяли лень, скука жизни и неверие, когда всюду в странной взаимной комбинации царят нелюбовь к жизни и страх смерти, когда даже лучшие люди сидят сложа руки, оправдывая свою лень и свой разврат отсутствием определенной цели в жизни, подвижники нужны, как солнце. Составляя самый поэтический и жизнерадостный элемент общества, они возбуждают, утешают и облагораживают. Их личности – это живые документы, указывающие обществу, что кроме людей, ведущих споры об оптимизме и пессимизме, пишущих от скуки неважные повести, ненужные проекты и дешевые диссертации, развратничающих во имя отрицания жизни и лгущих ради куска хлеба, что кроме скептиков, мистиков, психопатов, иезуитов, философов, либералов и консерваторов, есть еще люди иного порядка, люди подвига, веры и ясно сознанной цели. Если положительные типы, создаваемые литературой, составляют ценный воспитательный материал, то те же самые типы, даваемые самою жизнью, стоят вне всякой цены. В этом отношении такие люди, как Пржевальский, дороги особенно тем, что смысл их жизни, подвиги, цели и нравственная физиономия доступны пониманию даже ребенка. Всегда так было, что чем ближе человек стоит к истине, тем он проще и понятнее. Понятно, чего ради Пржевальский лучшие годы своей жизни провел в Центральной Азии, понятен смысл тех опасностей и лишений, каким он подвергал себя, понятны весь ужас его смерти вдали от родины и его предсмертное желание – продолжать свое дело после смерти, оживлять своею могилу пустыню... Читая его биографию, никто не спросит: зачем? почему? какой тут смысл? Но всякий скажет: он прав.

Наше нищенство

Политико-экономы и полицейское право, ведущие борьбу с уличным нищенством, говорят: «Ради блага человечества не подавайте ни копейки!». Эту фразу следует видоизменить таким образом: «Ради блага человечества не просите милостыни», и вторая форма, кажется, будет ближе к решению вопроса, чем первая. Ведь берут и просят гораздо чаще, чем дают. Редко кто умеет и любит давать. Русский человек,

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru например, ужасно застенчив, когда дает или предлагает, зато просить и брать он умеет и любит, и это даже вошло у него в привычку и составляет одно из его коренных свойств. Это свойство присуще в одинаковой степени всем слоям общества: и уличным нищим, и их благодетелям. В низших слоях развита и веками воспитана страсть к нищенству, попрошайничеству, приживальству, а в средних и высших – ко всякого рода одолжениям, любезностям, пособиям, заимствованиям, уступкам, скидкам, льготам... Извозчик просит прибавки, трактирный официант презирает того, кто не дает ему на чай, акушерка не стыдится стоять на крестинах с тарелочкой и собирать с гостей двугривенные, драматург со спокойной совестью заимствует чужие пьесы и выдает их за свои, одна десятая пассажиров в каждом поезде едет бесплатно, в театрах, загородных садах и в цирках даровые посетители составляют необходимое, привычное зло, с которым не решится вести борьбу ни один антрепренер; в каждом правлении железной дороги или банка вы найдете с десятком порядочных, очень приличных людей, получающих жалованье совершенно даром; ни один чиновник не откажется от пособия или командировки, и любой врач подтвердит, что добрая половина тех медицинских свидетельств, которые прилагаются к прошениям об отпусках и пособиях, выдаются из любезности, а не по совести. У самой щепетильной и совестливой части общества – у молодежи – стипендии, пособия, подписки, концерты с даровыми исполнителями давно уже стали обычаем; Общество вспомоществования недостаточным студентам никак не может получить долгов с своих бывших клиентов, и, кажется, не было еще примера, чтобы студент, ставши богатым человеком, считал нужным возратить свою стипендию. О неуважении к мелким долгам и авансам, о зачитывании чужих книг и рукописей, о том, что из ста тысяч читающих за чтение платит только одна тысяча, нечего и говорить. Каждый интеллигентный человек читал Тургенева и Толстого, но далеко не каждый платил за их сочинения.

Красть безнравственно, но брать можно. Адвокат берет за свое участие в бракоразводном процессе *minimum* четыре тысячи не потому, что это должно, а потому что можно. Художник за свою картину, написанную в пять дней, просит десять тысяч, артист просит за сезон двадцать две тысячи, и никто за это не называет их дурными людьми. Можно брать – и они в глазах общества правы.

И сознание, что «это можно», всякого просящего и берущего спасает от стыда и неловкого чувства. Иная полковница, почтенная мать семейства, стыдится, что у нее седые волосы, но ей нисколько не стыдно ехать в поезде по билету агента или сидеть в партере театра по контрамарке, взятой у знакомого капельдинера. Стыдно лгать, но не стыдно просить у доктора медицинского свидетельства, чтобы одурачить казну и содрать с нее ни за что ни про что 200–300 – 1000 рублей, не стыдно просить у влиятельной особы места для человека, заведомо неспособного. Порядочный человек не перестает быть порядочным оттого, что даром получает жалованье или едет в командировку, над которой сам же смеется. О пособиях, подписках, даровых жалованьях, о бесплатных билетах и контрамарках, о зачитанных книгах и проч. все говорят вслух, никто не краснеет, все чувствуют себя прекрасно и все милые люди.

Те, кому все это несимпатично в русском человеке, оправдывают его рудинскими свойствами его характера, именно тем, что русский человек относится одинаково беспечно как к чужой, так и к своей собственности: он зря берет и в то же время зря дает. Пусть так. Но ведь человеку, кроме характера и темперамента, дана еще способность рассуждать; кто берется оправдывать или обвинять, тот не должен забывать об этой способности. Каждый зря просящий и зря берущий, если он не извозчик и не официант, легко может рассудить и понять, что все эти одолжения, любезности, уступки, скидки и льготы не так невинны, как кажется, что за кулисами всего этого чрезвычайно часто кроются несправедливость, произвол, насилие над чужою совестью, эксплуатация чужого чувства, преступление. Разве начальник станции, дающий даровой билет, не крадет? Разве льгота, данная Ивану, не служит в ущерб Петру?

Хуже всего, что беспечность и художественный беспорядок, царящие в отношениях русского человека к чужой собственности, попрошайничество и страсть получать незаслуженно и даром воспитали в обществе дурную привычку не уважать чужой труд. Барин, играющий в винт, нимало не думает о своем кучере, мерзнувшем на дворе; так и наше общество привыкло не думать о том, что сельское духовенство работает почти даром и живет впроголодь, учителя, получающие за свой тяжелый труд гроши, бедствуют, что в городских больницах работает даром, ничего не получая от общества, масса молодых врачей и что тот же злополучный дрейпельхер, на которого была возложена громадная ответственность, получал от общества, его осудившего,

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru гроши. Редко кто ратует за прибавку жалованья, например, офицерам или почтовым чиновникам, но за убавку готово стоять большинство. Чем дешевле, тем лучше, а если даром, то это еще лучше.

Уличное нищенство – это только маленькая частность большого общего. Нужно бороться не с ним, а с производящею причиною. Когда общество во всех своих слоях, сверху донизу, научится уважать чужой труд и чужую копейку, нищенство уличное, домашнее и всякое другое исчезнет само собою.

«Театр Ф. Корша»

Нам пишут из Москвы, что 13-го января в театре Корша, в бенефис режиссера Н. Н. Соловцова, будет поставлена пьеса А. Дюма «Кин», с Г. Соловцовым в заглавной роли. Вскоре затем пойдет и «Ревизор». По-видимому, заправили театра поняли наконец, что на одной смешливости московской публики далеко не уедешь, и решили приняться за серьезный репертуар. И слава богу. Не надо быть упрямым и продолжать показывать публике язык, когда это уже никому не смешно. Конечно, жаль, что коршевская труппа занялась настоящим делом не в начале сезона, а только в конце, но лучше поздно, чем никогда.

«Бенефис П. М. Свободина»

Сегодня бенефис П. М. Свободина, одного из наиболее талантливых представителей труппы нашего Александринского театра. Служит он в Петербурге недавно, играет не часто, но тем не менее все-таки он уже достаточно популярен и справедливо пользуется репутацией добросовестного и самостоятельного актера. Ставит он тургеневского «Холостяка», комедию «Матап» С. Н. Терпигорева и драматический этюд «Лебединая песня» А. П. Чехова.

В. А. Бандаков
(некролог)

15-го января, в гор. Таганроге, скончался духовный писатель и проповедник, протоиерей Василий Анастасьевич Бандаков, имя которого достаточно популярно среди нашего духовенства, особенно южнорусского. Строго соблюдая апостольскую заповедь, свою долголетнюю священническую деятельность покойный проявлял прежде всего в постоянной проповеди. Проповедовал он при всяком удобном случае, не стесняясь ни временем, ни местом. За все время служения его церкви им было произнесено несколько десятков тысяч проповедей, из которых самые выдающиеся по своей простоте, силе и прекраснейшему, выразительному языку изданы в 12-ти томах под общим заглавием: «Простые и краткие поучения». Эти поучения обличают в авторе всестороннее знакомство с жизнью и людьми, образованность и редкую наблюдательность. Будучи в самом деле простыми и краткими, они составляют истинный клад для сельских священников, и книги о Бандакове поэтому можно найти почти во всех церковных библиотеках. Обладая по природе своей крупным публицистическим талантом, в высшей степени разнообразным, он редко останавливался на отвлеченных богословских темах, предпочитая им вопросы дня и насущные потребности того города и края, в котором он жил и работал; неурожаи, повальные болезни, солдатский набор, открытие нового клуба – ничто не ускользало от его внимания, и потому-то его 12 томов составляют энциклопедию, в которой могут найти для себя одинаково интересное и полезное чтение люди всех званий и профессий: и богатейшие негоцианты, и чиновники, и дамы, и солдаты, и арестанты.

Как проповедник, он был страстен, смел и часто даже резок, но всегда справедлив и нелицеприятен. Он не боялся говорить правду и говорил ее открыто, без обиняков; люди же не любят, когда им говорят правду, и потому покойный пострадал в своей жизни не мало. Умер он на 84 году, оставив после себя память доброго, любящего и бескорыстного человека.

Фокусники

В Москве появилась небольшая брошюрка проф. Тимирязева – «Пародия науки». Статья, составляющая ее содержание, имеет размеры обыкновенной журнальной заметки, и потому для многих читателей Тимирязева кажется странным, почему он не напечатал ее в «Русской мысли» или в «Русских ведомостях», сотрудником которых он давно уже состоит. Ведь «Русская мысль» и «Русские ведомости» так любят науку! Впрочем, не в них дело.

Брошюрка г. Тимирязева особенно интересна тем, во-первых, что он московский профессор и известный ученый, и, во-вторых, тем, что в этой брошюрке он старается доказать, что дирекция Московского Зоологического сада, во главе которой стоит тоже московский профессор и тоже известный ученый, занимается

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru шарлатанством! Шутка сказать!

При Московском Зоологическом саду открыта ботаническая станция. Г. Тимирязев, как известно, ботаник и читает в университете «физиологию растений». Вновь открытая станция близко касается его специальности, и он, как главарь московских ботаников, считает себя обязанным высказать о ней свое мнение. И он не стесняется. Рассказав, что такое представляет из себя вновь открытая «ботаническая опытная станция», он резюмирует свою оценку так: «Можно сказать, что, начиная с оскорбляющей обоняние своими аммиачными испарениями, всем знакомой атмосферы Зоологического сада, выбора места под навесом деревьев, убогого, случайного, во всех отношениях непригодного помещения, жалкого числа опытов и кончая мельчайшими подробностями их неряшливого исполнения, – все здесь служит образцом того, как не поступают и как нельзя поступать при такого рода исследованиях» (стр. 9). А дальше: «Если дирекция Зоологического сада имеет смелость публично называть свою жалкую затею „ботанической опытной станцией“, то знающие свое дело ботаники нравственно обязаны сказать той же публике: не верьте, это недостойная пародия, свидетельствующая о прискорбном неуважении к науке и публике» (стр. 13).

Итак, значит, станция, открытая учеными мужами «для строго научного исследования по строго научным методам», является жалкой затеей, недостойной пародией и неуважением к науке и публике. Это нехорошо пахнет. Но, быть может, спросит читатель, учредители станции не имели в виду производства ученых исследований, а скромно задавались только популяризацией физиологии растений? Г. Тимирязев, очевидно, предвидел этот вопрос и отвечает на него так: «Популяризатор имеет право выступать перед публикой во всеоружии настоящей науки, показывая этой публике завоевания науки, добытые талантом и трудом в тиши настоящих лабораторий и кабинетов. А выходить на улицу, публично производить пародии научных исследований, в каких-то пародиях лабораторий, в невозможной обстановке, не имеющей ничего общего с действительной обстановкой научного труда, да еще в неряшливой форме, значит сознательно подрывать значение науки» (стр. 12).

Если же ботаническая станция, открытая зоологами, не имеет смысла ни для ученых, в которых, по заявлению автора, может вызвать только справедливое негодование, ни для учащихся, для которых может служить разве образцом того, как не следует относиться к науке, ни, наконец, для публики, потому что представляет собою новый тип не опытной, а потешной станции, – то какой же смысл имеет учреждение этой фитобиологической станции в Московском Зоологическом саду?

Г. Тимирязев так отвечает на этот вопрос: «Результаты искусственных культур», которыми занимаются на станции, «очень эффектны, они могут производить впечатление даже на профана, – так не воспользоваться ли этими дешевыми научными фокусами для поднятия себя в глазах публики? Наука нашего времени творит чудеса, почему бы не найти и современным Симонам-волхвам, готовым за недорогую цену приобрести возможность показывать эти чудеса. В самом деле, стоит достать из аптеки несколько фунтов солей, растворить в воде, разлить в банки, сунуть по семени, и фокус готов. Но рассуждающие таким образом забывают, что эти фокусы – плоды таланта и труда поколений ученых и что даже для удачного их повторения, кроме солей, нужно еще знание, умение и добросовестный труд – всё продукты, которых из аптек, даже за деньги, не отпускают» (стр. 14).

Г. Тимирязев в своей брошюре ни разу не употребляет слова «шарлатан», но, как видите, он обвиняет ученую дирекцию в настоящем шарлатанстве. В лабораториях сада сидят Симоны-волхвы, которым выгодно не уважать науку и морочить публику. Но не хватает ли через край г. Тимирязев? Не проще ли было бы, думали мы, прочитав его брошюрку, объяснить промахи дирекции не шарлатанством, а склонностью вообще русского человека братья не за свое дело? На Руси не редкость, что сапоги тачает пирожник, а пироги печет сапожник, иначе бы Крылов не написал своей басни. Ведь случалось же у нас, что учебными округами управляли врачи и бывшие прокуроры, в окружных судах председательствовали естественники и ботаники в университетах читали словесники. Мы думали так: если зоологи промахнулись на ботанике, то что за беда? Почитатели их могут утешиться на зоологии...

И мы, чтоб утешиться, поспешили совершить экскурсию в область зоологии...

Но, ах, какой вид!

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Здесь мы прежде всего сталкиваемся с странным отношением московской публики к своему ученому саду. Она иначе не называет его, как «кладбищем животных». Воняет, животные дохнут с голода, дирекция отдает своих волков за деньги на волчьи садки, зимой холодно, а летом по ночам гремит музыка, трещат ракеты, шумят пьяные и мешают спать зверям, которые еще не околели с голода... Почему это так? – спрашиваем дирекцию. Что общего между волчьими садками и наукой или между ракетами и самим г. Богдановым? В ответ дирекция настойчиво уверяет, что бедная обстановка сада, жалкий и случайный состав его животных, мизерность и неряшливость их содержания – это одно, а «научная» и «ученая» деятельность стоящего во главе сада кружка зоологов – это другое. Если первое не выдерживает критики «вследствие недостаточного внимания публики к делу зоологов», как говорят зоологи в годичных заседаниях своего Общества акклиматизации, то второе неустанно идет все вперед и вперед. Ладно. В чем же, спрашиваем, состоит собственно ученая зоологическая деятельность сада?

Нам отвечают: она может состоять, во-первых, в решении вопросов сравнительной анатомии и морфологии, с каковыми целями сады, имеющие для этого достаточные средства, организуют свои лаборатории; во-вторых, в непрерывных биологических наблюдениях над животными, для чего ведутся подневные записки – Дневники сада, а накапливающийся в них материал время от времени подвергается обработке и публикуется; в-третьих, наконец, в устройстве выставок, которые имеют целью наглядно ознакомить публику с успехами скотоводства, птицеводства и акклиматизации.

Прекрасно. Идем по саду искать лабораторию. Так как она предназначена «для строго научных исследований по строго научным методам», то мы, конечно, найдем прежде всего хорошее помещение, достаточно обширное для того, чтобы соответствовать широте и сложности своих задач, и обставленное необходимыми специальными приспособлениями; затем мы найдем, конечно, персонал специально сведущих лиц, хорошо составленную библиотеку, пособия и, наконец, соответствующие инструменты. Только при наличности всех этих условий лаборатория сада имеет право на такое название. Так именно и смотрят на это дело руководители садов за границей. Они или вовсе отказываются от предприятия, если оно не под силу для их кармана, и, если представляется случай, просто жертвуют имеющийся у них материал соответствующим учреждениям, как, например, Гамбургский зоологический сад – Гамбургскому музею, или же обладают такими первоклассными учреждениями, как сравнительно-анатомический музей *Jardin des plantes* в Париже.

Но напрасно мы ходим по саду и ищем лабораторию. Нам говорят, что она «пока» закрыта. Когда нет курицы, то едят один только бульон; если нет лаборатории, то пусть хотя расскажут нам ее историю. И нам рассказывают, что открытие ее совершалось с большою торжественностью, что предшествовали ему многочисленные публичные заседания, говорились блестящие речи, печатались длинные статьи и проч., и проч., и проч.

В торжественный день открытия был молебен, обед, тосты, благодарности, телеграммы, шампанское... Музыка играет, штандарт скачет... В сладкой полудреме после шампанского мерещились уже слава, членство в академии, Почетный Легион и всякие Орлы, Леопольды, Стефаны, Лазари и Полярные Звезды... Будущие академики и кавалеры составили из себя «комиссию уполномоченных», и эта комиссия выработала программу, по которой занятия лаборатории Зоологического сада должны были состоять в следующем: 1) во вскрытии умерших животных и в приготовлении из них препаратов для Зоологического музея Московского университета; 2) в приготовлении материала для микроскопических работ и в изготовлении микроскопических препаратов преимущественно по паразитам, находимым в павших в саду животных; 3) в определении животных, поступающих как в Зоологический сад, так и непосредственно в лабораторию; 4) в устройстве террариумов и аквариумов как для целей сада в популяризационном отношении, так и для учебных целей Зоологического музея университета и работ Общества акклиматизации; 5) в экскурсиях для получения животных, необходимых и желательных для террариумов и аквариумов, и в производстве над ними наблюдений с целью составления докладов для обществ акклиматизации и любителей естествознания, и 6) в организации и устройстве библиотеки из специальных сочинений, необходимой для учено-практических занятий в саду и лаборатории.

Что значит «производство наблюдений с целью составления докладов»? Впрочем, оставим в стороне невинные курьезы этой программы и спросим, что же на самом деле представляла из себя открытая дирекцией лаборатория и чем располагала она

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru для выполнения ее многосторонних, намеченных программ задач? В чем и где плоды ее деятельности? И кто ее «пока» закрыл и почему? Нам говорят, что ответ на это мы можем получить из первого (кстати сказать, единственного) тома «Ученых трудов Общества акклиматизации», изданного под редакцией проф. Богданова. Мы с большим трудом достаем этот очень толстый, объемистый первый том, еще с большим трудом прочитываем его и узнаем, что возродилась лаборатория в начале 1878 г., а «пока» закрыта она в конце 1884 г. Первый отчет лаборатории обнимает период времени всего только за три месяца: за июнь, июль и август 1878 г. В эти месяцы поступило в лабораторию млекопитающих 16 и птиц 199. Вскрыто было первых 15, вторых 76 (т. I, стр. 121 и 122). То обстоятельство, что птиц было вскрыто меньше половины, в отчете объясняется так: «Вскрытие и делание препаратов главным образом лежало на одном лице, которому, очевидно, в течение 90 дней существования лаборатории не было физической возможности в этот период произвести разборку всего поступившего материала, а приходилось выбирать главнейшее» (стр. 122). Оказывается дальше, что «протоколы вскрытий млекопитающих страдают еще сильною отрывочностью, что происходит, как сказано уже, частью от накопления большого количества работ в лаборатории при малом численном составе, а частью вследствие неопытности и новизны дела для лаборантов, от неустановившихся еще требований от „Дневника“ лаборатории» (стр. 123).

Таким образом лаборатория, по ее же собственным печатным отчетам, была открыта, о деятельности ее уже представлялись и печатались отчеты, а между тем у нее не было ни надлежащего личного состава, ни книг, ни пособий, ни инструментов, ни даже установившихся требований от «Дневника» лаборатории. Были только: приятное воспоминание о торжестве открытия да программа, которая не исполнялась.

Отчет за 1879 год занимает несколько писанных страниц, прочитанных в годичном заседании Общества и в свое время напечатанных в газетах. Он начинается с указания на недостатки отчетов европейских зоологических садов, в которых-де излагается дело со всею краткостью и без всяких сообщений о своей будничной жизни. «Не раз, – с важностью заявляет отчет, – приходилось нам слышать такие объяснения по этому предмету: число лиц, входящих в состав администрации сада, не велико; им некогда обрабатывать тот обширный материал, который накапливается каждый год, передавать же в сыром виде – не стоит»... Казалось бы, что нам, новичкам в деле всякого рода ученых предприятий, следовало бы скромно потупить и воспользоваться указаниями опытных людей и во всяком случае не задирать вверх носа. Но автор отчета иначе смотрит на дело и заявляет публично, что он недоволен заграничными порядками. Пусть за границей дело ведется дурно, но вы-то что сделали, позвольте вас спросить? Вы в своей московской лаборатории ровно ничего не сделали даже в смысле собрания сырого материала. Да это и понятно: во второй год существования лаборатория имела опять-таки только одного лаборанта-студента, недостаточно подготовленного и занятого своими лекциями, работавшего, вероятно, зубами и пальцами, так как инструментов не было; не было и книг. Из общего числа доставленных в течение года в лабораторию зверей и птиц не было вскрыто 23 млекопитающих и 109 птиц. Отчет объясняет это таким образом: «в апреле и мае чувствовался большой недостаток в руках, так как и лица, входящие в состав лаборатории, и те лица, которые могли бы оказать помощь, были обременены другими занятиями»; в июне и июле, вследствие стесненных материальных средств, чувствовался недостаток спирта; в августе же это последнее обстоятельство осложнилось еще тем, что «пало несколько ценных животных...» и т. д. А далее речь идет о значительном недостатке в пособиях, книгах и инструментах – все та же песня.

Отчет за 1880 год краток. О заграничных беспорядках уже нет разговора. Заключается отчет в том, что, по заявлению секретаря на годичном собрании Общества, лаборатория вообще составляла коллекцию органов животных и определяла причины смерти некоторых павших животных. Не вскрытыми остались 7 млекопитающих и 108 птиц.

В 1881 г. 2/3 трупов остались не вскрытыми, и отчет опять поет о недостатке личного персонала. Затем, в следующие годы, число не вскрытых животных от 2/3 повышается до 3/4 и 9/10 наконец, в 1883 и 1884 гг. вскрытия производятся только в редких исключительных случаях (всего два-три в году), а отчеты о деятельности лаборатории прекращаются вовсе, по крайней мере, о них уж не говорят в годичных заседаниях Общества.

Что же касается помещения лаборатории, то, по отзывам очевидцев, в 1885 г. она

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru представляла из себя нечто похожее на кладовую Плюшкина. Это был склад всякого хлама: дрова, посуда с водой, старые поломанные клетки, негодные к употреблению аквариум и террариум; там и сям между этим хламом, в ящиках или просто на полу в кучах, лежали перемешанные между собою кости разных животных, битая посуда, старые калоши, рваные отчеты, а на двух полках в углу стояли запыленные банки с препаратами, начинавшими гнить, так как спирт испарялся... Эти кости и эти гнилые препараты вместе со старыми калошами и битой посудой составляют собственно весь результат ученой деятельности лаборатории. Мы говорим – весь результат, потому что за все время своего семилетнего существования лаборатория не дала не только ни одной ученой работы, но даже ни одной заметки, если, впрочем, не считать заявления о неудачных попытках заразить собаку риштой.

Очевидно, что вновь открытая ботаническая станция, на которую так сердится Г. Тимирязев, есть родная дочь зоологической лаборатории, что, строго говоря, оба эти учреждения отличаются друг от друга одними только названиями. В сущности оба служат образчиками прискорбного неуважения к науке и публике. Лаборатория, так же, как и теперешняя станция, не была нужна ни для ученых, ни для учащихся, ни тем паче для публики. Наконец, самое возникновение ее, очевидно, имеет тот же мотив, что и у ботанической станции. В самом деле, существование при саде лаборатории есть несомненное доказательство блестящего состояния его дела и в то же время оно свидетельствует о научном направлении деятельности его руководителей. Если так, то почему же и не устроить лаборатории? Правда, поставить такую лабораторию, которая стояла бы в уровень со своими учеными задачами – и дорого, и нелегко, потому что ведение ее предполагает деньги, опытность и добросовестное отношение к делу. Но ведь требования рекламы гораздо скромнее; тут не нужно ни денег, ни знаний, ни труда, а закати только при открытии обед с музыкой, скажи речь, упрекни публику в равнодушии к зоологии – и дело в шляпе.

Обратимся теперь ко второму роду деятельности Зоологического сада – к его «Дневнику». Как известно, во многих зоологических садах Европы ведутся дневники, они несомненно полезны, и печатание их обставлено непременно условиями, чтобы, во-первых, факты заносились в них в систематической непрерывности и в возможно законченном виде и чтобы, во-вторых, заносимые в дневник факты и наблюдения имели определенную цель и назначение, вытекающие из научных или хозяйственных интересов сада. Какие же факты и наблюдения нашли место в «Дневнике» нашего Зоологического сада? Перелистываем все тот же первый том, где напечатан «Дневник», и читаем следующее:

факты:

17-го сентября 1878 года. Дразнил зверей молодой человек.

17-го сентября. Дразнили зверей трое пьяных.

1-го октября. Дразнили зверей посетители.

8-го октября. Дразнил зверей офицер.

15-го октября. Дразнил зверей кадет.

17-го октября. Дразнил зверей посетитель в чуйке.

6-го декабря. Дразнила зверей публика.

4-го марта 1879 года. Дразнил зверей господин в поддевке.

8-го марта. Дразнил зверей посетитель с дамой.

Не правда ли, научно? Господин в поддевке, кадет и посетитель с дамой дразнили зверей, а отсюда вывод: не дразните зверей, ибо этим вы только дразните ученых, а ученые пишут глупости. Но читайте дальше:

Наблюдения генваря 1879 года. Беспokoили зверей: двое, ухватившись за рога оленя, старались повиснуть на них; трое много шумели.

2-го февраля. Праздник. Дразнили (опять!) животных: тура – за рога, куланов и зебра – за морду, зайцев тыкали руками.

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
4-го. Воскресенье. Народу много; дразнили (ну конечно!) животных по обыкновению.

12-го. Господин с компанией произвел в саду скандал. (А ученые протокол составили, что ли?)

Марта 4-го. Публика дразнила животных, в особенности господин в поддевке.

далее какой-то господин «тыкал» тростью сову, офицеры «тыкали» зверей шашками, затем следуют не менее интересные наблюдения над господином в поддевке, юнкером в мундире, дамой в шляпе, солдатом в фуражке. А вот случаи:

24-го декабря 1878 года. Ночной сторож привел в контору неизвестного, заподозренного в чем-то, что не оправдалось (?).

Генваря 7-го 1879 года. Один офицер находил (и очень резонно), что медвежонку дают мало корму.

8-го. Одна госпожа предлагала купить для зверей тухлых гусей.

11-го. Господин в собольей шубе бодался с козлом через перегородку.

Открытие: у господина в собольей шубе рога! Но далее:

Генваря 26-го. Ночью кто-то из однокопытных кашлял; за темнотою нельзя было разобрать, кто.

Октября 13-го. Офицер с женою (!) и дочерью был в отделе аквариев; дочь уронила палку и перебила аквариум. Служитель просил или подождать, или пожаловать в контору, но офицер, пригрозив служителю дать в рожу, ушел.

Июня 4-го. Посетитель с семейством нарвал цветов; остановленный у кассы, выругал его (кого его?).

И так далее. Кроме этих наблюдений насчет господина в собольей шубе с рогами и офицера, с которым была жена, а не любовница, и скандалов, ежедневно происходящих в мирном уголке науки, в «Дневнике» нет ровно ничего. В описаниях скандалов есть хоть пикантные подробности насчет рожи и цветов, которые посетитель нарвал, очевидно, для дамы; что же касается тех записей, которые относятся к кашляющим однокопытным и околевающим жвачным, то тут «за темнотою нельзя было разобрать» и лаконизм поразительный.

Просто хоть не читай.

Сентября 21-го. Захворал слон.

Сентября 22-го, 23-го, 24-го и т. д. он продолжал болеть.

Сентября 28-го. Выздоровел.

И только. Чем был болен слон? какие были симптомы его болезни? Чем лечили? Об этом ни слова, а вот насчет того, что «одна компания сильно наскандалила в кассе», а другая компания ругалась и говорила: «глупо, что сдачи нет и нет контрамарок» – об этом сведения самые подробные. Очевидно, ругающаяся компания возбуждает в московских зоологах гораздо больший интерес, чем кашляющий однокопытный или больной слон. 27-го – пал кулан. Чем он был болен? Чем лечили? Не сказано. 26-го ноября захворал як. 27-го – пал. Чем захворал? Чем лечили? Ответа нет. Не бодался ли с этим яком господин в собольей шубе? Ответ, наверное, есть, но оставим «Дневник» и не будем продолжать из него выписок. Пусть побольше останется для сотрудинок «Стрекозы».

Спрашивается, чем можно оправдать появление в печати подобных юридивых «Дневников»? Какая цель их? Ведь ведение «Дневника» есть несомненный признак порядка и наличности постоянных наблюдений. Его ведут, значит, хотят, чтобы думали и говорили, что у них есть и порядок и наблюдения, благо – «Дневника» никто не читает. Верили в лабораторию, не заглядывая в нее, поверят и в «Дневник», не читая.

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Вопрос

Ввиду того, что лебеда примешивается к муке и хлеб с примесью лебеды употребляется крестьянами давным-давно, может быть столетия, нас просят спросить гг. ученых, исследованы ли семена лебеды и определены ли те питательные составные части, которые, вероятно, заставляют крестьян прибегать к этому растению, или же никто из гг. ученых этим растением не занимался и дело ограничивалось только тем, что все они разводили руками, когда слышали о лебеде как суррогате хлеба?

«З. М. Линтварева»
«Умерли:...4»

24 ноября, близь Сум (Харьковской губернии), в своем родовом имении, женщина-врач Зинаида Михайловна Линтварева. По окончании курса покойная некоторое время работала в клинике проф. Ю. Т. Чудновского. Все знавшие ее в это время сохранили о ней память как о даровитом, трудолюбивом враче и хорошем товарище. К сожалению, судьба готовила З. М. тяжкое испытание. Пять лет тому назад она потеряла зрение. Тяжкая болезнь (по-видимому, опухоль в черепном мозгу) постепенно, безостановочно парализовала у несчастной конечности, язык, мышцы лица, память. Для семьи, для которой она была предметом гордости и блестящих надежд, для всех ее знавших и для крестьян, о которых она так искренне заботилась, оставалось одно печальное утешение – то редкое и замечательное терпение, с которым З. М. выносила свои страдания. В то самое время, когда вокруг нее зрячие и здоровые жаловались порой на свою судьбу, она – слепая, лишенная свободы движений и обреченная на смерть, – не роптала, утешала и ободряла жаловавшихся.

(Сообщено д-ром А. П. Чеховым).

От какой болезни умер Ирод?

Ненасытный кровопийца, приказавший избить четырнадцать тысяч младенцев, погиб, как известно, от злейшей болезни, при обстоятельствах, возбуждавших в современниках отвращение и ужас. По словам Фаррара, он умер от омерзительной болезни, которая в истории встречается только с людьми, опозорившими себя кровожадностью и жестокостями. До какой степени были страшны и незаурядны его страдания, видно уж из того, что за пять дней до своей смерти он покушался на самоубийство и в бешеном отчаянии, вероятно, чтобы одну сильную боль отвлечь другою, приказал казнить своего старшего сына. На одре своего нестерпимого недуга, распухнув от болезни и сжигаемый жадой, покрытый язвами на теле и внутренне палимый медленным огнем, пожираемый заживо могильным тленом, точимый червями, жалкий старик лежал в диком неистовстве, ожидая своего последнего часа. По свидетельству св. Феофилакта, приводимому в наших Четы-Минеях, этот жалкий старик «лукавую душу свою изверже» от болезни, сопровождаемой сильною лихорадкой, опуханием ног, заграждением ноздрей, трепетанием всего тела, главным же образом какими-то разрушительными процессами на наружных покровах с глубокими язвами, в которых копошились черви, и с «расседанием» всех членов.

Но что это была за болезнь? Как назвать ее? По признакам, которые были описаны не врачами на основании одного лишь предания, конечно, трудно дать определенный ответ. И в отдельности, и в совокупности все они, если к тому же еще принять во внимание преклонный возраст Ирода, характерны для очень многих болезней и под них можно подвести даже нашу обыкновенную чесотку (scabies), которая в ту пору, когда врачи в медицине понимали не больше, чем сами больные, производила страшные разрушения и нередко третировалась, как проказа. Всего скорее следует предположить, что тут идет речь о каком-то тяжелом, несомненно хроническом страдании, в котором на первом плане были местные явления, а затем уже следовали общие, как лихорадка, судороги и проч. По всей вероятности, началом страшной болезни послужил какой-нибудь язвенный процесс, длительный и изнурительный, вроде всем известной волчанки. В краткой клинической картине, какую оставил нам св. Феофилакт, названа, между прочим, часть тела, пострадавшая от язвенного процесса, по-видимому, раньше всех, и на основании этого указания, или, вернее, намека, некоторые врачи остановились на заключении, что Ирод умер от заразной язвы, к сожалению, очень хорошо известной в культурных странах, именно в той ее не часто наблюдаемой тягостной форме, которая в медицине называется фагеденической. Быть может, это и так. Течение и симптомы этой язвы, вначале ограниченной, но потом ползущей по всему телу, ее особый злокачественный характер, упорство и глубокие разрушения, какие она производит иногда в организме, могут дать в конце концов картину «омерзительной» болезни и того

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
могильного тлена, о котором говорит Фаррар.

К описанию болезни Ирода близко подходит также Аденская язва, неизвестная в Европе и наблюдаемая только в жарком поясе, преимущественно в Кохинхине и на островах и берегах Красного моря. Она поражает главным образом людей, ослабленных болезнями, и развивается чаще всего на нижних конечностях, после самых незначительных повреждений кожи. Обыкновенно при этой болезни страдают кожа и подкожная клетчатка, но в злокачественных случаях, которые не редки, язвенный процесс распространяется в ширину и глубину, разрушая мускулы, сухожилия и даже кости; человек как бы гниет при жизни и в конце концов умирает от гноекровия.

«Обеды беллетристов»

Вчера, 12-го января, почти все наши беллетристы, пребывающие теперь в Петербурге, собрались в «Малоярославце», чтобы отпраздновать Татьянин день – годовщину старейшего из русских университетов, и положить начало «беллетристическим» обедам, которые, как говорят, будут повторяться ежемесячно, исключая летнего времени. Обедующих было 18: Д. В. Григорович, С. В. Максимов, А. С. Суворин, И. Ф. Горбунов, Н. А. Лейкин, В. И. Немирович-Данченко, А. П. Чехов, И. И. Ясинский, В. Л. Кигн (Дедлов), Д. Н. Мамин-Сибиряк, П. П. Гнедич, В. А. Тихонов, Н. Н. Каразин, К. С. Баранцевич, С. Н. Терпигорев, кн. М. Н. Волконский, Н. М. Ежов и А. Н. Чермный. Кажется, это был первый случай, когда собралось вместе столько беллетристов. Обед прошел очень весело, чему немало способствовали, во-первых, Д. В. Григорович и И. Ф. Горбунов, рассказавшие много интересного из прошлого, и, во-вторых, отличные отношения, какие существуют у наших беллетристов, не стесняемых партийными и кружковыми счетами, которые так мешают сходиться и спеваться журналистам.

«М. А. Потоцкая»

Сегодня нам очень понравилась г-жа Потоцкая в «Медовом месяце» Соловьева, особенно в первых трех актах, и мы пожалели, что молодая артистка редко показывается перед публикой. Она играет мило, но очень мало. Мы боимся, что эта артистка, занимавшая в московском театре Корша видное положение, у нас в Петербурге проведет свои лучшие годы в бездействии и увянет, не расцвев, и в тысячу первый раз повторится обычная у нас грустная история, когда мы, испортив человеку молодость и карьеру, сами же в конце концов жалуемся, что он-де не талантлив, что мы разочарованы и проч. Вспомним, если угодно, про г-жу Ильинскую, которая на образцовой сцене Малого театра в Москве пользовалась выдающимся успехом, но, попав к нам и просидев без дела лет десять, возбуждала потом удивление в приезжих москвичах, которые никак не могли узнать в ней прежней г-жи Ильинской. В режиме нашей Александринской сцены есть что-то разрушительное для молодости, красоты и таланта, и мы всегда боимся за начинающих. Г-жа Потоцкая хорошо бы сделала, если бы вернулась опять в Москву к Коршу.

«Столичный литературно-артистический кружок»

В конце прошлого года был утвержден устав Столичного литературно-артистического кружка, имеющего целью, главным образом, соединение и сближение литераторов и артистов всех отраслей изящных искусств и доставление начинающим артистам и художникам возможности совершенствоваться. Ближайшая же тут цель – дать людям, занимающимся искусством, место, где бы они могли проводить свободное время, сходить друг с другом, знакомиться и делиться мыслями. До сих пор к услугам литераторов и артистов были одни только рестораны, которые в Петербурге плохи и дороги, да некоторые клубы, как, например, Шахматный, где они чувствовали себя, как в гостях, а не дома. Время проводили кое-как и где придется, и даже беллетристам, когда они недавно захотели сойтись вместе и пообедать, не нашлось другого места, как душный и неуютный кабинет в «Мало-Ярославце». А про семейства литераторов и художников, про артисток и писательниц говорить нечего; дамы у нас поневоле домоседки и обречены на скуку, и видеть их можно только изредка, на похоронах или именинах у какого-нибудь писателя или артиста. А между тем как было бы полезно сходить вместе людям, у которых так много общего в характерах, взглядах и целях. По уставу, действительными членами Кружка могут быть только литераторы, актеры, художники, певцы и музыканты. Число членов ограничено 150 лицами, и надо думать, что в это число попадут только действительные артисты и художники и те, которые так или иначе содействуют успехам и процветанию литературы и вообще изящных искусств. Желаящих попасть в члены Кружка будет много, но тут уж на обязанности дирекции и общих собраний лежит строгий и педантический выбор, чтобы в Кружке не было чужих; не мешает вспомнить судьбу

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru злополучного Пушкинского кружка или Московского общества искусств и литературы, которые не удались именно от напыля элементов, ничего общего с искусством не имеющих. Нужно также пожелать, чтобы истинные артисты и литераторы с самого начала отнеслись к Кружку, как к полезному учреждению, с доброжелательством и сочувствием, потому что и настоящее, и будущее Кружка зависит только от них самих и от их доброй воли. Захотят они – Кружок будет существовать, не захотят – не будет. Помещение для собраний Кружка уже найдено. Это бывшая квартира г. министра путей сообщения в д. Жербина на Михайловской площади. Помещение роскошное и вполне удовлетворяющее намерениям Кружка, который имеет в виду устраивать концерты, балы, маскарады и публичные спектакли. Так как у Кружка в настоящее время нет почти никакого фонда, то предполагается в скором времени устройство очень интересного вечера, в котором будут участвовать выдающиеся силы русской оперы, русской и французской драматических трупп. По уставу, в помещении Кружка разрешаются игры в карты, шахматы, домино и бильярд.

«И. А. Мельников»

Если у И. А. Мельникова были во время его 25-летней службы на сцене какие-либо печали и скорби, неизбежные, кажется, в жизни всякого талантливого артиста и художника, то он должен был забыть их сегодня на своем юбилейном спектакле. Торжество было шумное, победное, радостное, и оно еще раз показало, что таланты – сильные и властные люди. Чествование, единодушное и искреннее, какое выпадает на долю только истинных талантов и очень хороших людей, началось уже после первого акта «Руслана»: юбиляру поднесли венок и корзину цветов. Затем в каждом антракте, едва опускался занавес, публика, остававшаяся на своих местах, и в партере, и в ложах, бесконечно вызывала своего любимца и выражала ему свой неподдельный восторг. После четвертого акта, при поднятом занавесе, в волшебном замке Черномора, наш певец в костюме витязя и при совершенно сказочной обстановке, окруженный витязями, боярынями, помолодевший и растроганный, не успевал принимать подношения и выслушивать адреса. Гул от аплодисментов походил на ураган, а подношения были обильны, как золотой дождь, так что мы затрудняемся их перечислить. Товарищи, оперные артисты, поднесли роскошный серебряный сервиз, публика – таковой же прибор. От сервизов, приборов, кубков и т. п. шел блеск, и от благородных металлов на сцене стало светлее. Одним из самых дорогих подарков была серебряная вещица от сестры Глинки, Л. И. Шестаковой. Хор, оркестр, труппы Московского оперного, Александринского и французского Михайловского театров и Хоровое общество, учрежденное Иваном Александровичем, поднесли лавровые венки. Сверстники юбиляра, его товарищи по коммерческому училищу, прочли адрес, напечатанный у нас вчера, и поднесли роскошный подарок. Спектакль прошел весело, шумно и был одним из блестящих. Редко, очень редко нам приходится бывать на таких торжествах, и мы от души благодарим юбиляра за сегодняшний вечер.

Хорошая новость

В Московском университете с конца прошлого года преподается студентам декламация, то есть искусство говорить красиво и выразительно. Нельзя не порадоваться этому прекрасному нововведению. Мы, русские люди, любим поговорить и послушать, но ораторское искусство у нас в совершенном загоне. В земских и дворянских собраниях, ученых заседаниях, на парадных обедах и ужинах мы застенчиво молчим или же говорим вяло, беззвучно, тускло, «уткнув брады», не зная куда девать руки; нам говорят слово, а мы в ответ – десять, потому что не умеем говорить коротко и не знакомы с той грацией речи, когда при наименьшей затрате сил достигается известный эффект – *non multum sed multa*. [25] У нас много присяжных поверенных, прокуроров, профессоров, проповедников, в которых по существу их профессий должно бы предполагать ораторскую жилку, у нас много учреждений, которые называются «говорильнями», потому что в них по обязанностям службы много и долго говорят, но у нас совсем нет людей, умеющих выражать свои мысли ясно, коротко и просто. В обеих столицах насчитывают всего-навсего настоящих ораторов пять-шесть, а о провинциальных златоустах что-то не слышать. На кафедрах у нас сидят заики и шептуны, которых можно слушать и понимать, только приспособившись к ним, на литературных вечерах дозволяется читать даже очень плохо, так как публика давно уже привыкла к этому, и когда читает свои стихи какой-нибудь поэт, то она не слушает, а только смотрит. Ходит анекдот про некоего капитана, который будто бы, когда его товарища опускали в могилу, собирався прочесть длинную речь, но выговорил «будь здоров!», крикнул – и больше ничего не сказал. Нечто подобное рассказывают про почтенного В. В. Стасова, который несколько лет назад в клубе художников, желая прочесть лекцию, минут пять изображал из себя молчаливую, смущенную статую; постоял на эстраде, помялся, да с тем и ушел, не сказав ни одного слова. А сколько анекдотов можно было бы рассказать про адвокатов, вызывавших своим косноязычием смех даже у

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru подсудимого, про жрецов науки, которые «изводили» своих слушателей и в конце концов возбуждали к науке полнейшее отвращение. Мы люди бесстрастные, скучные; в наших жилах давно уже запылала кровь от скуки. Мы не гоняемся за наслаждениями и не ищем их, и нас поэтому несколько не тревожит, что мы, равнодушные к ораторскому искусству, лишаем себя одного из высших и благороднейших наслаждений, доступных человеку. Но если не хочется наслаждаться, то по крайней мере не мешало бы вспомнить, что во все времена богатство языка и ораторское искусство шли рядом. В обществе, где презирается истинное красноречие, царят риторика, ханжество слова или пошлое красноречие. И в древности, и в новейшее время ораторство было одним из сильнейших рычагов культуры. Немыслимо, чтобы проповедник новой религии не был в то же время и увлекательным оратором. Все лучшие государственные люди в эпоху процветания государств, лучшие философы, поэты, реформаторы были в то же время и лучшими ораторами. «Цветами» красноречия был усыпан путь ко всякой карьере, и искусство говорить считалось обязательным. Быть может, и мы когда-нибудь дождемся, что наши юристы, профессора и вообще должностные лица, обязанные по службе говорить не только учено, но и вразумительно и красиво, не станут оправдываться тем, что они «не умеют» говорить. В сущности ведь для интеллигентного человека дурно говорить должно бы считаться таким же неприличием, как не уметь читать и писать, и в деле образования и воспитания – обучение красноречию следовало бы считать неизбежным. В этом отношении почин Московского университета является серьезным шагом вперед.

«Н. Н. и М. И. Фигнер»

Сегодняшний концерт супругов Фигнер можно отнести к удачнейшим концертам этого сезона. Мариинский театр был полон, и публика встречала и провожала своего любимца шумными аплодисментами. Особенно понравилась «Падучая звезда» Кналя, пропетая г. Фигнером под аккомпанемент хора; она была повторена три раза. Сильное впечатление произвела также «Ave Maria», исполненная г-жей Фигнер, которой аккомпанировали г. Цабель – на арфе и г. Вальтер – на скрипке. Успеху концерта много способствовали г-жа Литвинова и гг. Пиккалуга и Джиральдони. Бисам и вызовам не было конца.

Речь министра

Речь, с которой г. министр народного просвещения обратился 23-го января к студентам Московского университета, производит отрадное и освежающее впечатление. Когда изо дня в день говорят нам только о практичности молодежи, пугают ее меркантильным направлением, холодною, сухостью, бездейственностью и т. п., когда входит в моду, непременно с потугой на современность, изображать в повестях и романах студента в мундире с белой подкладкой, наглого, говорящего одни только банальные пошлости и мечтающего о чинах и повышениях по службе, когда, наконец, отцам и матерям душно и жутко делается от этого унылого стенания по адресу подрастающего поколения, становится весело и с души сваливается тяжесть, когда слышишь целый ряд громких и авторитетных подтверждений, что наши студенты в последнюю холерную эпидемию заявили себя благородными, самоотверженными, великодушными и притом в высшей степени скромными людьми, работавшими не ради славы и наград, а из чувства долга. Читатели уже знают, что государь император изволил отозваться о деятельности молодежи в самых сочувственных выражениях. Г. министр с радостью упоминает об этом еще раз. Он говорит об отзыве С. Ю. Витте, который, объезжая во время холеры многие губернии, получал с разных сторон сведения о том, что студенты-медики относились к своим обязанностям с необыкновенною самоотверженностью. Во всеподданнейших отчетах губернаторов деятельность студентов характеризовалась самым лестным образом. Что еще, каких еще заявлений нужно, чтобы утереть слезы тем кабинетным устрицам, которые, наблюдая молодежь сквозь скорлупу, видят одну только белую подкладку и слышат разговоры только о рублях и чине титулярного советника?

«Письмо в редакцию газеты „Новое время“»

В «Звезде», издаваемой г. Сойкиным, в объявлении о подписке сказано, что я принимаю участие в этом журнале. Заявляю, что сотрудником г. Сойкина я никогда не был и даже приглашения сотрудничать никогда от него не получал. Моим именем он распорядился самовольно.

«Автобиография»

Я, А. П. Чехов, родился 17 января 1860 г., в Таганроге. Учился сначала в греческой школе при церкви царя Константина, потом в Таганрогской гимназии. В 1879 г. поступил в Московский университет на медицинский факультет. Вообще о факультетах имел тогда слабое понятие и выбрал медицинский факультет – не помню по каким соображениям, но в выборе потом не раскаялся. Уже на первом курсе стал

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru печататься в еженедельных журналах и газетах, и эти занятия литературой уже в начале восьмидесятых годов приняли постоянный, профессиональный характер. В 1888 г. получил Пушкинскую премию. В 1890 г. ездил на о. Сахалин, чтобы потом написать книгу о нашей ссыльной колонии и каторге. Не считая судебных отчетов, рецензий, фельетонов, заметок, всего, что писалось изо дня в день для газет и что теперь было бы трудно отыскать и собрать, мною за 20 лет литературной деятельности было написано и напечатано более 300 печатных листов повестей и рассказов. Писал я и театральные пьесы.

Не сомневаюсь, занятия медицинскими науками имели серьезное влияние на мою литературную деятельность; они значительно раздвинули область моих наблюдений, обогатили меня знаниями, истинную цену которых для меня как для писателя может понять только тот, кто сам врач; они имели также и направляющее влияние, и, вероятно, благодаря близости к медицине, мне удалось избежать многих ошибок. Знакомство с естественными науками, с научным методом всегда держало меня настороже, и я старался, где было возможно, соотноситься с научными данными, а где невозможно – предпочитал не писать вовсе. Замечу кстати, что условия художественного творчества не всегда допускают полное согласие с научными данными; нельзя изобразить на сцене смерть от яда так, как она происходит на самом деле. Но согласие с научными данными должно чувствоваться и в этой условности, т. е. нужно, чтобы для читателя или зрителя было ясно, что это только условность и что он имеет дело со сведущим писателем.

К беллетристам, относящимся к науке отрицательно, я не принадлежу; и к тем, которые до всего доходят своим умом, – не хотел бы принадлежать.

Что касается практической «ой» медицины, то еще студентом я работал в Воскресенской земской больнице (близ Нового Иерусалима), у известного земского врача П. А. Архангельского, потом недолго был врачом в Звенигородской больнице. В холерные годы (92, 93) заведовал Мелиховским участком Серпуховского уезда.

«Ответ на анкету „Отжил ли Некрасов?“»

Я очень люблю Некрасова, уважаю его, ставлю высоко, и если говорить об ошибках, то почему-то ни одному русскому поэту я так охотно не прощаю ошибок, как ему. Долго ли он еще будет жить, решить не берусь, но думаю, что долго, на наш век хватит; во всяком случае, о том, что он уже отжил или устарел, не может быть и речи.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Врачебное дело в России

I

Калеки переходные, сборник стихов и исследование П. Бессонова
Москва. 1861,

Сохраняй вас и помилуй: [26]

Буйные головы от боли,

Ясные очи от нищеты,

Живот-сердце от тошноты!

Вып. I, 14. Стих заздравный, 34–36. Стр. 36.

Попаси жь ему, господь бог,

Хлор, Лавёр лошадок,

Уласий коровок,

Настасей овецек,

Василий свинок,

Мамонтий козок,

Терентий куроков,

Зосим Соловецкий пцолок...

Вып. I, 16. Песнь богоносцев, 17–25. Стр. 38.

Взглянул убогий (Лазарь) на небеса:

...

«Вынимай душу сквозь ребра мои...»

Вып. I, 19. Лазарь убогой, 21. Стр. 43.

Сказал богатый:...

...

Выньте мою душу во сахарный уста...

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Вып. I, 19. Лазарь убогой, 38. Стр. 44.

Ссылал господь бог трех пекельников,
Старших и больших, с железным крючьем,
По тую душу по богачову:
«Вырвите, вымкните с богача душу
Скрозь его три ребра и скрозь темя,
Несите ее вы крутя и мутя...»
Вып. I. Лазарь убогой, 25, 104–110. Стр. 64.

...княгиня забременела,
Забременела княгиня святым духом,
В скором време забременела,
Легкия поноши спносила,
Сносила поноши сорок недель..
Вып. I, Алексей божий человек, 32, 27–32. Стр. 120.

В ту пору княгиня понеслася,
Оброчное время проносила,
Спородила детища – сына..
Вып. I. Ал «ексей» божий чел «овек», 34, 16–19. Стр. 144.

II
Песни, собранные П. В. Киреевским
Изд. О. Л. Р. С. 1868.

Он (татарчонок) и бьет доброго молодца (Илью), не жалует;
Дал он ему девять ран,
Десятую хотел смертную:
Ударил он его в ретиво сердце.
Вып. I, 1, 3, 47–50. Стр. 5.

Слова Путятина Путятювича: Вели там ему убить зверя лютого,
Зверя лютого, сивопряного, лихошерстного;
Вели вынуть из него сердце со печенью.
Вып. III. Данило ловчанин, 39–41. Стр. 29.

А с того время-часу захворала скорбью недоброю,
Слегла княгиня (Апраксевна) в великое во гноище.
Вып. III. Сорок калик со каликою, 3, 232–234. Стр. 96.

У Ильи был оберег[27] полтора пуда,
Полтора пуда был с четвертью..
Вып. IV, 3, 165–166.

Скакал ему (Добрыне) татарин на белы груди,
Порол ему белы груди,
Вынимал сердце с печенью.
Вып. IV. С каких пор перевелись витязи на Святой Руси, 73–75. Стр. 110.

И летал ворон на синё море
Приносил мертвой и живой воды;
Вспрыскивал Алеша Добрыню мертвой водой,
Сросталось тело его белое,
Затягивались раны кровавые;
Вспрыскивал его живой водой,
Пробуждался молодец от смертного сна.
Вып. IV. С каких пор перевелись витязи и проч., 140–148. Стр. 112.

Аника говорит Смерти: Я казну свою расточаю
По тем церквам по соборным,
По тем тюрьмам-богадельням..
Вып. IV. Аника воин. Стр. 125.

И Смерть вынимала пилы неувидимы,
И подпилила у Аники в руках и в нозях становные жилы..
Вып. IV. Аника воин, 4, 68–70. Стр. 131.

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Сослал господь по Аникину душу
Двух ангелов, двух архангелов,
И вынули Аникину душу
Сквозь рёбер-костей...
Вып. IV. Аника воин, 4, 185–190. Стр. 135.

Известно, что янтарь ценился у древних не по одной красоте, а именно как снадобье и лекарство, носившееся в амулетах: так и у нас янтарь был издревле не только любимым ожерельем, но вместе оберегом шеи и груди, и всего тела; самое название ладонки едва ли не происходит отсюда же, от латыря (латырка, латонка) и только развитие христианства ввело сюда ладан... Псковичи, торговавшие с древним славянским прибалтийским союзом, с Ганзою, поют в том же Стихе, Голубиной книге:

Белый Латырь камень всем камням отец:
С под камешка с под белого Латыря
Протекли реки, реки быстрые,
По всей земле, по всей вселенной, [28]
Всему миру на исцеление,
Всему миру на пропитание.

Известно, что по народному представлению море и море-Окияя есть источник для всех рек; а на этом море лежит Латырь, и Латырь целебный: отсюда, из-под того камня, все реки, отсюда целения...читаем в одном из списков Голубиной книги, ближайших к Свиткам Иерусалимским:

Камням камень-мать
Кармаус камень Илитор (илектрон):
И лежит он у моря Тёплого,
На восточном устье Волгском;
А коя рыба с моря пойдёт
И о камень потрётся,
И на Русе той рыбы ловцам не добыть,
И птицам ее не убить,
И того году смерти ей не будет...
Здесь, хотя поприще действия перенесено уже к Черному морю, а с развитием торговли даже к Хвалынскому, или Каспийскому, но в основе те же представления об Алатыре, его чудодейственной и целебной силе, даже о трении, этом поразительном для древних свойстве янтаря, давшем в позднейшей науке имя электричеству.

Вып. IV. Примечания. Стр. II.

Он (Суровой) стегал коня по крутым бедрам,
Простегал кожу ровно до мяса,
А мясо рвал до белых костей...
Вып. IV. Примечание о Суровце Суздальце.

Стр. XXIX.

Между столпотворением, от которого分离лись и пошли народы, а вместе пошел и народ славянский со своим Дажбогом, до первых веков по Р «ождеству» Х «ристову», когда славяне упоминаются, и до IX века, когда начинают говорить об себе на поприще положительной истории, лежало времени немало и не могли славяне наполнить его одной праздностью и бездействием... Вып. IV Примечания LXX.[29] М. П. Погодин некогда получил от г. Меледина из города Семенова и поместил в «Москвитяине» (1843, № 12, стр. 507–511) следующие о сем деле любопытные предания: «В Нижегородской губернии, в Макарьевском уезде, в 40 верстах от города Семенова, есть село Владимирское, Люнда тожь. Близ села за полем красуется озеро Светлоярое, из которого вытекает небольшой источник... Поутру обыкновенно с благоговением умываются святой водицей из Светлоярого озера и пьют ее, как для исцеления от болезней, так и для предохранения от тяжких недугов души, соблазнов мира и козней лукавого; после непродолжительной молитвы расходятся посмотреть, где находится подземная обитель царствующих там угодников. В простые дни многие приходят к этому озеру, чтобы послушать... рассказов у пустынников, которые, пришед туда по усердию, выкапывают в земле землянки и подолгу живут там, пропитываясь подаянием от проходящих на молитву, из коих каждый ставит себе в обязанность принести с собою несколько хлеба, свеч и денег. Тогда-то эти пустынники... складывают целые повести чудесного, как самовидцы, проходящих укладывающих на ночь ближе к озеру и заставляют их вслушиваться, приложив уши к земле. Уверяют между тем, что тот больше услышит

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru чудесного, кто больше имеет усердия к этой святыне, ...и что усердных берег этого озера ночью убаюкивает, качая их, как детей в люльке, что, говорят они, все усердные люди чувствуют сами.» Стр. СХХІ.

И расплатился Василий с попами и с дьяконами;
И которые старцы при церкви живут, [30]
Дает золотой казны не считаючи...
Вып. V. Василий Буслаев, 4, 196–199. Стр. 29.

Она (Авдотья Ивановна, жена Терентьища) с вечера трудна-больна,
Со полуночи недужна вся;
Расходился недуг в голове,
Разыгрался утин[31] в хребте,
Пустился недуг к сердцу,
Опустился недуг ниже пояса,
Во те ли во нижни во черева...
Вып. V. Гость Терентьище. 25–30.

Слова Терентищи: А кто бы де недугам пособил,
Кто недуги бы прочь отгонил,
От моей молодой жены,
От Авдотьи Ивановны,
Тому дам денег сто рублей –
Без единых денежки.
Вып. V. Гость Терентьище. 70–75. Стр. 56.

Говорит князь Роман сударь Митриевич:
«Ты не плачь, княгиня Марья Юрьевна,
Юрьевна ты, Лебедь Белая!
Я как съезжу в далеко-чисто поле,
Так сыщу там много знахарей,
Что могут тебе рассудить твой сон».
Вып. V. Князь Роман. 2. 20–25. Стр. 97.

Скоро повел (Малюта Федора Ивановича) за Москву-реку
К этому месту ко лобному
Ко этой плахе ко липовой,
Грозными казнити казнями
Очи вынимать косицами[32]
Язык вырезать из темени.
Вып. VI. Царь хочет убить сына. I, 55–60. Стр. 57.
Тут воскрикнул наш Грозный Царь
Царь Иван Васильевич:
«Есть у меня лекари и дохтуры?[33]
Лечите дядюшке ногу правую,
А с Малютки Скурлюткина
Снимите с живого шкуру!»
Вып. VI. Царь хочет убить сына. III, I, 159–165. Стр. 66.

Возговорит (Иоанн Гр «озный») громким голосом:
«Подайте мне первого дохтура,
Залечал бы ему ногу в три часа!» (Миките Романовичу)
Вып. VI. Царь еще женится. 117–120. Стр. 113.

Говорит Майстрюк:...«Как я сяду на калиновом мосту,
Да буду брать пошлину:
Со стариков похоронное,
Со старух повивальное»...
Вып. VI. Царь еще женится. III, 3. 38–41. Стр. 130.

Умертвил себя Борис с горя ядом змейным,
Ядом змеиным, кинжалом вострым.
Вып. VII. Убиение Царевича Димитрия. 2, 28–29. Стр. 3.

Ее (Оленушку Клементьевну, жену Терентия) с вечера недуги берут,
К полуночи ее немочь бьет,
К белой заре лихорадка трясет,
Немочь-то черная,

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Лихорадка красная:
Пухота, подживотна скорбь.
Тут возговорит жена молода
Оленушка Клементьевна:
«Ой ты гой еси, Терентий гость,
Ты славен-богат человек!
Что ты мастеров не спрашиваешь,
Подмастерьев[34] не допытываешь?»
Вып. VII. Прибавления. Терентий гость. 6 – 18. Стр. 48.
III
Снегирев. Русские народные пословицы и притчи. 1848
Ангеликова водка живет вину тетка.

Аптека не на два века.

Аптека убавит на полвека.

Аптеками лечат, а больные кричат.

Аптекам предаться, деньгами не жаться.

Без притчи и трясца не берет.

Береги здоровье смолоду, а честь под старость.

Блин не клин, брюха не распорет.[35]

Бог дал живот, бог даст и здоровье.

Боль врача ищет.

Больного брюхо умнее докторской головы.

Больному все горько.

Больному и золотая кровать не поможет.

Больному в еж не верь.

Больной что ребенок.

Больной от могилы бежит, а здоровой в могилу спешит.

Болящий здоровья уповает даже до смерти.

Бортник горек, а мед сладок.

Брюхо не зеркало, не видно, чем набито.

Была б голова здорова, а в голове вши будут.

Бог не честен да здоров.

Вино сперва веселит, а потом безумным творит.

Воск к огню мягок, а кал жесток.

Всегда перепой пуще недопоя.

всякая болезнь идет к сердцу.

В иной волости лихие болести.

В чужую часть не ворогушей пасть.

Выпьешь много вина, так убавится ума.

Где больно, тут рука, а где мило, тут глаза.

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Где не холодно, тут и оводно.

Гнев человека сушит кости, крушит и сердце.

Гортань гласу родитель, глас же гортани кормитель.

Грешное тело и душу съело.

Давно ли ошелудивел, да заспесивел!

Дай болю волю! полежав, да умрет!

Даром и чирей не сядет.

Доброму сухарь в пользу, [36] а злому и мясное не впрок.

Живая кость мясом обрастет.

Живот болит, а детей родит.

Животу да сердцу винцу да перцу.

Жилы рвутся от тяжести, а слезы льются от жалости.

Закрытую рану лечить неудобно, а тайную муку легчить неспособно.

Здоровому врач не надобен.

Здоровому все здорову.

Здоровье всему голова.

Зелие знати, по ночам не спати.

Зелие собирают, звезды считают.

Знай нас плешивых, объезжай шолудивых.

Исай, понемножку кусай; а кто животом свеж, тот побольше ешь!

И хорошая аптека убавит века!

Ичется с голоду, дрожится с холоду.

Кинуло в пот: голова, что лед, а язык хоть выжми.

Кнут да пластырь да добрый пастырь.

Который член не можно исцелить, лучше его отрубить.

Кровь отворить, гвоздь в гроб вколотить.

Кто благоденствует, у того борода белеет, злодействует, у того кости белеют.

Кто пьет много вина, тот скоро сойдет с ума.

Кто солнца убегает, тот всегда озябает.

Легонько поел, легонько и сделал. [37]

Лизав медок, заглянешь и в гробок.

Лучше мертвого схоронить, чем в избе коптить.

Ленивому болит в хребте.

Люди спать, а он желвей искать.

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Мал чирей, да гною полон.

Мальчики в глазах.

Медведь лежа целую зиму не ест, а на весне целую корову стрескает.

Меж перстами мяса не много.

Муж любит жену здорову, а брат сестру богатую.

Муха не портит брюха, а только вычистит.

Мыло не мило, коли лицо изгнило.

Мыло серо, да моет бело.

На леченой кобылке не далеко уедешь.

На потливую лошадь всегда овод садится.

Напрасно тот больной лечится, кто здоровый бесится.

На пьянство изведено лекарство спать.

На что корова, была б жена здорова!

Не божись! кровь из носу пойдет.

Не вши едят, а гниды.

Не дивно тому, что вошь в пироге бывает.

Не ноги кормят брюхо, а брюхо ноги.

Не почесавши, чирей не сядет.

Не тот болен, кто лежит, тот болен, кто над болем сидит.

Не евши легче, а поевши лучше.

Отцы ели клюкву, а у детей оскомины на зубах.

От всего вылечишься, кроме смерти.

От доброва житья толстеют, а от дурнова худеют,

От смерти нет лекарства.

От худой курицы худыя яйца.

От яблонки яблочко, от елки шишка.

Память в теле, мысль во лбу, а хотение в сердце.

Паршивые свиньи в Петровки ведутся.

Пар костей не ломит.

Пей кисло, ешь солено, умрешь, не сгниешь.

Пей пива больше, так брюхо будет толще.

Первая рюмка колом, другая соколом, а третья мелкими пташечками.

Печаль не уморит, а здоровье повредит.

Пить воду, вода не смутит ума.

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Посадские животы толсты да коротки, а дворянские тонки да долги.

После родов женщина девять дней в гробу стоит.

После супу вина выпить, у доктора червонцы украсть (франц.). [38]

Посудка любит чистоту.

По сытому брюху хоть обухом.

По семени и плод.

По тем же ранам, да тем же салом.

По чужим ранам, да чужим салом мазать не убыточно.

Праздность и старых повреждает, а молодым не малый вред бывает.

Прежде люди были пыжики, а ныне тужики.

Пришел Мирошка на деревянной ножке.

Пьяный что бешеной.

Пьяному угоди, больному помоги, свят будешь человек,

Ржа ест железо, а печаль сердце.

Ртом болезнь входит, а беда выходит.

Руду пустить, [39] гвоздь в гроб вколотить.

Руси есть веселие пити, не может без того быти.

Русскому здорово, а немцу смерть.

Рыжи да плешивы все люди фальшивы.

Рыжий да красный человек опасный.

Рыжий да плешивый человек спесивый,

Репа животу не укрепа.

Своя болячка велик жевлак. [40]

Семеро грузив мухоморов объелись.

Сердце не дробит, голова не болит.

Сколько людей, столько и лекарей.

С жиру собаки бесятся.

Смерть найдет к чему приключиться, а лекарь чем отговориться.

Сон лучше всякого лекарства,

Сон милее отца и матери,

Сон Скрябин.

Спорынья в квашню, а тесто в шляпу.

С бабами водиться – в крапиву садиться.

С радости кудри вьются, с печали секутся,

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Сыт стал и стыд узнал.

Терпи, голова, в кости скована!

Толкуй больной с подлекарем!

Тому не надобно ложиться, кто хочет от болезни свободиться.

Тяжело поднимешь, живот надсадишь.

Удалому все трын-трава.

У кого во рту желчь, тому все горько.

У нашей Федосьи из глаз растут волосы.

Хворого пост, а пьяного молитва до бога не доходят.

Хилое дитя середь лета зябет.

Хлеб сердце человеку укрепит, а вино возвеселит.

Холостой, что бешеной.

Цельба пьянице на столе в стклянице,

Цельба пьяному спать довольно.

Цельба голодному хлеба с водою.

Цельбоносное зелие дарование велие.

Чирей вырезал, да болячку вставил.

Чистота здоровье сохраняет, а воздержность разум укрепляет.

Чем ушибся, тем и лечись!

Щеня злое от злыя суки.

Ешь, не доедай; пей, не допивай; говори, не договаривай.

Язва от стрел глубока, а от меча широка.

В страдное время и дельник лежником, а в жиру и лежник дородный дельник.

Горяч на молоду родился,

Кто не упивается вином, тот бывает крепок умом.

Лучше страдать брюхом, нежели духом.

Боль и поросенка не щадит.

В старину бывало, собака с волком жила.

Изнимет брюхо голодуша, придет боль и ворогуша.

Пылинка не видна, да выедает глаза.

IV

Лаврентиевская летопись 1846

I. Древний текст летописи Нестора.

Лавр «ентьевская». Ипат «ьевская». Хлебн «иковская», Радз «ивилловская». Троицк «ая» I.

Иде (Андрей) в варяги и приде в Рим, исповеда, елико научи и елико виде, и рече

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru им: «дивно видех Словенскую землю, идучи ми семо видех бани деревянные, и пережгут е рамяно, совлокуться и будут нази, и облеются квасом усняным, и возмут на ся прутье младое, бьются сами и того ся добыють, егда влезуть ли живи, и облеются водою студеною, тако оживуть; и то творять но вся дни не мучимы никим же, но сами ся мучать, и то творять не мовенья себе, а мученья». (Стр. 4).

...яко при сем цари приходиша Русь на Царьгород, якоже пишется в летописаньи гречьстем...852 год. (Стран. 7)

Олег и кудесник... Се же дивно есть, яко от волхвования сбывается чародейством. (Ст. 16)

...и подъяста и два варяга мечьми под пазусе... (Стр. 33)

Взяша главу его и во лбе его съделаша чашю, оковавше лоб его, и пяху по нем. Стр. 31. Каким инструментом?

...суть бо греци лстиви и до сего дни. Стр. 29.

Устрои же и се (Владимир), рек: «яко немощнии и болнии не могут долезти двора моего». Повеле пристроити кола; въскладше хлебы, мяса, рыбы, овоць разноличный, мед в бчелках, а в других квас, возити по городу, въпрошающим: «где болнии и нищ, не могу ходити?» тем раздаваху на потребу. Стр. 54.

Уведевше же се оканьный Святополк, яко еще (Борис) дышетъ, посла два варяга прикончат его; онема же пришедшема и видившима, яко и еще живъ есть, един ею извлек мечъ, пронъзе и к сердцю. Стр. 58.

...нача укарятъ Болеслава, глаголя: «да то ти прободем трескою черево твое тольстое». Бе бо Болеслав велик и тяжек... 62.

В лето 6550. Иде Володимер, сын Ярославль, на ямь, и победи я; и помроша кони у вой Володимерь, яко и еще дышущим конем, съдираху хъзы с них, толик бо бе мор в коних. Стр. 66.

Есть же могила его (Святополка) в пустыни и до сего дне, исходить же от нея смрад зол. Стр. 63.

В лето 6552. Выгребоша 2 князя Ярополка и Ольга, сына Святославля, и крестиша кости ею, и положиша я в церкви святыя Богородица. В се же лето умре Брячислав, сын Изяславль, внук Володимерь, отецъ Всеславль, и Всеслав, сын его, седе на столе его; его же роди мати от вълхвованья, матери бо родивши его, бысть ему язвено на главе его, рекоша бо волсви матери его: «се язвено, навяжи на нь, да носить е до живота своего», еже носить Всеслав и до сего дне на себе, сего ради не милостив есть на кровъпролитъе. Стр. 67.

В лето 6573. Ростиславу сущю Тмуторокани, и емлющу дань у касог и в инех странах, сего же убоявшеся гръци, послаша с лествю Котопана; одному же пришедшу к Ростиславу и вверившюся ему, чтяшетъ и Ростислав. Единою же пьюцю Ростиславу с дружиною своею, рече Котопан: «княже! хочю на тя пити»; оному же рекшю: «пий». Он же испив половину, а половину дасть князю пити; дотиснувъся палцем в чашю, бе бо имея под ногтем растворенья смертное, и вдасть князю, урек смерть до дне семага (то есть седьмого). Оному же испившю, Котопан же пришед Корсуню поведаше, яко в сий день умреть Ростислав, якоже и бысть; сего же Котопана побиша каменьем Корсуньстии людье... Стр. 72.

(В лето 6579)... Ян же рече (волхвам): «по истине лжа то: створил бог человека от земле, сставлен костями и жылами от крове, несть в нем ничтоже; и не вестъ ничтоже, но токмо един бог вестъ». Стр. 76.

Паче же женами бесовская волъшвенья бывають, искони бо бес жену прелсти, си же мужа; тако в си роди много волхвуютъ жены чародейством, и отравою, и инеми бесовскими козньми. Стр. 77.

Таци бо беша любовници, и въздержьници, и постници, от них же намену неколико мужъ чюдных. Яко се первый Демьян презвутер: баше тако постник и въздержник, яко разве хлеба и воды ясти ему до смерти своея. Аще кто коли принесаше детищъ болен, кацем любо недугом принесяху в монастырь, ли свершен человек, кацем любо

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru недугом одержим, приходяше в монастырь к блаженному Феодосью: повелеваше сему Дамьяну молитву створити болящему; и абы створяше молитву и маслом помазаше, и приимаху ицеленье приходящи к нему. Стр. 81.

Феодосий же уведав, яко Антоний шел Чернигову, шед с братьею взя Исакия, и принесе и к себе в келью и служаше около его; бе бо ослаблен телом, яко не мощи ему обратитися на другую страну, ни встати, ни седети, но лежаше на единой стороне, под ся полеваше, многажды и червье въкыняхуся под бедру ему, с моченья и с полеванья. Феодосий же сам своима рукама омываше и спряташеть и за 2 лета створи ее около его. Се же бысть чудно и дивно: яко за две лете лежаша сий, ни хлеба вкуси ни воды, ни от какаго брашна ни овоща, ни языком проглагола, но нем и глух лежаша за два лета. Феодосий же моляше бога за нь, и молитву творяше над ним день и ночь, дондеже на 3-ее лето проглагола, и слыша, и на ноги нача встаяти акы младенець, и нача ходити. И не брежаше в церковь ходити, нужею привлечашуть и к церкви; и посем научи на трапезницу ходити, и посажашеть и кроме братьи, положашу пред ним хлеб, и не възмаше его, но ли вложити в руце ему. Феодосий же рече: «положите хлеб пред ним, а не вкладайте в руки ему, ат сам ест», и не бреже за неделю ясти, и помалу оглядавсья кусаше хлеба; тако научися ясти, и тако избави Феодосий от козни дьяволя... После этого:...и нача юродство творити... Стр. 83.

Сего же лета преставися Святослав, сын Ярославль, месяца декабря 27, от резанья желве... Стр. 85.

В лето 6600 (1091 г.). Предивно бысть Полотьске: в мечте ны бываше в ноци тутнь, станяше по улице, яко человеци рищюще беси; аще кто вылезаше из хоромины, хотя видети, абы уязвен будяше невидимо от бесов язвою, и с того умираху, и не смяху излазити из хором посем же начаша в дне являтися на коних, и не бе их видети самех, но конь их видети копыта; и тако уязвляху люди полотьскыя и его область. Тем и человеци глаголаху: яко навье (то есть наяве) бьют полочаны. Се же знаменья поча быти от Дрютьска. В си же времена бысть знаменья в небеси: яко круг бысть посреде неба превелик. В се же лето ведро бяше, яко изгараше земля, и мнози борове възгарахуся сами и болота; многа знаменья бывашу по местом (и сами беды считались знаменьем), и рать велика бяше от половець и отсюду: взяша 3 грады; Песочен, Переволоку, и много села воеваша, по обема страном. В се же лето воеваша половци ляхы, с Васильком Ростиславичем. В се же лето умре Рюрик, сын Ростиславль. В си же времена мнози человеци умираху различными недугы, яко же глаголаху продающе корсты, яко продахом корсты от Филипова дне до мясопуста 7 тысячъ... Стр. 92.

...Ратиборичь приима лук свой и наложив стрелу, удари Итларя в сердце. 97.

Почение Мономаха... 1096.

И приступи торчин, именем Беренди, овчюх Святополчь, держа ножь и хотя ударити в око, и грешися ока и перереза ему лице, и есть рана та Василке и ныне; и посем удари и в око, и изья зеницу, и посем в другое око, и изья другую зеницу, и том часе бысть яко и мертв. Стр. 111.

Приложение Лавр «ентьевской» л «етописи»
Того же лета (1174) преставися благоверный князь Святослав Юргевичь, месяца генваря в 11 день. Се же князь избранник божий бе: от рожества и до свершенья мужьства бысть ему болезнь зла, ея же болезни просяхуть на ся святии апостоли и святии отци у бога; кто бо постражеть болезнью тою, якоже книги глаголють, тело его мучится, а душа его спасается. Стр. 156.

...паче же на милостыню зело охотив (Андрей): ибо брашно свое и мед по улицам на возех слаше, болным и по затвором. Стр. 156.

Оканьнии же всовашася в ложницу вси, секше его саблями и мечи, идоша прочь. Он же (Андрей) в оторопе вскочь по них, начать ригати и глаголати в болезни сердца; они же глас услышавше, воротилася на нь опять. Стр. 157.

Того же лета (6695–1187) бысть болезнь силна в людех вельми, не бяше бо ни одного же двора без болного, а в ином дворе некому бяше ни воды подати. Стр. 170.

Того же лета (6737–1229) кирил епископ Ростовьский, оставив епископью, приде в

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Суждаль к святому Дмитрию в свою келью, хоте лечити свою немочь, яже бе ему
внутри; бшае же ему лице изменилося, аки почернело от недуга, устне отолстели и
нос. (На след «ующий» год он умер). Стр. 192.

Троицкая летопись

В лето 6738 (1231)... Того же лета бысть мор в Новегороде от глада, инии люди
резаху своего брата и ядыху, а инии мертвое трупье ядыху, а друзии конину и
псину и кошки, инии мох, сосну и лист илем. Стр. 220.

И паки третье помолися (Василко 1238), глаголя: «благодарю тя, господи боже мой,
кую ти похвальную память мою вижду, яко младая моя память железом погыбаеть и
тонко ми тело увядаеть». Стр. 224.

В лето 6872 (1364)... На то же лето мор бысть в Новегороде в Нижнем; на ту же
осень мор бысть на Костроме и в Ярославле. Стр. 231.

В лето 6873 (1365)... На ту ж осень мор бысть в Ростове. Стр. 231.

В приложениях nihil.[41]

Псковская вторая летопись

Син «одальная». 1.

...Того же лета (6807–1299) бысть мор зол на людех во Пскове. Стр. 11.

...Того же лета (6850–1342) бысть мор зол на людех в Пскове и в Изборске: мряху бо
мужи и жены и малые дети, и не бе где погребати, вся бо могылиа вскопана бяху по
всем церквам, где выкоплють единому мужю яму, то вложить с ним малых деток 7 али
8 в один гроб. Стр. 13.

В лето 6860 (– 1352). Бысть мор зол в Пскове, и по селом, и по всей волости,
хракотный; о сем пространне обрящещи написано в Русском летописци. Стр. 14.

В лето 6868 (1360). Бысть во Пскове другой мор лют зело; бшае бо тогда се
знамение: егда кому где выложится жолоза, то вьскоре умираше; мнози же умираху
тою болезнию, и много время той смерти належачи на людех. Тогда же и Остафий
князь преставися, и два сына его Карп и Алексей. Стр. 14.

В лето 6878... Бысть же сии розратие псковичем с немци по 5 лет, про обидное место
про Жалачко; много же бед в та лета претрепеша, болезнями и мором и ратми... Стр.
16.

В лето 6898 (– 1390). Бысть мор в Пскове, якоже не бывал таков: где бо единому
выкопали, ту и пятеро, и десятеро положиша. Стр. 17.

Того же лета (6899–1391) бысть мор велик в Новегороде.

Того же лета (6912–1404) бысть мор во Пскове: с Спасова дни начаша преже мрети
малыя детки, и потом старыя и младыя мужи и жены; аще кому где явится знатба, то
на другой день или на 3 умираше; а пришел тот мор из Юрьева от немец... Стр. 18.

...Тоя же осени (6914–1406) бысть мор велик в Пскове, и по пригородом, и по
волостем: а мряху железою. Тоя же осени бысть дождя много... Стр. 19.

...И бшае тогда (6915–1407) во Пскове мор непрестанен; и выпровадиша князя Данила
Александровича, глаголюще: «тебе ради мор сий есть в нас», и поеха из Пскова в
Новгород... Стр. 19...И преста во Пскове мор... Стр. 20.

Того же лета (6919–1411) псковичи сожгоша 12 жонке вещей. Стр. 22.

...И потом, не на дльзе времени от Спасова дни (6928–1420), начаша в Пскове и по
всем волостем мрети малыя детки, и потом юноша и девы и мужи и жены, и старыя
мряху, но мало; и бысть мор велик зело, и мнози тогда мужи и жены прияша
ангелский образ мнишьский. Тогда пострижеса в болезни князь Феодор
Александрович, и отъеха на Москву... Тогда посадники псковския и весь Псков начаша
искати священного места, где была первая церковь святой Власей... И мряху тогда
жолозою от Спасова дни и до Крещения господня, и тако милостию божиею преста
мор; а пришло от немец из Юрьева. Стр. 23.

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

В лето 6933 – (1425). Бысть в Пскове хлеб подешевле, по 5 зобниц на полтыну ржи; а в Новгороде бысть мор велик велми... Того же лета с Ильина дни бысть мор в Пскове, и по пригородом и по всей волости Псковской, и в Новгороде и по всей волости их, а вси мряху единою болезнию, жолозою, и мряху от Ильина дни и до Крещения господня; и тако преста мор. А князь Федор Патрикеевичь того мору убоявся, поеха изо Пскова со всею челядью своею на Москву, августа в 22... (Стало быть, в Москве тогда не было мора)... обаче и тамо смерти не убежа, не по мнозе времени умре на Москве. Стр. 25.

...Тоя же зимы (6950–1442) в Пскове бысть мор велик зело: мнози тогда мряху мужи и жены и младые дети, и аще кому явится зелеза, то наскоре умираше; а почало мерети канун Микулина дни зимнего, а почало из заулка из Пустынка от каменной церкви Христове, и мряху все лето... (в один день состроили церковь и в тот же день служили)... В лето 6951 (1443). Преста мор в Пскове на Дмитриев день, а по пригородом и по волостем еще мерли и до Крещения господня. Стр. 30.

...Того же лета (6974–1466) бысть мор в Пскове и по всем волостем... Стр. 35.

Прибавления к П «сковской» л «етописи»

И паки мати его (Мих(аила) Федорыча) и отец посласта к датцкому королю о поимании дщери его за царя; король же отказа: «преже сего брата моего имали к вам на Русь, при царе Борисе, а хотел за него дати дщерь свою Ксению – и приехав к Москве часу не жил тут, отравою уморили его; тако же и дщери моей сотворите ныне», и отпусти послов... И хоте послати по нею царев отец; и поведаша ему, яко царица испорчена есть, не плодна и болна, и много испытание бысть о сем, кто тако сотвори над нею?... И потом послаша дохтуров к царицы, да изврачают ей болезнь, они же пришедше изврачеваша ю... А все то зло сотворися от злых чаровников... Стр. 66.

Софийская первая летопись

И устави Олег вои свои, и вынесоша ему греци брашно и вино, и не прия его; бе бо устроено со отравою... Стр. 93.

И прииде на место, идеже кости того коня и лоб гол... Стр. 96. (Лоб и в Лавр «ентьевской» л «етоппси»).

Они (волхвы) реша (Яневи): «Бог мывся отресе ветхем, и сверже с небеси на землю; и распреса сотона с богом, кому в нем сътворити человека? и сътвори диявол человека, а бог душу вложи в онь: тем же аще умереть человек, в землю идет тело, а душа к богу». Стр. 144.

Бог един весть помышления человеческая, беси бо не сведают ничтоже: суть бо немощни и худы взором. Стр. 145. Раньше этого на той же стр.:

...беси бо не ведят мысли человеческия, но влагают помысл в человека, тайны не сведуще. Стр. 145.

Он же (кудесник в Чюди, к «ото» рым «шибе бес») рече (новгородцу): «бози наши живут в бездне; суть же образом черни и крилаты, хвосты имуще, всходят же и под небо, слушающе ваших богов; ваши бо бози на небесех суть, и аще кто умереть от ваших людей, то възносим есть на небо; аще ли кто от наших людей умирает, то насим есть нашим богом в бездну». Стр. 145.

Сице же волхв встал в Новгороде при князи при Глебе... (1071 г.) Стр. 145.

1072 г.

...и паки Святослав взем за руку митрополита, держаща святаго (Глеба) руку, прилагаше к вреду, чим боляше на шеи, потом к очима и к темени, и паки положи руку в гробе; и начяша пети святую литургию... Стр. 146. г. 1177.

...и емше Мьстислава и Ярополка ослепиша... Ведомыма же има и гнеющими очима, приидоша к Смоленску... Стр. 167.

...овому носа среза, а иному очи выима... Стр. 189.

Того же лета (1270) убиен бысть князь Роман Олговичь Рязаньский от поганых

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru татар; и бысть сице убиение его: заткоша уста его убрусом, и начаша резати его по суставам и метати разнo, и яко разоимаша, и остася труп един, они же одраша главу его и на копие взоткаша. Стр. 197.

...придоша вси здорови...[42] (после походов.) (стр. 197).

И се един от незаконных, именем Романець, извлек великий ножь и удари в ребра святого (Михаила Тверского) в десную страну, и обращая ножь семо и овамо, и отреза честное сердце его... Стр. 214.

Того же лета (6854–1346) казнь бысть от бога под восточною страну на город Орначь, и на Хозторокань, и на Сарай: мор бысть на бесермен силен, яко не мочи их ни погребати; якоже преже казни бог египтяны, тако и сих казни. Стр. 225.

Того же лета (6872–1364) мор бысть в Новгороде в Нижнем, и на Костроме, и в Ярославле. На ту же весну мор бысть в Переяславле... Стр. 230.

Того же лета (6873–1365) меженина велика и мор в Ростове... Стр. 230.

Того же лета (6895–1387) в Смоленьске городе бысть мор велик и около города по волости, толко выидоша из города 5 человек, а город затвориша. Стр. 243.

...се бе блаженный епископ Степан (6904), божий человек, живяше посреди неверных человек, ни бога знающих, ни закона ведящих, молящися идолом, огню и вьде и каменю, и золотой бабе и кудесником и вълъхвом, и древью... Стр. 250.

О Перми.

6909–1401...а в Смоленьске крамола бысть, людей много посекоша, и мор бысть на люди... Стр. 252.

Того же лета (6916–1406) мор бысть на люди силен коркотою. Стр. 257.

По грехам по нашим бысть в том лете (6925–1417) мор велик в Новгороде железю, и в Ладозе, и в Русе, и в Порхове, и во Пьскове, и в Торжку, и в Тфери, и в Дмитрове и по волостем. Стр. 260.

Того же лета (6931–1423) мор бысть в Тверьской земли, и потом на Москве. Стр. 262.

В лето 6935 (1427). Мор бысть силен на люди на Москве, и в всех градех русьских и волостех и селех, мало людей осталось, мерли прыщем. Стр. 263.

Того же лета было знамение на небеси... тогды же засуха была, земля и болота горели; того же лета мьгла стоала 6 недель, солнца не видели, и рыбы в воде мерли, и птицы на землю падали, не видели летати... 6939–1431. Стр. 264.

Того же лета (6956–1448), месяца июля, бысть мор на кони, и на всяку животину и на люди. Стр. 269.

Князь же великий (Василий Васильевич 6970–1462) повеле жеши у себя трут на хребте, болезни ради сухотныя, и с тех мест разболеса и преставися марта 27... Стр. 273.

Софийская первая. (Продолжение)

Того же лета (6974–1466) в Пьскове и в Новгороде в Великом мор бысть велик на люди, Семеновской, (?). Стр. 274.

V

Домострой, благовещенского попа Сильвестра
Сообщ. Д. П. Голохвастовым. Москва. 1849. а не празным (по царскому: бремяным) женам кланятися до пояса. (Цар. и Пог. 12; Арх. и Бол. 17, стран. 17.)

Препоясавше крепко чресли своя, утвердит мышца своя на дело. (XX, 28. Похвала женам).

А чем государь пожалует: платьем, или лошадь, и всяким нарядцом, или пашенькою, или какою торговлею, а и сам что замыслит своими труды, ино лучшее платенко,

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
верхнее и нижнее, и рубашка и сапог, – блюсти по праздникам и при добрых людях,
в ведро, а всегда бы было чистенко, и не изваляно, и не изгрязнено, и не излито
и не измочено, и не измято (и от всяких нечистоты соблюдено. Арх., Цар. и Бол.)
XXII, 31.

И паки господь наказуя ны, и обращая к покаянию, якоже и долготерпеливого Иова
искушая, посылая различныя скорби и болезни, и тяжкия недуги: от духов лукавых
мучение, телу согнание, кость ломота, оток и опухоль на все уды, переходом обоим
заклад, и камень во удах (и кила и тайным согнание. Арх. Бол. и Пог.) и глухота
и слепота и немота; во утробе терзание и блевоние злое; и на низ, во оба
прохода, кровь и гной, и сухотная и кашель; и главоболение и зубная болезнь (и
грыжа, и усови, Цар., Арх., Бол. и Пог.) и камчюг, и френьчюги (Фрянчюги, Цар.
Брянчюги – Бол. и Арх.), и расслабление и трясение (и желви и железы и шолуди, и
горб, и глава и щеки, и ноги и руки закорчены и очи искривлены. Цар., Арх., Бол.
и Пог.) и всякие, тяжкие, различныя недуги: наказание гнева божия... и призываем к
себе чародеев и кудесников, и волхвов, и всяких мечетников и зелейников, и с
кореньем: от них же чаем душетленные и временные помощи, и уготоваем себя
диаволу, во дно адово, во веки мучитися.

...не призывающе к себе ни чародеев, ни кудесников (в Бол. кустодеев), ни волхвов,
ни зелейников: никаких бесовских врачеваний; но все упование возлагающе на бога...
(XXIII. Како врачеватися христианом о болезни и от всяких скорбей, 37). Ни
единого нести христианом приобщения к жидом; сего ради убо, аще кто обряцется
тех опресноки ядя, или врача их призывая на цельбу себе, или мыая с ними в
бане, или инако како присвоая с ними, – аще есть причетник, да извержется; или
мирянин, – да отлучится. (Бол. и Арх. гл. XII, 44).

А завтракати мужу и жене отнюдь непригоже, кроме немощи: ести и пити в подобное
время. XXXVI, 64.

Стол, и блюда, и ставцы, и лошки, и всякие суды (сосуды Арх.) и ковши, и
братены, воды согрев из утра, перемыти и вытерти и высушить; а после обеда
такоже, и вечере. А ведра, и ночвы, и квашни, и корыты, и ситы, и решета, и
горшки, и кукшины, и корчаги, – також всегда вымыти и выскресть, и вытереть, и
высушить, и положить в чистом месте, где будет прихоже быти: всегда б всякие
суды и всякая порядня, вымыто и чисто бы было; а по лавке и по двору, и по
хоромам, суды не волочилися бы, а ставцы, и блюда, и братены, и ковши, и лошки
на лавке (и по избе Арх. и Цар.) не валялися бы: где устроено быти, в чистом
месте лежало бы опрокинуто ниц; а в каком судне што: ества или питание, – и то бы
покрыто было, чистоты ради; и всякие суды, с ествою или питием, или с водою, или
квашня растворить, – всегда бы покрыто было, а в избе и повязано, от тороканов
(сверчков Цар., Арх. и Пог.) и от всякия нечистоты. Изба, и стены, и лавки, и
скамьи, и пол, и окна, и двери, и в сенех, и на крыльцы, – вымыть и вытереть и
вымести и выскресть, – всегда бы было чисто; и лестницы, и нижнее крыльце, – все
бы то было измыто, и выскребено, и вытерто и сметено; да перед нижним крыльцом
сена (соломы Арх., Цар. и Пог.) положить: грязные ноги отирать; ино лесница не
угрязнитися, и у сеней перед дверьми рогашка или войлок ветшаной положить, или
потирало: ноги грязные отирать, чтобы мосту не грязнить. В грязное погодые у
нижнего крыльца, сено или солома переменити (грязная, а иная класти; також у
сеней войлок велети прополаскати, и высуша, опять по тому ж положити. Арх., Пог.
и Цар.), а у дверей рогозинка или войлок переменити, или потирало чистое
положить, а грязное прополоскати и высушить; и опять, туто же, под ноги
пригодится...А толко жены или сына или дочери, слово или наказание не имет, не
слушает, и не внимает, и не боитца, и не творит того как муж или отец или мати
учит, – ино плетью постегать, по вине смотря; а побить не перед людьми; на едине:
поучити да примолвить и пожаловати; а никако же не гневатися ни жене на мужа,
ни мужу на жену. А про всяку вину: по уху, ни по виденью (лицу Арх.), не бити;
ни под сердце кулаком, ни пинком; ни посохом (батогом Арх.) не колоть; ни каким
железным или деревянным не бить: хто с сердца или с кручины так бьет, – многи
притчи от того бывають, слепота и глухота, и руку и ногу вывихнут, и перст; и
главоболение, и зубная болезнь: а у беременныя жен и детем повреждение бывает во
утробе; а плетью, с наказанием, бережно бити: и разумно, и болно, и страшно и
здорово. (Как избная порядня устроити хорошо и чисто. XXXVIII, 65).

А брусничная вода и вишни в патоке, и малиновый морс и всяки сласти; и яблока, и
груши, в квасу и в патоке; и постелы и левашники, себе, и про – гость, и за
немощь, всегда есть, – толко в пору припасено; а нужному и больному, и
родителнице (и роженице Арх., родильнице Цар.) и заежнему человеку даст: ино

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
велия мзда от бога. (XLIII, 76).

...а руки бы были мыты, чисто, во всяко стряпни... А сморкнути или плюнути
заворотясь, да потерти ногою: так всякому человеку пригоже. (Арх., Бол., Цар. и
Пог. XLIX, 83).

А всегда бы были всякие хоромы чисто метены и сухи, и не нагрязнены, и не
засорены, а на дворе и перед ворота, всегда, после снегу, згребено, и свожено, и
сметено; а посьле дождя грязь пригребена, и не надобное пристроено, и не
насорено, и не заволочено; а в сушу приметено: ино всегда в подворье чисто, и
сухо, и не нагрязнено «...»

VI

Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия
Собр. М. Забылиным. Москва. 1880 г.

Летопись русской литературы.

Русские простонародные праздники и суеверные обряды, 1837 г.

Сводная Летопись Л. И. Лейбовича. 1876 г. СПб.

Нижегородский сборник. Гациского. 1871. Нижний Новгород).

Чародейство и таинственные явления в новейшее время. Соч. Хотинского. СПб. 1866
г.

Рукописный список. Григорья Данилова Книголюбова.

Абевега русских суеверий. Соч. М. Ч. М. 1786 г.

Таинственные чары. Соч. гр. Калиостро. М. 1876 г.

Владимирский сборник.

Предание о народных русских суевериях, повериях и некоторых обычаях. Москва 1861
г.

Быт русского народа. Соч. А. Терещенко.

Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетии.
Костомарова. СПб. 1860 г.

Сказания русского народа. И. Сахарова. 1841 г.

Пермский сборник. Повременное издание. М. 1860 г.

Материалы по этнографии Арханг «ельской» губ «ернии». Ефименко.

Накануне Клепальной субботы мужчины запасаются зорью и полынью, как
предохранительными средствами от обаяния русалок*. В Малоросии в Троицын день
приносят в церковь охапку зори, калуфера, мяты и кадила (chomaeritys), которая
связывается веревкою, а в середине ставится тройная свеча, называемая Троицею и
горящая в продолжение обеда; травы сии хранятся дома для лечения от разных
болезней, а троицкая свеча дается в руки умирающему, при последнем издыхании. *
История Малой России Бантыш-Каменского. Ч. 2. М. 1830 г. Стр. 64.

Что касается до перепрыгивания через огонь во время Купалы, то скорее всего
здесь видна идея очищения, какую мы находим у греков и римлян в разном виде; а
также, по словам Плато-Карпина, очищение водою и огнем употреблялось у татар при
Батые. Не имела ли здесь в виду задняя мысль с гигиенической или санитарною
целью, под прикрытием религиозного обряда? Стр. 72.

На Иванов день знахари отыскивают «разрыв-траву», которая известна и немцам под
именем spring-wurzel, против к «ото» рой, как говорят, не устоит ни один замок.
В эту ночь собирают на муравьиных кучах масло в сосуд, которое признается
целительным средством против разных недугов. Из цветов в это время собирают
«купаленку» (trollium europaeus), медвежье ушко (verbascum), богатенку (erigeron

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru asre)...

...Тогда же под корнем чернобыльника открывают земляной уголь, к «ото» рый употребляют[43] как врачество от падучей болезни и черной немочи, исцеляемой и корнем сего растения. Стр. 78.

В Антониево-Дымском монастыре исстари и поныне простой народ собирается купаться в тамошнем озере и с тою же целью купает больных лошадей. Стр. 79.

В Кашине в Петров день бывает гуляние у Клобукова монастыря близ Петропавловской церкви при роднике, из которого умываются для здоровья. Стр. 85.

...а также Волоса, которому и до сих пор в Южной России старухи завивают бородку... Стр. 89.

(Невеста)...опоясывается по голому телу лыком... По мнению пермяков, лыко – защита от колдунов и урок (припадков). Стр. 136.

Приметы: А коли скот умрет, и ты с умершего скота сыми кожу, продай, да на те пенязи купи сковроду железную, да ешь сам с нее всякую яству – скот твой не станет мереть. Камень против отравы:[44] Есть камень синь, в жабе-черепахе, а носит она у себя в голове, и кто тот камень выймет из жабы и держит у себя во устех, и не боится человек никакого окорму, а коли окормит и тот камень поддержи во устех. Стр. 185.

Орлов камень... оберегает от всяких притчей, поветрий и зол...[45] Рог единорога считался редким и драгоценным средством не только для исцеления от тяжелых болезней, но и для поддержания цветущего здоровья вообще на всю жизнь. Это верование о роге единорога распространили иностранцы в XVII в.

...Небогатые... употребляли так называемые змеиные рожки. Их толкли в порошок и давали пить в случае какой-нибудь внутренней болезни. Эти змеиные рожки очень часто (и вероятно всегда) были не что иное, как простые кости. Стр. 186.

Кто, не соблюдая чистоты в доме или во дворе, кладет свой помет, где попало, и особа та неизвестна, то берут из печи раскаленное уголье и сыплют на тот помет, веря точно, что все седалище опаршивеет.[46] Стр. 186.

В мордве существует обычай беременным женщинам рожать в бане под предлогом, что в натопленной бане рожать легче. Стр. 187.

...так «как» жрецы у славян назывались волхвами,[47] то самое идолослужение называлось волхвованием, которое впоследствии получило значение волшебства. Стр. 200.

Разумеется, не нужно смешивать колдуна со знахарем; разница между ними та, что колдун – отщепенец веры, не носит креста, не ходит в церковь... не глотает святые дары, всем вредит, но не пользует, напротив, знахарь – человек совершенно другого закала, он истинный христианин, он врач... Так, из биографии графа Граббе[48] видим, что его вылечил простой знахарь. Стр. 221.

Западные ведьмы. Вообще ведьмами назывались колдуньи или ведуньи, которым приписывали способность портить людей и входить в плотские сношения с дьяволом. Колдуны и преимущественно колдуньи, ложась в постель, натирались мазью, состав которой стал теперь довольно известен; она состояла из следующих предметов специально наркотических. Тут были аконит, или борец (*aconitum napellus*), красавица (*atropa belladonna*), белена (*hyoscyamus niger*), черемица (*helleborus niger*), дурман (*datura stramonium*), ведьмина трава (*cicula lutcliana*)... 237.

Русские ведьмы и мары... их различают на наследственных, которым наука колдовства идет по наследству, и ученых, выучившихся от других ведьм, или мар. Последние, по поверью народа, опаснее первых: их полетам на Лысую гору народное поверье приписывает единственно цель совещаний с собирающейся там нечистой силою, делать зло человеку. Стр. 239.

Ведьмы производят колдовство чрез заговоры и наговаривание разных трав, которые они собирают преимущественно в ночь на Ивана Купала. Травы эти (папоротник, белоголовник, шалфей, плакун, дурман, адамова голова, Иван да Марья, чертополох,

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru (подорожник, полынь и проч.) в руках обыкновенных людей не имеют такой силы, как в руках ведьм; те, приготовляя из них мази и натирая им свое тело, могут принимать по желанию виды различных животных. Стр. 240.

Против колдунов и ведьм употребляли траву чернобыльник, крапиву и плакун траву, которая и сейчас в Москве вместе с адамовой головой и петровым крестом, у Москворецких ворот и на Глаголе продается за хорошую цену. Стр. 241.

Ведьма получила свое название от того, что она «ведуныя», знающая, сведующая;...Поэтому она нечто более, чем знахарка...[49] Стр. 241.

Скорее всего ведьмами в старину называли деревенских бабок – повитух, знакомых с различными приемами и в других болезнях... Стр. 242.

...старинные черные наши книги, к к «ото» рым относятся: Волховник, Чаровница, Мысленик, Колядница, Громник, Остролог, Острономия или Звездочетие, Путник (кн. о значении встреч), Вороноград (значение полета птиц), Шестокрыл, Аристотелевы Врата, Рафли и т. п. – все не русского происхождения... сколько у нас до сих пор сохранилось примет, сходных с римскими, напр «имер»: здравствование при чихании (Stermrtatio), звон в ушах (timutus aurium), чесотка зубов (pruritus dentium), просыпка соли на столе и т. п. Стр. 259.

Дурной глаз, сглаз, призор очес или изурочивание. Римляне тоже верили сглазу, так что было у них особенное божество Fascinus custos infantum... У немцев... beschreien...говорят, что у гремучей змеи свиреп и обаятелен взор. Стр. 261.

В старину сибирские инородцы считали оспу не за болезненную эпидемию, а за враждебного духа, который наслаждается мученьем... 263.

Глаза свербят или зуд под глазами, значит в тот день – плакать. Стр. 263.

Дока. Мастер своего дела. Знахарь, целящий болезни и выгоняющих порчу. Стр. 264.

Железница или бешенка рыба, водящаяся в Волге в огромном количестве, считается опасною, будто бы поест ее, то сойдешь с ума, а потому ее бросают обратно в воду, или отдают мордве и чуваше, которые едят и с ума не сходят... Стр. 264.

Почему должно работать на заговенье. Так как старухи будто бы уверяли, что можно получить заусеницы или ногтоеду... Стр. 264.

Русские люди считают его (метеор) злым духом или огненным змеем, посещающим в вечернее или ночное время вдову или девицу, скучающих одинокой жизнью... Лица, которых посещал этот змей, худели и, сойдя с ума, нередко будто бы кончали с жизнью самоубийством. От того добрые и набожные, видя этот метеор, всегда кричали: «аминь, аминь, рассыпья!..» Стр. 266.

...комета, а особливо с хвостом, в простом народе имеет общественное несчастье, то есть мор, голод или войну и т. п. Стр. 267.

Простой народ лихорадке, преимущественно происходящей от сильной простуды... разделяет ее на 12 разновидностей, дочерей Иродовых...: Трясовица, Огневица, Знобея, Пералея, Горькуша, Крикуша, Чернетя, Пухлея, Желтея, Дряхлея, Дремлея... (двенадцатая не разобрана)... См. заговоры.

...Как бы им названия не были даны, но крепко в народе поверье, что лихорадка существует в различных видах и формах, одолевает человека при самых разнообразных случаях, упорно преследует и держится в нем, противудействуя лекарствам. И могучая фантазия русского человека... Лихорадки крылаты, их земля держит в своих челюстях на цепях, как ненавистниц человеческого рода; но когда их спускают, то эти девы без милости нападают на людей. Они столь вредны, что когда им много дела, то они одним мечтательным поцелуем причиняют трясовицу и обитают в одержимых лихорадками; и счастлив тот, к кому прикоснется лихорадка в то время, когда и без того много больных, так как они, будучи заняты делом и перелетая от одного к другому, не успевают трясти безостановочно, а дают время отдохнуть болящим; вот этими недосугами и объясняет народная фантазия лихорадки перемежающиеся. Далее говорится, что сестрицы эти по деликатности сложения и нежности восточного происхождения, слишком брезгливы: они боятся собачьих удавок, с(о)виных[50] гнезд, блох, если кто съест не зная[51] в хлебе,

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
абракадабры (песни ведьм) и т. п. заговоров... Сибиряки, страдающие лихорадкой,
перед приходом ее (когда она перемежающаяся), зачернивают у себя лицо, а иногда
и все тело и надевают на себя чужую гуню, дабы сей злой дух его не узнал, или
бы, испугавшись его, отстал. Стр. 270.

Суеверные люди носили их (летучих мышей) в сушеном виде за пазухой, ради
здоровья или счастья. Или заваривали кипятком и такую воду давали для исцеления
больным, лежащим в гнетице или в горячке детям. Стр. 271.

Беременная женщина могла родить ребенка, лицо или образ ко(то)рого могло иметь
большое сходство с животным или тем уродом, которого она часто видела или
которого испугалась... Стр. 271.

...медведь был прежде человеком... Стр. 272.

В особенных случаях... народ обращается специально к разным угодникам: напр
«имер», о избавлении от чумы и эпидемий иконы Боголюбской б «ожьей» м «атери» –
от зубной боли – св. Антипию... от головной боли[52] – Иоанну Предтече... О лошадях
молятся Фролу и Лавру. Об овцах – св. Анастасии... о разрешении от трудных родов –
св. Анастасии узоразительнице... Об исцелении больного – образу всех скорбящих...
о коровах – св. Власию, о скоте – св. Георгию Побед «оносцу»... о свиньях – св.
Василию Великому... и т. д. Стр. 273.

...кто нечаянно съест паука, тот будет страдать водяною или опухолью в животе.
Стр. 275.

Скопа. Так у простого народа называлась смертоносная птица, которой яд
заклучался в когтях, который она впускала своей жертве. Нужно думать, что под
видом этой птицы подразумевалась какая-нибудь эпидемич «еская»[53] смерть. Стр.
277.

...считается счастливым особенно тогда, когда был рожден заключенным в пузыре с
головы до ног, как в яйце. Эту тонкую перепонку зашивают в тряпочку или
засмоливают в медальон, носят вместе с крестом на шнуре, веря, что это даст на
всю жизнь счастье рожденному... Стр. 277.

...чтобы не устраивать ворота, а следовательно окна на ночь, то есть на север,
потому что тогда хозяина черти выживут... Стр. 277.

...от ужаления ядовитой змеи стоит только окунуться в воду ранее ее. Стр. 280.

...утопленника нужно непременно откачивать, но не класть на землю: если положить
на землю замершего, то он непременно умрет, несмотря на разного рода растирания...
Стр. 280.

Ячмень на глаза – чирышек... стоит только не в пример тому, кто его имеет, слегка
плюнуть в больной глаз или поднести к больному глазу кукиш, говоря: «Ячмень,
ячмень! вот тебе кукиш, что хочешь, то и купишь, купи себе топорок, секи себя
поперек...» Стр. 282.

Заговоры от истечения крови: 1) Знахарь крепко сжимает указательным и большим
пальцем рану и произносит до трех раз, отплевываясь после каждого раза в правую
сторону: «Дерн дерись, земля крепись, а ты кровь у раба (и „мя“ р „ек“) уймись...»
2) «На море Океане, на острове на Буяне, девица красным шолком шила; шить не
стала, [54] руда перестала». 3) Чтобы не шла кровь из раны. При порубе... 3 раза
наговаривают шопотом и после каждого раза на рану сплевывают: «Лягу
благословясь, стану перекрестясь; выйду из дверей в двери, из ворот в ворота,
погляжу в чистое поле – едет из чистого поля богатырь, везет вострую саблю на
плече, сечет и рубит он по мертвому телу, не тече ни кровь, ни руда из этого
мертвого тела». (Кемский уезд.) 4) Заговор от пореза. Во имя о «тца» и с «ына», и
с «вятого» д «уха», аминь. Доселева было при Агаряне царе, небо медно и земля
железна и не дала плоду от себя. Как утихнулись и ужахнулись реки и ручьи и
малые источники, так бы утихнулась у раба б «ожьего» Н. кровь горячая и щепота,
и ломота, и много пособляешь всем моим словам, как ключь небо, а замок земля,
аминь, аминь, аминь... (С «ело» Ухтоострово, Холмогорск «ого» у «езда» Арх
«ангельской» г «убернии»). 5) Заговор от пореза. См. Сказания рус «ского» народа
Сахарова. СПб. 1841 г. т. I... 6) От истечения кровью: «Летит ворон через Черное
море, несет нитку шелковинку; ты нитка оборвись, а ты кровь уймись». Читают три

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
раза и после каждого раза дуют на рану. (Мещовский уезд). 7) Заговорить кровь.
«Фу ты боже мой! ни крови, ни раны, – чистая рана, ни синей опухоли. Ни ножом не
секлось, ни топором, ни каким инструментом и нет у раба божия и „мя“ р „ек“ ни
щипоты, ни ломоты, ни синей опухоли» (г. Мезень). 8) Чтобы не шла кровь из раны.
Конь млад, человек стар. Ты, руда, стань, более не капь у раба б «ожьего» и «мя»
р «ек». (Кемский уезд. 9) Чтобы не шла кровь из раны. Баба шла по дороге, собаку
вела за собой; баба пала, собака пропала; руда, стань, больше не капь. (Кемский
уезд.) 10) Если какой-нибудь человек посетит что-нибудь у себя, то заговаривать
кровь, или щипоту. Стану я р «аб» б «ожий» и «мя» р «ек», благословясь, пойду
перекрестясь из избы дверьми, из двора воротами, в чистое поле за воротами. В
чистом поле стоит свят окиан-камень, на святом окиане-камне сидит красная девица
с шелковой ниткой, рану зашивает, щипь унимает и кровь заговаривает у р «аба» б
«ожьего» и «мя» р «ек», и чтобы не было ни щипоты, ни ломоты, ни опухоли, тем
моим добрым словом ключь и замок отныне до веку, аминь. (Наряд Усть под. Уделья.
Прав. о доставл «енин» в арх «ив» Удельн. конт. Этнограф. свед. 1847 г. по описи
№ 60). Стр. 290.

1) Заговор от недугов красной девицы, в болезни полюбовного молодца... обрежь ты у
раба и «мя» р «ек» белую мякоть, ощибли его и обери: скорби, недуги, уроки,
пригороки, затяни кровавые раны, чистою и вечною своею пеленою. Защити его от
всякого человека: от бабы ведуньи, от девки простоволосья, от мужика одноженца,
от двоеженца, от троюженца, от черноволосахо, от рыжеволосого...

2) Заговор красной девицы о сбережении в дороге полюбовного молодца...

3) Заговор на путь-дороженьку... Стр. 293.

1) Заговор от тоски. На море на Киане, на острове на Буяне...

2) Заговор матери от тоски по родном сыне...

3) Заговор матери в наносной тоске своей дитятки...

4) Заговор красной девушки[55] от тоски.

5) Заговор от стены, задумчивости и от тоски и печали. Стр. 293.

Заговоры воинские... Стр. 297.

1) Заговор молодца на любовь красной девицы. На море на Окиане, на острове на
Буяне лежит тоска; бьется тоска, убивается тоска, с доски в воду, из воды в
полюмя, из полюмя выбегал сатанина, кричит: «Павушка Романея, беги поскорее, дуй
рабе и „мя“ р „ек“ в губы, в зубы, в ее кости и пакости, в ее тело белое, в ее
сердце ретивое, в ее печень черную, чтобы раба и „мя“ р „ек“ тосковала всякий
час...» ...Замыкаю свой заговор семьюдесятью семью замками, 77-ю цепями, бросаю
ключи в Окиан море, под бел горючь камень Алатырь...

2) Заговор для любви... Мечитесь тоски, киньтесь тоски в буйную ее голову, в тыл,
в лик, в ясные очи, в сахарные уста, в ретиво сердце, в ее ум и разум, в волю и
хотенье, во все ее тело белое, и во всю кровь горячую, и во все кости, и во все
суставы, в 70 суставов, полусуставов и подсуставов, и во все ее жилы в 70 жил,
полужил и поджилков, чтоб она тосковала... 3) Заговор полюбовного молодца на
любовь красной девицы. 4) Заговор на любовь. 5) Как приворотить девку... Уж ты худ
бес!.. зажги сердце и «мя» р «ек» по мне и «мя» р «ек» и зажги все печенья и
легкое, и все суставы по мне (и «мя» р «ек»)... 6) Наговор на любовь на прянике.
7) Слова присушить девицу. 8) Присушить девицу на пряник... 22) Напустить тоску
парню...Раб бы божий и «мя» р «ек» чах бы чахотой, сох сохотой, вял вянотой... Стр.
302.

Остудные слова. Эти слова употребляются для того, чтобы сделать немилым
кого-либо или разлучить с другим. Обыкновенно (в Мезени) они наговариваются на
землю, взятую меж двух гор, или на воду, взятую, тогда оба берега считаются
горами. Эту землю дают в каком-либо кушанье. Для большей действительности
прибавляют в нее мелко изрубленные медвежьи когти... Стр. 318.

Заговоры для призывания или отогнания нечистой силы.

...и заграждает сам истинный господь... меня р «аба» б «ожьего» и «мя» р «ек» от

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
всякого от злого, от лихого человека и супостата: от угроватого, от возгровога, от сопливога, от шедливога, [56] от киловатого, от сутулатого, от старца и от старицы, от бельца и от белицы, от чернца и от черницы, от схимника и от схимницы, от женки долговолоски и от девки частоволоски, от черноволосых, беловолосых, от русоволосых, от седовласых, [57] от пестрых, от рябых, от волосатых, от слепых, от хромых, от волшебников, от волшебниц, от колдунов, от колдуниц, от ведунов, от ведуниц, от кудесников – ниц, от порчельников – ниц, от лихоглазых, от лихозубых, от лихокровых, от лихощербых, от... от болезней, от щипоты, и от ломоты, от 12 проклятых Иродовых дочерей, от злыя, от лихийи, от лихорадки: от Листопухи, от Комухи, от Лопухи, от Каркуши, от Пухоты, от Хрипоты, от Ломихи, от Знобихи, от Гнятеницы, от Огневицы, от Трясовицы... Стр. 331.

Охотничьи заговоры и молитвы. Стр. 334.

Заговоры и обереги от пьянства. Стр. 341.

Заговоры от порчи и колдунов.

...5) Заговор от порчи. Во имя о «тца» и с «ына» и св «ятого» д «уха», аминь. Сей заговор не на час, не на день, не на м «еся» ц, не на год, а на весь век и на всю жизнь, аминь, аминь, аминь, над аминями аминь. Во имя о «тца», и с «ына», и св. д «уха». От бога святые чудотворцы, преподобные отцы и мученики в море и возмутися море от облака, сыдоша с моря на тридесять поприщ окаянных, нечистых духов, бесов проклятых, видения дьявола. О них же вопрошая их, святые чудотворцы, преподобные отцы и мученики Нифонт и Мароф, Киприан, Иустиния, Конон Исав, рийский и Димитрий Ростовский, что вы за бесыпроклятые пришли молитвою Христовою? Иже рекоша: мы проклятые и духи нечистые дети сатаны, князя адского, и прочих вопросиша святые и великие чудотворцы и преподобные отцы и мученики и рече им: по что есть нечистые духи пришли? Они же рекоша: пришли есть мучить род человеческий христианский, кости ломити, разум и чувство расшибати, болезни и недуги предавати, пакости и вред творити, сердце щемити, в тоску и в печаль вдавати, всего расслабляти, [58] владение отнимати, разные козни действовати, губити и к смерти приводити, кто без молитвы ходит, пьет, ест и что берет и кто на пирах и свадьбах бывает, тот наш род и дом, в того вселяемся, гнездаяся живем, в того нас и колдуны сажают, и посылают; и возмолятся сии св. великие чудотворцы, преподобные отцы и мученицы Н «ифонт» и М «ароф», К «иприан», И «устиния», К «онон» И «саврийский» и Д «имитрий» Р «остовский» богу о болящем рабе и «мя» р «ек», господи (трижды), избави род человеческий от сей мучительной болезни, порчи. Господь, услыша молитву их, посла им св «ятой» крест на прогнание, Мих «аила» Архангела, ангела Авоида, Илию пророка и Ник «олая» Чудотворца и учнут вас разными муками мучити, мечами и жезлами железными бити, и стрелами поражати и дающе вам ненавидящих по тма тем ран и ударов на день, они же начаша вопити, великим гласом молитися святым чудотворцы Н «ифонт» и М «ароф», К «иприан», И «устиния», К «онон» И «саврийский», Д «имитрий» Р «остовский», Мих «аил» Арх «ангел», ангел Ав «оид», Илья Пр «орок» и Ник «олай» Чуд «отворец»; не мучите нас, и отпусти нас в гульбище наше, и где мы ваше святое и великое имя услышим, от того раба и «мя» р «ек» побегим, от роду его и от храмины его, никакими кознями не прикоснемся за тридевять поприщ; и вопрошая их св «ятые» и великие чудотворцы, ангелы и архангелы имена назваши, у нечистых духов, как нареченный, первый рече: имя ми есть Трясун. Не может человек согреться в печи, и тоже падаю, роняю, припадки разные навожу; и той буде проклят самим господом нашим И «исусом» Х «ристом» и святыми отцами аминь. Второй рече: имя ми есть Огненный. Как разжигаются дрова смолистые в печи, так разжигаяу всякого человека сердце, главу; и той буде проклят... Третий рече: имя ми есть Сухотный. И той ложится у человека у сердца под ребром и в боку, аки камень взывает, вздохнуть не даст, с души мечет сердце, сосет и щемит, всего крушит, мучит и сушит, на петит нет; и той буде... Четвертый рече: имя ми есть Безумный. Творю, забывает ум, счет не по порядку, не знает людей, с ума сбродит, не пьет, не ест, так и одуреность творю; и той буде... Пятый рече: имя ми есть Давотной. К горлу приступает, хрипит, кашлять не дает, у сердца стоит, душу занимает и зажимает, есть не дает; и той буде... Шестой рече: имя ми Пухотной. Надымаю у человека брюхо, аки пузырь говяжий, душу занимаю, проговорить не даю, тяжесть делаю; и той буде... Седьмой рече: имя ми есть Ломотный. Ломлю и стреляю у человека кости, главу, руки, ноги, поясницу и спину, грудь и везде, аки дерево сырое ломит; и той буде... Осмый рече: имя ми есть Сухой и Потаенный. В человеке кости и всего сушу, сам таюся и креплюсь; и тот человек аки дерево засыхает и погибает; и той буде... Девятый рече: имя ми есть Беснующий, Припадочный и Родимечно. В

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
человеке сижу, мучаю, с места на место перехожу, кличу, плачу, пугаюсь, божьего
всего не люблю, в обмороки и в припадки ударяю, разные действия и зло творю,
буюсь, расширяю; и той буде... Десятый рече: имя ми есть Расслабленный. У человека
ноги отнимаю, ходить не даю, члены расслабляю, корчу жилы ручные и ножные, главу
ломит, сердце щемит; и той буде... Одиннадцатый рече: имя ми есть Пьяный и
Распутный. Человека в запой и пьянство распутство и на блуд понуждаю, в тоску и
грусть, задумчивость привожу, в ночи спать не даю, беси приступают, во очах
визжат и на месте не уснет; и той буде... Двенадцатый рече: имя ми есть Смертный и
сильный начальник нечистых духов над человеками, страшный мучитель и погубитель
в человеках. Силяюся, мучаю, морю, гублю, разные пакости и зло творю, все ругаю,
горжусь, ненавижу, во чреве детей гублю, похоть, плоть и уду владение отнимаю,
ничего не боюсь, всякую святыню принимаю, крепкий до смерти, вон из рабы не
выхожу; и той буде всех проклятий, изыди вон, аминь. И прочие многие рече имя
нам. Многие есть нас родов и пакостники разные нечистые духи, проклятый
скраденны, бесы, дьяволы, демоны окаянные и прочие разные неисчислимые, ведомые и
неведомые пакости, зло и действия творим; и тии все будете... Побегат все
ненавидящие нечистые духи от роду Христа, от роду раба божия и «мя» р «ек»,
призову на нас архангелов, ангелов, херувимов, серафимов, престолов, господств,
властей, силов, пророков, апостолов, мучеников, преподобных, праведников,
угодников и всех святых, а сира сего ошире, аминь. Крест хранитель всей
вселенной, крест красота церковная, крест царем держава, крест верным
утверждение, кр «ест» ангелам слава, кр «ест» бесам прогонитель и язва. Крест
порченным и больным избавление и исцеление. Главе, груди, сердцу и животу,
рукам, ногам, телу, составам, костям, жилам, удам, частям, членам, крови,
чувству и всему человеку на исцеление, самим господом И «исусом» Х «ристом»,
Михаилом, Авоидом, Илиею, Николаем, Нифонтом, Марофом, Кипр «ианом», Иуст
«иниєю», Канонном, Димитрием и всеми св «ятыми» твоими господи И «исусе» Х
«ристе» сыне божий, помилуй грешного раба б «ожьего» и «мя» р «ек» аминь, аминь,
аминь. (Из рук «описной» тетрадки книголюбова). Стр. 345.

Наговоры на рыбную ловлю. Стр. 348.

Заговоры от лихорадки.

1) От трясыцы. Писать поровну на бумаге три имени: Анфака, Иугалы, фатулей. (Из старинного лечебника, доставл «енного» свящ «енником» А. Колциным из с «ела» Пингищей, Холмо «горского» уезда).

2) От лихорадки или дрожжалки. Больной, если хватит силы, идет в лес, находит осину, кланяется ей и говорит: «Осина, осина, возьми мою тресину, дай мне леготу!». После того перевязывает осину своим поясом. (Шенк «урский» уезд).

3) То же. «Мать ты моя вечерняя звезда, жалуюсь я тебе на 12 девиц Иродовых дочерей». Заговаривают по вечерним зарям, заговор читают по 3 раза, отплевывая после каждого в левую сторону с словами: «Покуда я плюю, потуда б рабу и „мя“ р „ек“ хворать. (Из очерков поверий. Обр „яды“, прим „еты“ и гад „ания“ в Ворон „ежской“ губ „ернии“. Свящ „енника“ маг „истра?“ Федора Никонова).

4) От лихорадки. Молитва от святого Силиния и Сихайла и четырех евангелистов: Иоанна Бог „ослова“, Марка, Л „уки“ и М „атфея“. Стоит среди моря столп камень, у столпа сидит Силиний и Сихайло и зрит „с?“ святым Силинием в море: возмутилася вода под небесем, изыдоша из моря 12 жен простовласых, и окаянных видением их диавольским, и вопрошали их св „ятые“ С „илиний“ и С „ихайло“: что есть за жены? и он рекоша ему: а мы есмы трясовицы и дщери Ирода царя. И вопрошает их св „ятой“ С „илиний“ и С „ихайло“: „Окаянные диаволи! Почто ести семо пришли?“ и они рекоша ему: „Ми есмы пришли мучити христианскаго роду: аще хто перепьет, того мы мучим; аще хто завтрину Воскресенскую проспит, богу ее не молит, в праздники честные блуд творит, не чист ходит, рано пьет и ест, то ваши (наши) угодники“. И помолился св. С „илиний“ и С „ихайло“: „Господи! (bis)! Избави род человек от окаянных диаволой!“ И услыша господь б(ог) молитву и посла к ним Силиния и Сихайла и четырех евангелист: Матф „ея“, Л „уку“, М „арка“, и „оанна“ Б „огослова“ – и веле мучити их дубцы железными и дати им по три тысячи на день ран. И они (оне?) рекоша и начаша молитися: святии великие С „илиний“ и С „ихайла“ и 4 евангел „иста“: Мар „к“, Л „ука“, М „атфей“ и И „оанн“ Б „огослов“! не мучьте нас! Где ваши имена святые да слышим, и не противимся ни в коем роде, в мужском и женском, – и мы того роду, мужского и женского бегаем за тридевять попрещ. И вопрошает их св „ятой“ С „илиний“ и С „ихайло“ и апостоли, 4 евангелиста, что ваши имена? Едина рече: мне имя Огния: коего человека поймаю,

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru тот ч „елове“ к разгорится, аки пламень в печи, так же я разжигаю всякого человека. Вторая рече: имя мне Ледиха: я коего ч „елове“ ка поймаю, тот ч „елове“ к не может в печи согреться. Третья рече: мне имя Желтая – аки цвет дубравный. Четвертая рече – мне имя Глохня: к „ото“ рого я поймаю, тот ч „елове“ к может быть глух быти. 6-я рече: мне имя Юдея: коего я ч „елове“ ка поймаю, тот ч „елове“ к не может насытиться многим брашном. 7-я рече: мне имя Корчя: коего человека поймаю, тот ч „елове“ к корчится вместе руками и ногами, не пиет, не ест. 8-я рече: мне имя Грудя: к „ото“ рого ч „елове“ ка изловлю, лежу на грудях и выхожу храпом внутрь. 9-я рече: мне имя Проклятая: коего ч „елове“ ка поймаю, лежу у сердца, аки лютая змия, и тот человек лежит трудно. 10-я рече: мне имя Ломеня: аки сильная буря древо ломит, тако же и аз ломаю кости и спину. 11-я рече: мне имя Глядея: коего ч „елове“ ка поймаю, тому ч „елове“ ку сна нет, и приступит к нему, и мутится. 12-я рече: мне имя Огнеястра: коего ч „елове“ ка поймаю старого, тот не может жив быти». Молитвами св «ятых» апостол, ангел, С «илиния» и С «ихайло» и 4-х еванг «елистов»: Матф «ея», М «арка», Л «уки» и И «оанна» Б «огослова», царь славы И «исус» Х «ристос» ника (?) – Крест хранитель вся вселенныя. Кр «ест» – красота церковная, кр «ест» – царев скипетр, кр «ест» – князем держава, кр «ест» – верным утверждение, кр «ест» – бесам язва, кр «ест» – трясовицам прогнание; прогонитесь от раба б «окия» и «мя» р «ек» всегда и ныне и присно и во веки веков аминь. А говорити сия молитва трижды над главою больного, положи крест в воду на блюдо, и та вода пити, давати больному. (См. Пермский сб «орник»).

б) ...Первая рече: имя мне есть Женнохолла и Трясовица: трясу всякого ч «елове» ка, что не может согреться в печи, я же жар и хол велик творю, озноб, подир и свербу творю. Та буде... Вторая рече: имя мне Перемежающая и дневная: мучаю ежедневно, двухдневно, трехдневно, четырехдневно и недельно, месячно, да я же перемежаюсь разными и недоznанными болезнями, и немощами человека мучаю, и разные хвори, недуги и убожества всякие навожу и все на свети бывшие и небывшие новые болезни творю и открываю. И та буде... 3-я рече: Имя мне Безумная: с ума сбродит, заговаривается, все мелет, говорит, что попало, не знает людей[59] и спит много и мало, не пьет, не ест, в нощи и на месте спать не даю. Беси, девицы и бабы приступают все, во очах видется и представляется, я же в голове сижу, главу разбиваю, мозги ворочаю, ум мешаю, непорядок, дурь, припадок, и как беснующую творю, шум и лом главе, и слепоту и сны разные, и многия пакости навожу. И тая буде... 4-я рече: имя мне есть Переходная: перехожу у человека по различным местам с места на место, ломлю кости, спину, поясницу, главу, руки, ноги; ною, сверблю, мощу, ложусь у человека под ребром (lien?), у сердца, поясницей, в боку, в живот, аки камень или перок возымаю, вздохнуть и стоя кашлять и проговорить не даю, с души мечу, душу занимаю, и зажимаю, кашель и одышку творю, сердце щемлю и томлю, и сосу, сушу крушу ч «елове» ка; тоску, скуку, печаль, заботу, невеселие творю, аки бес претворяю. И та проклята... 5-я рече: имя мне Скорбная: ч «елове» ку разные немощи, недуги, хворости, убожества, вреды, скорби и болезни всякие творю внутри и наружи и я же подобны порчи всякой делаю. И тая буде... 6-я рече: имя мне есть Расслабля: расслабляю ч «елове» ка, аки мертва, немеют и дрожат все члены и суставы я же отнимаю, ход и владения бесчувствия ногам и рукам, корчу руки, ноги, жилы, и свожу, немоту и косноязычие творю, ум, память и чувство отнимаю, и многия пакости творю... И та буде... 7-я рече: имя мне есть Пухлая:[60] надымаю и разрастаю у человека брюхо, аки пузырь говяжий; ноги и все тело отекает и опухает, желчь напускаю, душу занимаю, кашель и чахотку творю, гноение и запор делаю. И та буде... 8-я рече: имя мне Тайная.[61] Разные скорби и невиданные творю, я же хитрая, мудреная, неисповедимая, недоznаемая, несказанная, неизвестная. Никто не может меня познати и доведатися и болезни, мною творимой, никаких врачевств прибрати, исцелити, я же лекарств божества и ничего не боюсь, сама желаю, прошу все, что хочешь, принимаю и сижу, я же самая сильная, крепкая, таюсь, кроюсь, креплюсь, перехожу и творю, что бесы творят, только от сего заговора изыду. И тая буде... 9-я рече: имя мне Белая: (горячка?) жар и огонь велик в человеки навожу, безумие, беснование, припадки, обморок творю, все в очах, в голове разной видении и слухи преставляю, ум, память, брожу, плачу, смеюсь, кричу, говорю, падаю, силу, дерзость, боязнь, страх, пугание, бессоние, мечты, бред, пустование (?) и глаголы неверные навожу, и прочие казни творю. И тая буде... 10-я рече: имя мне есть Противная: ничего не навиху, не терплю, не люблю, ч «елове» ку во всем надоедаю, против всех горжусь, грублю, ненавиствую, злюсь, бранюсь, все в постыл день, нехотение, нежалость и зависть, и в смех привожу, в позор, и брань и смех навожу. И та буде... 11-я рече: имя мне есть Причудница: в человеки сижу, прячусь, когда меня выгоняют, чрез долгое время опять отрываюсь, прихожу, причужаю всего, пить и есть хочу, а иногда не хочу, избавления всякого бегаю, ненавижу ч «елове» ка, отвращаю,

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru отговариваю, в очах сама являюсь женским образом... (не разобрано слово), сны разные навожу, человека давлю, душу, и многие действия и козни творю. И та буде... 12-я рече: имя мне Смертная. [62] Та буде всех проклятий на болящим человеком страшная, плясовица, и представница, и угодница Ирода царя, та усекнула главу Иоанна Предтечи и принесла пред царем на блюде. Она же в человеки сидит, до смерти мучает разными муками и болезнями, к смерти, пагуби и бедствию разному приводит, всякого божества боится, а иногда и желает творить подобно порчи и беснуёмому. Та буде всех проклятий самим господом... Стр. 355

8) ...При море Черном стоит столб каменный и все тут стоят 4 евангелиста... и вышед из моря 12 жен... сказаша имена сии: мы дщери Ирода царя, и зовут нас Трясовицами и имена наша: 1 Кашея, 2 Овена, 3 Каса, 4 Орыста, 5 Оледья, 6 Ломея, 7 кашлея, 8 Горлея, 9 Пухлея, 10 Вертея, 11 Желтица, 12 Горница... Рече ангел господень: заклинаю вас... всех огневиц, трясовиц, утренних костоломных, жильных, корчуньев... (Выписано из старой рукописи А. Е. Ефименком).

9) На море на Окиане, на острове Буяне, лежит камень Алатырь... (Пинега)...

10) Молитву напиши на бумаге, к «ото» рую когда болящий выносит 3 дня, сжечь и тот пепел выпить, растворя св «ятому» водою: «Шедшему св „ятому“ Сисению от горы Симойские обрете бесица, имуща очи разжены и руже железны, и власы верблюжие, и рече ей святой Сисений. – Где идешь нечистая душе и откуда еси? Она же отвеща ему и рече: Аз иду юность женску иссушити, млеко остановити, а младенцы погубити, очи возвратити, а другие родят глухи и немые, и погублю во чреве материном. Тогда помолися святой Сисений господу б „огу“ ...а имена мои: 1 Вященца, 2 Бясица, 3 Преображница, 4 Убийца, 5 Елина, 6 Полобляющая, 7 Имарто, 8 Урия, 9 Изъедущая, 10 Негризущая, 11 Голяда, 12 Налукия...» (Холмогоры). Стр. 363.

...народная поэзия создала миф – лихорадки, непременно возникающие или из Черного моря или из моря Окиана... Стр. 363.

(Кажется, что все заговоры доставлены из приморских или сырых мест... Их происхождение...)

Г. Сахаров говорит, что понятия р «усского» народа о лихорадках заимствованы от Павликиан. Православною церковью были преданы проклятию: «Вопросы к Богородице о недуге естественном, еже именуется Трясовица». См. Иоанна, экз. Болгарского, изданного Калайдовичем, стр. 210. Стр. 364.

Заговоры против зубной боли.

1) От зубной боли. Господи и «исусе» Х «ристе» сыне божий, помилуй нас! Господня храмина тебе не гарывать, у раба б «ожьего» и «мя» р «ек» зубам не болевать отныне и до веку, во веки, аминь. (Сей заговор от зубов проговори трижды. Которая изба на другое место переставлена, приди и отковырь щепочку, и положи на больной зуб, как раз проговоришь, избе поклонись).

2) Матушка крапивишка, святое деревцо! Есть у меня раб б «ожий» и «мя» р «ек», есть у него на зубах черви, а ты оных выведи; а ежели не выведешь, то я тебя высушу; а ежели выведешь, то я тебя в третий день отпущу. (Проговоривши, крапиву, растущую на свободе, привязать к низу, то есть преклонив к земле, а на третий день отвязать).

3) (В полночь ровно в 12 укусить церковную коренную паперть... закаменей мои зубы крепче камня...)

4) На море на О «киане», на острове на Б «уяне», стоит соборная апостольская церковь, стоит Мать Пресвятая Бог «ородица», и преподобный Антипий, зубной исцелитель...

5) Каик! Каин! Каин! вели спросить брата своего Авеля: не болят ли у него зубы? – Нет. – Так бы у раба б «ожьего» и «мя» р «ек» нет... (Наговори на соль и клади на зубы).

7) См. «Сказ „ания“ р „усского“ народа» Сахарова. Т. I. 8) См. то же. 9) См. то же. 10) См. то же.

11) Если у какого ч «елове» ка болят зубы, то берут в щепотки соль и кладут на

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
зубы: [63] «Стану я раб божий Н., благословясь, пойду, перекрестясь, из избы
дверьми, из двора воротами, в чистое поле за дворами, в восточную сторону, по
пути же мне св. Авраам, Исаак, Яков, насупротив их в синем Окияне-море плавает
утоплой мертвого человека труп, а по под ясному небу летит ясной сокол.
Испрашивают святой Авраам, Исаак и Яков: что ты утоплой мертвого человека труп,
не болят ли у тебя зубы, не щипят ли щеки, не грызет ли алаков? Ответ им держит
мертвый труп из синего моря: св. Авраам, Исаак, Яков, у мертвого человека не
болят зубы, не щипит щек, не грызет алаков, а у ясного сокола не пришевают губы,
также у раба б „ожьего“ Н. не болели ли бы зубы, не щипали бы щеки, не пришевели
губы и не грызло бы алаков век по веку, отныне и до веку. Будьте мои слова
крепки, как камень на воде и на земле, на хлебе и соли. Всем моим добрым словам,
небо ключ, земля замок, и ныне и присно, и во веки веков, аминь.» (Наряд
Устьнад. Удел. Приказа о достав «лении» в Арханг «ельскую» конт «ору» этногр
«афических» свед «ений» 1847 г. за № 60). Стр. 366.

12) Говорить 3 раза на вино: «Яост есть остров, Яост полон людей, вень при своей
простоте, и хвалитца Архан на Русь побывать и Русь (воевать?) и молюся я, раб б
„ожий“ и „мя“ р „ек“ Пречистой Богородицы, чтобы Архану царю на Руси не бывать,
Русь не воевать; так бы у меня раба б „ожия“ и „мя“ р „ек“ зубному недугу не
бывать, щекам не пухнуть, зубам не болеть, в полне месяце и в ущере месяце.
Моим словам небо и земля – ключ и замок. Аминь (tres)» (Из стар «ого» рук
«описного» сборника, получ «енного» из с «ела» Ваймуги, Холмогор «ского» уезда.
Стр. 366.

Заговоры от болезни глаз.

1) От ячменя.

2) От сучьего сучка (Воспаление глазного века). Лечат искрами, высекаемыми из
огнива прямо в больной глаз. Искры высекает на вечерней заре старший или младший
в семействе. Больной спрашивает: «Что сечешь?» Ему отвечают: «Огонь огнем
засаекаю раб б „ожий“ Н». Больной опять говорит: «Секи горазне, чтобы в век не
было». Это повторяется 3 раза. (Карм «анная» книжка для люб «ителей» землев
«ладельцев». Изд «ание» Рус «ского» геогр «афического» общ «ества» г.
Верещагина).

3) От боли глаз с озеву. Когда кто укорит другого каким-либо недостатком глаз, с
пожеланием еще худшего, и если укоренный подумает, чтобы в самом деле не
случилось с ним этого, тогда непременно явится боль в глазах. От такой боли моют
глаза водой, в к «ото» рую наговаривают: «Сама себя озевала, сама себя окаркала,
сама себе и пособлю». (Шенкурск «ий» уезд). Стр. 367.

Заговоры против мужского бессилия.

1) Против бессилия. Во имя о «тца» и с «ына» и св «ятого» д «уха», аминь. Есть
св «ятное» Окиан море, [64] на том св «ятном» Окиян море есть стоит остров, на том
острову стоит дуб булатной, у того дубу булатного корени булатные, сучье
булатное, вершина булатная. Круг того дубу булатного ветром не согнет, вихорем
не сломит, так бы у меня, раба божия (имя рек) стояли семьдесят жил и единая
жила... на женский лик красной девицы, на старья бабы, на молодья молодицы, на
сивья кобылицы. Еще же под тем булатным дубом кузов ярости и юности, и аз раб б
«ожий» (имя рек) возьму кузов ярости и юности, распущу ярость и юность на раба б
«ожия» (имя рек) в ретивое сердце в 77 жил и в едину жилу сердечную и в единую
жилу... Еще же на верху булатного дуба стоит веселая птица петух, встает рано,
голову дымает и поет весело, столь же бы стояли у раба божия 77 жил и единая
жила... Ставали бы у раба б «ожия» (имя рек) 77 жил и единая жила... Ставали б рано
на женский полк и на мужской, на молодья молодицы, на красная девицы, на старья
бабы; и злого человека, порчельника, кто на меня зло думает и мыслит, ударь его
коленки о камень, убей его; у меня раба б «ожия» (имя рек) стали 70 жил и одна
жила... стали лучше старого, хоробрее прежнего, что турей рог, что еловый сук,
толь бы тот раб божий (имярек) пылок и ярк на женскую похоть, на полое место,
во веки веков, аминь. (Из стар «ой» рукописи, доставленной крест «ьянином»
Дохтуровым из с «ела» Ракузы Холмог «орского» уезда, в Труды Этнографического
отд «еления» 1878 р. См. часть 2). 2, 3, 4 однородны 1-му. 2 и 3 доставл «ены»
Дохтуровым, 4-й взят из книжки Книголюбова. Стр. 368.

Заговоры от грыжи и сглазу, и баенной нечисти.

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
1) Во имя о «тца», и с «ына», и св «ятого» д «уха», аминь. Сходит Егорий с небес, по золотой лестнице, сносит Егорий с небес 300 луков златополосных, 300 стрел златоперых и 300 тетив ...[65] стреляет и отстреливает у раба б «ожия» N. уроки, прикосы, грыжи, баенной нечисти, и отдавает черному зверю, медведю, на хребет: и понеси черный зверь... (Холмогоры).

2) ... (в чистом поле Окиан море, белый камень, под ним золотая щука...) и приди щука к р «абу» б «ожию» и «мя» р «ек» и выгрызи у раба б «ожия» и «мя» р «ек» своими золотыми зубами грыжу ветрянную, грыжу напущенную, гр «ыжу» жильную, гр «ыжу» костяную, сосцовую грыжу, красную гр «ыжу», мокрую гр «ыжу», от отца грыжу, от матери грыжу, всякую бывающую, и спустись грыжа к поясу, и выйди мочью и шулятами на дресвян камень, и поживи 3 часа денных; и поиди грыжа с дресвяна камени на пустое место...

3) От детской грыжи. Повивальная бабка приговаривает: «Бабушка Соломонидушка у Пресвятой Богородицы грыжу заговаривала (или заедала) медными щеками, железными зубами, так и я заговариваю у раба б „ожиа“ и „мя“ р „ек“» (село Лисестрово Арх «ангельский» уезд. Труды Этнограф «ического» отдела. См. часть 2, 1878 г.).

4) Господи боже, благослови. Во имя о «тца», и с «ына», и св «ятого» д «уха». Есть море Окиан... Латырь... на том стуле сидит красная девица. Государыня ты, красная девица, дай ты мне р «абу» б «ожию» грыжных слов добрых. Грызет и меня р «аба» б «ожия» вотчину золотая грыжа, истовая гр «ыжа», пуповая гр «ыжа», мокрая гр «ыжа», [66] кила грыжа, та затеченная гр «ыжа», отрочная грыжа, сердечная грыжа, десная гр «ыжа», поясовая гр «ыжа», водяная гр «ыжа», кровавая гр «ыжа», [67] верхняя гр «ыжа», ручная гр «ыжа», и ножная грыжа... И возговорит красна девица: «Ой еси грыжа... не грызи ты у меня р „аба“ б „ожиа“ и „мя“ р „ек“ ни крови, ни тела, ни костей, ни мозгов, грызи себя злая грыжа...».

Указ: говори трижды на сало ворванное, или на кислые щи, или на матерно млеко, или на щучьи зубы, и мазать безымянным перстом против того места, где грызет. (Из рукописной ст «атьи» И. Костылева. Стр. 369.)

Заговоры против насекомых. Стр. 371.

Слова невест, желающих замуж. Стр. 372.

Свадебные заговоры, обереги, подходы. Стр. 372.

Заговоры на подход. 375.

Заговоры пчелиные. 379.

Заговоры от всякой болезни.

1) ...и как на той сыроматерной земле нет ни которой болезни, ни кровные раны, ни щипоты, ни ломоты, ни опухоли, так же сотворил господь меня р «аба» б «ожия»... крепко укрепил жилы мои и кости мои, и белое тело мое, так же у меня раба б «ожия» не было бы... (Шенкурск «ий»).

2) Молитва от всех скорбей.

3) Заговор от недугов. Заговариваю я у р «аба» б «ожия» и «мя» р «ек» 12 скорбных недугов: от трясовицы, от колючки, от свербежа, от стрельбы, от огневицы, от колотья, от дерганья, от морганья, от слепоты, от глухоты, от черной немочи... (Сказ «ания» рус «ского» народа. Сахаров). Стр. 380.

Заговор на покраденную вещь. 382.

«оборотня. 382.

«островника на зеленую дубраву. 383.

Заговоры от злобы лихих людей и о спасении. 383.

«на кулачный бой. 385.

Молитвенные заговоры от безумия, родимца, белой горячки и проч. (nihil)[68] 385.
Страница 140

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

2) Заговор от болезней скота... избави... и от воздуха смертного, и губительного недуга, и поветренного падежа, и от зверя хищного, и от гадины ядовитой... (Из кн «иги» Книголюбова).

3) Святые мученики и чудотв «орцы» великие: Медосте* (* Модест), Флор и Лавр, Власий и Харлампий, Ник «олай» Чудотв «орец» и Георг «ий» Поб «едоносец», вашими всеильными мольбами ко господу, Спасу всемилостивому, исцелите и избавите скота сего (такого-то) от поветрия, от падежа, от тлетворного воздуха, от смертоносного недуга, от смертоносной язвы, от всякой немощи, хвори, скорби и болезни... (Книголюбов)... Стр. 388.

Заговор от бешеной собаки: на море на О «киане» на острове на Б «уяне» стоит дом, а в том доме сидит старица, а держит она жало. Ты старица возьми свое жало и приди к рабу и «мя» р «ек» [69] вынь из раба и «мя» р «ек» жало смертное. Заговариваю раны колючие на руках, на ногах, на голове, на лбу, [70] на затылке, на бровях и подбородке. Будьте во веки веков на собаке черной, серой, красной, седой, рыжей, белой; сидите, во веки не сходите. Стр. 389.

Заговор на торговлю. 389.

«чтоб дело сошлось. 390.

1) Молитва от родимца... Никита... того молитвами избави р «аба» б «ожиа» и «мя» р «ек» от родимца и младенчества, от прилога и безумия, от порчи и притчи...

2) Заговор от родимца. На море Окиане..., а во том медном столбе закладена медная медяница от болестей и хворостей. Посылаю я раба и «мя» р «ек» в тот медный столб... (Сахаров)

3) Заговор от родимца. У каждого ребенка непременно бывает родимец. Всех же родимцев 12. Они носят название по той части тела, к «ото» рая болит у ребенка: родимец пуповой, сердцевой, внутренней, суставной, жиленой, костяной, ручной, глазной, ревун, говорун. Ребенка, подвергшегося родимцу, поят и моют водой, над которою говорят слова: «Грызу я, загрызаю, уйму я, унимаю на р „абе“ б „ожием“ и „мя“ р „ек“ 12 родимцев (следует перечисленье их). Как мертвый от могилы не ворочается, так бы и на р „аба“ б „ожиа“ и „мя“ р „ек“ эти 12 родимцев никогда бы не ворочались, веки по веки. Отныне и до века.» (Шенкур «ский» уезд.) Стр. 390.

От укушения змеи. 395.

От жабы в горле. 395.

...ч «елове» к, у к «ото» рого снят след, сохнет, лишается умственных способностей, постепенно и медленно погасая жизнью, умирает... Стр. 398.

Как скоро родственники заметят в каком-либо человеке из своих тоску, то обращаются к знахарю или доке и просят его, чтобы он избавил больного от недуга. 398.

Есть в народе поверье, что земля из свежей могилы, зола из семи печей и соль из семи изб, зашитые в чьи-либо онучи, наносят тому, кому онучи принадлежат, калечество, род ревматизма... Стр. 399.

Скитская клюква... раскольники брянских лесов... если не могли словом убеждения склонить на свою сторону им, почему-либо, нужного ч «елове» ка и обратить в свою веру, то... давали этому ч «елове» ку клюкву, напоенную некоторою отравою, к «ото» рую если кто съедал, то получал желание итти в брянские скиты, а когда съевший оную видел огонь, то в исступлении бросался в него, так как здесь представлялся ему рай... Стр. 401. См. Абевега.

Ртуть называлась змеиным молоком. [71] Стр. 402.

Между разными видами волшебников были волхвы, чародеи, чаровницы, зелейщицы, обаянники, кудесники, сновидцы, звездочеты, облакопрогонники, облакохранительники, ведуны, ведуньи, лихие бабы.* * (Дон. к Суд. д. и. I, 252).

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru Обаянниками назывались в старину фокусники, к «ото» рых призывали или посещали, хотяще некая увидети от них неизреченная (домострой). Они же заклинали змей и злых животных. Кудесник совершал различные заклинания и чародейственные обряды (кудесы бьют) и предвещал будущее. Сновидцы... Облакопрогонники (домострой) были волшебники, к «ото» рые... повелевали дождем и ведром... было верование в волшебников, снedaющих солнце и луну. «Погибе солнце и бысть яко месяц, его же глаголит невегласи снedaемое солнце». (Ип «атьевская» лет «опись»)... Стр. 403.

Аще не брегчи муж жены начнет, то помажь его (?) салом медвежьим, внегда не будет ему на другую жену похотения. Стр. 407, Сапоги этим салом мажут.

Чары на благопол «учное» разрешение младенцем. Напиши на бумаге: «Помяни господи сыне Эдемские во дни Иерусалимовы глаголющие: истожайте до основания его!» А то письмо положи роженице за пазуху. (Пермск «ий» сбор «ник»). Стр. 407.

...было большое верование в силу влияния мертвых тел на людей, то в целебном, то в зловредном отношении. Стр. 408.

Наузы и узлы... Всеславу волхвы навязали пауз на голову; он носил его всю жизнь, и... того ради не милостив на кровопролитие... Стр. 410.

Чаще всего наузы давались против болезней не как лекарство, а как предохранительное средство. 411.

Вообще болезни происходили от влияния злых духов, или даже сами были злыми духами, или от злого умысла... Лечение состояло в том, чтобы отогнать и уничтожить действие враждебной губительной силы... 412.

...советовали купаться в реках и озерах, во время грозы и в новолуние, умываться с серебра, а потом встречать молодой м «еся» ц и этими средствами хотели предохранить от недугов на будущее время... Стр. 413.

Под именем порчи разумеются нервные болезни, к «ото» рые внезапною и исключительным ужасом припадков потрясают воображение, настроенное к таинственным толкованиям... Беснующиеся... Кликуши... 413.

...во время пожара в Москве при Мих «аиле» Фед «оровиче» хотели сжечь как колдуна одного немца живописца за то, что нашли у него череп и никак не могли объяснить себе, для чего он его держит... (Олеарий). Стр. 415.

От простуды. Кто спотев изопьет, и от того болезнь придет – овечьего молока ложку, да желчи медвежей с гороховое зерно да стерши испить на тще сердце уквасив дважды. Пермск «ий» сбор «ник». 418.

Аще кто кашляет, давай ему пить воду ячную с сахаром и поможет. Перм «ский» сб «орник». 418.

Аще ч «елове» к охрипнет, горло ему затечет, то шелковую траву водяную, изгневши лити на него. Аще не будет шолковая травы вода, тогда пшеничные отруби с укропом изгневши, пити, и хрипота исчезнет и минет. Перм «ский» сб «орник». 418.

От водяной. С разваренного или заваренного сверчка воды выпить. 418.

От лихорадки. Аще кото трясца держит, и ты возьми чесноку, да хрену, да истолки обое вместе, да вяжи себе на шею, а как станет подрогивать, ино по суставам чесноковым хреном мазать и кто станет говорить: чесноком де от тебя пахнет, – и не отпиратися. И тот чеснок и хрен делаетца, чтобы люди не знали. Стр. 418. Перм «ский» сб «орник».

Комониное коренье варити в пиве и пити на тще сердце и она покинет. Перм «ский» сб «орник».

От зубной боли. Змию живую добыть, вынуть из нее желчь из живья; а (буде) змия живая без желчи с того места сползла, и тою желчью мазати, и в тот час жерви (то есть черви) пропадут; а буде змия с того места без желчи не ползет и в той желчи нет пособия. Стр. 418.

От глухоты. 1) Аще ч «елове» к оглохнет, возьми воронову желчь и пусти в уши. 2)

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Сала свиного да сала курячья, да соку лукового укапливай в ухо и услышит. 3)
Возьми молока сучья к укапливай трижды в ухо. 418.

От потери голоса. Ясти чеснок печеной на тще сердце, и будет голос. 418.

От шелудей. Аще ч «елове» к шелудив, ящерицу сожги на пепел и мажь тело. 418.

Аще варим и толчем и прикладываем (чеснок) к чирьям на теле или к иным болячкам,
кои бывают без верху, тогда гной выводит. Стр. 419.

От ран. 1) Раненному кому – желчь медвежьё с яичное зерно, да приложити к ране,
привить платом – ино выдет кровь.

2) Возьми дрожжей, да вина горелого, да ладону, да набити яиц куречьих и мазати
раны.

..Возьми молодые листы (?) сожги в пепел, да доспей щелок, да мой болячку, да
присыпай – ино заживет. Стр. 419.

Излечить отмороженный член. Гусиным салом да утечьим и раствором ржаным мазать
озноб и живет оттого, да мозгу коневого, да истолчи все то вместе и приложи к
озяблой ране. 419.

Аще у кого[72] излом, еловый пепел смеси с желтком яичным, прикладывай к излому;
у кого нога гниет, собачье ребро сожги, истолки, и приложи вверх раны лист,
попутниковый или капустный.

2) Прививать можжевелевым пеплом с яичным белком смеси (смесь?) ведши добро. 3)
Против кровной струн, помазывай дрожжами медовыми, осоли и поможет. 4) Масло
деревянное, да соль жжена – присыпать к болячкам. 419.

Глаза:

1) Егда бельмо на оце, терни из лесу нажещи, пепелом посыпай, то и лекарство. 2)
Ресница стряхнется и прыски из него (?) пойдут в очи человеку, и с того ресницы
растут, в очах и волосы кривляются, тому помогати: держать клей вишневый и
размачивати в воде, обмывая водой и вытирати, и в очи пущати тотчас. Стекло
зеленое истолки мелко, да козью желчь обое смешай вместе (вместе) и мажь тем –
откуда волосы растут. 3) Белого голубя кровь суши по холоду, а не на солнце и не
на ветре; истерши та кровь пущати в очи рано.

4) Мазати мозгом заячьим из головы сырым.

5) Лист смородный да варити в 3-х водах и тем мажь очи. (К приведенным 2, 3, 4 и
5 ст «атьям» в рукописи относится отметка на поле: у кого в очах волосы растут).

6) От бельма. Добыти сова, да совиною желчью мазать, и сгонит. Яйцо куричьё
провертети да белок выцедить, желток оставить в скорлупе, да утерти соли
самосадки, и положить в яйцо, да обмажь его глиною, и сожги на пепел, да просей
ситом, и посыпли на бельмо.

7) Лебязью желчь мазать, масло яичное жежи же, да тот пепел мешати с пресным
медом и с маслом деревянным мазати..

8) Аще у ч «елове» ка глаза кровавы, изсуши семя (?), смеси с 3-мя белками
яичными, да заткни хлопьем, да прикладывай к очам.

9) Аще у ч «елове» ка преет, изотри сабур траву, да ртути, да масло древеное со
сцем, помажь веки, а в очи не пущай.

10) Козьи говна девять пер.. истолки, смешай с медом, с пресным, пущай в очи..

11) Исуши желчь коровью, изотри и сыпли в очи.

12) Сахар леденчатый да женское молоко, у которое с чужим не бывало, или черные
коровы, пущай в очи. Стр. 419.

От обморока. Аще у кого душа займетца напрасно, язык отъиметса – зажещи две

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
свечи воцаны, да погасити одна и подкурити под нос, пременяя. Стр. 420.

Конский мозг добро от грыжи мазати. Аще у кого грыжа, и ты помажь собачью кровью, и поможет ему. Стр. 420.

От зуда. Возьми кропивки, да соли, да яичной желток, да смешай вместо, да мажь по 3 дни куде свербить. Стр. 420.

Ко «то» рый ч «елове» к часто сцят, нити кровь заячья, да мясо ясти заячье. Стр. 420.

Аще ч «елове» к чахнет, ходячи, не оживет, ни умрет, в... день зарезати корова, да лести на лохтях в брюхо до горла и минет болезно. Перм «ский» сб «орник». Стр. 420.

...от всех заговоров и всякой порчи носят на голом теле из тонкой сетки вязаной шарф. См. Простон «ародная» медиц «ина», рук «описная» ст «атья» Ив. Костылева... Стр. 421.

Состав о голосу Филамента, философа Афинейского. Стр. 421.

Утин прискаты. Утин, или спинную боль, лечат преимущественно старухи, след «ующим» образом: больной лежит ниц через порог, и когда он так ляжет, лекарка-старуха кладет на спину его веник (листоватик) и ударяет по нем острием топора. После каждого удара... спрашивает... (Шенк «урский» уезд). Стр. 421.

Соняшница – врачевание от брюшных болезней. [73] Знахарь требует миску, в которую взошло бы три штофа воды, пеньки и кружку. Миску с водой ставит больной на живот; пеньку зажигает. Как скоро пенька загорится, он обматывает ею больную. Часто случается, что больная от того остается обожженной в нескольких местах; раны, полученные на теле, приписывают знахари тому, что чрез обожженное этим место выходит болезнь, которая тут находилась. Пеньку после того кладет знахарь в кружку, а кружку ставит в миску. В это время начинаются наговоры, между тем, как больная вопит от болезни, а окружающие считают вопль страдальцы удалением нечистой силы из больной. Прочтя наговоры, знахарь дает пить эту воду и удаляется. (Сахаров).

Лекарство от стени. (Изнурительная сухотка детей, детская дряхлость. Atrophia infantum). Для этого больное дитя несут в лес, ищут раздвоенного дерева, кладут его в этот промежуток на двое или на трое суток, сорочку вешают на дерево, потом вынимают его и ходят трижды девять вокруг дерева. После того приносят домой, купают в воде, собранной из девяти рек или колодцев, обсыпают золою, собранною из семи печей, кладут в печь. Если дитя после этого засыпает, то это верный признак исцеления, а если оно кричит, то должно умереть. Часто случается, что дитя мрет в лесу, оставленное обнаженным, или испускает дыхание при обливании холодной водою. – 424.

Зубы. К числу средств в народе существу «ет» обычай лечения пальцем... Палец обмочивают наркотическими ядами и трут больной зуб, или ловят крота, умерщвляют его указательным пальцем без всякого орудия, приговаривая... После чего полощут утром и вечером кислым уксусом. Стр. 424.

...страдающие куриной слепотой, по совету знахарей, выходят в лавку, нагибаются над дегтярного кадушкою и при этом говорят: деготь! деготь! возьми и пр. Стр. 425.

Волшебный горох... Убейте весною змею, разрежьте ей брюхо и, положив в брюхо 3 горошины, заройте в землю... выростет цвет, то сорвите его в полночь или в полдень, закатайте его, будучи в чистоте сами, в воск и положите в рот; то вы можете узнавать, что у каждого ч «елове» ка на уме. Стр. 426.

Соком калины примачивать раны. 426.

Плакун трава... обладает удивительными (но не мед «ицинскими») силами... См. Сахаров и Абевега. Стр. 427.

Трава колюка. См. Сахаров. Адамова голова. Таул. Стр. 428.

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru Крапивное коренье... иссуши, истолки, просей ситом, натирай лицо, руки и ноги – и не озябнет. Пермск «кий» сб «ник». Стр. 429.

Трава козлец. От клопов. Пермск «ий» сб «орник». 429.

Трава галган. Перм «ский» сб «орник». 429.

От духа чеснокового бегае всяк гад, к «ото» рый ядовитой. Кто так грызет, вельми вредительно есть очам. А хто приемлет по рассуждению, того да глисты и змеи и жабы изнутри выганивает. Чеснок в масле изжен деревянным и тем пользует елеем по укушению ядовитого зверя, где на теле не будь. Пермск «ий» сб «орник».

Составы пластырей. См. Перм «ский» сб «орник». 429.

Против плешивости... возьми коневью брюшину и сожги в пепел, да истолокши просей мелко, столкши с деревянным маслом и мажь голову гораздо, да увяжи платом... Перм «ский» сб «орник». 430.

Коневий кал, да козевий кал истолки с деревянным маслом, мажь голову гораздо, обвяжи платом, в 3 дня волосы вырастут (?). Стр. 430.

От рябины на лице. Мазать салом волчьим, ино сгонит, у кого – видение рябо и угриловато.

Колос(а?) пшеничный (аго?) цвет утри мелко и смешай с белок яичьной, доспей, как масть (то есть мазь) и мажь – видение рябье будет гладко.

Возми мозг оленей из голеней, мажь видение. Плат новый избери и тем платком росу снимай со пшеничного колоса и той росой мой видение рябое и угриловатое. Дрожжи медвяные мазати. Стр. 430.

Чернение волос. Перм «ский» сб «орник». Стр. 430.

Трава Прикрыш. См. Сахарова.

Одолен-трава. С корнем можно ходить по разным суд «ебным» учреждениям, чтобы выиграть тяжбу, с ним можно победить сердце мол «одой» девушки... поить коров во время теления. 431.

Сон-трава... обладает пророческой силой. 431.

Трава Тирлич... достается в удел одним ведьмам... 431.

Петров корень... для одоления демонской вражьей силы... 432.

Разрыв-трава, иначе прыгун, скакун. Это растение столь редко, что люди только посвященные в таинство чернокнижия могут находить его... См. Сахарова... Стр. 432.

Трава Не чуй-ветер... растет зимою по берегам и озерам. Не мед «ицинская». Стр. 433.

Девясил (epiḷa comraea)... заключает в себе 9 сил. 433.

Спорынья... 433.

Трава Песий язык... Не мед «ицинская». Стр. 434. Кильная трава... в Костр «омской», Вологод «ской» губ «ерниях»

...избавляет от зоба или от килы... накаливают кирпичи докрасна, кладут эту траву на кирпичи и предлагают больному держать лицо над дымом или парами... и прикрывают этого больного сверху наглухо и так, чтобы пары эти как можно более поглощались ртом. (М. Евстигнеев.) Стр. 434.

Трава железняк... производит ссору. 434.

Семена розанов... повешенные с семенами горчицы и с ночь ласки... лишают плодовое дерево его плодов. 434.

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru Чернобыльщик... в шкурке молодого зайца... ловкость в бегу...[74] 435.

Бузина... путника от опасных зверей... 435.

Ятрышник. Кукушкины слезы... делает бег лошади быстрым...[75] 435.

Крапива... одарена свойством определять... будет ли больной жить или умрет? Для этого только что в отлитую больным мочу положить несколько свежей крапивы и дать в моче крапиве мокнуть. Если по истечении суток крапива высохнет, сожмется и потеряет цвет, то больной умрет. Когда же крапива останется зеленой, и как бы свежей, то больной выздоровеет... от ломотного ревматизма, простуды... 435.

Петуния... свойство сохранять от опьянения... пред отправлением на бал... принять 2 ложки порошка этой травы и запить ложкой оливкового масла. 436.

Трава чистотел... жить со всеми в мире... 436.

Дурман. 436. Nihil.

Сонная одурь, белладона. Nihilissime.[76] 437.

В сенях каждого дома лежали рогожи или ковры. Они положены были для того, чтобы обтирать подошвы ног, так как в старину не было в употреблении калош. 479.

Повивальная бабка наз «ывается» у них (пермяков) гог-баба, то есть пуповая баба, или бабитчись баба, то есть повивальная... (о ней и вообще о родах 533).

VII

Карамзин. История государства Российского. 1818

Том I.

Россия была[77] обитаема «дикими, во глубину невежества погруженными народами, которые не ознаменовали бытия своего никакими собственными историческими памятниками». Стр. 1.

...о с о б е н н о е б ы т и е скифов исчезло для истории. Стр. 11.

Ж и т е л и к и р и а л а н д и и (ф и н ы) «беспокоили набегами земли соседственные и славились мнимым волшебством еще более, нежели храбростию. Биармию называли скандинавы всю обширную страну от Северной Двины и Белого моря до реки Печоры, за коею они воображали Иютунгейм, отчизну ужасов природы и злого чародейства». Стр. 37.

...но сии варвары (обры), великие телом и гордые умом (пишет Нестор), исчезли в нашем отечестве от моровой язвы, и гибель их долго была пословицею в земле Русской... Стр. 40.

(Нестор: и есть притча в Руси и до сего дне: погибоша аки обри, их же несть племени ни наследка. Лавр «ентьевская», стр. 5).

859 год – первое хронологическое показание в Несторе. Стр. 44.

...Но житель полуночных земель любит движение, согревая им кровь свою; любит деятельность; привыкает сносить частые перемены воздуха, и терпением укрепляется. Таковы были древние славяне по описанию современных историков, к «ото» рые согласно изображают их бодрыми, сильными, неутомимыми. Презирая непогоды, свойственные климату северному, они сносили голод и всякую нужду; питались самую грубою, сырою пищею; удивляли греков своею быстротою; с чрезвычайною легкостью всходили на крутизны, спускались в расселины... в грязи, в пыли, без всякой опрятности в одежде, являлись во многочисленном собрании людей... Примеч.: (121) Метог. роруl. II, 29. нек «ото» рые пишут, что славяне омывались три раза во всю жизнь свою: в день рождения, женитьбы и смерти (см. в Раичевой истории слав «янских» народов. Кн. I, гл. V). Стр. 55.

Они (славяне)[78] еще долгое время таиться в реках и дышать свободно посредством сквозных тростей, выставляя конец их на поверхность воды. – Древнее оружие славянское состояло в мечах, дротиках, стрелах, намазанных ядом, и в больших, весьма тяжелых щитах. Примеч. 125: См. Маврик. Strateg. Кн. II, гл. 5, – Тацита о Венедах, Прокопия в Мет. роруl. II, 29, 33 и Фредегария Chron. гл. 48.

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru Маврикий пишет, что яд, коим славяне намазывали стрелы, был весьма действителен и мог заразить все тело уязвленного, ежели не давали ему принять фериака, либо других лекарств, или не вырезывали мяса вокруг раны... Стр. 57.

Анты и славяне, как замечает Прокопий, не верили Судьбе, но думали, что все случаи зависят от мироправителя: на иоле ратном, в опасностях, в болезни, старались его умилостивить обетами... Стр. 81.

Славяне думали, что оно (злое существо, Чернобог) ужасает людей грозными привидениями, или страшилами, и что гнев его могут укротить волхвы, или кудесники, хотя ненавистные народу, но уважаемые за их мнимую науку. Сии волхвы, о коих Нестор говорит в своей летописи, подобно сибирским шаманам, старались музыкою действовать на воображение легковерных, играли на гусях и для того именовались в некоторых землях славянских гусярами. Стр. 83.

В договоре Олега с греками упоминается еще о Волосе, которого именем и Перуновым клялись россияне... Стр. 89.

Мы знаем, что и российские славяне приписывали озерам и рекам некоторую божественность и святость. В глазной болезни они умывались водою мнимо-целебных источников и бросали в них серебряные монеты. Прим «ечание» 214... «очные ради немощи (в кладезях) умывающиеся и сребреницы в ня повергающе...» (Зри житие уромского благоверного князя Константина Святославича). Стр. 92.

Другие славяне, торжествуя собрание хлеба, обрекали петуха в дар богам, и пивом, освященным на жертвеннике, обливали скот, чтобы предохранить его от болезней. Примеч. 230: Герб «ерштейн». Gesch. der Slav., т. I, стр. 36. Известно, что русские земледельцы в день св. Флора и Лавра приводят лошадей своих к церкви: сие обыкновение не происходит ли от древнего язычества? Стр. 100.

866 год – первое нападение русских на Византию. Стр. 118.

...истинное происшествие должно быть их (сказок) основанием, и самые басни древние любопытны для ума внимательного, изображая обычаи и дух времени. Стр. 160.

Сие благодеяние (школы) казалось тогда (при Владим «ире») страшною новостью, и жены знаменитые, у коих неволею брали детей в науку, оплакивали их, как мертвых, ибо считали грамоту опасным чародейством. Стр. 220.

Об умном старце, приказавшем при осаде Белгорода печенегам выкопать два колодезя и поставить в них кадь с сытою, другую – с тестом. Старшины неприятельские поверили, что земля сама собой дает тесто. Стр. 227.

Народы, из коих составилось Государство Российское, и до пришествия варягов имели уже нек «ото» рую степень образования. Стр. 241.

Волхвы славились при Олеге (при нем одном?) гаданием будущего: вот древние мудрецы нашего отечества! Наука их состояла или в обманах, или в заблуждениях... Стр. 248.

Примечание к I тому.

129. Славяне сажали пленников на кол, запирали в хлебы и сожигали вместе с скотом, к «ото» рога не могли увести с собою. Стр. 71.

277...В Ник «оновской» лет «описи» прибавлено: «Они ж (варяги) бояхуся зверинога их (славян и финнов) обычая и нрава, и едва избрашась три брата»... Стр. 102.

416...И немцы и славяне пивали из черепа своих неприятелей. Так болгарский царь Крум, убив в 811 году императора Никифора, оправил череп его в серебро, и князья славянские употребляли сию мертвую голову вместо покала (Met «origae» рор «uŕogum» II, 540). Стр. 164.

447. В прибавлении книги, изданной в Кельне (в 1676 году), под заглавием: Christophori Sandii nucleus historiae Ecclesiasticae (Христофора Сандия Ядро Церковной Истории), напечатано (стр. 61–64) письмо к Великому князю Владимиру от Иоанна Смеры, его медика, будто бы посланного им для наблюдения вер и нравов в чужих землях...Видебский диакон, Андрей Колодинский, перевел ее на польский язык,

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru а Виссоватий на латинский... Не будем глупее глупых невежд, хотящих обманывать нас подобными вымыслами. Автор письма, знав о Владимире из Дитмара, Меховского, Кромера, хотел побранить греков: вот источник вымысла... Стр. 172, 173, 174.

506. Впрочем подложный Устав Владимиров достоин замечания своею древностью; он сочинен не позже XIII века... Напечатанный в Древней Вивлиофике есть испорченный и новыми умниками дополненный список. Вот древний, от слова до слова: Устав Св. Князя Володимира, крестившего русьскую землю, о церковных судах... А се церковнии суды: роспуст (развод), смилное (брачное) заставанье (в прелюбодеянии и блуде), пошибанье (драка)... ветъство (волшебство), зелиинчъство (отрава), потвори (колдовство), чародеяния, волхвованья, урекания три: бляднею и зельи и еретичъством, зубоежа (укушение)... А ее церковные люди: игумен, Поп, Дьякон, дети их, Попадья, и кто в Клиросе; игуменья, Чернец, Черница, Проскурница (Просвирица), Паломник (странник: см. сей Истории т. IV, примеч(ание) 167), Лечець (лекарь)... слепец, хромецъ, монастыреве, болницы, гостинницы, странноприимницы: то люди церковные, богадельные... (От слов: бога деля или бога ради). Митрополит или Пискун ведает межи или суд, или обида, или котора, или вражда, или задница (спор о наследстве). Стр. 200. Фотий жил ранее, а потому устав подложен.

529. Есть другой, печатный Русской Библии перевод, по крайней мере пяти книг Моисеевых, Царств, некоторых Пророков, Апостола. Книги Моисеевы изданы в 1519 году, и в заключении их сказано: Божию помощию, повелением и пильностью (старанием) ученого мужа в лекарских науках, доктора Франциска Скорины с Полоцка, у великом месте Празском... Апостол издан в 1527 году в Вильне, працею (трудом, польск. Ргаса) и великою пильностью доктора Франциска Скорины с Полоцка. Тут красными буквами напечатано известие, что доктор Скорина перевел и всю Библию, в дому почтивого мужа Якова Бабича, наистаршего бурмистра славного и великого места Виленского. Сии книги редки. Стр. 210.

Конец I тома.

Том II

Знаменитый варяг Якун пришел на помощь к Ярославу. Сей витязь скандинавский носил на больных глазах шитую золотом луду или повязку; едва мог видеть, но еще любил войну и битвы. Стр. 23.

«...за удар палицею и жердию 3 гривны, за всякий толчок и за рану легкую 3 гривны, а раненному гривну на леченье». (Из Русской Правды). Стр. 50.

Когда на двор княжеский – где обыкновенно судились дела – придет истец окровавленный или в синих пятнах, то ему не нужно представлять много свидетельств; а ежели нет знаков, то представляет очевидцев драки... (Р «усская» П «равда»). Стр. 51.

...жестокая зима, голод и мор истребили большую часть сего народа. (Торков, восточн «ых» соседей Переяславской обл «асти». 1054–1060 г.). Стр. 70.

Сей народ (половцы) кочующий, единоплеменный печенегам (и вероятно киргизам)... [79] вытеснил узов (именуемых, как вероятно, торками в нашей летописи); принудил многих из них бежать к Дунаю (где они частью погибли от язвы, частью поддались грекам)... Стр. 70–71.

Современный летописец называет Всеслава злым и кровожадным, суеверно приписывая сию жестокость какой-то волшебной повязке, носимой сим князем для закрытия природной на голове язвыны. Стр. 74.

...Святослав умер (1076 27/XII г.) от разрезания какой-то затверделости или опухоли... Стр. 84.

В 1071 году явился в Киеве волхв, к «ото» рый сказывал народу, что Днепр скоро потечет вверх и все земли переместятся; что Греция будет там, где Россия, а Россия там, где Греция. Невежды верили, а благоразумные над ним смеялись, говоря ему, чтобы он сам берегся. Сей человек (пишет Нестор) действительно пропал в одну ночь без вести. Около того же времени сделался в Ростовской области голод. Два кудесника, или обманщика, жители Ярославля... ходили по Волге и в каждом селении объявляли, что бабы причиною всего зла, и скрывают в самих себе хлеб, мед и рыбу... Стр. 93.

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Изяслав и его братья соблюдали неразрывную дружбу с греками и давали им войско, которое в частых внутренних неурядицах поддерживало слабых императоров на троне. Стр. 92.

(1092 г.)...голод, болезни, мор свирепствовали во многих областях, и в одном Киеве умерло от 14 ноября до 1 февраля 7000 человек (Примеч «ание» 152: «мнози человеци умираху р а з л и ч н ы м и недугы... Корсты значит гробы. Стало быть, по числу проданных гробов судили о числе смертных случаев»). [80] Стр. 100.

В 1089 году Янка привезла из Константинополя митрополита скопца Иоанна, человека весьма обыкновенного, слабого здоровьем и столь бледного, что народ прозвал его мертвецом: он через год умер. (Прим «ечание» 159: Нестор: «Его же людье вси рекоша: „се навье пришел“...» Навь, или навье, означало мертвеца). Стр. 104.

См. поучение Мономаха. Стр. 161.

В 1120 году... приехал из Константинополя в Россию митрополит Никита и заступил место умершего Никифора, мужа знаменитого сведениями и красноречием: чего памятник остались два письма его к Мономаху: первое о р а з д е л е н и и ц е р к в е й, восточной и западной, второе о п о с т е, особенно любопытное, ибо оно содержит в себе не только богословские, но и философские умствования... См. Примеч «ание» 243. Стр. 168.

Город Гнойни. Стр. 259.

...все роздал (Ростислав имение дяди Вячеслава) по монастырям, церквам, темницам, богадельням... (1155 г.). Стр. 269. г. 1157–1159...

В княжение Изяслава Новгород вторично испытал бедствия мора; не успевали хоронить ни людей, ни скота; от смрада бесчисленных трупов нельзя было ходить по городу, ни в окрестностях. Летописцы не говорят о происхождении, свойствах и наружных знаках сей язвы, которая свирепствовала единственно в Новгороде. Стр. 288.

Примечания

26...в харатейных списках Нестора: «в се же лето всташа волсви в Суждали, избиваху старую чадь» – в В о с к р е с е н с к...и в других прибавлено: б а б ы – «по дьяволу наученью и бесованью, глаголаше, яко си держать г о б и н о». Под именем старой чади разумеются старые люди. Г о б и н о есть и з о б и л и е (см. Лексикон Кутеинский). Нестор называет здесь волхвами не обвиняемых в чародействе, но самих обвинителей, которые хвалились откровением свыше, уверяя, что они знают тайную причину голода, столь великого, что мужья отдавали жен своих в рабство для прокормления.

58. См. Стурлез «он». Hist. Reg. Sept. т. I, стр. 745 и след. Сей летописец рассказывает, что Ярослав хотел отдать Олафу землю В у л г а р и ю, где жили язычники (может быть, область соседственную с Казанскою Болгариею: ибо народ болгарский не зависел от России). Занимаясь единственно святостью, Олаф думал только о спасении души своей, лечил больных и делал чудеса (стр. 743 и 749); но увидев к несчастью во сне тень Олафа Триггвасона, которая подала ему надежду снова быть королем Норвежским и проч...Сын его Магнус жил в России до 1033 году.

74. Немецкие законы определяли цену особенную всякому поврежденному члену: голове, глазу, носу, ушам, зубам, бороде, усам, руке, ноге; даже всякому пальцу и составу его: см. Р е ч ь академика Струбе стр. 12; далее см. в Р у с «с к о й» П р а в д е стр. 69, 76, 77.

106. Следующие места находятся только в новейших списках Р у с с к о й П р а в д ы (и для того мы не внесли их в содержание): 1. «А кто конь купить князь, боярын или купеч или с и р о т а, а будет в коне червь или проест (рана), а то пройдет к государю, у кого будет купил, а тому свое с е р е б р о взяти опять взад»...

108. В У к а з а т е л е Р о с с и й с к и х з а к о н о в напечатан и весьма не исправно – мнимый Ярославов У с т а в о ц е р к о в н ы х с у д а х. Предлагаем его здесь согласно с лучшими списками (впрочем, не имею ни одного харатейного и древнее XVI века).

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

...Аже жене лихий недуг болить, или слепота, или долгая болезнь, про то ее не пустити (не разводиться с нею), также и жене не лзе пустити мужа.

113...далее в харатейных списках: «Нарицающея хрестьяне, а погански живуще; се бо не погански ли живем? Аще бо кто усрящеть чернорижцы, е д и н и ц ь л и, свинью ли, или конь л ы с, то взвращается... Се бо по дьяволу наученью к о б ь с и ю держать. Друзии же и зачихонью веруют, еже бываеть на здравие главе... К о б ь значит волхование.».

152...далее в летописи: «Предивно бысть Полотьске, в мечте бываше в ноци т у т н о станяше по улице, яко человеци рщюще бесы» и проч. Татищев изъясняет, что Т у т о н есть С а р м а т с к о е имя м е р т в е ц а; но в Кутеинском лексиконе 1653 году (стр. 174) показано, что т у т н о значит г р о м. Летописец хотел сказать, что был шум на улицах.

155...Он (Ярослав) умер (в 1093, а не в 1094, как в Н и к о н «о в с к о й» л е т «о п и с и») в среду на Страстной неделе и погребен в четверг: доказательство, как спешили тогда хоронить мертвых!

158...См.: «„Иоанна митрополита русского, нареченного пророком Христа, написавшего П р а в и л о ц е р к о в н о е от святых книг вкратце Иякову Черноризьцу“
...нездержание, не чистота, блудство, нечистословие; да не реку: и злодеяние! К сим и болезнь телесная...»

160...Н и к о н «о в с к а я» л е т «о п и с ь»... прибавляет, что Ефрем (митрополит скопец) завел больницы, где даром лечили бедных, и что он то же самое сделал и в своем городе Милитине (в Малой Армении)...

207...ибо умерших обыкновенно погребали тогда на другой день.

225. в 1115 году... был ужасный мор на лошадей, так что князь Мстислав и дружина его лишились всех коней своих.

228...Россияне считали долгом погребать мертвых в самый день их кончины и единственно за неимением готовой раки отлагали сей обряд до следующего дня.

230...п о у ч е н и е Владимирово находится в Пушкинском харатейном списке Нестора и напечатано особенно в 1793 году... Далее стр. 2, 12, 13: «Велий еси, господи, и чудна дела твоя... и проч». (Мировоззрение)

242. в летописях: «в лето 6630 дщи Мстиславля ведена в греки за царевича». См. Дю-Канжа. Hist. Bysant. Стр. 179. Алексей родился в 1106 году, и мог быть обручен шестнадцати лет. Феодор Бальзамон, патриарх Антиохийский, говорит, что супруга Алексиева употребляла какое-то волшебство в лечении болезней, и сама наконец в страшных муках умерла от того. Бальзамон писал в конце XII века.

243. Сии два послания нашел я в Синодальн(ой) библиотеке, в книге Мефодия Патарийского, под № 375, с заглавием: «П о с л а н и е о т Н и к и ф о р а м и т р о п о л и т а К ы е в с к о г о к В о л о д и м е р у к н я з ю в с е я Р у с и, с ы н у В с е в о л о ж у, с ы н а Я р о с л а в л я»... Во втором послании Никифор доказывает, что виною поста есть грех Адамов; что житие человека есть двоякое, словесное и бессловесное, бесплотное и телесное; что самая душа имеет три части, силы или свойства: с л о в е с н о е, я р о с т н о е и ж е л а н н о е: что пост к р е с т и т страсти, и проч. Далее: «Уведал еси, княже, тричастны душа (души); увеждь же слугы ея, и воеводы, и споминателя, ими же служима бываеть, бесплотна сущи, и приимаешь въспоминания. Та убо душа седить в главе, ум имущи якожь светлое око в себе, и исполняющи все тело силою своею. Яко же бо ты, княже, сидя зде, в сей своей земли, воеводами, слугами своими, действуеши по всей земли, и сам ты еси господин и князь; так и душа по всему телу действует пятью слуг своих, рекше пятью чувствий: очима, слухом, обонянием, еже есть ноздрима, вкушением и осязанием, еже еста руке...» Список сих посланий не старше XIV века. Самый перевод Мефодия достоин внимания, будучи весьма древен.

353. Все описанные подробности взяты из К и е в с к «о й» л е т «о п и с и»... И то рек (Владимир Галицкий), иде на полати и отпешве вечерню, пойде от божицы, и яко же бы на том же степене, иде же поругася Петрови (Бориславичу, послу Изяслава), и рече Олеттене: кто мя удари за плече? и не може с того места ни

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru мало поступити, и хоте летети (упасть) и ту подхитиша его под руци, и несоша его на горницу, и вложиша его в укроп (теплую воду, Польск. Ukrop), и мльвяху, яко дна (Польск. Dna, внутренний лом в лядвях или в пояснице. Название болезни взято, стало быть, из Польши.) есть подступила; инии же другое мльвяху, и много прикладываху. И бысть вечер: Володимер же нача изнемогати велми, и яко же бы в лягомо (то время, когда ложатся спать) преставися Володимер.

380. В харатейной Кормчей книге или Древних Софийских правилах (Синодал(ьная) Библ(иотека) № 82) нашел я сочинение под именем: В е р а ш а н и е К и р и к о в о, е ж е в е р а ш а е п и с к о п а Н о у г о р о д ь с к о г о Н и ф о н т а и и н е х. Следуют ответы на вопросы о грехах важных и маловажных... А се есть у жен, аже не взлюбят их мужи, то омывають тело свое водою, и ту воду дают мужем: повеле ми дати эпитемы 6 недель... А еже детей дея (ради детей) жены творять что любо, а еже бзболять или к вълхвам несутъ, а не к попови на молитву, то 6 недель (эпитемы) или 3, еже молоди...

Том III

Ярополк... писал к брату Мстиславу Суздальскому: «Михалко болен; его несут на носилках...» Стр. 40.

Ослепление...древние россияне заимствовали от просвещенных греков. Стр. 49.

Из договора, заключенного между Смоленским князем Мстиславом Давидовичем и Ригю, Готландией и с Нем «ецкими» городами в 1228:...за повреждение глаза, отсечение руки, ноги и всякое увечье 5 гривеп серебра; за вышибленный зуб 3 гривны; за окровавление человека посредством дерева 1 1/2 гривны, за рану без увечья тоже; [кто]... Стр. 211.

Мы[81] упомянули о лекарях: ибо врачевание принадлежит к самым первым и необходимейшим наукам людей. Во времена Мономаховы славились в Киеве арменские врачи: один из них (как пишут), взглянув на больного, всегда угадывал, можно ли ему жить, и в противном случае обыкновенно предсказывал день его смерти. Врач Николы Святоши был сириянин. Многие лекарства составлялись в России: лучшие и драгоценнейшие привозились через Константинополь из Александрии. Желая всеми способами благодетельствовать человечеству, некоторые из наших добрых монахов старались узнавать силу целебных трав для облегчения недужных и часто успехами своими возбуждали зависть в лекарях чужеземных. Печерский инок Агапит самым простым зелием и молитвою исцелил Владимира II, осужденного на смерть искусным врачом арменским. Стр. 217.

1230 г. Открылись голод, болезни и мор. Добрый архиепископ, как истинный друг отечества, не имея способов прекратить зло, старался по крайней мере уменьшить действие оногo. Трупы лежали на улицах: он построил скудельницы или убогий дом, и выбрал человеколюбивого мужа, именем Станила для скорого погребения мертвых, чтобы тление их не заражало воздуха. Станил с утра до вечера вывозил трупы, и в короткое время схоронил их 3030. Стр. 260.

Скоро две новые скудельницы наполнились мертвыми, которых было сочтено до 42.000. Стр. 262.

Примечание

Татищев говорит, что Всеволод приказал только надрезать кожу над глазами (Мстислава). Стр. 32.

Автор Степенной Книги (ч. I, стр. 315) рассказывает, что в княжение Всеволода III юный Михаил, сын Всеволода Чермного, ездил лечиться в Переславль Залесский к преподобному Никите, жившему в столпе; что чудотворец жезлом своим исцелил князя; что Михаил на том месте поставил крест с надписанием 6694 года (1186); что сей крест стоял там еще и в конце XVI века и проч. Стр. 109.

Энгель в своей *Gesch. von Halitch*, стр. 556, ссылаясь на Окольского, сочинителя книги *Russia Florida*, рассказывает, что Владимир выгнал тогда доминиканского монаха Закинфа; что сей монах, вылечив прежде его дочь и возвратив ей зрение, пользовался отменною милостью княжескою, с дозволения Владимирова проповедовал латинскую веру в Чернигове, Смоленске, Москве и проч. Это сказка...К тому же Закинф находился в Киеве после 1240 года. Стр. 147.

См. Патерик, л. 125, 126, 127, 178. Армянин говорит Св. Агапиту о лекарстве:

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru «нести сие от наших зелий, но мною из Александрии быти». Стр. 163.

См. Русский Временник...Единогo князя Ольга Красного жива яша изнемогающа от ран. Видев же его Батый красна вельми и хотя его врачевати и на свою прелесть обратити... Князь же Олег нарече его безбожно. Стр. 205.

VIII

Сказания современников о Димитрии самозванце

Часть I. Б е р о в а Летопись московская 1831.

В 1600 году Борис вызвал из Германии несколько аптекарей и докторов медицины. Сверх того по желанию царя английский посланник уступил ему своего собственного медика, родом баварца, Христофора Рейтлингера, врача весьма искусного, знавшего разные языки. Доктора же, прибывшие в Россию из Германии, были: Давид Васмер, Генрих Шредер (из Любека), Иоанн Гилькен (из Риги), Каспар Фидлер (из Кенигсберга), да студент медицины, Эразм Бенский из Праги. Все они должны были пользоваться только государя, не смея лечить никого из посторонних; самый знатнейший боярин не иначе получал от них пособие, как с дозволения его величества. Определив им по 200 рублей годового жалованья, царь велел давать каждому из них ежемесячно немолотый хлеб для всего дома, по 60 возов дров и по 1 бочке пива; ежедневно по 1 штофу водки и уксуса; через два дни значительную часть свиного сала, ко всякому обеду присылал с царского стола в подачу по три и четыре блюда превосходного кушанья (блюда же были столь огромны, что самый сильный человек едва мог нести одно из них); давал кроме того по 12 и 14 рублей деньгами и по окончании месяца свежий харч для всedневногo употребления; подарил им из собственной конюшни по 5 лошадей (на коих отпускалось ежедневно столько овса, сена и соломы, что легко можно было прокормить и семь лошадей); по хорошей верховой лошади для езды летнею порою в дворцовую аптеку, по другой для употребления зимою в санях, по две каретных к услугам их жен, когда они отправлялись в церковь, и по одной ломовой для домашней работы. В заключение пожаловал каждому по 30 и по 40 душ крестьян. Если случалось царю принимать лекарство и оно помогало, то каждый доктор получал кусок бархата или камки на кафтан и несколько дорогих соболей; не оставались они без хорошегo подарка, если с дозволения царского успешно пользовали какого-нибудь знатногo боярина. Одним словом они были в такой чести, что сами казались князьями и боярами. Государь нередко рассуждал с ними о важных предметах, особенно о делах религии, и просил их не забывать в молитвах о благе души его. Они имели все, кроме церкви; наконец Борис внял их просьбе и дозволил выстроить храм лютеранский в Немецкой слободе... (Стр. 15).

...в скором времени (в новопостр «оенной» церкви) составился хор из 6, 7 и 8 человек, в коем и господа медики участвовать не стыдились. Стр. 17.

...и приказал своему капитану, шотландцу Габриелю, бывшему, до приезда вышесказанных докторов, лейб-медиком, вырвать у самодельногo царя, Богдана (Бельского) длинную густую бороду... Стр. 30.

...свидетельствуюсь истинною и богом, что в Москве я видел собственными глазами людей, которые валяясь на улицах, летом щипали траву подобно скотам, а зимою ели сено; у мертвых находили во рту вместе с навозом человеческий кал. Везде отцы и матери душили, резали и варили своих детей; дети своих родителей, хозяева гостей; мясо человеческое, мелко изрубленное продавалось на рынках за говяжье, в пирогах; путешественники страшились останавливаться в гостиницах. Стр. 38.

...При сем случае Вельский (возвращенный из ссылки при Самозванце) решился излить злобу на врачей немецких, на коих он злился за то, что исправлявший прежде их должность врача Борисова, капитан Габриель выщипал ему бороду по царскому повелению...он шепнул народу, что врачи иноземные были душою и советниками Бориса, получали от него несметные богатства и наполнили погреба свои всякими винами... Стр. 57.

11 мая Мартин Бер, уроженец Нейштатский, говорил во дворце с дозволения государя первую лютеранскую проповедь для господ капитанов, докторов и других немцев, коим слишком далеко было ходить в Немецкую слободу. Стр. 77.

Обнаженные тела побитых (после убиения Самозванца) поляков двое суток лежали на улицах; там терзали их псы и площадные лекаря, кот(о)рые вырезывали из трупов жир. Стр. 98. [82]

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
2. Таким же образом открыл мне правду один аптекарь, служивший лет 40 сперва старому тирану, потом сыну его, после того Годунову и наконец Димитрию: он знал хорошо юного царевича, имел случай видеть его ежедневно. Сей аптекарь уверял меня, что Димитрий не сын Иоаннов; что царевич был похож на свою мать, Марию Феодоровну, а царь пимало с нею не сходствует.

3. То же самое говорила мне одна благородная ливонка, взятая в плен Иоанном и впоследствии освобожденная в 1611 году: Она была повивальной бабкою старой царицы и находилась при дворе безотлучно, воспитывая царевича. Стр. 103.

1609 г..Димитрий (2-й) продолжал осаду Москвы и Троицкой обители... даже собаки не успевали пожирать голов, ног и внутренностей животных, разбросанных по улицам и производивших столь ужасный смрад, что уже опасались морового поветрия. Стр. 147.

Осажденные (Смоленск Сигизмундом Польским) могли и долее обороняться, но между ними появилась тяжкая болезнь, происшедшая от недостатка в соли и уксусе... Стр. 148.

Примечания

По Петрею:...Он (Дмитрий Угл «ичский») встал с постели; но едва сошел с крыльца, злодеи бросились к нему и закололи его длинными ножами, намазанными ядом.

З а п и с к и Г е о р г а П а е р л е (G e o r g R e u e r l e) о п у т е ш е с т в и и е г о и з К р а к о в а в М о с к в у и и з М о с к в ы в К р а к о в с 1606 п о 1608 г о д .

П е р е в о д с н е м е ц к о й р у к о п и с и .

При составлении переписи (царем Шуйским) каждому ратнику дают копейку, которую они должны[83] возвратит по окончании похода: так узнают число воинов. Стр. 106.

Монах (задержанный Самозванцем в Путивле вместе с 2-мя другими) продолжал: «Всепресветлейший князь! да будет известно твоей княжеской милости, что один из моих товарищей имеет у себя разные яды, [84] и самый смертоносный спрятан у него в сапоге, между подошвами; кто хотя несколько прикоснется к сему яду, тот всем телом так распухнет, что в девятый день должен лопнуть. Двое из твоих бояр взялись смешать оный с ладаном, которым священник должен окурить тебя, государь, в церкви; они подкуплены Борисом...» Стр. 25.

Следует розыск о смерти Дм «итрия» Царевича.

Р о з ы с к о с м е р т и ц а р е в и ч а Д и м и т р и я У г л и ц к о г о , с о с т а в л е н н ы й и з г о с у д а р с т в е н н ы х а к т о в и с о в р е м е н н ы х з а п и с о к . (Н. Устрялов).

См. Пеерле...

Вдова Василиса Волохова (Боярыня, мамка царевичева, мать Осипа Волохова) (показала:) «Разболелся царевич Д „имитрий“ в среду нынешнего 99 году Мая в 12 день, падучею болезнию, и в пятницу де ему маленько стало полегче, и царица де его Марья взяла с собою к обедне, и от обедни пришотчи, велела ему на дворе погулять; а на завтрее в субботу пришотчи от обедни, царица велела царевичу на двор итти гулять; а с царевичем были: она Василиса, да кормилица Орина, да маленькие ребятки жильцы, да постельница Марья Самойлова; а играл царевич ножиком, и тут на царевича пришла опять та ж черная болезнь, и бросило его о землю, и тут царевич сам себя ножом поколол в горло, и било его долго, да туто его и не стало. А и преж того, сего году в Великое говенье, та же над ним болезнь была падучий недуг, и он поколол сваю и мать свою царицу Марью; а вдругорядь на него была та ж болезнь перед великим днем, и царевич объел руки Ондреевой дочке Нагова, одва у него Ондреева дочь Нагова отняли...» Стр. 139.

Андрей Александрович Нагой (показал:)...А на царевиче бывала болезнь падучая; да ныне в великое говенье у дочери его руку переел, а и у него, Андрея, царевич руки едал же в болезни, и у жильцов и у постельниц; как на него болезнь придет, и царевича как станут держать, и он в те поры ест в нецывеньи за что попадетс... Стр. 141.

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Иван Муранов (Углицкий губный староста): «Тешился де царевич у себя на дворе с
жильцы своими, с робятки, тыкал ножом, и в те поры пришла на него немочь
падучая, – зашибло его о землю и учало его бити, и в те поры он покололся ножом
по горлу сам». Стр. 145.

Р. С. Судебная медицина в исследовании отсутствовала.

Р. Р. С. Самозванец не знал падучей болезни, которая была врожденной у царевича.

Д н е в н и к М а р и н ы М н и ш е к. С 1605 года по 1608.
Перевод с польской рукописи. 1834. (Устрялов)

При царевиче был доктор родом Волох; сведав о злом умысле, он принял для
спасения царского отрока следующие меры: нашел мальчика похожего на Дмитрия и
велел ему быть безотлучно при царевиче, даже спать на одной постели. Когда же
мальчик засыпал, осторожный доктор переносил Дмитрия на другую постель. Так
прошло не мало времени. Злодеи, нетерпеливо желая исполнить замысел, ворвались
во дворец, нашли царевичеву спальню, убили мальчика, лежавшего в постели, и
унесли труп... вывел его тайно из Углича и бежал с ним к Ледовитому морю... Стр.
2–3.

Федор хотел привезти в Москву тело своего брата и похоронить оное с честью, но
Борис убедил его оставить сие намерение, сказав, что вместе с телом занесена
будет зараза в столицу. Стр. 3.

Заклученная в узы вдова Борисова приготовила яд и, выпив стакан с отравою,
предложила его своему сыну с тем, чтобы он выпил за здоровье любимого им
царевича и поподчивал бы свою сестру. Сын исполнил волю матери и вместе с нею
умер; дочь же, поднося отраву к устам своим, заметила, что брату и матери ее
стало дурно; посему не решилась пить. При всем том самый запах яда так заразил
ее, что она едва излечилась при помощи медиков. Стр. 6.

Жестокосердие русских не знало пределов: они со зверским удовольствием пороли,
рубали, четвертовали бездыханных и вырезав из трупов жир, бросали оные в болота,
в реку, в навоз... Стр. 58.

Тут (в Переяславле) в квартире царицы (Марины) схватили старуху, которая облупив
лягушку, начала было что-то проказничать: ее подстерегли заблаговременно. Стр.
80.

27 марта Салтыков приглашал пана воеводу к себе на квартиру: его светлость не
поехал, отговорившись тем, что принимает лекарство. Стр. 86.

(Царь) Шуйский за день до выезда из Москвы велел заключить в оковы Антония и
двух докторов Давида и Криштофа. Стр. 104.

Примечание 57: Вероятно Давида Васмера и Христофора Рейтлингера, о которых [85]
упоминает Бер. Стр. 229.

В Дневнике послов польских Олесницкого и Гонсевского – nihil. [86]

Примеч. 3...Самозванец уверил поляков, что его спас доктор Семен, о чем писал и к
Борису (см. Zysia Sapiehow, prz. Kognowickiego, 1791, Tom II, 82), но в Угличе
такого доктора при царевиче не было: иначе бы его не оставили без допроса при
следствии о смерти Дмитрия, и имя его было бы упомянуто хотя мимоходом в
Следственном акте, где находим все лица, окружавшие царевича, кроме одного
Семена.

Finis.

Д н е в н и к С а м у и л а М а с к е в и ч а 1594–1621.
Пер. с польского. (Н. Устрялов)

Науками в Москве вовсе не занимаются; они даже запрещены. Вышеупомянутый боярин
Головин рассказывал мне, что в правление известного тирана один из наших купцов,
пользовавшихся правом приезжать в Россию с товарами, привез с собою в Москву
кипу календарей... Русским они казались очень мудренными; сам царь не понимал в них
ни слова; посему опасаясь, чтобы народ не научился такой премудрости, приказал

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru все календари забрать во дворец, купцу заплатить, сколько потребовал, а книги сжечь... стр. 66–67.

Смерть его (брата Даниила Маскевича) я приписываю перемене воздуха: к московскому климату он привык и наслаждался цветущим здоровьем. Могло быть также, что он расстроил свое здоровье горелкою при следующем случае: находясь в полку Струсовом в Борисове в 2 милях[87] от Можайска, он строил себе шалаш: на закладку сего жилища пришло к нему несколько товарищей, и как нечем было угощать их, кроме горелки, то брат послал за нею. Сначала гости и хозяин пили по чарке, а потом по целому штофу одним духом. Уже всех сшибло с ног, кроме брата, да какого-то Недзведского, также из роты Калиновского. Этот Недзведский предложил пить вдвоем, с условием, что если один ослабеет, другой, крепчайший, будет иметь о нем попечение и приготовит ксендза с цирульником. Итак, оба они пили до того, что тот упал замертво; его вынесли и ухаживали за ним целую ночь, ежеминутно ожидая смерти: душа в нем чуть-чуть держалась. Брат же устоял на ногах и еще помня условие, послал ко мне в столицу хлопца во весь опор за цирульником. Я немедленно отправил его: но уже поздно. Недзведский испустил дух. Брат похоронил его и остался здоров; но такая жестокая попойка не могла не повредить ему. Стр. 123.

30 декабря (князь Клецкий) под вечер по совету Пушкинского обратился в Будзивишки к Вильне в намерении полечиться там тайно от болезни, которую подарили ему при дворе в Варшаве. Стр. 154.

IX

Сказания Массы и Германа о смутном времени в России
Изд. Арх. Комиссии. 1874.

М а с с а о начале и происхождении современных войн и смут в Московии бывшем в непродолжительный период царствования нескольких государей ее, до 1610 года.

Говорят, что один из главных вельмож, Богдан Бельский, пользовавшийся доверием царя (Иоанна IV), подал ему прописанное доктором Иоанном Эйлофом питье, бросив в него яд в то время, когда подносил царю. От этого напитка он умер. Справедливо ли это – известно одному богу... Стр. 32.

Здесь (в Хорошеве в 1 миль от Москвы) Борис часто веселился с иностранными докторами и другими лицами, роскошно угощал их и, дружески обращаясь с ними, нисколько не умалял своего достоинства. Стр. 53.

(Между приближенными Бориса) Семен Никитич Годунов был казначеем и имел в своем ведении придворных докторов и аптекарей. Стр. 68.

В то время по воле божией (в 1601 г.) по всей московской земле дороговизна и голод были так велики, что подобного еще не приходилось описывать ни одному историку... У людей, употреблявших такую пищу, желудки становились так же толсты, как у коров. Таких людей постигала жалкая смерть. Зимой страдали головокружениями и в беспамятстве падали на землю. На всех дорогах лежали люди, умершие от голода и их трупы были пожираемы волками, лисицами, собаками и другими животными... В Москве для вывоза трупов назначили людей, снабженных санями и телегами. Они ежедневно свозили множество трупов к ямам, вырытым за городом в поле. Туда бросали их как сор, подобно тому, как здесь в деревнях бросают с телег в ямы солому с навозом. Когда яма наполнялась, ее зарывали и рыли другую. Люди, собиравшие трупы на улицах и дорогах, иногда брали, что достоверно, и таких, у которых душа еще не разлучилась с телом, хотя они и лежали бездыханными. Таких хватили за руки или за ноги, втаскивали их на телегу, где они лежали друг на друге, как мотовила в корзине. Эти люди, находившиеся в беспамятстве, будучи брошены на телегу вместе с мертвыми, задохались. Стр. 77.

1601. Повсюду распространялись опасные болезни и чума. Стр. 81.

Герцог (датский Иоанн 1602) привез с собою пасторов, докторов, хирурга, палача... Стр. 89.

16 октября 1602 года герцог Иоанн внезапно заболел, что очень опечалило его свиту и царедворцев. У него сделалась горячка, все более и более усиливавшаяся. (Не заразился ли?) Царь очень испугался, послал к нему всех своих докторов, аптекарей и хирургов, приказал им сидеть при больном поочередно, днем и ночью.

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Стр. 90.

1604–1605. Между тем в Москву прибывало много раненых и отсюда посылали докторов, аптекарей и хирургов в войско для лечения больных и раненых. Стр. 118.

...повсюду узнали о смерти Бориса. Доктора, бывшие наверху, тотчас же узнали, что он умер от яду. Они сказали об этом одной только царице и больше [88] никому.
Стр. 136.

Он (Борис) ходил с трудом по причине подагры, от к «ото» рой часто страдал. Эта болезнь обыкновенно бывает у московских бояр, которые много стоят и ходят, ибо они постоянно должны находиться при дворе и там целые дни стоять около царя, ни разу не отдыхая иногда в течение 3 или 4 дней. Стр. 137.

Всех противников Димитрия схватили. Некоторые невинные, в числе которых были доктора, аптекари и хирурги царя, также сделались жертвою грабежа, хотя им самим не причинили никакого вреда. Стр. 152.

В это время (1606) свирепствовала в Новгороде чума, от которой погибло множество людей, между коими было много попов, Стр. 237.

У Геркмана nihil. [89]

X

Рукопись Жолкевского

(Начало и успех Московской войны в царствование е «го» в «еличества» короля Сигизмунда III-го, под начальством его милости, пана Станислава Жолкевского, воеводы Киевского, Напольного коронного гетмана). Издание Павла Муханова 1835.

Он (Борис) лишил жизни Иоанна, подкупив английского врача, который царя Иоанна лечил... Стр. 4.

(В битве 24 июля 1610 г.)... [90] лошадей эскадронных за исключением тех, коих излечили, погибло более четырех сот. Стр. 104.

...запершись вдруг в крепости в столь большом количестве они (русские) постигнуты были чрезвычайно большою смертностью; и так вскоре, по прибытии нашем под Смоленск, их тотчас стало убывать во множестве от болезни, начинавшейся в ногах и распространявшейся потом по всему телу. Столь ужасной и частой смерти москвитян, умиравших по несколько сот ежедневно, причиною был не столько недостаток в продовольствии (которого и после, по взятии крепости – ржи, овса – нашлось в достаточном количестве), как особенно бывшая между ними какая-то язва, не вредившая нам нисколько; москвитян выходило из крепости весьма много, спускаясь различными способами и уловками со стены и выскакивая из окон: находясь между нами, [91] они были чрезвычайно бледны, но нас ничто не коснулось. Стр. 172.

В приложении: От чего умер князь Скопин-Шуйский?

XI

Каталог Межова 1869

Евецкий Орест. Перев «од» из книги Мацеевского. История первобытной христианской церкви у славян.

Казанский Петр. История правосл «авного» русск «ого» монашества.

Арх. Макарий. История христ «ианства» в России до Владимира. 1868.

Куприанов. Крестные ходы, местные праздники и проч «ее» древнего Новгорода. 1859.

Муравьев А. Н. Сношения России с Востоком по делам церкви.

Христианский памятник, содержащий в себе: исчисление праздников и святых... духовные стихотворения... врачевные наставления... 1833. Изд. 3.

Путешествие игумена Даниила по святой земле в начале XII в. Изд. археол «огической» к «омиссии». 1864.

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Хождения за три моря. Афанасия Никитина. (1466–1472). 1856.

Акафист Авраамею, Городецк «ому» чудотв «орцу».

Тоже Симеону Верхотурскому 1863. Александру Невскому. Григорию Вологодскому.

Быстротоков. Анафема, или торжество православия. 1863.

Ловягин. Богослужбные каноны на греч «еском», слав «янском» и русском языках.

Историческое обозрение богослужбных книг греко-рос «сийской» цер «кви». Киев. 1853.

Молебное пение во время губительного поветрия и смертоносныя немощи. 1855.

Дмитрий Ростов. Врачество духовное. 1864.

Акты, относящиеся до юридич «еского» быта древн «ей» России. Изд «ание» Арх «еологической» ком «иссии». 1864.

Н. Калачов. Исследования о Русской Правде.

Псковская судная грамота 1467 года.

Калачов. Текст Русской Правды.

Андреевский. О договоре Новгорода с немецкими городами и Готландом, заключ «енном» в 1270 г.

Его же. О правах иностранцев в России до Иоанна III.

Памятники диплом «атических» сношений древней России с иностранцами).

Сергеевич. Вече и князь.

Калачов. Артели в древней России. 1864.

Калиновский. Исторический очерк акклиматизации важнейших в сельском хозяйстве растений и животных. 1858.

Турчанинов. История сельского хозяйства в России. 1854.

А. Уваров. Исследование о древностях южной России и берегов Чер «ного» моря.

А. Вельтман. Аттила и Русь IV и V в. Свод истор «ических» и нар «одных» преданий. 1858.

Срезневский. Исследования о языческом богослужении древних славян. 1848.

Шеппинг. Мифы славян «ского» язычества. 1849.

Костомаров. Славянская мифология. 1847.

Библиотека иностранных писателей о России. 1836.

П. Петрей де Ерлезунд. История о вел «иком» княж «естве» Московском. Пер «евод» Шемякина.

В. Ключевский. Сказание иностранцев о моск «овском» государстве). 1866.

М. Т. Каченовский. Два рассуждения о кожаных деньгах и русской правде. 1849.

Древности российского государства.

Фундуклей. Обозрение Киева в отношении к древностям. 1847.

Его же. Обозрение могил, валов и городищ Киев «ской» губ «ернии» 1848.

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

П. Савваитова. Описание старинных царских утварей, одежд, оружия и проч. 1865.

В. Доброхотов. Памятники древности во Владимире Кляз «емском». 1849.

И. М. Снегирев. Русская старина в памятниках церковн «ого» и гражд «анского»[92] зодчества. 1851.

Герберштейн. Записки о Московии. Перевод И. Анонимова.

И. Прыжов. История кабаков в России.

В. Шульгин. О состоянии женщин в России до Петра.

А. Терещенко. Быт русск «ого» народа: народность, жилища, домоводство и проч.

Худяков. Великорусские загадки.

Его же. – " – сказки.

А. Афанасьев.[93] Ведун и ведьма. 1851.

А. Щапов. Истор «ические» очерки народн «ого» мирозерцания и суеверия. 1862.

П. Бессонов. Калеки переходные.

А. Юшкевич. Литовские народные песни.

А. Афанасьев. Народные русские сказки.

Даль

Смирнов. Песни к «рестья» н Влад «имирской» и Костр «омской» губ «ерний».

Сахаров. Песни рус «ского» народа.

П. Киреевский. Песни.

Рыбников. Песни.

Шеппинг. Русская народность в ее поверьях, обрядах и сказках.

Снегирев. Русские в своих пословицах.

Его же. Русские простонар «одные» праздники и суеверные обряды.

Его же. Пословицы и притчи.

Макаров. Русские предания.

В. Варенцов. Сборник духовных стихов.

Сахаров. Сказания русского нар «ода» о семейной жизни своих предков.

В. Я. Буняковский. Опыт о законах смертности в Р «оссии».

Н. Куприянов. История медицины по лекциям С. Е. Ивановского.

А. Никитин. Краткий обз «ор» состояния мед «ицины» в Р «оссии» при Екатерине II. 1855.

С. Вольский. Об Иппократе.

Ж. Буден. Опыт медиц «инской» географии или исследований «ание» законов географ «ического» распределения болезней. Пер. Чистовича. 1852.

Снегирев. Памятники древнего художества в России; изд. Мартынова.

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Сахаров. Исследование о русском иконописании.

Ровинский. История русских школ иконописания до конца XVII в. 1856.

И. Снегирев. Лубочные картины р «усского» нар «ода» в московском мире. 1861.

XII

От лишаев – прикладывание серебряного пяточка. Звениг «ородский» у «езд». Божарово.

Ревматизм – спиртовой настой дождевых червей, наружно. Игуменья Аносина монастыря Иоанна.

Ожоги – барсучий жир; жженая рогожа со свиным салом. Звениг «ородский» у «езд».

Раны – листья подорожника. Моск.

Febris intermittens – листья ricimis'a к плечам и икрам. Екатериносл.

Icterus – янтарь в порошке. Екатериносл.

Кашель – отвар ржаной соломы.

Грыжи – грызут зубами. Моск.

Ознобления – гусиное сало, жеваный горох. Екатериносл.

Обыкновенно бабки и не поднимают даже подола роженицы, уж не говоря о внутреннем исследовании (оно абсолютно никогда не делается) и поддержании промежности во время прорезывания головки. Их деятельность ограничивается разминанием живота (это называется «править живот», что бабки проделывают несколько раз еще и во время беременности), тисканьем в рот роженицы косы и всяким варварством, соединенным всегда с причитаниями. И уже только когда ребенок шлепнется на солому, они поднимают подол роженицы, чтобы «повить». Если выпадает ручка, о чем заявляет сама роженица, то бабки начинают за нее тащить. «Тамбовский уезд. Статистика населения и болезненности». Док «тора» В. И. Никольского. 344.

Понос – редечный сок; отвар от ягод мозжухи. Михайловка, Звениг.

XIII

Глады

6840–1332 «по всей земли велик». Соф «ийская» первая. – 1023 в Суздале. Карамзин.

1125–1132 в Новгороде Карамзин.

XIV

Таинственные чары, волшебная книга великих открытий

Соч. графа Калиостро. 1876

См. исследование г. Глаголева, напечатанное в Воскресном Досуге, том VI, № 137 из Гродненских ведомостей. Он разделяет колдунов на следующие градации:

- 1) Колдуны случайные.
- 2) Колдуны поневоле.
- 3) "по убеждению и
- 4) "злоумышленные.

Стр. 51.

Заговор от зубной боли. Взять 3 земляничных корешка и пустить в воду и сказать 3 раза: как эта земляника засыхает и завядает, так чтобы у раба и «мя» р «ек» зубы замирали, засыхали, занемели, чтобы червы и путина занемели по сей день, по сей час; положить эти корешки и пить с них воду. Стр. 100.

В заговорах от трясовицы лихорадка называется:

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

1. 1) Зябуха 2) Гнетища 3) плетя 4) месора 5) шашая 6) черная 7) Тенная 8) Дида 9) Ладю 10) Омуга 11) Утеха 12) Переанда. 2. Трясовица, Огневица, Знобея, Пералея, Горькуша, Крикуша, Черькет(?), Пухлея, Желтея, Дряхлея, Дремлея... (12-я не разобрана)... Стр. 111.

XV

Снегирев. Русские в своих пословицах. 1831 г.

Петр I. Его письма. 1711.

Абевегу русских суеверий. 1786.

Ф. Поликарпов. Лексикон трехязычный.

Д. Бантыш-Каменский. Словарь достопамят «ных» людей Русской земли.

Памва Берында. Лексикон словенороссийский. 1653.

И. Сахаров. Сказания Русского народа. 1841.

Новицкий. О духоборцах. 1832.

Каменецкий. Народный русский лечебник.

Ровинский. Лубочные картинки русского народа.

Четьи-Минеи у Миши. [94]

История о великом Князе «естве» Московском. Петрея Ерлезунда. Пер. Шемякина. М «О» сква 1867.

Раич. История славянских народов.

Житие Муромского благоверного князя Константина Святославича.

Ежемесячные Сочинения 1764 г. Изъяснение сибирских древностей. Стр. 483.

Древние Русские Стихотворения.

Архиеп «ископ» Евгений Булгар. Разыскания о времени крещения Ольги.

Платон. Церковная Российская История. I, 27...

Дитмар. (Истор. современный Владимир.)

Историческое описание Киевской Лавры.

Почтение Мономаха.

XVI

De omnibus rebus [95]

Медицинский историк поставлен в особые условия: он пользуется даже вставками «бессмысленных переписчиков», искажавших летописи.

У Нестора и других, [96] говорящих о смерти того или другого князя, ни разу не говорится о болезни, от которой произошла смерть, кроме «резанья желве»...

В лет «описи» заносились даже такие неважные обстоятельства, как совпадение Благовещенья с Великим днем (6888–1380. Софийская первая. Стр. 238) и «весна велми студена» (Соф «ийская» первая. 266 стр.)

Язык природы не понимают потому, что он слишком прост. (Шопенгауэр).

XVII

Предания, отчасти и ошибочные, могут заключать в себе известную долю правды, которую пренебрегать не должна история... Из того, что мы имеем несколько различных изображений одного и того же факта и что легкое примешало ко всем им

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
обстоятельства баснословные, еще не следует заключать, что самый факт ложен.

Ренан.

XVIII

Врачебная помощь на фабриках и заводах

Без малого полтора столетия тому назад, 2 сентября 1741 года, в правление принцессы Анны Брауншвейг-Люнебургской, правительственная комиссия «для рассмотрения о суконных фабриках» издала подробные правила («Регламент» и «Работные регулы» на суконных и каразейных фабриках), где в числе других постановлений, заслуживающих внимания даже и в настоящее время, было упомянуто следующее: «фабриканты обязаны надзирателям, мастеровым и работным людям близ фабрики построить способные казармы и при тех казармах госпиталь для больных завести, в котором они лучше призрение имеют и в известных болезнях друг от друга заражаться не могут». [97]

То же самое неоднократно подтверждалось во все дальнейшие эпохи, пока, наконец, не было категорически выражено в известном Положении комитета министров, высочайше утвержденном 26 августа 1866 г. и опубликованном в циркуляре г. министра внутренних дел от 21-го сентября того же года за № 677. Этим постановлением непосредственно вменено в обязанность владельцам фабричных заведений иметь больничные помещения для рабочих, по расчету одной кровати на 100 челов., с пользованием больных через врача или под наблюдением врача. [98]

Подвинулось ли в настоящее время дело разумной организации врачебной помощи заболевшим рабочим и далеко ли опередили в этом отношении современные фабриканты своих предшественников в эпоху принцессы Анны Леопольдовны? Не касаясь подробно более точных и достаточно обработанных сведений об организации фабричной медицины в Московской губернии, небезынтересно будет познакомиться с основными чертами этой организации на всем громадном протяжении Российской империи, с севера на юг и с востока на запад, от берегов Невы до берегов Байкала. Источником для такого общего обзора может служить, до некоторой степени, последний «...»

«...» лично присутствовать на приеме больных.

Среднее годовое вознаграждение врача, постоянно живущего при фабрике, равняется 1400 р. в пределах от 600 до 3 тыс. руб., годовое вознаграждение врачей приезжающих не превышает, в среднем, [99] от 600 р. до 800 р. в год, тогда как фельдшера получают, живя постоянно при фабрике, 240–850 р. или, в среднем, около 370,8 руб., не считая квартиры, отопления и пр. Вообще говоря, в материальном отношении фабричные врачи и фельдшера находятся несравненно в лучшем положении, чем все земские врачи и в особенности земские фельдшера, деятельность которых неизмеримо труднее, но оплачивается более скудно.

Справедливость требует, однако, заметить, что некоторые фабриканты Московской губернии (Мазурины, Морозовы, Зимины, Четвериковы, Малютины и некоторые другие), а равно и в прочих промышленных губерниях весьма добросовестно относятся к выполнению известного требования закона 26-го августа 1866 г., и если их старания и затраты, быть может, не вполне достигают цели, то можно думать, что главная причина этого кроется в отсутствии корпоративной сплоченности между фабричными врачами, а также в отсутствии объединяющего, товарищески-коллегиального органа, который контролировал бы и направлял действия и распоряжения отдельных представителей фабричной медицины, немало, однако, не стесняя их личной самостоятельности и автономии фабрикантов, добровольно устраивающих хорошую организацию медицинской помощи. Во всяком случае было бы весьма желательно и подчас необходимо деятельное участие в деле рационального устройства врачебной помощи на фабриках и заводах со стороны центральных санитарных бюро губернских, отнюдь не уездных земств, там, где земская медицина сама по себе поставлена прочно и независимо от случайных веяний; в противном же случае право контроля должно принадлежать агентам правительственной инспекции за фабриками и заводами из лиц, получивших медицинское образование.

А. В. Погожев.

«Медицинский отчет по временному мелиховскому участку за 1892 год»

Регистрация амбулантных больных во временном Мелиховском участке началась с 21 июля. В промежуток времени с 21 июля по 18 декабря было зарегистрировано больных

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru 453, а всего посещений 578. Среднее ежедневное число посещений равнялось 4,9. Но, представляя эти числа на усмотрение Совета, я считаю не лишним сделать длинную оговорку. Начну с того, что регистрация велась неполно, особенно в первое время, когда, по незнакомству врача с правилами по медико-статистической регистрации, не записывались повторные больные; введена она была уже после того, как участок был открыт официально, и таким образом больные за апрель, май, июнь и первую половину июля не вошли в счет, а между тем амбулатория наиболее посещалась именно в эти месяцы. Многие больные вовсе не заносились на карточки, так как по разным обстоятельствам мне приходилось отказывать им в пособии. Так, требовавшие серьезной хирургической помощи или коечного лечения отсылались в лечебницы. Участок был открыт с специальными целями, отодвигавшими амбулаторию на второй план; благодаря разъездам, частым отлучкам из дому и, между прочим, собственным занятиям, от которых я не мог отказаться, амбулантным больным уделялось очень мало времени. Принимал я их в непривычное для них время, от 5 до 9 часов утра, и притом не каждый день. В названный промежуток времени от 21 июля по 18 декабря было всего 117 приемных дней. Таким образом, предлагаемые цифры не могут служить указателем ни истинного количества больных, обращавшихся за помощью в мелиховскую амбулаторию, ни действительной потребности населения участка в медицинской помощи.

К сожалению также, ни мой весьма непродолжительный опыт, ни поверхностное знакомство с местными условиями и нуждами не позволяют мне представить своих соображений, которые могли бы пополнить пробел в цифровой части этого отчета. Но чтобы отчет не показался слишком коротким, я скажу здесь несколько слов о том, насколько соответствовало в моем участке предложение медицинской помощи спросу на нее, и при этом, за недостатком собственных наблюдений, ограничусь указанием лишь на те данные, которые давно уже известны Совету. Прежде всего укажу на размеры и границы участка, которые не случайны и не произвольны, а вылились как бы естественным порядком, будучи обусловлены обстоятельствами места и времени. 26 деревень, 7 фабрик и монастырь, вошедшие в него, все находятся на сравнительно далеком расстоянии от ближайших земских лечебниц. Так, село Мелихово, центральный пункт моего участка, отстоит от Солнышевской лечебницы на 16, от Отрадинской на 12 и от Хатунской на 17 верст. Для столичной губернии, принимая к тому же во внимание густоту населения нашего уезда, такие расстояния нельзя признать близкими. В половодье и осенью в бездорожье все пункты моего участка, за исключением двух-трех, бывают совершенно или почти отрезаны от лечебниц, а фабрики моего участка, присоединившиеся к земской медицинской организации, за дальностью расстояния, пользуются медицинской помощью, но далеко не в том размере, на какой они по праву могли бы рассчитывать. Но как на самый верный указатель спроса на медицину в моем участке я укажу на авторитетные попытки моих ближайших соседей-врачей А. А. Кашинцева и В. А. Павловской – попытки учреждать временные амбулантные пункты именно в районе Мелиховского участка. Такой пункт учрежден А. А. Кашинцевым в селе Щеглятьево Семеновской вол. и В. А. Павловскою – при фабриках гг. Кочетковых и Толоконниковых в Крюкове и Угрюмове. Первый пункт существует уже, кажется, несколько лет, а вторые два с октября прошлого года. К учреждению же подобных пунктов, если оно не обусловлено холерным временем или другими какими-либо экстренными нуждами, может побудить земского врача только крайняя необходимость.

По месту жительства мелиховские амбуланты распределяются так:

Бавыкинская в.: больн. 318; посещ. 417

Бадеевская "1 "

Вельяминовская "26 "32

Семеновская "107 "127

Хатунская "1 "

Родовспоможений и оспопрививаний не было.

По приглашению П. И. Куркина я несколько раз принимал участие в санитарном осмотре фабрик. Я не стану излагать здесь подробно своих наблюдений по этой части и попрошу позволения ограничиться лишь следующими немногими замечаниями: 1) Недоверие к санитарному надзору со стороны владельцев фабрик и их упорство в неисполнении обязательных санитарных постановлений должны быть объясняемы

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru главным образом необразованностью фабрикантов, их совершенную неспособность уяснить себе целей надзора и их предрассудками, которые свойственны иным фабрикантам в такой же мере, как и их рабочим. Указания на фабричные традиции или на веками установившуюся, застарелую и потому труднопобедимую рутину и на экономические затруднения – эти указания не объясняют ровно ничего. Традиции и экономические затруднения существуют всюду, опыт же показал, что чем образованнее и интеллигентнее владелец фабрики, тем легче и скорее достигаются цели надзора, и, с другой стороны, фабрикант, который живет в такой же нездоровой атмосфере, как и его рабочие, и не желает для себя ничего лучшего, не смотрит на фильтр или дезинфекцию отхожих мест иначе, как на баловство. И вот потому именно, что санитарное благосостояние фабрик находится в прямой зависимости от умственного развития фабрикантов, надзору придется еще очень долго ждать осмысленного и не вынужденного содействия со стороны последних, и тем дольше, чем больше он будет делать уступок. 2) Санитарные осмотры всякий раз приносили очевидную и существенную пользу. Ни один осмотр не остался без результатов. Чем больше членов Санитарного совета участвовало в осмотре, тем значительно облегчалась постановка вопроса на месте и решение его в Совете. 3) Санитарному врачу и санитарным комиссиям должно быть предоставлено право приглашать в случае надобности и по своему усмотрению сведущих людей и специалистов, например техников, при решении вопроса о годности фильтра. 4) Было бы полезно, чтобы участковые врачи и врачи, не служащие в земстве, в тех случаях, когда им приходится делать самостоятельный осмотр какой-либо фабрики или торгового учреждения, извещали бы всякий раз санитарного врача о целях и результатах произведенного ими осмотра.

Из школ моего участка мне приходилось наблюдать только одну – в с. Крюкове. Об ее жалком состоянии я уже имел честь докладывать Совету. Теснота, низкие потолки, неудобная, унылая железная печь, стоящая среди классной комнаты, плохая, старая мебель; вешалки для верхнего платья за неимением другого места устроены в классной комнате; в маленьких сенях спит на лохмотьях сторож и тут же стоит чан с водой для учеников; отхожее место не удовлетворяет даже самым скромным требованиям гигиены и эстетики. Учитель с женой помещается в одной небольшой комнате. Сарая при школе нет. О здоровье учеников я не могу сказать ничего, так как все мои наблюдения по этой части исчерпываются одним только случаем брюшного тифа, который был зарегистрирован мною в начале текущего учебного сезона.

А. Чехов.

«Медицинский отчет по временному мелиховскому участку за 1893 год»
Открытие в отчетном году временного Мелиховского участка было вызвано теми же соображениями, что и в прошлом 1892 г., то есть имелась в виду главным образом возможность холерной эпидемии. В состав участка опять вошло 19 селений Бавыкинской вол., 7 – Семеновской и 2 – Вельяминовской (см. «Доклад Серпуховского уездного земского санитарного совета уездному Собранию». 1892, стр. 48). Амбулатория находилась в усадьбе врача при селе Мелихове, а медикаменты и дезинфекционные средства, как и раньше, были получаемы от уездного земства. Разницы во внешней организации участка сравнительно с прошлым годом не было никакой, если не считать, впрочем, перемены, касавшейся фельдшера, расходы по найму которого в истекшем году приняло на себя Губернское земство, назначив ему жалованье по 40 р. в месяц.

Амбулаторных больных в истекшем 1893 году было принято 498, а всего посещений 780.

Среднее ежедневное число посещения $=780/171=4,5$.

Тут вошли в счет зима и весна; если же взять ежедневное число посещений лишь со дня открытия участка, то есть с 18 июня и до конца октября, когда был организован более или менее правильный прием больных, то оно будет равно $560/93=6,0$.

По месту жительства амбуланты распределяются так:

Бавыкинская 436 – 684

Бадеевская 1 –

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Васильевская 2 –

Вельяминовская 8 – 15

Киясовская 1 –

Липитинская 2 –

Семеновская 52 – 74

Хатунская 1 –

Родовспоможений было 2.

Квартирных больных 65, всех посещ. 101.

Из эпидемий наблюдалась лишь дизентерия в двух селениях:

Бортнево Бав «ыкинской» – число пор. д. 3, заб. 3, набл. VII–VIII,

Малицы Бав «ыкинской» – числ «о» пор. д. 3, заб. 3, набл. VII–VIII.

Что касается собственно мер против холеры, то в 1893 г. они ограничивались лечением желудочно-кишечных заболеваний и тщательным наблюдением за теми отдельными случаями, которые внушали подозрение врачу или населению. Для холерных больных были приготовлены теплые бараки, выстроенные в прошлом году для этой цели в д. Угрюмове и с. Крюкове гг. Толоконниковыми и Кочетковыми. В конце августа кр. Зязин в селе Мелихове предложил мне для той же цели деревянную, стоящую в стороне от села постройку, хорошо проконопаченную и отопляемую железную печь, и таким образом была устранена надобность в наемной избе; в случае могущей быть эпидемии предполагалось также в д. Баранцеве нанять просторное и теплое помещение, бывшее ранее под трактиром.

На содержание пункта было израсходовано:

фельдшеру за 3 месяца 120 р.

Ему же на разъезды 9 р. 80 к.

Наем избы в с. Мелихове 3 р.

Итого 132 р. 80 к.

Врач Мелиховского участка

А. Чехов.

93 31/XII.

С. Мелихово.

Голодающие дети

Большая часть Самарской губернии постигнута в нынешнем году таким же тяжелым урожаем, как и в памятном для русского общества 1891 году. К недостатку хлеба для продовольствия населения присоединяется крайний недостаток корма для рабочего и домашнего скота. Наступившее народное бедствие особенно угрожает детям, организм которых требует более нежной и питательной пищи. Между тем значительная часть детей по правилам правительственных и земских продовольственных ссуд даже вовсе исключается из числа членов семей, имеющих право на эти ссуды.

В 1891 году в Самаре был образован частный кружок по оказанию помощи детям крестьян Самарской губернии; он прилагал свои усилия к обеспечению продовольствия малолетних детей в пределах названной губернии. Деятельность его нашла сочувствие среди обширного круга частных лиц, а также учрежденных тогда «Особого комитета наследника цесаревича» и «Комитета великой княгини Елизаветы Федоровны».

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Помощь детям в 1891 году при посредстве сельских учительниц, земских врачей, священников и членов сельских попечительств Красного Креста была организована в 24-х селениях, причем дети получали главным образом молоко, пшено и пшеничный хлеб. Благодаря этому Кружок имел возможность прокормить более трех тысяч детей, выдать свыше 412000 детских обедов, не считая пособия матерям, кормящим грудью.

Краткие отчеты о деятельности Кружка будут помещаться в газетах; общий же отчет будет разослан всем участвовавшим в сборе пожертвований.

Думаем, что наши читатели, особенно те из них, которые имеют детей, откликнутся на призыв Самарского кружка и окажут ему посильную поддержку и тем, быть может, спасут не одну детскую жизнь. Всякая, даже очень скромная помощь будет принята с большою благодарностью. Пожертвования принимаются в редакции «Крымского курьера» и у Ант. Павл. Чехова (Аутская, д. г-жи Иловойской), а иногородние читатели благоволят направлять их по адресу: Самара, А. С. Пругавину.

«Пожертвования в пользу детей крестьян Самарской губернии»

«I»

В пользу детей крестьян Самарской губернии, бедствующих от неурожая, поступили пожертвования от следующих лиц:

Н. И. Баландина – 15 к., И. Г. Витте – 15 к., К. М. Иловойской – 1 р. 5 к., А. М. Шавровой – 35 к., В. А. Бородулина – 1 р., И. Н. Альтшуллера – 1 р., М. А. Альтшуллер – 1 р., Н. М. Линтваревой – 10 р., Е. И. Смагиной – 30 к., Н. М. Иванова – 1 р., А. Я. Бесчинского – 1 р., Е. Н. Демьяненко – 1 р., Е. М. Швединова – 1 р., Г. Ф. Ярцева – 1 р., д-ра М. С. Дерижанова – 1 р., М. М. Копотилова – 1 р., Е. И. Смагиной – 10 р., Е. М. Витте – 25 к., А. Г. Достоевской – 10 р., Н. Б. Синани – 50 к., В. К. Харкеевич – 3 р., М. М. Горбатова – 1 р., В. М. Карташовой – 1 р., Н. М. Тупикова – 2 р., К. К. Манкевич – 2 р., прот. Ал. Терновского – 1 р., М. О. Малиновского – 1 р., П. Н. Потапова – 1 р., О. А. Снетковой – 2 р., о. Гавриила Кремьянского – 1 р., А. М. Поповой – 1 р., Г. С. Снеткова – 3 р., И. Н. Загордана – 1 р., А. Г. Кравченко – 1 р., А. Ф. Кантемировой – 1 р., М. П. Розовой – 1 р., В. И. Васильевской – 1 р., П. Э. Рено – 1 р., Н. В. Белинской – 1 р., А. Ф. Былиной – 1 р., А. А. Рейман – 1 р., Л. В. и А. П. Орловых – 1 р., В. Е. Голубиной – 1 р., А. И. Богословского – 1 р., неизвестный (через О. Д. Д.) – 25 р., Аси, Муси и Миши Решеткиных – 10 р., И. С. Матибоженко – 1 р., от учениц ялтинской женской гимназии (через В. К. Харкеевич) – 60 р. 81 к., разных лиц через Д. И. Ветрова – 21 р., а всего 191 р. 56 к. Деньги эти посланы в Самару А. С. Пругавину для передачи в Распорядительный комитет Самарского кружка по оказанию помощи детям крестьян, бедствующих от неурожая.

Прием пожертвований продолжается.

«II»

В пользу детей крестьян Самарской губернии, пострадавших от неурожая, поступили пожертвования от следующих лиц:

С. П. Бонье – 3 р., К. В. Морозовой – 1 р., З. М. Загрежской – 1 р., г. Н. О. – 2 р., г-жи Ольги Дзюба – 1 р. 50 к., А. А. Соколовской – 20 к., г. Е. Ф. Р. – 50 к., г. Р. – 50 к., П. К. Богданович – 50 к., Ю. К. Савченко – 1 р., г. М. – 30 к., П. К. Смирнова – 10 р., Л. Н. Соколовой – 2 р., А. П. Комаровой – 4 р., С. Я. Годельштейн – 1 р. 20 к., И. А. Сиротенко – 1 р. 20 к., Коли – 1 р. 50 к., г. Г. М. – 20 к., Ольги Михайловны – 3 р., А. П. Красинской – 50 к., Н. К. Богданова – 50 к., Z. Z. – 3 р., Зюлейки – 20 к., Максима Н. – 10 к., М. П. А. – 2 р., Маши Исааковой – 1 р., всего 41 р. 90 к., а с прежде поступившими – 233 р. 46 к. Деньги эти посланы в Самару в Распорядительный комитет Кружка для помощи детям крестьян Самарской губернии, пострадавших от неурожая.

Прием пожертвований продолжается.

«III»

В пользу детей крестьян Самарской губернии, пострадавших от неурожая, поступили пожертвования от следующих лиц:

М. П. Гинц – 5 р., д-ра П. К. С. – 10 р., Н. Н. – 5 р., Нелли, Воли и Лиды – 15 р., няни – 5 р., неизвестной (через М. И. В.) – 3 р., С. Н. Щукина – 9 р. 8 к., Х. П. – 3 р., М. Я. Яхненко – 1 р., А. А. С. – 40 р., г-жи Н. (через М. И. В.) –

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru 3 р., Саши и Коли Семеновых – 2 р. 70 к., г-жи А. Знаменской – 50 к., В. И. Морозова – 5 р., М. А. Володимировой – 5 р., А. И. Иваненко – 10 к., семьи д-ра Е. И. В. – 3 р. 60 к., Н. П. Пестовского – 20 к., Н. В. Коломенской – 20 к., Е. В. Сахаровой – 10 к., г.г. Н. Н. (через М. И. Водовозову) – 25 р., всего 141 р. 48 к., а с прежде поступившими – 374 руб. 94 к. Деньги эти посланы в Самару, в Распорядительный комитет Кружка, для помощи детям крестьян Самарской губернии, пострадавших от неурожая.

Прием пожертвований продолжается.

«IV»

В пользу детей крестьян Самарской губернии, пострадавших от неурожая, поступили пожертвования от следующих лиц:

А. М. Шерер – 10 к., Е. К. Лопашевой – 25 к., А. А. Смирновой – 25 к., Лели Богданович – 7 р. 50 к., д-ра М. А. Берлина – 5 р., д-ра П. К. С. – 10 р., Н. П. Кондакова – 10 р., г. Н. (через З. М. З.) – 30 к., А. А. Стаховича – 100 р., С. П. Бонье – 3 р. М. Ф. Бухариной – 3 р., И. Ф. Лебедева – 5 р. А. К. Барбей – 1 р., З. К. Филипповой – 1 р., О и В. Цаплиных – 2 р., М. Ф. Ставраки – 1 р. М. П. Скобельцына – 1 р., И. В. Ванькова – 50 к. Андре Флорен – 3, Г. П. Широкобрюхова – 2 р. Ж. Флорен – 1 р. 50 к., г. П. Ачкасова – 50 к. Д. И. Кирьякова – 20 к., г. С. Птухина – 50 к., Н. Н. – 50 к., г. Г. Файнберга – 30 к., г. Е. Соленого – 1 р., Н. К. Яцукович – 1 р., А. Ф. Фролова-Багреева – 1 р., М. И. Гофшнейдера – 1 р., Эмир Асан Мустафа Бай – 1 р. 50 к., И. Г. Карлинского – 70 к., г. А. – 50 к., г. С. И. – 50 к., г. Христофи – 60 к., И. И. Пурица – 50 к., Е. И. Шишманова – 50 к., всего 168 р. 20 к., а с прежде поступившими – 543 р. 14 к.

Деньги эти посланы в Самару, в Распорядительный комитет Кружка для помощи детям крестьян Самарской губернии, пострадавших от неурожая.

Прием пожертвований продолжается.

«V»

В пользу детей крестьян Самарской губернии, пострадавших от неурожая, поступили пожертвования от следующих лиц:

И. Г. Г. – 2 р., Н. Н. – 3 р., И. С. Матибоженко – 2 р., И. Н. Альтшуллер – 1 р., Г. Г. Грудинского – 1 р., Н. В. Назарова – 2 р. 65 к., К. М. Иловайской – 5 р., М. Я. Яхненко – 5 р., С. И. Савича – 50 р., Кушлю М. И. – 50 к., Розенштейн А. Б. – 1 р., Бажали Г. С. – 50 к., Апостолова К. А. – 25 к., Леховецера А. Х. – 1 р., Кирьякова Д. И. – 20 к., Чебанова Ф. Г. – 1 р., Герушова Л. С. – 50 к., Казанши С. Д. – 3 р., г. Н. Н. (через М. Ф. С.) – 2 р., Османа Умерова – 50 к., всего 81 р. 60 к., а с прежде поступившими – 624 р. 74 к.

Деньги эти посланы в Самару, в Распорядительный комитет Кружка для помощи детям крестьян Самарской губернии, пострадавших от неурожая. Туда же посланы и 76 р. 85 к., вырученные от спектакля, данного 12 января в Ялтинском театре труппой г. Португалова, в пользу пострадавших от неурожая крестьян Самарской губернии.

Прием пожертвований продолжается.

«VI»

В пользу детей крестьян Самарской губернии, пострадавших от неурожая, поступили пожертвования от следующих лиц:

Г-жи Н. Н. (через Н. И. Баландина) – 3 р., г-жи М. М. (через г-жу Д.) – 15 р., о. А. Т. – 1 р., д-ра Г. Г. Грудинского – 25 к., Н. Ф. Корш – 1 р., д-ра Г. Г. – 25 к., Ляли Шпринк – 5 р., Л. К. Молчановой – 1 р., Б. П. Окунева – 3 р., С. П. Бонье – 3 р., г. Н. У. З. – 2 р. 80 к., г. Панкеева – 1 р., г. Гимназиста – 1 р., г-жи М. М. – 25 р., С. П. Бонье – 3 р. 5 к., г. А. Ф. Ф. – 10 к., Н. К. Б. – 5 к., Оли А. – 20 к., Маши И. – 15 к., Коли Н. Н. – 10 к., г. Н. Н. – 1 р., М. Ф. Б. – 50 к., О. Н. С. – 15 к., г-жи К. В. М. – 20 к., Ниночки – 10 к., г. Е. А. – 5 к., Е. Н. К-цовой – 20 к., Коко Л. – 10 к., г. Л. Д. – 30 к., г-жи А. В. – 15 к., Зюлейки – 1 р., г-жи П. Вдовенко – 50 к., г-жи М. Вдовенко – 20 к., г. М. С. – 5 к., г. Л. П. – 15 к., Г. И. Бражникова – 45 к., М. М. Горбатова – 50 к., г. Манк-ъ – 50 к., Воли Трошинского – 50 к., г-жи Н. – 15 к., г. М. – 10 к., Гали – 10 к., Оли и Веры Ц. – 5 к., Нади Виноградовой – 15 к., Н. Л. Зубковой – 20 к., всего 73 р. 30 к. Деньги эти посланы в Самару в Распорядительный комитет

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Кружка для помощи детям крестьян Самарской губернии, пострадавших от неурожая.
Туда же посланы и 173 руб 52 к., полученные от С. В. Дараган (спектакль «в»
«Яслях» 14 и 19 февраля), а всего с прежде поступившими – 948 р. 41 коп.

Прием пожертвований продолжается.

«VII»

В пользу детей крестьян Самарской губернии, пострадавших от неурожая, поступили пожертвования от следующих лиц:

Д-ра П. К. С. – 25 р., г-жи Х. П. – 2 р., М. Я. Яхненко – 10 р., г. Z. Z. (из Массандры) – 50 р., О. П. Бартоломей – 4 р. 50 к., Лели М. – 1 р., г. Л. Грабовского – 3 р. 45 к., г. Ш. К. – 55 к., г. Попова (через ред. «Р. в.») – 40 р., Н. Н. Птички – 10 к., М. И. Постаки – 50 к., Дуси С. – 1 р., г. Кази – 20 к., Тоси – 20 к., Мишутки – 20 к., Токи – 50 к., Катюши – 50 к., Воли – 20 к., г. К. С. – 3 р., Р. Г. Черенковой – 1 р., В. А. Черенковой – 1 р., В. А. Бородулина – 1 р., А. В. Кенигсон – 1 р., Сани Бац – 20 к., С. П. Пастуховой – 40 к., Л. П. Роговской – 1 р., Деди В. – 1 р., семьи Б. – 20 к., А. Б. С. – 1 р., К. В. М. – 50 к., Маши Исаковой – 50 к., Н. Ф. Корш – 1 р., всего 152 р. 70 к., а всего с прежде поступившими – 1101 р. 11 к. Деньги эти посланы в Самару в Комитет Кружка для помощи детям крестьян Самарской губернии, пострадавших от неурожая*. * По полученному вчера из Самары известию, в настоящее время на пожертвования, в распоряжение Кружка, обеспечено до июля продовольствование 24 тысяч детей. – Ред.

«VIII»

В пользу детей крестьян Самарской губернии, пострадавших от неурожая, поступили пожертвования от следующих лиц: д-ра Г. Г. Грудинского – 25 к., Е. И. Корш – 1 р., Z. N. Z. – 6 р., К. И. Замайской – 15 р., Е. Ф. Штангеевой – 20 к., П. Д. Капелова – 5 р., Л. Н. Кичо – 2 р., П. И. Цыгоева – 2 р., М. Л. Долгополова – 50 к., Х. К. Добахова – 1 р., И. М. Горбачева – 50 к., С. Н. Кобешавидзе – 1 р., А. И. Шуберт – 25 р., С. П. Бонье – 3 р., О. В. Юсиной – 12 р. 8 к., В. А. Сементовского – 25 р., Д. Г. Томашевского – 2 р., г. Н. Н. – 50 к., г. Михайлиди – 50 к., г. М. Забелина – 34 к., г. А. Колмановича – 50 к., Д. И. Кирьякова и Али Касимова – 60 к., А. К. Барбей – 2 р., Е. Н. Демьяненко – 50 к., Е. К. Григорьевой – 1 р., Люси Григорьевой – 1 р., Н. И. и И. Ф. Григорьевых – 2 р., И. Н. Неофит – 1 р., И. А. Синани – 20 к., И. А. Синани – 30 к., Н. Н. – 15 к., Н. Н. – 20 к., Мани – 1 р., Л. Н. Р. – 5 р., димы Бухарина – 1.50, М. И. – 50 к., г. Н. Н. – 1 р., С. О. – 40 к., Любы – 20 к., Милочки – 50 к., всего 122 р. 42 к., а с прежде поступившими – 1223 р. 53 к. Деньги эти посланы в Самару в Комитет Кружка для помощи детям крестьян Самарской губернии, пострадавших от неурожая.

«Пожертвования в пользу голодающих Казанской губернии»

«I»

В пользу голодающих Казанской губ. получено от г. Н. Z. двести рублей. Из них сто рублей посланы в г. Чистополь, Билярское волост. правление, жене земского врача П. В. Троицкой, и сто – по адресу: Нармонка, Казак, губ., Лаишевск. у., Н. Юшковой (см. письмо П. А. Сергеевко, «Крымский курьер», № 65).

«II»

В пользу крестьян Казанской губ., пострадавших от неурожая, поступили пожертвования от следующих лиц: Е. И. Коробовой – 20 р., чинов Ялтинской почтово-телеграфной конторы – 18 р. 50 к., а всего с прежде поступившими – 238 р. 50 к. Деньги эти посланы на устройство столовой в Лаишевском и Чистопольском уездах Казанской губ. (ст. Нармонка, Н. Н. Юшковой).

«III»

В пользу крестьян Казанской губ., пострадавших от неурожая, поступили пожертвования от следующих лиц: Н. М. Сибирцевой – 25 р., г-жи К. – 15 р., всего 40 р., а с прежде поступившими – 278 р. 50 к. Деньги эти посланы на устройство столовой кн. С. И. Шаховскому, Н. Н. Юшковой (ст. Нармонка) и жене врача П. В. Троицкой (Чистополь).

Прием пожертвований продолжается в редакции «Крымского курьера».

В пользу нуждающихся приезжих больных

В непродолжительном времени в Ялтинском городском саду предполагается устройство

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru лотереи-аллегри или базара в пользу состоящего при Ялтинском благотворительном обществе Попечительства о нуждающихся приезжих больных.

Положение многих легочных больных, приезжающих в Ялту для лечения, бывает часто весьма тяжелым: приезжающим с весьма ограниченными средствами, одиноким, им приходится жить в крайне неудовлетворительных условиях в отношении квартиры, стола и ухода. Значительное число этих обездоленных принадлежит к учащейся молодежи. В 1896 г. Благотворительное общество организовало специальное Попечительство для таких больных, с целью оказания им посильной материальной помощи, а также с целью подачи различных услуг и ухода за нуждающимися в таковом. Группа лиц из местных жителей примкнула к этому доброму делу. С этой целью город разделен на участки, каждым из них заведует особый попечитель; кроме того, некоторыми врачами, практикующими в Ялте, предложена безвозмездная медицинская помощь. Но местных средств слишком недостаточно для удовлетворения всех потребностей этой организации, так как исключительно на местные благотворительные средства в Ялте содержатся Обществом два детских приюта, ночлежный и родильный приюты, приют для хронических больных из рабочего класса и, кроме того, оказывается всякого рода помощь нуждающимся из того же класса. Ввиду этого Общество вправе рассчитывать на помощь иногородних, тем более что пожертвованные суммы предназначаются исключительно для иногородних и в книгах Благотворительного общества им ведется особый счет.

Помощь нуждающимся приезжим больным оказывается различно, смотря по индивидуальности больных и особенностям их положения: одним пособие выдается на руки наличными деньгами, другие получают от Попечительства помощь натурой: оплаченную квартиру, обед, молоко, лекарства и т. д. Пособия выдаются, смотря по нужде, единовременные или постоянные, в течение ряда месяцев. Последние колеблются от семи до сорока рублей в месяц.

Конечная цель данной организации – устройство собственного пансиона или санатории, где бы нуждающиеся легочные больные получали помещение, содержание и лечение за минимальную плату или бесплатно, но время достижения этой цели находится в зависимости от отзывчивости публики. Покуда же все наличные поступления идут на текущие потребности, т. е. на безотлагательную помощь наличным нуждающимся.

За истекшие три года в Благотворительное общество в специальную кассу Попечительства о нуждающихся приезжих больных поступило пожертвований до 8000 руб., всего израсходовано было до семи тысяч рублей. Пособием в течение этого времени воспользовалось около 80 лиц.

В настоящее время пожертвования почти не поступают. Между тем наступила осень, и в Ялту начали съезжаться для зимнего лечения тяжелые легочные больные. Многие приезжают в надежде на тот или иной заработок, в надежде, большею частью не оправдывающейся; другие, рассчитывая в короткий срок пребывания в Ялте поправить свое здоровье, часто бывают вынуждены по тем или иным причинам продлить этот срок, дабы не лишиться достигнутых уже результатов лечения.

Ввиду этого необходимость изыскания средств, которых имеется теперь не более 800 руб., является особенно настойчивой.

Мы обращаемся к приезжим с просьбой делать посильные пожертвования для устройства предположенной лотереи-аллегри и вообще в кассу Попечительства. Имена жертвователей будут опубликованы.

Пожертвования принимаются: 1) у казначея Благ «отворительного» о «бществ» ва Ф. П. Орлова (Екатерининск. ул., соб. д.), у попечителей о нуждающихся приезжих больных: 2) А. Я. Бесчинского (Набережная, д. Фарбштейн), 3) С. Я. Елпатьевского (Садовая, д. Розанова), 4) М. Ф. Ставраки (Городск. управа, 5) и М. С. Дерижанова (Екатерининская, д. Булгакова), 6) в книжном магазине Синани, 7) в конторе «Крымского курьера», 8) П. П. Розанова (санитарная лаборатория) и 9) у А. П. Чехова (Аутка, соб. дом).

«Воззвание о помощи нуждающимся туберкулезным больным»

Положение легочных больных, проживающих в Ялте, бывает часто весьма тяжелым: приезжающим сюда с весьма ограниченными средствами, одиноким людям приходится жить в крайней нужде, не поддающейся описанию. Значительное число этих обездоленных принадлежит к учащей и учащейся молодежи; есть между ними бывшие

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru военные, артисты, чиновники, техники; в большинстве же это люди, истратившие на лечение своего недуга все, что имели, люди, оторванные от семьи, от родных мест, от дела, уже изнемогшие в тяжелой борьбе за существование, но все еще полные душевных сил, жаждущие жить, работать и быть полезными своей родине.

В 1896 г. Ялтинское благотворительное общество организовало специальное Попечительство для приезжих больных. Но местных сил слишком недостаточно для решения задачи даже в скромных размерах, так как на местные средства в Ялте уже содержатся обществом два детских приюта, ночлежный и родильный приюты и приют для рабочих-хроников.

Конечную свою цель мы имеем устройство собственного пансиона или санатории, где бы нуждающиеся легочные больные получали квартиру, содержание и лечение; но это все в будущем, а пока все наличные поступления идут на текущие потребности, т. е. на безотлагательную помощь нуждающимся, число которых в последнее время, с удешевлением проезда по железным дорогам, особенно возросло.

Наступило холодное время, и в Ялту начали съезжаться для зимнего лечения тяжелобольные. Многие приезжают в надежде на тот или иной заработок, в надежде прожить здесь честным трудом, найти уроки, переводы, переписку, но где найти все это в городе, население которого не превышает 14 тысяч! И вот едва наступила осень, как уже дует северный ветер, в дешевых нетопленых квартирах сыро, мрачно, согреться нечем, обеда нет, – и это когда больного лихорадит, мучает кашель и когда медицина прописывает чистый воздух, покой, тепло, хорошее питание!

Мы обращаемся к вам с просьбой пожертвовать в пользу неимущих больных что можете; всякое малейшее пожертвование, хотя бы в копейках, будет принято с глубокой благодарностью. Попечение о приезжих больных составляет задачу не одних лишь местных благотворительных сил; борьба с туберкулезом, который вырывает из нашей среды столько близких, полезных, столько молодых, талантливых, есть общее дело всех истинно добрых русских людей, где бы они ни проживали.

Отчет Попечительства будет своевременно высылаться жертвователям и печататься в газетах.

Пожертвования деньгами, вещами и почтовыми марками просим высылать по адресу: Ялта, Правлению Ялтинского благотворительного общества.

Председатель В. Рыбицкий.

Уполномоченный Правления Антон Чехов.

Примечания

1

Замечательно, господа! Как только начнешь писать про Сару Бернар, так и хочется что-нибудь соврать. Почтенная дива, надо полагать, поработила самую красивую из человеческих страстей...

2

«Нашу великую Сару» (франц.).

3

Страшно сказать! (лат.).

4

К праотцам (лат.).

5

Верховный жрец (лат.).

6

Добрый ученик (лат.).

7

И все прочие (итал.).

8

«Об именах лучше умалчивать» (лат., буквально: имена ненавистны).

9

Святая простота (лат.).

10

По обязанности (лат.).

11

Ложную (лат.).

12

Запрещаю (лат.).

13

До предела (лат.).

14

В массе (франц.).

15

По правилам искусства (лат.).

16

Сожжение (португ.).

17

В полном составе (лат.).

18

О, превратная человеческая надежда! (лат.).

19

Своего рода, своеобразный (лат.).

20

До предела (лат.).

21

Дурным тоном (франц. *mauvais genre*).

22

Неизвестная страна (лат.).

23

Суть (франц.).

24

Мнимый (лат.).

25

Немного (по количеству), но многое (по содержанию) (лат.).

26

Далее в печатном тексте следуют пропущенные Чеховым 7 строк.

27

По другим песням – крест. Оберег – ладонка, в значении талисмана: орловск., тульск.; в ладонке зашит сок чертополоха с ладаном и воском; на севере – выползенка змеиная; на востоке, пермск. и вятск., зашиты заговоры знахаря на бумаге. Северная поговорка: «Оберег внаи (очень, сильно) бережет». Стр. 18.

28

В печатном тексте: вселенную.

29

Далее вся цитата, исключая ссылку на страницу, выписана рукою доктора Н. И. Коробова.

30

Богорадные старцы, в богадельне, странноприимнице и больнице.

31

Боль в пояснице, чаще в спине, с нервным волнением, особенно когда что-то словно бьется или переливается, иначе в народе живчик. Стр. 55.

32

Висками.

33

В печатном тексте: доктуры.

34

«Мастерьев, подмастерьев – дохтуры, волхвы...».

35

В печатном тексте: не расколет.

36

В печатном тексте: на пользу.

37

В печатном тексте: легко и сделал.

38

В печатном тексте: червонец. Слово (франц.) отсутствует. Чехов вставил его потому, что под строкой приведен французский вариант той же поговорки.

39

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
В печатном тексте: Руду (кровь) пустить.

40
В печатном тексте далее: (больнее чужих).

41
Ничего (лат.).

42
В печатном тексте Летописи: и вси с ним здрави приидоша

43
В печатном источнике далее: между простолюдинами.

44
В печатном источнике: отравления.

45
Буслаев, о народной поэзии, стр. 28.

46
Абевега русских суеверий. 1786.

47
Название древнее, происшедшее от древнего бога, именуемого Волохом, которому тоже приносили в жертву людей.

48
См. «Война России с Турцией». П. Гарковенко.

49
Понятие о ведьмах, о их сборищах и шабашах непременно возникло с запада Европы. Нам негде было иначе получить такое понятие.

50
В источнике, видимо, опечатка, поправленная Чеховым: свиных.

51
В тексте: съест не за знать.

52
В источнике: болезни.

53
Далее зачеркнуто: болезнь.

54
У Чехова ошибочно: шить стала.

55
В источнике: девицы.

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

56

В источнике далее: (вероятно, шелудивого).

57

В источнике: седоволосых.

58

В автографе ошибочно: расслабляли.

59

Далее до слов: И тая буде написано рукой Н. И. Коробова.

60

Далее до слов: И та буде написано рукой Н. И. Коробова.

61

Далее до слов: И тая буде написано рукой Н. И. Коробова.

62

Далее до слов: самим господом написано рукой Н. И. Коробова.

63

Далее до слов: во веки веков, аминь написано рукой Н. И. Коробова.

64

Далее до слов: во веки веков, аминь написано рукой Н. И. Коробова.

65

Далее в печатном тексте: золотополосных.

66

Далее в печатном тексте: белая грыжа, красная грыжа, родимая грыжа, привязанная грыжа, «Чехов пропустил одну строку».

67

Далее в печатном тексте: пригнойная грыжа, суставная грыжа, внутренняя грыжа, «Чехов пропустил одну строку».

68

Ничего (лат.).

69

В печатном тексте всюду вместо: имя рек – такой-то.

70

В печатном тексте: во лбу.

71

Текст дан Чеховым в пересказе.

72

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
В печатном тексте: у человека.

73

Далее до слов: при обливании холодной водою написано рукой Н. И. Коробова.

74

Текст дан Чеховым в пересказе.

75

Текст дан Чеховым в пересказе.

76

Совершенно ничего (лат.).

77

Далее зачеркнуто: населена.

78

Далее пропущено слово: умели.

79

В печатном тексте: нынешним киргизам.

80

В печатном тексте вместо слов: корсты со случаев: Но корстами назывались гробы.
Следственно в Киеве умирало тогда около ста человек в день.

81

Далее, до конца этой цитаты, текст написан рукой Н. И. Коробова.

82

Следующие десять строк написаны рукой Н. И. Коробова.

83

В печатном тексте: он должен.

84

Слово яды в автографе пропущено.

85

В печатном тексте: коих.

86

Ничего (лат.).

87

В автографе вместо: милях ошибочно: минутах.

88

В печатном тексте: более.

Статьи, рецензии, заметки. 1881 – 1902. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
89
Ничего (лат.).

90
Перед этим вычеркнуто: кроме пахоликов (?) погибло более ста...

91
В автографе ошибочно: ними

92
Далее вычеркнуто: творчества.

93
В автографе ошибочно: Н. Афанасьев.

94
Слова: Четьи-Минеи у Миши вписаны карандашом.

95
Обо всем (лат.).

96
Далее зачеркнуто: упо «минающих».

97
Нисселович. История фабрично-заводского законодательства в России.

98
Шендзиковский. Сборн. фабрич. постановлений. СПб., 1885 г., стр. 715.

99 Текст поврежден (край вырезки срезан).

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://chekhovanton.ru/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы,
недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет
магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!